

М. Ф. ЛЕБОВ

ВЕНГЕРСКАЯ
СОВЕТСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
1919 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1959

Книга М. Лебова рассказывает о том, как венгерский пролетариат под руководством Коммунистической партии готовил пролетарскую революцию и как осуществлял Советскую власть в стране. 133 дня просуществовала диктатура пролетариата в Венгрии. Установление Советской власти в Венгрии явилось событием огромного международного значения, выдвинувшим венгерский пролетариат в первые ряды мирового революционного движения.

Книга написана на основе архивных документов, хранящихся в СССР, многочисленных работ участников Венгерской пролетарской революции и документов, опубликованных в последние годы в Венгерской Народной Республике. В работе М. Лебова лежит первая в Советском Союзе попытка обобщить историю венгерской пролетарской революции.

Книга рассчитана на широкие круги пропагандистов, учащихся средних и высших учебных заведений и специалистов-историков.

В В Е Д Е Н И Е

«Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне».

(Ленин)¹

4 апреля, в день великого национального праздника освобождения Венгрии Советской Армией, демонстрацию трудящихся в Будапеште традиционно открывает колонна, несущая знамена Венгерской Советской Республики. Под этими знаменами рабочий класс и трудовое крестьянство Венгрии героически сражались в 1919 г. против организованной западными империалистами интервенции, за национальную независимость венгерского народа, за Советскую власть. Эта борьба была прямым продолжением некового освободительного движения венгерского трудового народа, направленного против внутренних и внешних поработителей.

Венгерская Советская Республика возникла в результате упорной борьбы рабочего класса и сельской бедноты, руководимых молодой Коммунистической партией. Установление диктатуры пролетариата 21 марта 1919 года явилось выдающимся событием в истории венгерского народа. Оно выдвинуло «венгерский пролетариат в авангард международного рабочего движения»².

Венгерская Советская Республика была детищем Большой Октябрьской социалистической революции, она

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 361.

² Kup Béla, Forradalomról forradalomra, Moszkva 1920, стр. 11.

еще раз доказала способность рабочего класса управлять страной. Благодаря Советской республике десятки и сотни тысяч венгерских пролетариев и трудовых крестьян прошли практическую школу управления рабочим государством в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в рядах Красной Армии, Красной милиции, в революционных трибуналах, заводских Советах, в качестве производственных комиссаров национализированных предприятий и просто участников проведения обширных культурных мероприятий Советского правительства, воодушевленных мечтой о новой, счастливой жизни.

Несмотря на кратковременность существования, Венгерская Советская Республика сыграла огромную роль в воспитании революционного сознания трудящихся, способствовала широкому распространению идей марксизма-ленинизма в стране.

Венгерская буржуазия и ее лакеи из лагеря социал-демократии использовали все средства, чтобы вычеркнуть из сердца и сознания пролетариата, сельской бедноты память о Венгерской Советской Республике. Однако им это не удалось. Венгерская Советская Республика, составляющая одно из наиболее выдающихся событий в истории венгерского и международного рабочего движения, вечно живет в памяти трудящихся.

В. И. Ленин придавал огромное значение изучению истории Венгерской Советской Республики. По свидетельству Е. Варги, В. И. Ленин считал чрезвычайно важным сделать «опыт венгерской пролетарской революции, венгерской диктатуры пролетариата достоянием международного пролетариата»¹.

В трудах В. И. Ленина содержащиеся важнейшие руководящие указания для изучения истории венгерской пролетарской революции — раскрывается историческая особенность и причины возникновения Венгерской Советской Республики, дается глубокий анализ основных ошибок, допущенных венгерскими коммунистами при проведении социалистической революции, а также оценка исторического значения диктатуры пролетариата в Венгрии. Ленинские работы о Венгерской Советской Республике

¹ Varga Jenő, Lenin megjegyzései Varga könyvéhez, «Sarló és Kalápács» № 1, Moszkva 1930, стр. 23.

являются основой для научной разработки ее истории, которая, кстати, до сих пор не получила достаточного освещения в советской историографии.

Венгерские политические деятели и историки начали изучение истории Венгерской Советской Республики сразу же после поражения революции. Еще в 20—30-х годах был опубликован ряд ценных статей, а также брошюр, посвященных отдельным проблемам социалистической революции в Венгрии, написанных видными деятелями венгерского рабочего движения: Бела Куном, Е. Варгой, Е. Ландлером, Бела Санто и др. Однако эти работы давно стали библиографической редкостью и недоступны для широких кругов читателей.

После воссоединения западноукраинских земель в братской семье народов Советского Союза советские историки создали ряд работ по истории вековой борьбы трудящихся Закарпатья за национальное и социальное освобождение. В своих работах, посвященных революционной борьбе трудящихся Закарпатья 1917—1919 гг., они рассматривают и события, происходившие в этот период в Венгрии. Следует упомянуть об оригинальном исследовании В. В. Усенко¹, работах А. В. Федорова², Ф. Шевченко³, а также ряд других работ.

Со времени освобождения Венгрии и победы народно-демократического строя венгерские историки проделали большую и плодотворную работу по изучению истории социалистической революции в Венгрии. Ими был опубликован ряд в высшей степени интересных статей и монографий по некоторым проблемам Советской Республики. Из них наиболее фундаментальными являются: «Государство и конституция Венгерской Советской Республики» Ференца Ракоши⁴ и «Советы в Венгрии 1918—1919 гг.» Тибора Гайду⁵.

¹ В. В. Усенко, Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на розвиток революційного руху в Закарпатті в 1917—1919 рр., Київ 1955.

² А. В. Федоров, Участие русских солдат в защите Венгерской Советской Республики (1919 г.), «Вопросы истории» № 2, 1955 г.

³ Ф. Шевченко, Боротьба за радянську владу на Закарпатській Україні, Київ 1950.

⁴ Rákosi Ferenc, Állam és Alkoalmány a Magyar Tanácsköztársaságban, Budapest 1953.

⁵ Hajdu Tibor, A Tanácsok Magyarországon 1918—1919 ben, Budapest 1958.

Особенно большую работу провели венгерские историки в области публикации документов и материалов. Они издали более двадцати сборников, содержащих исключительно ценные материалы, извлеченные из центральных и местных архивов, прессы и других источников. В этих сборниках имеются обстоятельные введения, предисловия, комментарии и различные указатели. Большинство этих сборников составлены и изданы Институтом истории партии при ЦК Венгерской социалистической рабочей партии. Трудно переоценить значение этих трудов для разработки истории венгерской революции 1918—1919 гг. В этом отношении представляют особый интерес следующие сборники: «Венгерская Советская Республика 1919 г.»¹, «Документы к изучению истории партии», т. II², «Избранные документы по истории рабочего движения Венгрии», т. V³, «Приход к власти контрреволюции и господство кровавого режима в Венгрии 1919—1921 гг.»⁴

В ознаменование 40-летия Великого Октября венгерские историки опубликовали богатый документами и иллюстрациями сборник «Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции»⁵. Документы и материалы, помещенные в сборнике, ярко отражают историю боевого содружества советского и венгерского народов и вместе с тем показывают один из главных истоков Венгерской коммунистической партии, 40-летие которой отмечалось 20 ноября 1958 года. В предисловии к сборнику Ф. Мюнних пишет: «Нельзя писать и говорить об истории венгерского коммунистического движения, если мы не знаем движения венгерских военно-пленных в России, охватившего 80—100 тысяч человек, если не знаем их связь с русской революцией, их организации, вооруженную борьбу в защиту Советской власти и их руководителей, которые привезли домой учение

¹ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919», Budapest 1949.

² «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához», I—II к., Budapest 1954.

³ «A Magyar Munkásmozgalom válogatott dokumentumai», V к., Budapest 1956.

⁴ «Az ellenforradalom hatalomrajtása és rémuralma Magyarországon», Введение Дже Немеш, Budapest 1954 (2-е изд. 1956 г.).

⁵ «A magyar internacionálisták a Nagy Októberi szociálisták forradalomban», Предисловие Ференца Мюнних, Budapest 1957.

ленинизма, большой опыт революционной тактики и борьбы русской большевистской партии»¹.

Наряду с публикацией документов и материалов венгерские историки издали и переиздали ряд работ, содержащих избранные речи и статьи выдающихся деятелей венгерской социалистической революции, а также их мемуары, как, например, Бела Кун «О Венгерской Советской Республике»². Из мемуарной литературы, опубликованной за последние годы, наиболее солидной и содержательной является работа одного из ветеранов венгерского рабочего движения — Дьюла Гайду³.

Хотя венгерская историография значительно обогатилась за последние 15 лет трудами, посвященными проблемам социалистической революции, до сих пор не было ни единой фундаментальной монографии, которая охватила бы всю историю Венгерской Советской Республики. Нет таких работ и в Советском Союзе.

При написании настоящей работы использована литература и пресса на русском, венгерском, немецком и других языках, относящихся к истории Венгерской Советской Республики, а также многочисленные документы, извлеченные автором из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального Государственного архива Советской Армии, Государственного архива Закарпатской области, Мукачевского филиала Государственного архива, Львовского Областного Государственного архива, филиала Центрального Государственного исторического архива в г. Львове, а также многочисленные публикации.

Предлагаемая вниманию читателей работа «Венгерская Советская Республика 1919 г.» не претендует на исчерпывающее освещение темы. Однако автор полагает, что в данном виде работа может в известной мере восполнить пробел, имеющийся в советской историографии в освещении одного из важнейших этапов борьбы братского венгерского народа за свой национальный суверенитет и социальное освобождение.

¹ «A magyar internacionáliszták a Nagy Októberi szociálista forradalomban», стр. 6.

² Kun Béla, A Magyar Tanácsköztársaságról. Предисловие Ференца Мюнхиха, Budapest 1958.

³ Hajdu Gyula, Harcban elnyomók és megszállók ellen. Emlékezések a Pécsi munkásmozgalomról, Pécs 1957.

* * *

На рубеже ХХ столетия с переходом «свободного» капитализма в его последнюю стадию — загнивающий, умирающий капитализм — в Венгрии, так же как и в большинстве других стран, развивался банковский и промышленный капитал, происходило их сращивание и на этой основе утверждалось господство финансового капитала. Венгрия — составная часть «двуцентровой»¹ габсбургской монархии — превратилась в империалистическое государство. Однако в стране сохранялись многочисленные пережитки феодального строя, буржуазно-демократические преобразования еще не были завершены. Наиболее глубокое отражение это нашло в сохранении полуколониальной зависимости Венгрии от Австрии, феодальных пережитков в аграрных отношениях и в неразрешенности национального вопроса для невенгерских национальностей, составлявших больше половины населения страны. О незавершенности буржуазно-демократических преобразований в Венгрии свидетельствовало сохранение монархии и почти полное отсутствие демократических прав для трудящихся, таких, как свобода слова, печати, собраний, избирательное право при выборах в парламент и в местные органы государственной власти.

К началу ХХ в. Венгрия была охвачена острой национальной и классовой борьбой, нередко выливавшейся в грандиозные выступления лишенного политических прав рабочего класса, сельской бедноты, изнемогавшей от безземелья, и трудящихся невенгерской национальности, испытывавших на себе двойной гнет — социальный и национальный.

В то же время обострились противоречия между двумя основными группировками, на которые делились правящие классы Венгрии. Одна группа состояла главным образом из крупной империалистической буржуазии и экономически связанных с ней крупных землевладельцев. Интересы этой группы тесно переплетались с интересами австрийской империалистической буржуазии. Выразительницей интересов этой группы являлась либеральная партия, стоявшая на позициях «Соглашения 1867 года», которое легло в основу образования двухцентровой габсбургской монархии. В предвоенные годы либераль-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 379.

ную партию возглавлял один из ярых реакционеров и верных слуг Габсбургской династии — граф Иштван Тиса. Другая часть господствующих классов, состоявшая из средней буржуазии и части земельной аристократии, не связанных с австрийской империалистической буржуазией, боролась под руководством «Партии 48-го года и независимости» против засилья австрийских промышленников. Эта борьба, маскировавшаяся лозунгами независимости Венгрии от Австрии, встречала поддержку со стороны средней и мелкой городской и сельской буржуазии, а также интеллигенции. Борьба двух основных группировок внутри господствующих классов, кроме экономических причин, преследовала цель отвлечь народные массы от классовой борьбы.

С наступлением эпохи империализма противоречия между господствующими классами Австрии и Венгрии значительно усилились. Однако последние, видя в габсбургской монархии лучшую гарантию сохранения своей власти над трудящимися страны, а также гарантию осуществления собственных, империалистических притязаний, отодвигали на задний план эти противоречия и превратились в верных слуг чужеземной, габсбургской монархии, предавая дело венгерского государственного суверенитета и национальной независимости¹.

Политика австрийской буржуазии была направлена на то, чтобы Венгрия навсегда осталась аграрным придатком, поставщиком дешевого сырья и вместе с тем рынком сбыта промышленных изделий Австрии. Полуколониальная зависимость Венгрии от Австрии нашла наглядное отражение во внешнеторговом балансе. Около 80% внешней торговли довоенной Венгрии приходилось на Австрию, при этом Австрия вывозила из Венгрии преимущественно сельскохозяйственные продукты, а ввозила туда свои промышленные изделия.

Но, несмотря на это, к концу XIX и в начале XX в. в Венгрии происходил рост крупной промышленности и ее концентрация, образование монополистических объединений. Уже в 1899 г. в руках 8 каменноугольных предприятий было сосредоточено 83,4% добычи угля Венгрии².

¹ «A Magyar Dolgozók Pártjának programnyilatkozata», «Társadalom Szemle» № 4—5, 1948, стр. 253.

² Sándor Vilmos, Nagyipari fejlődés Magyarországon 1867—1900, Budapest 1954, стр. 539.

Четырем предприятиям принадлежало 86,8% производства железной руды, 96,4% стали и 94,1% кованого железа. Металлургический комбинат, созданный на основе этих предприятий, насчитывавший более 10 тыс. рабочих, обеспечивал себя древесиной, углем, железной рудой, добываемыми на собственных предприятиях¹.

Основные отрасли промышленности уже в 1900 г. были охвачены 82 картелями, из них 26 было венгерских и 56 — австро-венгерских², контролируемых как венгерским, так и иностранным банковским капиталом, особенно австрийским и немецким. Австро-венгерские картели служили прежде всего интересам австрийского финансового капитала³.

В 1910 г. насчитывалось 4025 фабрично-заводских предприятий с числом рабочих более 20, на которых было занято 481 тыс. рабочих⁴. На этих предприятиях, составлявших около 2% общего числа промышленных предприятий Венгрии, было занято 45% всех рабочих и производилось 75% промышленной продукции Венгрии⁵. Более половины промышленности страны было сосредоточено в Будапеште и его предместьях. Причем 37,8% из общего числа рабочих были заняты на крупных предприятиях, имевших более 500 рабочих⁶.

Вырос и укрепился банковский капитал: с 1890 по 1913 г. собственный капитал всех кредитных учреждений Венгрии увеличился с 362 млн. до 2568 млн. крон. Находившийся в их руках капитал вырос с 2411 млн. до 13 932 млн. крон; прибыль соответственно увеличилась с 39 млн. до 237 млн. крон⁷.

В руках пяти венгерских банковских групп, каждая из которых имела десятки филиалов, в 1900 г. было сосредоточено 47% банковского капитала, а в 1913 г. уже более 57%⁸. Эти банки были теснейшим образом связаны с иностранным капиталом: австрийским, немецким, француз-

¹ Sándor Vilmos, указ. соч., стр. 541.

² Berend Ján-Ránki György, Magyarország gyáripara 1900—1914, Budapest 1955, стр. 89.

³ Sándor Vilmos, указ. соч., стр. 548.

⁴ Berend Ján-Ránki György, указ. соч. стр. 74.

⁵ «A Magyar Nép története», Budapest 1953, стр. 450.

⁶ Berend Ján-Ránki György, указ. соч., стр. 74.

⁷ Mód Aladár, 400 év küzdelem az önálló Magyarországért, Budapest 1954, стр. 392—393.

⁸ Berend Ján-Ránki György, указ. соч., стр. 69.

ским, английским, американским и т. д. В экспорте иностранного капитала в Венгрию наибольший удельный вес имел австрийский, а затем немецкий капитал. Например, из акций будапештских финансовых учреждений больше половины находилось в руках иностранного капитала, и в первую очередь австрийского и немецкого.

Все большее земельных магнатов становилось акционерами промышленных и финансовых монополистических объединений, входя в состав их дирекций. Уже в 1905 г. 88 графов и 64 барона занимали должности в дирекциях и контрольных советах промышленных, транспортных и банковских объединений¹. Граф Иштван Тиса был председателем самого крупного в Венгрии Промышленно-торгового банка. Тесная связь монополистов с феодалами-землевладельцами явилась одной из особенностей венгерского империализма.

Непрерывно растущая прибыль венгерской финансовой буржуазии заинтересовала ее и аристократию в поддержке империалистической политики монархии. Это обстоятельство в значительной мере содействовало вовлечению Венгрии в первую мировую войну в качестве вассала австро-немецкого империализма.

Несмотря на общее усиление темпа индустриализации и развитие монополий, в стране накануне буржуазно-демократической революции значительный удельный вес сохраняла кустарная промышленность.

В 1910 г. 49 % общего количества промышленных рабочих было занято на предприятиях, насчитывавших менее 20 рабочих². Это были в основном рабочие швейной, строительной³ и других отраслей производства. В таком крупном городе, как Дебрецен, большинство рабочих было занято в мелкой промышленности⁴, в Сегеде — втором по величине городе Венгрии — большой удельный вес имели кустари, не применяющие или почти не применяющие труд наемных рабочих.

Накануне революции 1918 г. Венгрия являлась преимущественно аграрной страной с преобладанием поме-

¹ Berend Ján — Ránki György, указ. соч., стр. 134.

² Там же, стр. 298.

³ Там же, стр. 299.

⁴ «A Debreceni Munkásmozgalom története», Debrecen 1956, стр. 149.

щичьего землевладения. Руководящая роль в политической жизни Венгрии сохранялась за венгерскими помещиками, делившими политическую власть с буржуазией.

В 1910 г. лишь 17% населения Венгрии было занято в промышленности¹. Трудящееся крестьянство, составлявшее основное население страны, было обременено тяжелыми поборами «вечного выкупа», установленного взамен ликвидированного во время буржуазной революции 1848 г. крепостного права². Крестьяне стонали от безземелья и малоземелья, кабальной аренды, многочисленных государственных налогов.

Феодальный характер аграрных отношений в Венгрии разительно выступает в свете следующих данных сельскохозяйственной статистики 1895 г.³ В руках 3977 феодалов, имевших более тысячи хольдов⁴ земли каждый и составлявших всего лишь 0,2% всех хозяйств, было сосредоточено 32,1% всей посевной площади страны, в то время как 460 тыс. бедняцких хозяйств, имевших меньше 5 хольдов земли, владели 6,1% посевной площади страны⁵. Лишь в виде земельной ренты помещики Венгрии присваивали себе не менее 15% национального дохода государства⁶.

В. И. Ленин, анализируя аграрные отношения Венгрии и показывая засилье феодалов-помещиков, отсталость сельскохозяйственной техники и нищету трудящихся деревни, подчеркивает сходство между Венгрией и царской Россией: «Венгрия, как известно, всего ближе к России не только географически, но и по всеми признакам помещиков-реакционеров, сохранивших от средневековья гигантские количества земли»⁷. Вследствие особенностей социально-экономического развития одной из центральных проб-

¹ Landler Jenő, Az iparosodó Magyarország, «Uj Március» № 1—2, 1925, стр. 17.

² Szabó István, Tanultmányok a magyar parasztság történetéből, Budapest 1948.

³ В последующие годы и особенно в период первой мировой войны происходил процесс концентрации земельных владений в руках венгерских юнкеров, а также сельской буржуазии, и одновременно шло разорение мельчайших парцельных крестьянских хозяйств.

⁴ Хольд=0,57 га.

⁵ Berend Ján — Ránki György, указ. соч., стр. 134..

⁶ Dr. Andics Erzsébet, Munkásosztály és nemzet, Budapest 1949, стр. 83—84.

⁷ В И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 277.

лем буржуазно-демократической революции в Венгрии являлся аграрный вопрос.

При «прусском пути» развития капитализма в сельском хозяйстве происходило, с одной стороны, преобразование помещика в капитализированного юнкера, с другой — земля разорявшихся помещиков переходила в собственность представителей финансовой буржуазии или же арендовалась ими. Кулачество в конце XIX в. составляло в Венгрии, по приблизительным данным, 10% от общего количества крестьянских хозяйств. Оно владело 43,7% земельной собственности. Середняцкие хозяйства составляли 16%¹ из общего количества крестьянских хозяйств¹. Таким образом, около 3/4 крестьянских хозяйств являлись маломощными, бедняцкими, придавленными налогами (чем мизернее был его земельный надел, тем он относительно больше облагался налогом) и долгами.

В буржуазно-помещичьей Венгрии насчитывалось от 3½ млн. до 4 млн. безземельных сельскохозяйственных пролетариев. Доведенные до крайней нищеты, сельская беднота и батрачество не раз поднимались на борьбу за захват помещичьей и церковной земли и уничтожение барского и жандармского произвола. Однако многочисленные революционные выступления сельского пролетариата и крестьянской бедноты, проходившие изолированно от движения промышленного пролетариата, терпели поражение за поражением. Крестьянство пыталось найти выход в эмиграции за океан. Лишь за время с 1891 по 1914 г. более 1900 тыс. человек покинуло родные места. Среди них 80% составляли выходцы из деревни, батраки, бедняки, представители главным образом населения национальных окраин.

Только из Закарпатья с 1899 по 1913 г. эмигрировало за океан более 92 тыс. человек².

Господствующие классы Венгрии, обеспокоенные массовой эмиграцией трудящихся, угрожавшей им не только потерей дешевых рабочих рук, но и «пушечного мяса» для подготавливаемой ими империалистической войны, издали ряд законов, а также многочисленные распоряжения,

¹ Simon Péter, A száradforduló földmunkás és szegényparaszt mozgalmai 1891 — 1907, Budapest 1953, стр. 19.

² «Венгерская статистика за 1899—1913 гг.» № 67, изд. 1918 г. Цит. по «Закарпатьска Україна», 5.XII.1946.

предусматривавшие запрещение деятельности агентов, которые при помощи шантажа и обмана проводили вербовку эмигрантов. И хотя на пути эмиграции ставились всевозможные препятствия, тем не менее она не прекращалась¹.

Но особенно остро в габсбургской Венгрии стоял национальный вопрос. В Венгрии насчитывалось, по переписи 1910 г., почти 21 млн. человек населения (в том числе 2,5 млн. приходилось на Хорватию и Словению, 18,5 млн.—на Венгрию). Из них около 10 млн. венгров, 2 млн. немцев, около 3 млн. румын, остальное население составляли словаки, сербы, украинцы². Следует отметить, что официальная статистика искусственно увеличивала количество венгерского населения, относя к нему лиц иных национальностей и особенно тех, кто умел говорить по-венгерски.

Своеобразие национального вопроса в габсбургской Венгрии заключалось в том, что Венгрия сама находилась в полуколониальной зависимости от Австрии. Однако венгерская нация занимала привилегированное, господствующее положение по отношению к невенгерскому населению страны. Габсбургская монархия предоставила венгерской нации привилегии, чтобы с ее помощью держать в подчинении остальные нации. Разумеется, этими привилегиями пользовались лишь эксплуататорские классы Венгрии.

Политика национального угнетения, проводившаяся венгерскими господствующими классами, нашла свое выражение не только в невероятном подавлении трудящихся невенгерских национальностей, но и в задержке роста капитала невенгерской буржуазии и в недопущении укрепления ее позиций. Например, индустриализация Словакии не отставала от общего темпа индустриализации венгерских областей. Но из 817 фабрик и заводов на территории Словакии лишь 11 находилось в руках словацкой буржуазии, остальные принадлежали австро-венгерским капиталистам. Более или менее аналогичное положение сложилось и в Трансильвании³. Сильно отставали в промышленном развитии Хорвато-Словения и особенно Закарпатская Украина. В Закарпатье насчитывалось всего лишь 5 тыс. фабрично-заводских рабочих⁴. Лишенные земли, безжа-

¹ Государственный архив Закарпатской области (ГАЗО), г. Берегово, ф. 4, оп. I, ед. хр. 536.

² Gr. Tisza István, Összes munkái, IIк., Budapest 1924, стр. 159—160.

³ Berend Ján — Ránki György, указ. соч., стр. 136—138.

⁴ Там же, стр. 138.

лостно эксплуатируемые венгерскими и немецкими помещиками, лесопромышленниками и украинским кулачеством, доведенные до голодного существования, украинские трудащиеся буквально вымирали¹.

Политика национального угнетения очень ярко проявлялась и в вопросах культуры и просвещения. Школьная система в Венгрии отличалась реакционностью.

Очень высок был процент неграмотности. В 1900 г. среди венгерского населения 39% были неграмотными, среди словацкого — 49,9%, сербского — 58,5%, румынского — 79,6%, а среди закарпатских украинцев — 85,1%. И если открывали начальные школы, например, для украинцев, то в них направляли сплошь и рядом учителей, не владевших местным языком.

* * *

Рабочее движение в Венгрии развивалось в условиях полуколониальной зависимости страны от Австрии, господства помещичье-клерикальной реакции, использовавшей национальные и религиозные различия среди рабочих с целью ослабления их классового самосознания и организованности. Рабочие массы Венгрии пребывали в невероятной нищете. Наличие огромной армии «лишних» людей, заполнявших рынки труда, при почти полном отсутствии рабочего законодательства облегчало предпринимателям доведение эксплуатации до крайних пределов. Рабочий день продолжался 11—16 часов и протекал в ужасных антисанитарных условиях. Широко применялся детский и женский труд. Заработка плата взрослого рабочего составляла около $\frac{2}{3}$ зарплаты австрийского и половину зарплаты немецкого рабочего. Заработка плата промышленных рабочих национальных окраин в 1913 г. была на 30% ниже зарплаты рабочих, проживавших на территории с венгерским населением².

В 1890 г. окончательно оформилась Социал-демократическая партия Венгрии. Однако руководили рабочим движением профсоюзы. В них была сосредоточена основ-

¹ И. П. Трайнин, Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад, М.—Л. 1947, стр. 239.

² Berend Ján — Ránki György, указ. соч., стр. 320.

ная деятельность социал-демократической партии Венгрии, в состав которой члены профсоюзов входили автоматически, коллективно, путем отчисления членских взносов в партийную кассу. Формально существовали районные организации СДП, но они совершенно бездействовали и хирели. На профсоюзных собраниях выбирались делегаты на партийный съезд, где избиралось партийное руководство (Партваластмань). Партия являлась своего рода верхушкой профсоюзов, была подчинена профсоюзам. Оппортунизм в организационном вопросе являлся прямым следствием оппортунизма в теоретических вопросах.

Венгерская социал-демократическая партия имела определенные заслуги в воспитании социалистического самосознания пролетариата, в создании массовых организаций рабочего класса, выращивании кадров, в руководстве борьбой рабочих за частичные экономические и политические требования¹, а также в распространении произведений Маркса и Энгельса². Но даже в самую лучшую пору своей деятельности СДП не была последовательно революционной партией, а в конце XIX в. она совершает поворот в сторону оппортунизма. Деятельность СДП все более сужалась до деятельности парламентской группы, боровшейся за избирательное право. Руководство СДП — Эрне Гарами, Якоб Вельтнер, Жигмунд Кунфи, Мано Бухингер, Шаму Яссай и другие — не задавалось целью увязать борьбу за избирательные права с борьбой крестьянства за землю, за право национального самоопределения, вплоть до отделения для невенгерского населения, за создание независимой венгерской демократической республики.

В программе СДП, принятой в 1903 г. на партсъезде, в качестве одного из главных требований выдвигалось «Изъятие землевладений церкви и превращение их в общественные владения. Эти владения передаются рабочим коллективам в аренду, а доход от них может быть ис-

¹ «A Magyar Dölgözök Pártjának Programnyilatkozata», «Társadalomi Szemle» № 4—5, 1948, стр. 253—254.

² «Манифест Коммунистической партии» появился на венгерском языке в 1896 г. в переводе Деже Бокани и Шандора Пфейфера, работа Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» — в 1897 г. в переводе Деже Бокани. Ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса был переведен на венгерский язык Эрвином Сабо.

пользован исключительно на культурные цели»¹. Вопроса о помещичьих землях в программе не ставилось. По национальному вопросу в программе выдвигалось требование предоставления одинаковых прав для венгерского и невенгерского населения.

Лидеры СДП, учитывая глубокие классовые противоречия в стране и рост недовольства масс, подражали австро-марксистам, которые маскировали свой оппортунизм революционными фразами. Они нередко прибегали к угрозам по адресу господствующих классов и даже выводили массы на улицы. Но при этом зорко следили за тем, чтобы не перешагнуть рамки «законности». СДП не признавала, что борьба против помещиков за ликвидацию остатков феодализма, за демократические преобразования Венгрии являлась составной частью борьбы за ликвидацию капитализма в целом и что осуществление демократических преобразований возможно лишь в результате демократической революции, которая явится не чем иным, как началом, прологом к социалистической революции.

В противоположность политике реформистских вождей социал-демократической партии и профсоюзов, отражавших настроения венгерской рабочей аристократии и части городской мелкой буржуазии, массы рабочих Венгрии стремились к революционным действиям.

Огромное влияние на усиление классовой и национально-освободительной борьбы в Венгрии имела первая народная революция в России.

Наиболее важным результатом политического подъема трудящихся Венгрии, происходившего под влиянием первой русской революции, явилось укрепление левого крыла социал-демократической партии, отражавшего обострение двух тенденций в рабочем движении: революционной и реформистской. Самым ярким представителем левого крыла в рабочем движении Венгрии был Эрвин Сабо, выдающийся революционер и крупный теоретик социализма в дореволюционной Венгрии.

Еще в 1905 г. Э. Сабо выступил против оппортунистического руководства СДП, критикуя его за слепое

¹ «Magyarországi Szociáldemokrata Párt programja», Budapest, стр. 5.

подражание «дисциплинированному» отряду германской социал-демократии, боявшемуся организовать решительные выступления, выйти на улицу, дабы не нарушить «порядок». Э. Сабо писал: «...мы не хотим быть ее последователем в дисциплине, подогнанной к тихому, ничем не рискующему филистерскому шаблону, колодке»¹. Однако Эрвин Сабо критиковал правый оппортунизм не с последовательно марксистских позиций, а по существу с позиций анархо-синдикализма².

Левое крыло социал-демократической партии (Д. Альпари, Л. Рудаш, Е. Ласло, Б. Кун, Д. Гайду, Б. Санто и др.) вели борьбу против реформистской тактики лидеров социал-демократии. Начиная с 1905 г. левые все решительнее выступали на съездах СДП против порочной тактики руководства, построенной на сделке с буржуазией и Габсбургами и на ожидании от них введения всеобщего избирательного права. Все смелее звучал голос левых социал-демократов, требовавших создания партийных организаций, развертывания работы среди сельского пролетариата и полупролетариата, а также организации борьбы трудящихся невенгерских национальностей. Левые социал-демократы выпускали листовки и газеты, в которых разоблачали предательство лидеров СДП, требовали проведения самостоятельной классовой политики пролетариата. Хотя левые социал-демократы в своей газете «Социал-демократ»³ выдвигали требование создания самостоятельной партии⁴, все же они далеко не всегда понимали ее значение, боялись раскола с социал-реформистами.

Несмотря на то, что венгерские левые социал-демократы не оформились в самостоятельную революционную партию и не приобрели достаточного влияния в рабочем движении страны, они сыграли значительную роль в развитии классового самосознания трудящихся, в подготовке той почвы, на которой при их активном участии возникла в 1918 г. Коммунистическая партия Венгрии.

¹ «Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához», I к., Budapest 1954, стр. 101 (в дальнейшем этот источник обозначается: «Dokumentumok» с указанием тома).

² Szabó Ervin, Társadalmi és pártharcok a 48—49. Magyar forradalomban. Предисловие Иожефа Ревай, Budapest 1949, стр. 7.

³ Там же.

⁴ В 1911 г. была сделана даже неудачная попытка создания партии.

Сараевский выстрел 28 июня 1914 г. в престолонаследника Франца-Фердинанда послужил поводом к первой мировой империалистической войне. Через месяц австро-венгерское правительство объявило Сербии войну.

Господствующие классы Венгрии восторженно встретили это известие. Империалистическую политику правительства энергично поддержали князья церкви, владевшие огромными латифундиями и являвшиеся держателями акций многочисленных финансовых учреждений, промышленных предприятий и военных заводов. Они с первых же дней разбойничьего нападения на Сербию благословляли отправлявшихся на фронт офицеров и солдат, произносили с амвона молитвы за победу. Секешфехерварский католический епископ Оттокар Прокхаска писал: «Необходимо, чтобы дождь крови вверг мир в пламя, ибо кровь является пламенем высшего ранга»¹. Ставленник папы Римского, кардинал Венгрии Янош Чернох от имени церкви оправдал экспансионистские планы господствующих классов Венгрии. «После войны и наша страна,— писал он,— приобретет больше простора, будет играть большую роль в международных отношениях. Перед ней открываются новые рынки на Балканах и в дружественной нам Турецкой империи»².

Как только началась война с царской Россией, венгерские социал-демократические лидеры и профбюрократы развернули шовинистическую кампанию за поднятие воинственного духа против «варварства».

Венгерские социал-шовинисты, подобно австрийским и немецким, спешили оправдать свою империалистическую буржуазию за ее участие в развязывании первой мировой войны и стремились внушить трудящимся, что якобы война со стороны Венгрии носит справедливый, оборонительный характер.

Не имея представителей в парламенте, социал-демократические вожди Венгрии не могли голосовать за воен-

¹ Prohászka Ottokár, A háború lelke, Budapest 1915, стр. 40.

² Czernoch János, Egyház és háború, Budapest 1915, стр. 13—14.

ные кредиты¹, как это сделали немецкие, русские обороны и другие. Однако это не остановило их в стремлении перещеголять буржуазную прессу в национальшовинизме. «Научно» доказывая рабочим «выгоду», которую может иметь победа над Антантою, венгерские социал-демократические лидеры и профбюрократы прочно становились на позиции «Burgfrieden, Durchhalten» (классовый мир и война до победного конца). Через месяц после начала войны социал-демократический орган «Нэпсава» писал: «Никогда не лилась дорогая и благородная кровь во имя лучшего дела, великой исторической идеи, чем она льется теперь на польском и галицийском полях сражения»². Они пытались доказать, что война ведется со стороны центральных держав за свободу, что она призвана осуществить «давнишнее политическое завещание европейской демократии — сломить, раздавить русский царизм...»³

Они лживо утверждали, что венгерский рабочий класс на галицийских полях войны защищает «лучшую заработную плату, укороченный рабочий день, что борьба идет против русского абсолютизма, против русского гнета»⁴.

Эту политику поддержки империалистической войны, политику измены пролетарскому интернационализму, лидеры венгерской социал-демократии и профбюрократы проводили в течение всей войны.

Империалистическая война принесла массам неимоверные лишения. Продолжительность рабочей недели составляла 60 часов. Мобилизованных в армию мужчин заменили женщины и дети. Нередко 10—12-летним детям приходилось работать 12 и больше часов в сутки. Трудовое население городов получало нищенский паек по карточкам, еще хуже снабжалось население топливом, одеждой и обувью. В то же время обогащалась горсточка монополистов за счет усиления эксплуатации, военной спекуляции, прямого воровства национального

¹ Эрне Гарами открыто писал, что лидеры СДПВ не голосовали за военные кредиты не по убеждению, а лишь потому, что они не сидели в парламенте, «Szocializmus» (Budapest), 1914—1915, стр. 447—448.

² «Népszava», 31. VIII. 1914.

³ «Népszava», 14. VIII. 1914.

⁴ «Népszava», 19. IX. 1914.

богатства, подчиняя себе государственный аппарат и используя его для получения максимальной прибыли. В первые два года войны, например, прибыль завода Вейс-Манфред (на Чепеле) составляла 220%, прибыль Кредитного торгового банка удвоилась и утроилась.

В. И. Ленин в предисловии к работе «Государство и революция» писал: «Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всесильными союзами капиталистов, становится все чудовищнее. Передовые страны превращаются — мы говорим о «тыле» их — в военно-каторжные тюрьмы для рабочих.

Неслыханные ужасы и бедствия затягивающейся войны делают положение масс невыносимым, усиливают возмущение их»¹.

Эта оценка, данная В. И. Лениным, целиком и полностью может быть отнесена к тогдашней Венгрии. Положение трудящихся масс в этой «тюрьме народов» стало катастрофическим уже на втором году войны. Чем дальше затягивалась война, тем больше росло недовольство, отчаяние, жажда положить конец ужасам войны. Накапливалась ненависть против лидеров социал-демократии и профбюрократов, стоявших на страже интересов венгерской империалистической буржуазии и помещиков. Несмотря на военное положение, все чаще начинали возникать стачки.

Е. Ландлер в статье «Были ли революционными венгерские рабочие» приводит многочисленные яркие эпизоды из истории борьбы рабочего класса Венгрии в годы первой мировой войны, свидетельствующие о том, что вопреки военному положению и милитаризации предприятий, когда достаточно было сказать слово, чтобы подвергнуться наказанию, а стремление к повышению заработной платы расценивалось как мятеж, происходили столкновения между рабочими и дирекцией на крупнейшем будапештском военном заводе Вейс-Манфред, на заводе Ганц, на фабрике Липтак и на других предприятиях Будапешта. Нередко рабочие избивали начальников цехов, директоров, громили contadorы заводов и фабрик. В 1915 г. бастовали рабочие будапештского пружейного завода. В 1916 г. забастовочное движение

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 355.

усилилось еще более, сигнализируя о надвигающейся революционной буре¹.

Февральская революция в России вызвала серьезные отклики среди трудящихся Венгрии. Пример рабочего класса России пробудил измученных, исстрадавшихся в ходе войны трудящихся Венгрии и вдохновил их на борьбу. Венгерские рабочие и трудящиеся угнетенных невенгерских национальностей все решительнее выступали против социального и национального гнета в стране.

Лидеры СДП встретили Февральскую революцию в штыки. Они возводили клевету на революцию, на русский народ с целью защиты господствующих классов страны от последствий распространения идей русской революции среди трудящихся Венгрии.

Однако под давлением масс, выражавших свои симпатии русской революции, реформистские лидеры вынуждены были ее признать. Умалчивая об основных разногласиях между большевиками и меньшевиками, реформистские лидеры были не прочь вскользь заговорить о расхождениях между ними по вопросу о мире. Так, например, «Нэпсава» сообщает, что находившаяся под руководством Ленина группа (т. е. большевики) требует создать вместо временного правительства рабочее правительство, на которое возлагалась бы обязанность «перед всем светом предложить заключить перемирие»².

Несколько позже «Нэпсава» сообщила, что «ленинцы требуют опубликования тайных договоров»³. Эрне Гарами в своей статье «Социалисты и мир» был готов даже признать, что русская революция является всемирно-историческим событием.

Во всех этих рассуждениях лидеров СДП находит отражение страх правящих кругов Венгрии перед возможностью революции, которая угрожала превратить в прах прогнившую габсбургскую монархию и уничтожить капитализм.

Под влиянием Февральной революции в день 1 Мая по стране прокатилась волна забастовок, демонстраций и митингов. Первым результатом этого движения явилось падение 23 мая 1917 г. правительства графа Тисы.

¹ Landler Jenő, Forradalmi volt e a magyar munkásság, «Proletár» (Bécs), 30. VI. 1920.

² «Népszava», 17. IV. 1917.

³ «Népszava», 2. V. 1917.

Король Венгрии Карл IV поручил образование правительства крупнейшему венгерскому земельному магнату графу Эстергази. Новое правительство пыталось маневрировать. В его поддержку выступили самые различные слои господствующих классов: консервативные крупные помещики, клерикальные круги народной партии, крупная буржуазия, «партия 48-го года», городское мещанство. Новое правительство поддерживали и лидеры социал-демократии. Но боевая революционная решимость рабочих масс нарастала. Лидер венгерских профбюрократов Яссай вынужден был признать, что «уже в 1917 г. было много забастовок, хотя профсоюзы и настаивали на том, чтобы не допускать никакой приостановки работы. Но военные условия, ростовщичество, тысячи и тысячи других зол держали в постоянном волнении рабочих, так что руководители профсоюзов не могли справиться с рабочими»¹. О революционном настроении трудящихся в донесении цензуры в июле 1917 г. говорится следующее: «...на заводе разразилась революция, стреляют, бастуют, ибо зарплата мала, жить на нее нельзя. Настроение крестьян и рабочих аналогичное. Однако форма выражения значительно смелее, энергичнее...» О росте недовольства среди интеллигенции сообщалось: «интеллигенция материально совершенно сломлена, с сильно поредевшими членами семьи, пишет обо всем охотно», что, по мнению рабочих, служит делу мира; более того, она с радостью приветствует отдельные рабочие выступления, видя в них предвестника мира². Такова была политическая обстановка в Венгрии, когда могучие раскаты Великой Октябрьской социалистической революции донеслись до ее границ.

¹ Jászai Samu, A magyar szakszervezeti mozgalom története, Budapest 1925, стр. 227.

² «Dokumentumok», I-к., стр. 200—201.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ВЕНГРИИ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

I. Буржуазно-демократическая революция 1918 г. в Венгрии и провозглашение республики

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась выдающимся событием в истории человечества. Она открыла новую эру во всемирной истории — эру крушения капитализма, эру торжества социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция имела исключительное влияние на рост революционных сил в Венгрии. Это влияние было не случайно. Оно определялось историческим развитием Венгрии, ее социально-экономическими и политическими условиями, глубокими классовыми и национальными противоречиями, необычайно обострившимися в годы первой мировой империалистической войны.

Обращение Советского правительства от 8 ноября 1917 г. ко всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом и демократическом мире и призыв к рабочим Англии, Франции и Германии помочь «...успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации»¹ вызвали горячий отклик во всех воюющих странах. Оно открыло глаза и венгерскому пролетариату, показав путь революционного выхода из ненавистной войны. Имя гениального основателя первого Советского государства — великого Ленина стало

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 220.

самым популярным именем у трудящихся Венгрии, знаменем, путеводной звездой в их борьбе за лучшее будущее. Уже 25 ноября в Будапеште состоялась стотысячная демонстрация и митинг, посвященные победе пролетарской революции в России. Один из наиболее популярных рабочих вождей, пламенный оратор Деже Бокани заявил: «...Мы в этот момент протягиваем руку русским товарищам и крепко пожимаем их руки, ибо они вернули человечеству веру в социализм... Та страна, которая была одним из оплотов регресса, является теперь рычагом, живым двигателем европейского развития...»¹. Эти слова были покрыты воодушевленными возгласами: «Мы должны учиться у русских!» В резолюции говорилось: «Мы, все собравшиеся здесь и все трудящиеся Венгрии, преисполнены решимости поддержать русских революционеров в их героической борьбе, направленной на заключение мира, и со всей силой будем бороться также за то, чтобы и в нашей стране исчезла эксплуатация одного класса другим, угнетение одной нации другой».

В конце ноября и начале декабря по Будапешту и по ряду промышленных центров прокатилась волна митингов и демонстраций под лозунгом: «Долой войну!», «Мы хотим мира!», «Пусть венгерский рабочий класс учится у русских, следует по пути русских!»

В движении борьбы за мир большую роль играли революционные социалисты (антимилитаристы): Отто Корвин, Имре Шаллаи, Антал Мошойго, Дьюла Хевеш и другие². Революционные социалисты издавали нелегально листовки, разоблачившие преступный империалистический характер войны. Эти листовки при помоши революционной молодежи распространялись на заводах и фабриках, рабочих кварталах, на железной дороге. Разными путями они проникали в казармы, госпитали и даже в среду солдат фронтовиков.

Революционные социалисты действовали в тесном контакте с Эрвином Сабо и пользовались его поддерж-

¹ «Népszava», 27. XI. 1917.

² Революционные социалисты состояли в основном из интеллигентов, группировавшихся ранее вокруг «клуба Галилей». Некоторые из них были связаны с социал-демократической партией — Антал Мошойго и другие, но находились под влиянием анархосиндикализма.

кой. В начале мировой войны Эрвин Сабо подвергал действия правительства резкой критике с позиций пацифизма, показывал пагубные и разрушительные последствия войны¹ и решительно выступал против социал-империалистов. Э. Сабо был в числе первых, кто горячо приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. «Эрвин Сабо был первым, кто оказался способен вопреки скучным и искаженным сведениям определить всемирно-историческое значение решающих шагов русского пролетариата и нарисовать пролетариату Венгрии в антиимпериалистических листовках картину борьбы русского пролетариата за власть рабочих и солдатских Советов, заслуживающую подражания»². Эволюция Э. Сабо, происходившая под влиянием Великого Октября, была присуща революционным социалистам в целом.

Революционные социалисты вместе с левыми социал-демократами Д. Альпари, Л. Рудашом, Б. Санто, Б. Ваго, Е. Ландлером, Е. Гамбургером, Д. Нистором и другими, неустанно пропагандировали идеи Великой Октябрьской социалистической революции, призывали венгерских трудящихся учиться у русских братьев и следовать их примеру.

Они дружно выступили против грабительских условий мира, выдвинутых 12 января 1918 г. в Брест-Литовске, и наглого поведения германского генерала Гофмана. Рабочий класс Венгрии ответил на эту провокацию грандиозной 300-тысячной январской забастовкой, сопровождавшейся уличными демонстрациями под лозунгами «Да здравствует Советская Россия!», «Долой войну!», «Да здравствуют рабочие Советы!» К этому времени на будапештских предприятиях — на авиационном заводе Матьяшфельд, крупнейшем Чепельском военном заводе Вейс-Манфред и др. уже существовало до 25 рабочих Советов³. Январская всеобщая забастовка, начавшаяся в столице, быстро перекинулась и на

¹ Szabó Ervin, A háboru és városok, «Városi Szemle» № 1—2, 1915, стр. 14.

² Sallai Imre, A mi halotaink bennünk élnek, kommunistákban, «Proletár» (Bécs), XII. 1920.

³ «A Magyar Munkásmozgalom válogatott dokumentumai», «Tágsadalmi Szemle» № 11, 1952, стр. 1157. В дальнейшем этот источник обозначается: MMD.

другие промышленные центры. Бастующие рабочие Озда при всеобщем ликование приняли решение назвать площадь, где состоялся митинг, «площадью Ленина»¹. 19 января в забастовку включилась значительная часть железнодорожников. В г. Сомбатхей борьбу железнодорожников возглавил рабочий Совет². В тот же день к забастовке примкнули рабочие г. Сегед, требуя заключения мира и создания нормальных условий жизни³. Забастовкой, в которой участвовало 10—12 тыс. человек, руководил Центральный рабочий Совет, состоявший из 200 членов, в котором рабочие каждой профессии имели 6—8 своих представителей⁴. Забастовали также шахтеры Печи, Шальготорьяна и Татабаня.

Наиболее внушительный характер приобрела всеобщая забастовка в Будапеште. Рабочие массы столицы и ее предместий (Чепель, Уйпешт, Кишпешт, Альбертфальва и др.) рано утром 18 января заполнили улицы. Повсюду организовывались митинги, в которых участвовало также значительное количество солдат и русских военнопленных⁵. На митингах единогласно была принята следующая резолюция: «Борющиеся рабочие Будапешта на второй день политической массовой забастовки, 19 января 1918 г., на своем публичном митинге со всей решительностью присоединяются к мирным требованиям русской революционной социал-демократии, основанным на принципах без аннексий и признания права самоопределения народов...»⁶

Январская антивоенная политическая забастовка, охватившая всю Венгрию, Австрию и Германию, явилась мощным революционным выступлением пролетариата этих стран против разбойничьих планов центральных держав, направленных на закабаление народов Советской России.

Лидеры социал-демократии, будучи не в силах помешать возникновению всеобщей политической забастовки,

¹ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919», стр. 343.

² MMD «Társadalmi Szemle» № 11, 1952, стр. 1157—1159.

³ «A Magyar Tanácsköztársaság hősi küzdelmeiről», Budapest 1954, стр. 249.

⁴ MMD «Társadalmi Szemle» № 10—11, 1953, стр. 1053.

⁵ «Népszava», 27. I. 1918.

⁶ «Az Ujság», 22. I. 1918. Цит. по «A Magyar munkásmozgalom történetének válogatott dokumentumai», Budapest, стр. 63 (в дальнейшем — MMTVD).

решили «возглавить» ее, с тем чтобы затем «организованно» ликвидировать.

Правящие круги Австро-Венгрии перед лицом могу-
чего революционного движения в защиту социалистиче-
ской России были вынуждены маневрировать. Министр
иностранных дел Австро-Венгрии Чернин лицемерно за-
верял, что императорское правительство не стремится
ни к аннексии, ни к контрибуции за счет России, а к
«добрососедским устойчивым отношениям, основанным
на взаимном доверии»¹. Венгерский премьер-министр
Векерле в правительственной декларации воспроизводил
ту же ложь, добавляя, что искреннее намерение его пра-
вительства — «в первую очередь обсудить и утвердить за-
кон о всеобщем избирательном праве»².

Вожаки социал-реформизма в своих выступлениях возносили до небес очередное жульничество правящих кругов Венгрии. На четвертый день, 21 января, руководство СДП объявило забастовку прекращенной. Срыв забастовки вызвал огромное возмущение среди рабочих. Вопреки распоряжению профбюрократов и социал-демократических вожаков рабочие ряда крупных заводов столицы во главе с левыми социалистами продолжали забастовку. Тогда руководство СДП демонстративно сложило свои полномочия и передало их «временному комитету». Этот маневр правых социалистов, рассчитанный на запугивание рабочих, дополнился репрессивными мерами со стороны властей против революционных рабочих и служащих, проявивших наибольшую активность во время забастовки. Были арестованы тридцать активных деятелей движения «революционных социалистов», в том числе Антал Мощайго и руководитель забастовки в Надьканиже левый социал-демократ Е. Гамбургер.

Политика прислужничества лидеров социал-демократии перед своей империалистической буржуазией во имя доведения грабительской войны до победного конца вызывала все большее отвращение и возмущение среди масс. Их настроение выражали революционные социалисты и левые элементы внутри социал-демократической партии. В листовке революционных социалистов говорилось: «Венгерские рабочие! В течение

¹ «Arbeiter Zeitung», 21. I.-1918.

² «Népszava», 22. I. 1918.

трех дней вели с вами игру те, которые называют себя вашими руководителями, после трехдневной болтовни они ликвидировали вспыхнувшую независимо от их воли забастовку.

...Братья-рабочие! Помните о своих русских братьях и готовьтесь к битве! Венгерские рабочие! Будьте готовы к пролетарской революции!»¹

Рост возмущения среди трудящихся нашел отражение на чрезвычайном съезде СДПВ, происходившем в начале февраля 1918 г. Бывший землекоп, наиболее популярный агитатор и организатор среди сельскохозяйственного пролетариата дереволюционной Венгрии, Дьердь Нистор резко критиковал руководителя СДПВ Вельтнера, утверждавшего, что рабочий класс Венгрии якобы не может совершить того, что совершили в России, ибо он не настолько силен и у него нет гарантии, что победа будет достигнута. С критикой руководства выступил ряд рабочих делегатов². После съезда руководство СДПВ усилило борьбу против левых оппозиционных элементов в партии.

Правящие круги габсбургской монархии были насмерть перепуганы нарастанием революционной борьбы пролетариата. В тайной инструкции министерства внутренних дел Венгрии от 2 марта 1918 г. сообщалось о предстоящем введении чрезвычайного положения в стране и драконовских мер против революционного движения. В инструкции предусматривался не только арест активных деятелей революционного движения, запрещение движения на улицах вечером и т. д., но даже удаление с улиц таких предметов, которые могут быть использованы для устройства баррикад³.

Однако правящие круги знали, что одними репрессивными мерами им не справиться с революционными массами. Правительство начало выпускать демагогические листовки и обращения к рабочим и работницам, в которых выражалась уверенность в скором окончании страданий и рабочие призывались «к выполнению своего долга»⁴. Венгерское правительство и парламент не сни-

¹ MMD «Társadalmi Szemle» № 11, 1952, стр. 1160.

² Там же.

³ ГАЗО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 3135, л. 1—14.

⁴ Львовский Областной Государственный Архив (ЛОГА), ф. 314, оп. 1, ед. хр. 4485, л. 4—5.

мали с повестки дня своих заседаний вопроса об избирательной реформе.

Большую помощь правительству оказывало духовенство. Князья церкви требовали запретить революционные газеты, конфисковать их типографии и раз навсегда обезвредить «вождей». В то же время призывали священников усилить работу во имя «спасения души» верующих.

Однако ни репрессии, ни демагогия буржуазии и помещиков и их оруженосцев — социал-империалистов, ни проповеди иезуитов не были в состоянии ни обмануть, ни удержать от борьбы воодушевленные идеями Великого Октября и доведенные до крайней нищеты массы.

Стачечное движение все больше нарастало, охватывая рабочих всех отраслей промышленности, включая и военную. Активную роль в революционном движении в годы войны сыграли работницы. Работницы охотно воспринимали призывы левых радикальных элементов к борьбе против империалистической войны и за экономические и политические требования рабочего класса. В секретном циркуляре военного министерства от 3 мая 1918 г., например, говорится, что «работницы не только пытаются часто дезорганизовать предприятия прекращением работы, но они произносят еще подстрекающие речи, принимают участие в демонстрациях, шагая в первых рядах демонстрантов с детьми на руках, держа себя вызывающие в отношении блюстителей порядка...»¹

Министерство внутренних дел Австрии в своем циркулярном письме от 4 августа 1918 г. сообщает об участии работниц Венгрии в организации саботажа в военной промышленности: «Последнее время на машиностроительном заводе акционерного общества Герцег в Будапеште в каждой смене определенное количество работниц, выполняющих операции по приготовлению винтовой части гранаты, без всякой причины не являлись на работу, в результате плановое производство стало совершенно невозможным»².

Наиболее крупным революционным выступлением после январской антивоенной забастовки являлась всеобщая забастовка в Будапеште, начавшаяся 20 июня

¹ Andics Erzsébet, A Magyar munkásmozgalom az 1914—18-as Világháború alatt, Budapest 1950, стр. 45.

² ЛОГА, ф. 314, оп. 1, ед. хр. 4486, л. 9.

1918 г. Она была ответом на расстрел рабочих на государственном машиностроительном заводе в Будапеште¹. Во время всеобщей забастовки возникали рабочие Советы, происходили уличные демонстрации и митинги под лозунгами: «Мира!», «Всеобщего избирательного права!», «За власть Советов!» Выступая на многотысячном митинге рабочих-железнодорожников, происходившем в Будапеште перед зданием парламента, Е. Ландлер заявил: «...Больше нечего говорить, ибо наступило время действовать, надо рассчитаться со всей продажной правительственной системой и парламентом... Рабочий класс должен отомстить за сегодняшнее кровавое событие»². 21 июня на заседании Совета министров было принято решение об аресте Ландлера и проведении ряда других репрессивных мер для подавления забастовки. Однако забастовочное движение из Будапешта перекинулось в Дьер, Сегед и другие города.

Социал-демократические лидеры, испугавшись размаха движения, старались превратить его в борьбу за всеобщее избирательное право. После ареста Ландлера и ряда других организаторов забастовки реформистские лидеры создали «рабочий Совет» с целью предостеречь рабочих от «необдуманных» действий, а на самом деле ликвидировать забастовку. От его имени на восьмой день забастовки было выпущено обращение к рабочим, содержащее призыв кончать борьбу и вернуться на предприятия³. Профбюрократам и социал-демократическим вождям после 10 дней борьбы удалось ликвидировать забастовку. Июньские события представляли собой решающий этап в развитии забастовочного движения в Венгрии, развернувшегося под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Во время и после ликвидации забастовки свыше 500 рабочих было арестовано, многие из них были отправлены на фронт.

Бела Кун, один из наиболее выдающихся деятелей революционного движения, по поводу июньской забастовки писал, что она была явлением не местного характера, а всеобщей стачкой, что «движение вылилось в типичные формы той стадии революции, которая предше-

¹ «Dokumentumok», II к., стр. 31—33.

² MMD «Társadalmi Szemle» № 10—11, 1953, стр. 1058.

³ «Népszava», 28. VI. 1918.

ствует восстанию... Гражданский мир был разбит вдребезги самими рабочими»¹.

Идеи Великой Октябрьской социалистической революции охватили не только венгерский пролетариат, они проникали и в австро-венгерскую армию и во флот. Большую роль в революционировании армии и флота сыграла кропотливая разъяснительная работа большевиков среди оккупационных войск, распространение листовок, газет, пропаганда лозунга «братания», выдвинутого большевиками задолго до Октябрьской социалистической революции и получившего особенно широкое распространение после ее победы. Большую роль в распространении идей Великого Октября в армии и флоте, а также в тылу играли бывшие военнопленные, возвратившиеся из Советской России. Многие рабочие и крестьяне Венгрии, оказавшиеся к моменту революции в плену, стали свидетелями и участниками Октябрьского переворота. В России к 1 сентября 1917 г. насчитывалось 1 813 458 солдат и офицеров военнопленных из Австро-Венгрии². Они были размещены в лагерях во всех частях России и использовались на разных работах.

Работая плечо к плечу с русскими рабочими и крестьянами, многие из военнопленных постепенно избавлялись от искусственно прививавшегося им шовинизма и неприязни к «врагам» — русским. Они увидели в лице русского рабочего и крестьянина своего брата по классу, по труду, по профессии и совместной борьбе против общего врага — капиталистов и помещиков, угнетающих и эксплуатирующих их и заставляющих убивать друг друга в интересах монополистов и помещиков. Русские рабочие вовлекали военнопленных в экономическую борьбу, в стачки. Большевистские организации, еще будучи в подполье, стали проводить среди военнопленных революционную работу. Эта работа особенно развернулась после победы Великой Октябрьской социалистической революции. При помощи Коммунистической партии

¹ Бела Кун, Революция в Венгрии, «Правда», 4 июля 1918 г.

² Л. И. Сазонов, Военные потери России в войне 1914—1917 гг., Сб. документов, М. 1924. По сведениям Международного Красного Креста, в России насчитывалось 2 104 146 австро-венгерских военнопленных, по сведениям Венгерского Министерства внутренних дел — 1 693 009. См. «A Magyar internacionálisták a Nagy októberi szociálista forradalomban», стр. 17.

Советской России военнопленные, деятели рабочего и социалистического движения Австро-Венгрии и других стран стали издавать листовки, брошюры, газеты, в которых разъяснялась история героической борьбы российского пролетариата, всемирно-историческое значение победы Великой Октябрьской социалистической революции, мероприятия Советского правительства и Коммунистической партии. В этих листовках, брошюрах и газетах разоблачалась преступная роль правящих кругов воюющих стран и их прислужников в лице князей церкви и правых социалистов в развязывании грабительской, империалистической войны и т. д. После победы Октябрьской революции бывшим военнопленным-интернационалистам была предоставлена полная возможность свободно передвигаться, проводить собрания, митинги, организовывать курсы, конференции, создавать свои партийные и другие организации.

Выдающуюся роль в революционном движении среди венгерских военнопленных сыграл Бела Кун. Он родился 20 февраля 1886 г. в селе Пелле в Трансильвании. Шестнадцати лет он вступил в Социал-демократическую партию. Когда Бела Куну было двадцать три года, он впервые предстал перед судом, обвиняемый в «подстрекательстве против господ»¹. Накануне империалистической войны Бела Кун был секретарем социал-демократической организации крупнейшего города Трансильвании Коложвара (Клуж), примыкал к левому крылу Социал-демократической партии². Б. Кун вел борьбу против оппортунистической политики руководства Социал-демократической партии.

Во время первой мировой войны Бела Кун попал в плен и летом 1916 г. прибыл в Томский лагерь для военнопленных, где совместно с другими деяниями венгерского рабочего движения развернул революционную пропаганду среди военнопленных³. Вскоре Бела Кун вступил в контакт с большевистской организацией, без колебания примкнул к большевикам и стал членом КПСС (1917 г.). Ко времени Великой Октябрьской социалистической революции Бела Кун уже вел актив-

¹ *Kun Béla, A Magyar Tanácsköztársaságról*, стр. 12.

² «Magyar orosz történelmi kapcsolatok», Budapest 1956, стр. 323.

³ ЦГАСА, ф. 28 361, оп. 3, д. 361, л. 3.

ную партийную работу в Сибири¹. В 1918 г. Бела Кун по приглашению Ленина приехал в Москву и возглавил Венгерскую коммунистическую группу при ЦК РКП(б). С этого времени Бела Кун находился в непосредственном общении с В. И. Лениным. С оружием в руках он принимал участие в борьбе против немецких кайзеровских войск под Нарвой, где зародилась Советская армия, в подавлении левоэсеровского восстания в июле 1918 г. в Москве, в борьбе против белогвардейщины на Восточном фронте.

Венгерская коммунистическая группа образовалась 24 марта 1918 г.² Об этом сообщалось в письме от 25 марта за подпись Бела Куна и Эрне Пора: «24 сего марта мы создали Коммунистическую венгерскую группу. Группа теоретически и тактически стоит на платформе Российской Коммунистической партии (большевиков). Мы признаем программу, выработанную коллегией последнего партийного съезда.

Группа издает при помощи ЦК два раза в неделю газету под названием «Социальная революция» политического и научного содержания. Цель газеты — распространение коммунистических идей среди военно-пленных в России, пролетариев и крестьян в Венгрии в интересах социальной революции, при помощи вооруженного восстания. Для этого мы хотим доставлять газету нелегальным путем в Венгрию и Америку, где живет более двух миллионов венгерских рабочих. Редактирование производится коллегией в составе 3 членов³.

Группа устраивает агитаторские курсы. Подготовленных на курсах товарищей мы хотим отправить в качестве эмиссаров в Венгрию (нелегальным путем). Эти эмиссары должны создать там коммунистическую организацию, поддерживающую связь с остающимися здесь группами эмигрантов и тамошним левым крылом Социал-демократической партии.

¹ E. Варга, Семидесятилетие со дня рождения Бела Куна, «Правда», 21 февраля 1956 г.

² Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 86, л. 1 (в дальнейшем: ЦПА ИМЛ).

³ Членами редколлегии были Бела Кун, Тибор Самуэли и Эрне Пор.

Просим признания нашей группы Российской Коммунистической партией в рамках Организационного устава»¹.

В начале апреля Венгерская коммунистическая группа уже сообщила о том, какие брошюры она собирается выпустить, и приложила первый номер газеты «Социалиш форрадалом», вышедший 3 апреля. В нем говорилось, что небольшая группа венгерских коммунистов с первого же номера своей газеты начинает борьбу за мировую социалистическую революцию².

Газета «Социалиш форрадалом», издававшаяся тиражом 15—20 тыс. экземпляров, стала подлинным коллективным агитатором, пропагандистом и организатором венгерских военнопленных. Уже в первом номере «Социалиш форрадалом» подчеркивалось, что необходима беспощадная борьба против угнетения пролетариев и сельской бедноты, за уничтожение основанного на капиталистическом производстве общественного порядка. Не менее беспощадной должна быть борьба с официальными социал-демократическими партиями, которые всегда предавали дело пролетариата. «Наша цель,— писала газета,— вооруженное восстание рабочих и крестьян за захват государственной власти, за социальную революцию, причем безотлагательно»³. Газета «Социалиш форрадалом» доставлялась в Венгрию нелегальным путем, через возвращавшихся на родину из Советской России бывших военнопленных, при помощи венгерских солдат Восточного фронта, а также через Швейцарию при содействии живших там венгерских революционных социалистов, и распространялась среди трудящихся.

В редактировании газеты большую роль сыграл Тибор Самуэли. Он родился 27 декабря 1890 г. в городе Ниреихаза. По окончании средней школы работал в частных конторах и был сотрудником газет в ряде городов. Еще юношей он вступил в социал-демократическую партию.

Перед войной 1914—1918 гг. Самуэли был сотрудником «Нэпсава» и одновременно заместителем редактора

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 86, л. 1.

² Там же, л. 38.

³ Там же.

атеистической газеты «Уттере», в которой помещал свои смелые и остроумные статьи против духовенства. В декабре 1914 г. он был мобилизован в австро-венгерскую армию. После кратковременного обучения в школе для вольноопределяющихся в марте месяце 1915 г. он был отправлен на Восточный фронт, а через два месяца был взят в плен. Тибор Самуэли побывал во многих лагерях военнопленных. Он использовал свой опыт участника рабочего движения в Венгрии для проведения среди военнопленных солдат и унтер-офицеров социалистической пропаганды¹.

Тибор Самуэли в своих статьях, помещенных в «Социалиш форрадалом», в страстных словах, полных глубокого убеждения, призывал венгерских военнопленных вступать в ряды Красной Армии и Красной гвардии.

В одном из номеров «Социалиш форрадалом» Самуэли писал: «Вступайте в Красную Армию русского пролетариата, чтобы не только словами, но и с оружием в руках бороться против непримиримых вечных врагов пролетариев всех стран, господства мирового империализма и против контрреволюции всего мира... пролетариат не имеет других врагов, кроме капитала. Победа или смерть»².

Один из активных участников движения интернационалистов, венгерский писатель Мате Залка, вспоминал, какое огромное внимание уделяли В. И. Ленин и Я. М. Свердлов, особенно после Великой Октябрьской социалистической революции, работе среди бывших военнопленных³. В результате этой работы удалось уже накануне Великой Октябрьской социалистической революции привлечь военнопленных в Красную гвардию, вовлечь их в Октябрьское вооруженное восстание, затем сформировать из них интернациональные отряды⁴.

Интернационалисты, выходцы из трудового народа Венгрии, героически сражались в рядах легендарной Чапаевской дивизии и прославленных партизан С. Лазо, в составе знаменитого Богунского полка Щорса и дру-

¹ Számuely Tibor, Riadó, Предисловие Бела Куна, Moszkva 1933, стр. 6—9.

² «Szocialis Forradalom», 22. V. 1918.

³ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 336, л. 1.

⁴ Там же, д. 398, л. 13—14.

гих вооруженных отрядов славных защитников всемирно-исторических завоеваний Великого Октября. В этой борьбе выковывались кадры революционных деятелей рабочего класса и трудящегося крестьянства Венгрии, накопивших ценнейший революционный опыт для грядущей революции на родине.

С 13 по 17 апреля 1918 г. в Москве состоялась первая конференция военнопленных Советской России¹. Конференция приняла резолюцию, в которой была выражена революционная решимость бороться путем вооруженного восстания на родине против своих угнетателей и разбийнических правительств². В то же время подчеркивалась обязанность военнопленных из рабочих и крестьян защищать с оружием в руках вместе с русскими рабочими и крестьянами Великую Октябрьскую революцию³. В мае 1918 г. была образована Интернациональная федерация иностранных групп при ЦК РКП(б), председателем которой был избран Бела Кун⁴.

4 ноября 1918 г. в Москве состоялась конференция венгерских коммунистов. В своей резолюции конференция обязывала всех членов РКП(б), уроженцев Венгрии, в кратчайшее время покинуть территорию Советской России и вернуться в Венгрию, чтобы там отдать свою энергию борьбе за мировую революцию⁵.

Многие интернационалисты еще до заключения Брест-Литовского мира различными путями, в одиночку и мелкими группами, пробивались в Венгрию. А после заключения Брест-Литовского мира они стали массами возвращаться на родину, сыграв важнейшую роль в распространении идей Октябрьской социалистической революции в армии и флоте. Эти солдаты по прибытии в Австро-Венгрию заключались в специальные лагеря, где подвергались всякого рода «проверкам» и преследованиям. Еще 12 ноября 1917 г. Военное министерство разослало инструкцию, в которой предписывало введение строгого учета военнослужащих, вызвавших в политическом отношении сомнения, сгруппи-

¹ «Magyar — orosz történelmi kapcsolatok», стр. 266.

² «Forradalom» («Революция»), (Омск), 1. V. 1918.

³ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 421, л. 19—23.

⁴ «Szabad Nép», 21. III. 1956.

⁵ «Dokumentumok», II к., стр. 63.

ровав их по трем категориям: «ненадежный», «подозрительный» и «сомнительный»¹. Венгерское Военное министерство уведомило соответствующие военные власти, что «эти пленные обнаруживают особую склонность к распространению революционного настроения» и предлагало принять необходимые меры². В донесении Военного министерства из Вены сообщалось, что многие из 7 тыс. бывших военнопленных, прибывших до 14 марта 1918 г. в лагерь в Перемышле, испытали разочарование. «Некоторые из вернувшихся военнопленных, среди которых были представлены все национальности, находятся под сильным влиянием большевизма. Для их настроения характерна надежда на революцию, ненависть против капиталистов. Они недовольны возможным новым отправлением на фронт»³. Как отмечает командование австро-венгерской армии, революционные настроения охватили и офицерство.

После 25-дневного пребывания в «карантине» и кратковременного пребывания в отпуску бывшие военнопленные были включены в маршевые роты и брошены на передовую линию; они сыграли огромную роль в солдатских революционных волнениях и восстаниях, достигших широкого размаха в 1918 г.

Распространению революционных идей в армии и флоте в большой мере способствовали стачечное движение в Венгрии и деятельность революционных социалистов. В новогоднем обращении 1918 г. к «Братьям солдатам!» революционные социалисты призывали солдат поддержать надвигавшуюся революцию, захватывать помещичьи земли, как это делали в России⁴.

1 февраля 1918 г. началось восстание матросов 40 кораблей военно-морской базы австро-венгерского флота в Катарро (Далмация). Восставшие захватили власть, арестовали адмирала и разоружили офицеров. Они требовали немедленного заключения мира на основе предложений, выдвинутых Советской Россией, провозглашения права на самоопределение народов, установления республики и т. д. Во главе восстания

¹ ЛОГА, ф. 314, оп. 1, ед. хр. 4486, л. 2—3.

² MMD «Társadalmi Szemle» № 11, 1952, стр. 1164.

³ ЛОГА, ф. 314, оп. 1, ед. хр. 4486, л. 7.

⁴ «Dokumentumok», II к., стр. 10.

стоял чешский социалист Франтишек Раш. В руководстве восстанием принимали участие представители южных славян. Этим объясняется отчасти, почему на отдельных кораблях были подняты югославские флаги, что вызвало замешательство и недовольство среди венгров и австрийцев¹. Восстание было подавлено. Руководители восстания были расстреляны. Сотни участников восстания были преданы военно-полевому суду². Несмотря на поражение, восстание имело огромное политическое значение для дальнейшего развития революционного движения во флоте и армии. Восстание в Катарро вскрыло не только глубину недовольства и возмущения трудящихся преступной политикой войны, проводимой правящими кругами, но и показало рабочему классу, что матросско-солдатские массы, состоявшие в своем большинстве из крестьян, в будущей революции станут его верным союзником.

Почти одновременно с восстанием в военном флоте Катарро начались революционные бунты и восстания в армии³. Революционные выступления солдат и матросов, происходившие параллельно со стачечной революционной борьбой рабочего класса, все больше нарастали, образуя к концу октября 1918 г. революционный поток, направленный против войны, против ненавистной габсбургской монархии и ее венгерских подпевал. Большой резонанс имело восстание солдат запасного батальона 6-го пехотного полка 20 мая 1918 г., дислоцированного в городе Печь и состоявшего из венгров и славян, по преимуществу из бывших военнопленных, вернувшихся из Советской России. Восставшие захватили арсенал и вооружились винтовками, пулеметами и обеспечили себя боеприпасами. Они расправились с наиболее ненавистными офицерами, заняли свою и соседнюю казарму, а также вокзалы. Против восставших были брошены войсковые части, в том числе жандармерия. В течение дня восставшие героически оборонялись. Однако к вечеру правительенным войскам, применившим артил-

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 424, л. 13.

² З. Шолле, Рабочее движение в чешских землях во время мировой империалистической войны 1914—1918 гг., М. 1955, стр. 95—97.

³ Báró Somorjai Lukachich Géza, Magyarország megcsónkításának okai, Budapest 1932, стр. 28—29.

лерию, удалось разбить восставших. На поле боя осталось много убитых и раненых. Началась кровавая расправа над восставшими. От 200 до 300 солдат и 90 шахтеров-ополченцев были арестованы. Заработали военно-полевые суды. К 25 мая уже были приведены в исполнение 5 смертных приговоров. Только немногим из восставших удалось спастись от расправы в ближайшем лесу¹. Массовым стало уклонение от мобилизации, дезертирство из армии, особенно среди невенгерского населения окраины, известное под названием «зеленый кадер». Движение усилилось в результате роста стачечной борьбы, революционных волнений в армии и флоте, а также тяжелого поражения австро-венгерской армии на итальянском флоте во время ее июньского наступления на реке Пиаве в 1918 г. (Австро-Венгрия потеряла около 150 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными).

Несмотря на введение в марте 1918 г. чрезвычайного положения в стране, число дезертиrov из армии все увеличивалось. С августа до конца октября 1918 г. число дезертиrov из австро-венгерской армии увеличилось со 100 тыс. до 250 тыс. Во второй половине 1918 г. Министерство внутренних дел Венгрии буквально засыпало комитатские власти секретными циркулярами, призываю-
вая их усилить борьбу с дезертирством, приобретавшим угрожающие масштабы.

Десятки тысяч дезертировавших с фронта солдат скрывались в лесах и горах Закарпатья, Трансильвании, Хорватии, Боснии, Словакии, объединяясь в «зеленые отряды». К ним примыкало большое количество возвратившихся из Советской России бывших военно-пленных. «Зеленые отряды», поддерживаемые населением, вступали в бой с жандармами, а местами и с регулярными войсками, расправлялись с ненавистными помещиками, начали захватывать их земли². Все они были вооружены винтовками³. «Зеленое движение» было стихийным выражением протesta рабочих и крестьян не только против войны, но и против национального угнетения.

¹ «Документы», II к., стр. 29—31.

² Е. Рубинштейн, Распад габсбургской монархии в 1918 году, «Историк-марксист» № 7, 1940 г., стр. 26.

³ ГАЗО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 3161, л. 1—19.

Население окраин, испытавшее двойной гнет — национальный и социальный, исключительно горячо восприняло «Декларацию прав народов России». В Закарпатье вскоре после Великого Октября начались волнения. Рабочие и крестьянская беднота, мечтая о скором освобождении и объединении с великим русским народом, собирались тайно в горах, с жадностью читали листовки, газеты и брошюры на русском и украинском языках, которые приносили с собой возвратившиеся с фронта солдаты и особенно бывшие военнопленные из России. Вернувшиеся из Советской России солдаты были самыми желанными гостями украинских лесорубов, пастухов и бедноты. Их кормили и поили, прятали от жандармов. Большой популярностью среди трудящихся Закарпатья пользовался участник Великой Октябрьской социалистической революции славный сын Закарпатья лесоруб Иван Локот¹. Католическая газета «Герег католикуш семле» в редакционной статье «Наш народ и большевизм» с горечью писала 2 июля 1918 г., что уж слишком многие среди солдат и среди гражданского населения стали учениками Ленина².

В июле 1918 г. окончательно провалилось последнее германское наступление на Западном фронте. Немцы, потеряв в течение 4,5 месяцев 700 тыс. человек, большое количество артиллерии и боеприпасов, отошли на реку Вель. Военная инициатива перешла в руки командования войск Антанты. 18 июля началось контрнаступление на западе и на Балканах. Войска центральных держав повсюду отступали. Стало совершенно очевидно, что центральные державы войну проиграли. В австро-венгерской армии участились революционные выступления и восстания венгерских солдат, в частности в тех полках, которые стояли в Чехии, Словакии, Австрии, на Украине, и особенно в тех подразделениях, где преобладали хорваты, чехи и словаки.

Дни габсбургской монархии были сочтены. Четыре года войны привели к невероятному истощению людских и материальных ресурсов Австро-Венгрии. Население монархии, согласно переписи 1910 г., составляло 49 450 тыс. человек (без Боснии), в том числе население

¹ Ф. Шевченко, Боротьба за радянську владу на Закарпатській Україні, стр. 14.

² «Görög Katolikus Szemle» (Ungvár), 2. VII. 1918.

Австрии — 28 571 тыс. (58%), Венгрии — 20 886 тыс. (42%)¹. В армию было призвано за время империалистической войны 9 млн. человек. Из них более 5 млн. было убито, ранено, взято в плен и пропало без вести². В Венгрии в годы войны число мобилизованных в армии составляло 4138 тыс., из них было отправлено на фронт 3 437 776³, около 2 млн. мобилизованных погибло, было ранено и взято в плен. Число убитых в Венгрии было на 10% больше, чем в Австрии. Страна находилась в состоянии хозяйственной разрухи. Война потрясла всю финансовую систему Австро-Венгрии. За первые три года было израсходовано на ее ведение 160% всей совокупности национальных доходов 1913 г., в то время как Англия соответственно израсходовала 130%, Франция — 105% доходов⁴. Происходило обесценение кроны. Уже к концу 1916 г. стоимость ее была равна 51,24% довоенной⁵. В последующие годы войны покупательная способность кроны продолжала падать.

В последний год войны в Австро-Венгрии резко сократилась добыча каменного угля и выплавка стали. Если в 1917 г. они составляли 88% по сравнению с 1913 г., то в следующем году — лишь 55%. Ощущалась нехватка цветных металлов. Проводилась конфискация всех предметов домашнего обихода, сделанных из цинка, олова, меди, включая дверные ручки, снимались колокола, оловянные трубы органов «для военных целей»⁶.

Наряду с падением промышленного производства резко сократилось производство сельскохозяйственных продуктов. В 1918 г. в Австрии урожай картофеля составлял по сравнению с 1913 г. лишь 44%, пшеницы и ржи — 41,6%. В то же время в Венгрии урожай пшеницы и ржи упал по сравнению с 1913 г. до 56%. Если солдату в 1915 г. выдавался хлебный паек в 700 г, то в дальнейшем он довольно часто сокращался до 250 г⁷. Уже в начале января 1918 г. начальник австро-венгерского штаба фон Арц сообщал германскому командованию, что держаться можно, лишь перенося самые

¹ *Tisza János*, Összes munkái, II к., стр. 63.

² Е. Рубинштейн, указ. соч., стр. 26.

³ «Népszava», 26. II. 1919.

⁴ См. «История гражданской войны», т. I, М. 1938, стр. 29.

⁵ Е. Рубинштейн, указ. соч., стр. 14.

⁶ ГАЗО, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 2987, л. 3.

⁷ «A Magyar Nép története», III к., Budapest 1951, стр. 129—130.

тяжелые лишения. Командующий австро-венгерскими войсками на итальянском фронте герцог Иосиф Габсбургский писал, что «значительная часть солдат шаталась от голода. Люди прибыли на фронт без рубашек, сменивший часового становился на пост с винтовкой уходящего»¹. В донесении высшему командованию итальянского фронта в конце сентября 1918 г. сообщалось: «Из пятнадцати соединений армии, расположенной на реке Изонцо, семь располагают меньше чем третью, три — половиной и только пять дивизий — двумя третями установленного количества оружия»².

Не лучше обстояло дело с обмундированием фронтовиков. В донесениях верховному командованию офицер связи той же армии сообщает: «Каждый человек имеет в среднем пару белья. Но бывает случай, когда нет даже пары белья, не хватает рубашки или кальсон. Однако нужно было видеть это белье, чтобы иметь настоящее представление о нищете! Один носит рубашку, не имеющую рукавов, у второго не хватает спинной части, третий обладает лишь одной штаниной кальсон или сохранил фрагменты портянок. В одном полку действующей армии каждый третий человек без шинели»³. Однако по сравнению с гражданским населением снабжение армии было еще отличным.

Во второй половине 1918 г. участились революционные волнения среди войск австро-венгерской армии, временно оккупировавших территорию Советской России. Австро-венгерские военные власти пытались путем строжайшего запрета своим солдатам общаться с населением преградить путь к проникновению революционной «бациллы» в армию, но тщетно. 28 августа австро-венгерский посол в Киеве доносил в Министерство иностранных дел, что в Подоле восстали солдаты 20-го австрийского стрелкового полка, узнав, что их собираются отправить на итальянский фронт. Часть восставших примкнула к партизанам⁴. Осенью 1918 г. волнение среди австро-венгерских оккупационных войск

¹ «A Magyar Nép története», III к., стр. 129—130.

² Цит. по Otto Bauer, Die Österreichische Revolution, Wien 1923, стр. 31.

³ Там же, стр. 72.

⁴ См. «Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов)», М. 1936, стр. 176.

достигло огромных размеров. Проникаясь идеями Великой Октябрьской социалистической революции, венгерские солдаты в Одессе упорно требовали возвращения домой. Когда командование им заявило, что их немедленная отправка по железной дороге невозможна, они ушли пешком; таким же образом поступили венгерские части, стоявшие в Виннице¹. В секретном донесении австро-венгерского посольства в Киеве от 30 октября говорилось: «...Замечается также и большевистское влияние, особенно в 6-м гусарском полку и в батальоне 76-го пехотного полка»².

24 октября на итальянском фронте в районе Пиаве линия обороны австро-венгерской армии была прорвана окончательно. Войска в панике бежали. Деморализация австро-венгерской армии приобрела огромные размеры. Уже 24 октября, в первый день итальянского наступления, сообщалось, что маршевые подразделения двух венгерских полков требовали возвращения их домой для защиты находившегося под угрозой отечества. Всякая попытка командования уговорить их ни к чему не привела. Эрцгерцог Иосиф, который 26 октября находился в 22-й гонведской пехотной дивизии, доносил командованию, что, когда пытались арестовать солдата, сказавшего, что он в бой не пойдет, остальные заявили, что они не допустят ареста. Революционное настроение быстро распространялось. 26 октября оно охватило 40-ю гонведскую дивизию, через день 7-ю гонведскую и другие венгерские дивизии, а также и славянские части³. 26 октября восстал 30-й пехотный полк, состоявший из словаков, и солдаты покинули фронт⁴. Армия разваливалась. Ничто не могло остановить измученных, израненных рабочих и крестьян, одетых в шинели. Уходя, они захватывали с собой винтовки, чтобы расправиться с ненавистной габсбургской монархией, с помещиками и буржуазией.

Революционный кризис в стране продолжал углубляться. В конце октября в Будапеште происходили демон-

¹ Alfred Kraus, *Die Ursachen unserer Niederlage*, München 1921, стр. 268.

² См. «Крах германской оккупации на Украине», стр. 182.

³ Otto Bauer, указ. соч., стр. 90.

⁴ K. A. Medvecky, Slovensky prevrat, d. I, Bratislava 1930, стр. 73,

страции рабочих с участием солдат. Правящие круги были охвачены внутренней борьбой. Встревоженная на- зреванием революции буржуазная оппозиция все настой-чивее требовала в качестве превентивных мер против революции проведения реформ, изменения политики.

В венгерском парламенте происходили бурные сцены. Граф Тиса 17 октября 1918 г. заявил в парламенте, что «этую войну мы проиграли». Тем самым он произнес смертный приговор либеральной партии, которая представляла интересы реакционного юнкерства и монополистического капитала Венгрии и была проводником австро-германской агрессивной политики. Председатель «Партии 48-го года» граф Карольи в своем выступлении требовал немедленного прекращения войны, защиты венгерских границ от угрожавших румынских и сербских войск, смены правительства, введения всеобщей избирательной системы и т. д. Эти требования «Партии 48-го года» создавали популярность Карольи среди масс. Вслед за радикальной буржуазией аналогичное обращение выпустили социал-демократические вожди и профбюрократы.

В стране сложилась революционная ситуация. Под натиском рабочих и солдатских масс правительство Векерле 25 октября ушло в отставку. Был образован Венгерский Национальный Совет во главе с графом Карольи. В состав Венгерского Национального Совета вошли представители «Партии 48-го года», Радикальной гражданской партии и Социал-демократической партии. Ни одна из этих партий не хотела революции; все они надеялись на соглашение, на мирный выход из кризиса, порожденного войной. Но австро-венгерская габсбургская монархия переживала смертельную агонию. Напрасны были старания венгерских лекарей из Национального Совета, пытавшихся отговорить массы от «необдуманных действий». Тщетны были планы кровавого генерала Лукачика, полагавшего, что путем введе-ния чрезвычайного положения и массовых расстрелов непокорных солдат можно приостановить революционную лавину.

28 октября было провозглашено образование Чехо- словацкой Республики. 29 октября Национальный Совет словенцев, хорватов и сербов провозгласил отделение югославянских земель от Венгрии. 29 октября в Вене

произошла революция и Австрия была объявлена республикой. 28 октября в Будапеште была организована грандиозная демонстрация под лозунгами национальной независимости, мира и народной республики. Демонстрантов, направлявшихся в Буду, у цепного моста встретил оружейный огонь конной полиции. Было убито 2 и ранено 70 человек. В этот же день в столице возник революционный солдатский Совет.

30 октября в Будапеште началось восстание. Вечером состоялась внушительная демонстрация рабочих заводов Будапешта и его предместий, молодежи, студентов, солдат и матросов перед клубом «Партии 48-го года». Отсюда демонстранты, впереди которых шли вооруженные солдаты и матросы, двинулись к гостинице «Астория», где заседал Венгерский Национальный Совет, восторженно выкрикивая лозунги: «Да здравствует независимая демократическая Венгрия!», «Долой графов!», «Смерть классовому господству!» Демонстранты распевали песню Кошута, венгерский гимн и «Марсельезу». Затем демонстранты двинулись на Восточный вокзал, чтобы освободить солдат маршевой роты, подготовленной к отправке на фронт. По пути к вокзалу демонстрантов с восторгом приветствовали стоявшие шпалерами массы, из окон женщины и девушки машали платками. Восставшие хлынули на платформу Восточного вокзала с возгласами: «Нет больше войны!», «Только солдатский Совет приказывает!» Солдаты срывали со здания немецкой станционной комендатуры знамена и немецкие надписи, а со своих шапок — монархические эмблемы и топтали их в грязь. У тех офицеров, которые не торопились последовать их примеру, солдаты срывали монархические эмблемы вместе с погонами, отирали шпаги и пистолеты. Восставшие захватили вагоны, нагруженные винтовками и боеприпасами и, вооружившись, двинулись в центр города. По пути к ним присоединились солдаты, освобожденные восставшими из военной тюрьмы еще вечером. Восставшие с трогательной теплотой приветствовали встречавшихся русских военнопленных, обращаясь к ним на смешанном, венгерско-русском языке, братски обнимая и целуя их.

Сотни тысяч рабочих Будапешта, солдат и молодежи торжествовали 31 октября 1918 г. победу революции.

Демонстрация в Будапеште 31 октября 1918 г.

В ночь на 31 восставшие захватили телефонные станции, почту, вокзалы, казармы и другие стратегические пункты, освободили из тюрьмы политических заключенных Мошойго, Шаллаи, Келен и др. Освобожденного из тюрьмы Яноша Лекаи, активного деятеля революционных социалистов, совершившего неудачное покушение на Иштвана Тиса, восставшие рабочие и солдаты несли на руках до здания Венгерского Национального Совета. Здесь Лекаи произнес речь. Обращаясь к солдатам и рабочим, он сказал: «Я именно так и представлял себе свое освобождение: в прекрасном огне революции. Миллионы людей четыре с половиной года изнемогали на фронтах. Властители направили их на бойню. Возвратим же человечеству то, что ему принадлежит,— жизнь, свободу и право. Да здравствует революция! Да здравствует рабочий класс!»¹

Утром 31 октября у здания Венгерского Национального Совета восставшие рабочие и солдаты потребовали провозглашения Михая Карольи президентом республики

¹ «A Vörös lobogó alatt», Budapest 1955, стр. 116.

лики. Среди восставших распространялись листовки революционных социалистов и левых социал-демократов, напечатанные в ночь с 30 на 31 октября в типографии «Нэпсавы», без ведома руководства СДПВ. В листовке «Революция совершилась» сообщалось, что ночью «солдатские части овладели без пролития крови главными пунктами столицы, почтой, телеграфом, штабом гарнизона и присягнули Национальному Совету. Рабочие! Товарищи! Теперь очередь за вами!.. Выходите на улицы! Прекращайте работу!»¹

В этот же день солдаты-фронтовики привели в исполнение справедливый приговор трудового народа Венгрии над своим злейшим врагом и душителем и расстреляли графа Иштвана Тиса.

В первый день буржуазно-демократической революции возник Будапештский Совет рабочих депутатов. В Венгрии победила буржуазно-демократическая революция — «революция осенней розы»². С победой революции в Будапеште, Вене и Праге было покончено с ненавистной габсбургской монархией, веками угнетавшей венгерский и другие народы страны.

Из Будапешта революция молниеносно перекинулась в провинцию и охватила трудящихся всех национальностей Венгрии. Повсюду разыгрывались события, аналогичные событиям в столице. На местах создавались рабочие, солдатские и крестьянские Советы. Трудящиеся, совершившие революцию, были преисполнены надежд на то, что победа революции будет началом осуществления многовековой мечты о национальном освобождении на основе равноправия всех национальностей и ликвидации экономического и политического угнетения в стране. Рабочий класс и все эксплуатируемые, хотя и недостаточно ясно, выразили свою волю к коренным социальным преобразованиям, выступая с лозунгом установления народной республики.

Буржуазно-демократическая революция в Венгрии встретила глубокое сочувствие в Советской России. 3 ноября 1918 г. в своей речи на демонстрации в честь

¹ ММТВД, Vк., стр. 293.

² Продавщицы цветов прикрепляли белые розы к головным уборам участников событий: белая осенняя роза стала символом революции.

австро-венгерской революции В. И. Ленин, подчеркивая значение революций в Австрии и Венгрии, говорил: «Если нам и было трудно бороться с голодом и с врагами, то теперь мы видим, что у нас имеются миллионы союзников.

Это рабочие Австрии, Венгрии и Германии...

Мы работали и страдали недаром. Мировая международная революция победит!»¹

Таким образом, мировая империалистическая война и Великая Октябрьская социалистическая революция, знаменовавшие собой начало первого этапа общего кризиса капитализма, обнажили до корней непримиримые национальные и социальные противоречия и в габсбургской многонациональной буржуазной монархии, показали ее внутреннюю несостоительность. Истощенная до крайних пределов, потерпевшая тяжелое военное поражение и потрясенная до основания революционной борьбой пролетариата и крестьянства, а также национально-освободительным движением в тылу и в армии, австро-венгерская габсбургская монархия в конце октября 1918 г. окончательно распалась.

После выхода Болгарии из войны (25 сентября) и безоговорочной капитуляции Турции (30 октября) Австрия запросила мира. 10 ноября Вильгельм II бежал в Голландию, а через день Германия подписала в Компьенском лесу условия перемирия, продиктованные антантовскими империалистами. Германия была провозглашена республикой. Сбылось гениальное предвидение Энгельса 1887 г. о последствиях надвигавшейся мировой войны. Энгельс писал, что наступит «крах старых государств.., крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны... только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса»².

Революция застала врасплох венгерскую буржуазию. «Революция застала даже русскую буржуазию более подготовленной, чем эксплуататоров Венгрии...»³ — писал Тибор Самуэли. Была застигнута врасплох и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 111.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 304.

³ Számtueli Tibor, указ. соч., стр. 132.

социал-демократия, хотя ее официальные лидеры были не прочь утверждать, что они предвидели революцию, и даже приписывали себе известные заслуги в ее подготовке. На самом деле они до последнего момента принимали все меры к тому, чтобы избежать «катастрофы», удержать рабочих от «необдуманных» выступлений, могущих помешать заключению «справедливого мира». Еще за несколько дней до начала революции, опасаясь, что она может смети с лица земли прогнившую габсбургскую монархию, вожаки СДП советовали королю образовать новое правительство во избежание анархии¹. После того как революция победила, социал-демократические вожди вели переговоры с королем Венгрии о создании коалиционного правительства во главе с графом Каролы. В результате этих переговоров два вождя социал-демократии (Кунфи и Гарами) сделались королевскими министрами, присягнув монархии. Но расчеты социал-предателей были опрокинуты революционными рабочими и солдатскими массами. 1 ноября рабочие будапештских заводов на своем митинге приняли резолюцию, в которой говорилось: «Рабочий класс заявляет, что отныне он не потерпит никакой королевской власти над собой... Долой габсбургов! Да здравствует республика!»²

Венгерский Национальный Совет в своем обращении, подписанном «Партией 48-го года», Радикальной гражданской партией и Социал-демократической партией, ни словом не упоминал о революции, о республике. Буржуазия, включая даже ее самое радикальное крыло, возглавляемое графом Каролы, дальше половинчатых реформ не шла. Она боялась революции, как огня. Лидер «Партии 48-го года» граф Каролы в своих мемуарах всячески доказывает, что он принимал все меры, чтобы избежать революции. «Меня обвиняли фальшиво в том, что я подготавливал революцию (Октябрьскую.— М. Л.), которая опрокидывала основы старого порядка»³. Другой влиятельный «октябрист» — министр внутренних дел правительства Каролы граф Т. Баттхани прямо заявляет, что позиции членов Националь-

¹ Garami Ernö, Forrongó Magyarország, Leipzig — Wien 1922, стр. 13.

² «Az ujság», 2. XI 1918

³ Károlyi Mihály, Egy egész világ ellen, 1 k., Bécs 1923, стр. 13

ного Совета были «категорически антиреволюционными»¹.

Эти утверждения Карольи и Баттхани целиком соответствуют истине. Революция разразилась помимо воли и желания этих деятелей и возглавлявшихся ими партий. Венгерский Национальный Совет, ставший при помощи Будапештского революционного солдатского Совета и Будапештского рабочего Совета у власти, не только не желал, но и не был способен возглавить революционный порыв рабочих и солдатских масс. Члены Национального Совета были охвачены паникой, не зная, с чего начать спасение прогнившего режима австро-венгерской монархии. На Национальный Совет, возглавляемый Карольи, которого Ленин назвал «венгерским Керенским», все реакционные силы смотрели, как на громоотвод против развития революционной инициативы. На него устремили свои взоры князья церкви Венгрии, игравшие немалую роль в развязывании и проведении грабительской империалистической войны². Буржуазия Венгрии, охваченная тревогой, стала совместно с лидерами социал-демократии создавать на местах национальные, а также народные советы, национальную охрану для защиты имущества и жизни буржуазии и помещиков³.

Если можно говорить о чьих-либо заслугах в деле подготовки революции, то это относится к группе Корвин-Шалай-Мошойго, поддерживаемой Эрвином Сабо⁴, и к группе левых социал-демократов во главе с Д. Альпари, Л. Рудашом, Б. Ваго, Е. Ландлером, Д. Нистором, Е. Ласло, Б. Санто и др. Совместно с левыми социал-демократами и революционными социалистами в под-

¹ *Battány Tivadar gróf*, Beszámolom, 1 k., Budapest (без дат), стр. 248.

² Там же, стр. 267, 353.

³ Разница между местными национальными и народными Советами весьма условна. Все зависело от степени влияния в них революционных рабочих и крестьян. Были случаи, когда местные национальные Советы развивали более революционную деятельность, чем народные Советы и даже чем рабоче-крестьянские Советы, например, в городе Дьер, где Национальный Совет 13 ноября 1918 г. принял решение об установлении в Венгрии социалистической республики. См. *Hajdu Tibor*, A tanácsok szerepe a magyar októberi polgári demokratikus forradalomban, «Századok» (Budapest) № 2—3, 1954, стр. 261.

⁴ Эрвин Сабо умер 30 сентября 1918 г.

готовке революции принимали участие бывшие военнопленные, которые вернулись домой из Советской России коммунистами-революционерами¹. Однако левые революционные элементы в рабочем движении не были оформлены в самостоятельную партию. У них не было в это время ясного представления о необходимости создания Коммунистической партии. Стало быть, венгерскую буржуазно-демократическую революцию не подготавливалася ни одна партия, она явилась результатом восстания рабочих и солдатских масс.

Революция в Венгрии по своему характеру была буржуазно-демократической и до известной меры национальной. Ее задачей было установить независимую от австрийской габсбургской монархии Венгерскую демократическую республику, предоставить угнетенным национальным меньшинствам (словакам, украинцам, хорватам, румынам и т. д.) право самоопределения вплоть до отделения от Венгрии, разрешить аграрный вопрос, провести отделение церкви от государства, школы от церкви и осуществить программу-минимум рабочего класса. Главной движущей силой революции являлись рабочий класс и трудовое крестьянство. Разоряемое чрезмерными военными налогами, реквизициями скота, хлеба и фуражка, доведенное до крайнего озлобления, трудовое крестьянство по мере затягивания войны все активнее выступало против войны. Это нашло отражение прежде всего в солдатских волнениях и восстаниях; солдатские массы играли огромную роль в победе революции. Кулацкая верхушка деревни, служившая опорой венгерским земельным магнатам, церкви и габсбургской монархии, разбогатевшая во время войны за счет продажи по ростовщическим ценам части своих товарных излишков, была охвачена тревогой. Хотя кулачество и было заинтересовано в ликвидации феодального землевладения и в увеличении своего земельного надела, оно не проявляло активности в ходе свержения монархии. Это же относится отчасти и к кулачеству невенгерских национальностей, связавшему свою судьбу с венгерскими магнатами и буржуазией.

В ходе буржуазно-демократической революции 1918 г. в Венгрии повсеместно стали возникать органы власти

¹ «A Kommunista párt megalakulásánok 40 évfordulójára (irányelvezek)», Budapest 1958, стр. 11.

рабочего класса: Советы рабочих, солдатских депутатов, рабочая гвардия и т. д. Правда, в большинстве Советов, возникших в первые дни революции, решающее влияние имели правые социал-демократы. Несмотря на то что в момент буржуазно-демократической революции в Венгрии единственно серьезной организованной силой был пролетариат, лидеры социал-демократии, боровшиеся до последнего момента за спасение габсбургской монархии, побоялись взять власть в свои руки и добровольно уступили ее буржуазии.

Главной задачей правительства Карольи, возникшего в результате победы революции, являлось спасение капитализма. Социал-демократические вожди и профбюрократы делали все от них зависящее, чтобы помочь этому. К лидерам венгерской социал-демократии целиком относится указание Ленина о том, что они «лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться»¹. Эти адвокаты буржуазии провозгласили устами Кунфи лозунг «приостановления классовой борьбы»². И одновременно под лозунгом «порядка» социал-демократические вожди организовали карательную экспедицию против развернувшегося революционного движения крестьян за раздел помещичьей земли и национально-освободительного движения среди невенгерского населения. Значительную помощь в этом им оказало венгерское кулачество.

Готовясь к длительной эпохе парламентской деятельности, социал-демократия широко открыла двери в партию всевозможным мелкобуржуазным элементам. В ряды Социал-демократической партии влились члены возникших «профсоюзов»: люди свободных профессий, работники полиции, жандармерии, офицеры запаса и кадровой службы. Таким образом, Социал-демократическая партия, являвшаяся ранее по своей идеологии мелкобуржуазной партией, теперь стала в значительной мере таковой и по своему составу. Советы, руководимые социал-демократией, не ставившие перед собой задачи захвата власти, стали проводниками политики «национального» правительства, занимавшегося пустыми разговорами о земельной реформе, о равноправии национальных

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 206.

² «Népszava», 16. XI. 1918.

меньшинств, демократическом преобразовании и т. д. Фактически «народное» правительство не решалось сделать ни одного революционного шага, чтобы осуществить эти задачи, оно боялось даже провозгласить республику.

Между тем трудящиеся массы в ряде мест выступали за социалистическую республику. Это нашло отражение, между прочим, и в телеграмме Национального Совета крупного индустриального центра Дьер от 14 ноября 1918 г. на имя Венгерского Национального Совета, в которой говорилось: «Уже на своем заседании 2 ноября члены Совета единогласно высказались за республиканскую форму правления. На вчерашнем заседании... 90 из присутствующих членов, за исключением 5, выразили желание, чтобы республика была социалистической»¹. Аналогичную телеграмму послал 13 ноября Национальный Совет Надьсенэши Венгерскому Национальному Совету. В ней говорилось: «Мы хотим всем сердцем и душой установления социалистической республики»². Но правительство Карольи лишь через 17 дней после фактического совершения революции и только под давлением революционных масс пошло на официальное провозглашение буржуазной республики.

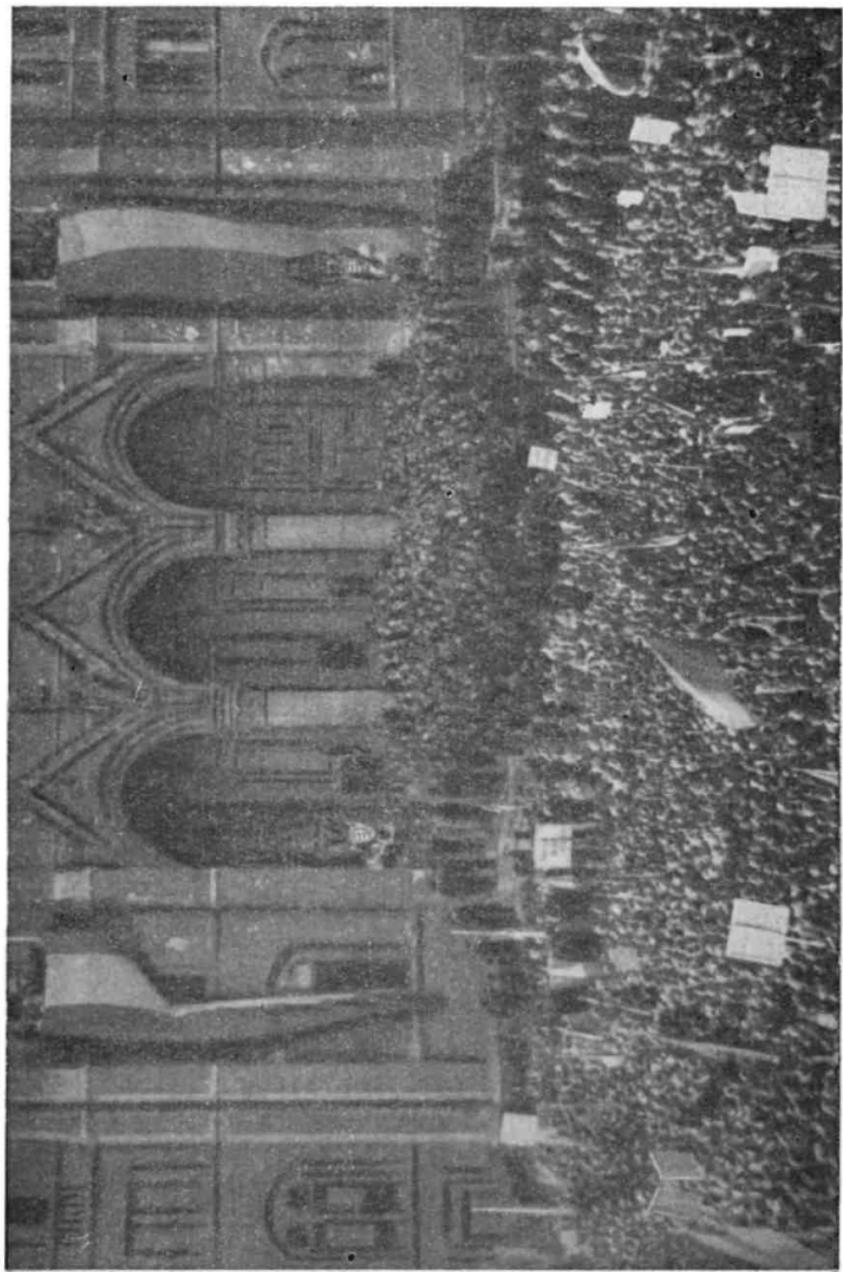
В этот день, 16 ноября 1918 г., перед зданием парламента собрались сотни тысяч демонстрантов, требовавших провозглашения народной республики. Во время митинга с самолета были сброшены листовки, в которых содержалось обращение ЦИК РСФСР к трудящемуся народу австро-венгерского государства. Это обращение было передано по радио еще 10 ноября, но венгерское правительство скрыло его от населения. Один из активных приверженцев движения революционных социалистов передал текст обращения группе Корвин-Шалаи-Мошойго. Она издала его тиражом около 100 тыс. экземпляров и при помощи революционно настроенных летчиков будапештского аэродрома разбросала с самолета над демонстрантами³.

ЦИК в своем обращении, приветствуя освобожденные народы, призывал их не обманываться показной револю-

¹ «Dokumentumok», IIк., стр. 50.

² MMTVD, Vк., стр. 340.

³ Balla Aladárné, Sallai Jmre és Fürszt Sándor élete és Mártirhála, Budapest 1952, стр. 39—40.

Митинг в Будапеште около здания парламента 16 ноября 1918 г.

ционностью буржуазии. «Мы глубоко убеждены в том,— говорится в обращении,— что рабочие, солдаты и крестьяне Венгрии не для того освободились от венской бюрократии и венского капитализма, чтобы позволить эксплуатировать себя венгерским помещикам, банкирам и капиталистам. Мы твердо верим, что венгерские рабочие и крестьяне покончат с венгерскими капиталистами и что венгерское правительство будет правительством венгерских рабочих, солдат и крестьян... Мы призываем вас объединиться с русскими рабочими, солдатами и крестьянами... Да здравствует свобода народов Австрии: венгров, чехов, словаков, русских! Да здравствует Совет рабочих, солдатских, крестьянских депутатов в Австро-Венгрии! Да здравствует их союз между собой и Советами России за объединенную борьбу!»¹

В другой листовке, распространявшейся от имени революционных социалистов, выражался протест против «народного» правительства и требование опубликовать полный текст посланного народу приветствия. Листовка заканчивалась призывом: «Положить конец тайным махинациям! Хотим решать свою судьбу сами! Мы хотим социалистической республики!»²

То обстоятельство, что буржуазно-демократическая революция в Венгрии породила сильные социалистические стремления, находит свое объяснение в том, что Венгрия представляла собой после России одно из наиболее слабых звеньев в цепи империализма, чреватых глубокими противоречиями, рабочий класс — единственная организованная сила — оказался во главе революции и что в 1918 г. был создан открытый контрреволюционный единый фронт венгерской крупной буржуазии и помещичьей аристократии против революционного рабочего класса и сельской бедноты³.

Коалиционное правительство Карольи, испытывая на себе давление буржуазии и помещиков, в своей борьбе против назревающей социалистической революции всецело ориентировалось на антантовских империалистов и на США: «Надежда Венгрии заключается в трех

¹ «Правда», 3 ноября 1918 г.

² «A Magyar Tánácsköztársaság 1919 г.», (приложение).

³ Dr. Andics Erzsébet, Demokrácia és szociálizmus — 1918—1919 évek, Budapest 1950, стр. 14.

словах — Вильсон, Вильсон и еще раз Вильсон¹, — заявил граф Карольи, имея в виду прежде всего 14 пунктов Вильсона. Между тем правительство Вильсона, иезуитски маскируясь ширмой защитника демократии и национальной свободы, повсюду выступало ярым врагом революционного движения.

II. Образование Коммунистической партии Венгрии и ее борьба за социалистическую революцию

Провозглашенная 16 ноября 1918 г. «народная» республика во главе с президентом графом Карольи не оправдала надежд измученных империалистической войной, голодных, обнищавших, доведенных до отчаяния рабочих, крестьянских и солдатских масс. Их нельзя было удовлетворить пышными словами о «свободе», обещаниями об улучшении благосостояния после восстановления разрушенного войной капиталистического хозяйства. Требовались срочные революционные действия, на которые было совершенно неспособно коалиционное правительство.

Неспособны были возглавить революцию и социал-демократы.

Лидеры венгерской социал-демократии выдвигали в качестве своих основных лозунгов: 1) территориальную неприкосновенность, 2) парламентскую демократию и социальные реформы на базе восстановления капиталистического производства, 3) классовое сотрудничество как предпосылку осуществления социальных реформ. Отрицая марксистско-ленинскую теорию социалистической революции и диктатуру пролетариата, оппортунисты Венгрии цеплялись за догму II Интернационала о том, что пролетариат не может и не должен брать власть в свои руки до тех пор, пока он не составляет большинства в стране. «Идеалом для венгерских социал-демократических главарей, изменивших социализму, фальсифицирующих марксизм,— писал Самуэли,— являлось бархатное кресло, их мечтой было достижение

¹ «Papers Relation to the Foreign Relation of the United States. The Paris Peace Conference 1919», v. XII, Washington 1947, стр. 375 (в дальнейшем: FRPPC).

чина государственного секретаря, ради которого они... отрекались от всего, что составляло их убеждения, больше того, от самих себя, ради мимолетных личных выгод они готовы были жертвовать всей будущностью пролетариата»¹.

Перед рабочим классом стояла задача создания партии нового типа, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой, для того чтобы повести пролетариев на борьбу за власть. Необходимо было создать партию нового типа, которая действительно была бы передовым отрядом рабочего класса и объединила бы все лучшие элементы своего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата.

В истории венгерского народа первые шаги по созданию партии рабочего класса нового типа были сделаны еще в Советской России венгерскими военно-пленными-интернационалистами.

В середине ноября 1918 г. Бела Кун, обогащенный идеями ленинизма, окрыленный революционными надеждами, возвратился на родину. Он немедленно принялся организовывать во главе группы активных деятелей движения военнопленных-интернационалистов (Карой Вантуш, Ференц Мюнних, Ференц Янчик, Иожеф Рабинович, Эрне Пор, Ференц Зейдлер, Шандор Келнер²) нараставшие в стране революционные силы и выступил решительным поборником создания Коммунистической партии Венгрии³. Коммунистическая партия окончательно оформилась на конференции представителей революционных групп, происходившей в Будапеште 20 ноября 1918 г.

КПВ образовалась в результате слияния следующих трех групп: 1) часть левых социал-демократов (другая часть левых социал-демократов продолжала оставаться в рядах СДП); 2) революционных социалистов; 3) возвратившихся из России бывших военнопленных.

Участники первых двух групп имели серьезные заслуги в подготовке буржуазно-демократической революции в Венгрии и почвы для создания партии нового типа. В количественном отношении эти группы составля-

¹ «Szociális Forradalom» 11. XII. 1918.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 35, л. 1.

³ Е. Варга, Семидесятилетие со дня рождения Бела Куна, «Правда», 21 февраля 1956 г.

ли большинство во вновь созданной Коммунистической партии. В теоретическом же отношении на них большое влияние оказывали пережитки люксембургийских, анархо-синдикалистских и социал-демократических идей. Так, например, они, за исключением Ласло Рудаша, до последнего момента колебались в вопросе о целесообразности немедленного создания самостоятельной Коммунистической партии. Третьей группе, вошедшей в состав КПВ, принадлежала инициатива и решающая роль в создании Коммунистической партии Венгрии. Эта группа составляла наиболее теоретически подготовленную и влиятельную часть вновь созданной Коммунистической партии. Бела Кун, один из основателей и выдающийся руководитель Венгерской компартии, скоро приобрел большую популярность среди рабочих, солдат и сельской бедноты. «Он был первый из нерусских марксистов,— пишет Ф. Мюнних,— кто применил методы Великой Октябрьской социалистической революции, идеи, установки и практические действия ленинизма в рабочем движении другой страны (в данном случае Венгрии). Именно он во главе молодой Коммунистической партии повел борьбу за социалистическую революцию и организовал социалистическое государство, которое в союзе с советским народом объявило войну империализму, изменило соотношение классовых сил в Юго-Восточной Европе и сделало попытку изменить взаимоотношение между народами, которых веками натравливали друг против друга»¹.

На учредительной конференции был избран Центральный комитет для непосредственного руководства партией и два резервных центральных комитета на случай ареста². В состав первого вошли: Бела Кун, Карой Вантуш, Эрне Пор, Ференц Янчик, Эрне Зейдер, Отто Корвин, Янош Хирошик, Ласло Рудаш, Е. Ласло, Бела Ваго, Бела Санто, Эде Клепко. В начале января 1919 г. в состав ЦК был кооптирован Тибор Самуэли, вернувшийся из Советской России.

Образование Коммунистической партии явилось важнейшим событием, исторической вехой в развитии рабочего движения Венгрии. «С момента образования

¹ Kun Béla, A Magyar Tanácsköztársaságról. Предисловие Ференца Мюнниха, стр. 9—10.

² «A Vörös lobogó alatt», стр. 19.

Коммунистической партии начался новый этап в истории венгерского рабочего движения: в истории венгерского народа появился на поле боя организованный революционный авангард пролетариата, вооруженный идеями марксизма-ленинизма, который повел рабочий класс на борьбу за социалистическую революцию¹. Вновь созданная Коммунистическая партия, опираясь на подлинно революционные элементы, взяла курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и установление диктатуры пролетариата в форме Советов в результате вооруженного восстания.² Эта стратегическая установка проходила красной нитью через всю деятельность КПВ. Ею был пронизан каждый номер центрального органа партии «Вэреш уйшаг» и каждая брошюра, выпускаемая КПВ. Уже в первом номере «Вэреш уйшаг» от 7 декабря 1918 г. в передовой статье говорится, что капитализм созрел для своей гибели, что наступила эпоха мировой революции, а пролетарская революция в России марширует впереди как ее авангард. «Вот почему мы, коммунисты, выступили перед венгерским рабочим классом, чтобы подготовить его к неизбежно наступающей, больше того, уже наступившей новой, пролетарской революции»³. В следующем номере «Вэреш уйшаг» говорится: «Пролетарии, вооружайтесь! Не для прошедшей, а для грядущей социалистической революции. Вооружайтесь против белогвардейцев, контрреволюции. Стройте, укрепляйте свои Советы. Организуйте свою Красную гвардию»³.

Создание центрального органа КПВ, пропагандировавшего основные программные установки партии, произвело на рабочие и солдатские массы большое впечатление. Газету моментально раскупили. Спрос на нее был настолько велик, что пришлось вторично издать первый номер.

КПВ ориентировала трудящихся на решительное и быстрое развитие социалистической революции на основе завоевания большинства рабочего класса и бед-

¹ «A Kommunista párt megalakulásának 40. évfordulójára (iránpolyeltek)», стр. 12.

² «Vörös Ujság», 7. XII. 1918. Редактором газеты был Ласло Рудаш, сотрудниками — Тибор Самуэли, Иожеф Ревай, Енё Ласло и др.

³ «Vörös Ujság», 11. XII. 1918.

нейшего крестьянства. Однако в ряде важнейших теоретических вопросов Венгерская компартия занимала ошибочную позицию. Руководство Коммунистической партии неправильно понимало вопрос о союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством. Это нашло отражение в предложениях коммунистической фракции в Будапештском Совете рабочих депутатов 13 декабря. Коммунистическая фракция выдвинула требования изъятия всех земель помещиков и капиталистов со всем движимым и недвижимым инвентарем без выкупа. Вопрос же о том, что делать с конфискованной землей, сохранить ли ее в виде крупного коллективного хозяйства или произвести раздел, Компартия предполагала решить на всевенгерском съезде представителей крестьянских организаций. В предложении коммунистической фракции говорилось о том, что на этом съезде надо «поставить сельскую бедноту перед выбором, желает ли она использовать полученную землю путем создания крупного хозяйства на основе коллективного производства или же мелкого хозяйства, основанного на индивидуальном труде»¹. Однако съезд созван не был. Предстоявший съезд мог бы исправить ошибку Коммунистической партии, выступавшей против раздела помещичьих, церковных земель, а также земель, принадлежащих капиталистам, между батраками, безземельными и малоземельными крестьянами. Коммунистическая партия Венгрии во главе с Бела Куном ошибочно полагала, что, получив землю, крестьянство станет сторонником частной собственности и врагом социализма.

Ошибка установка руководства Коммунистической партии Венгрии обнаружилась в значительной мере и в национальном вопросе. В статье «Буржуазное или пролетарское самоопределение», помещенной в центральном органе КПВ, говорится о том, что коммунисты провозглашают вместо самоопределения наций самоопределение пролетариата². Буржуазия и помещики невенгерских национальностей, пресмыкавшиеся перед правящей кликой Венгрии, использовали ошибочную установку КПВ в национальном вопросе в борьбе против назревающей социалистической револю-

¹ «Vörös Ujság», 18. XII. 1918.

² «Vörös Ujság», 25. XII. 1918.

ции. Одевая на себя личину поборников и защитников национальных прав угнетенных венграми народов, они демагогически утверждали, что коммунисты якобы с целью продолжения прежней политики национального угнетения отрицают право самоопределения наций.

Компартия была несравненно сильнее в понимании тактических задач. Так, например, в вопросе о работе профсоюзов и их завоевании на свою сторону КПВ с первого же момента заняла правильную ленинскую позицию. Работа в профсоюзах независимо от того, под чьим идеологическим влиянием они находились, рассматривалась как одна из важнейших задач партии. Ленинскую установку проводила Компартия также по вопросу о Советах. Она неустанно вела борьбу за создание, укрепление и завоевание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, рассматривая их как орудие борьбы за вооруженное восстание, за захват власти и как будущие органы диктатуры пролетариата. В статье «Мы хотим подлинные рабочие Советы», помещенной в центральном органе партии, подчеркивается, что рабочие, солдатские и крестьянские Советы имеют две задачи: «Быть организующим центром борьбы эксплуатируемых масс против буржуазного государства, за захват власти и быть органами диктатуры пролетариата»¹. В последующих номерах газеты и в устной пропаганде Компартия неустанно призывала к созданию Советов. «Строить органы диктатуры пролетариата: Советы рабочей, солдатской и крестьянской бедноты... является международной революционной обязанностью венгерского пролетариата»².

Компартия считала необходимым работать во всех существовавших и возникавших массовых организациях трудящихся — профсоюзах, союзе молодежи, организацияхunter-офицеров, инвалидов войны и т. д. Коммунистическая партия Венгрии правильно понимала и значение авангардной роли Коммунистической партии Советской России в международном рабочем движении, а также необходимость создания III, Коммунистического Интернационала. КПВ оказалась среди первых поддержавших инициативу В. И. Ленина по соз-

¹ «Vörös Ujság», 18.XII. 1918.

² «Vörös Ujság», 1. I. 1919.

данию в начале марта 1919 г. в Москве III, Коммунистического Интернационала.

КПВ разработала и опубликовала свой временный Устав¹. В нем предусматривался двоякий организационный принцип в партийном строительстве: территориальный и производственный. Предполагалось создать низовые организации (ячейки) на предприятиях, насчитывающих не менее 100 рабочих. Членами КПВ могли быть рабочие и безземельные крестьяне. Прием лиц из других слоев населения в партию допускался при условии, если поступающие имели двух поручителей — членов партии. Во временном Уставе КПВ предусматривалось создание сельских, волостных, городских и комитетских (губернских) организаций. Временный Устав не отличался полнотой. В нем ничего не было сказано об обязанностях членов партии, за исключением уплаты членских взносов, о партийной дисциплине, недостаточно четко говорилось о сочетании производственного и территориального принципов построения партии и т. д.

Но при всех недостатках организационных установок и теоретической слабости образование КПВ знаменовало собой начало новой фазы в истории рабочего движения Венгрии. В лице Компартии пролетариат и деревенская беднота приобрели действительно революционного вождя, который дал им перспективу в борьбе и показал путь к освобождению. «Коммунистическая партия возникла как олицетворение марксистско-ленинской идеи революционного завоевания власти, и в такой момент, когда перед венгерским пролетариатом непосредственно стояла задача захвата власти»².

Скоро в составе КПВ образовались национальные коммунистические группы: немецкая, румынская, словацкая, «группа коммунистов русского края» (закарпатских украинцев), итальянская, русская и др. Эти группы развернули широкую агитационную, пропагандистскую и организационную работу среди трудящихся невенгерских национальностей, а также среди бывших военнопленных из стран Антанты. На национальных языках издавались листовки, брошюры и газеты. Среди

¹ «Vörös Ujság», 28. XII. 1918.

² «A Kommunista párt megalakulásának 40. évfordulójára (irányelvök)», стр. 12.

русских военнопленных в Венгрии пропаганда идеей социалистической революции проводилась большевиками, эмигрировавшими в Венгрию после поражения первой народной революции в России, а также большевиками из среды самих военнопленных¹. Они были связаны с группой революционных социалистов Корвин-Шалаин-Мошойго. Русские большевики Владимир Юстус и др. содействовали изданию революционных листовок, принимали участие в образовании КПВ и работе ее центрального органа «Вэреш уйшаг»².

Коммунистическая партия развернула широкую агитационную работу, выдвигая конкретные лозунги, затрагивающие интересы всех слоев трудящегося населения. Популярным лозунгом КПВ являлся лозунг по выплате 5400 крон единовременного пособия на одежду демобилизованным унтер-офицерам и солдатам. Другим лозунгом был: «Не платите квартплату домовладельцам, дома принадлежат тем, кто строил их, квартплату используйте для необходимого ремонта домов». КПВ требовала обязательного страхования рабочих, в том числе сельскохозяйственного пролетариата, за счет государства, выдачи зимних пособий работающим, единовременной помощи безработным. Коммунистическая фракция на собрании уполномоченных будапештских металлистов выставила требование: «Уплата 80% зарплаты рабочим, ставшим безработными вследствие прекращения работы ввиду недостатка угля»³, полная выплата заработка рабочим за время болезни, определение рабочих, возвращающихся с войны, на прежнее место и т. д. Ведя борьбу за эти требования и связывая их с основным лозунгом свержения капитализма, КПВ беспощадно разоблачала предательскую политику лидеров социал-демократии и профсоюзов.

В противоположность раскольнической работе социал-демократических вождей КПВ неустанно вела работу по сколачиванию различных отрядов пролетариев. Используя богатый опыт КПСС по завоеванию солдат и матросов на сторону социалистической революции в период двоевластия, Коммунистическая партия Венгрии проводила широкую агитационную, пропаган-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 35, л. 12.

² «Sarló és Kalapács» № 3, 1930, стр. 43—44.

³ «Vörös Ujság», 11. XII. 1918.

дистскую и организационную работу в армии и особенно в народной охране. Активисты Компартии, не считаясь с угрозами реакционно-монархических офицеров, проникали в казармы, выступали перед солдатскими массами, разъясняли им политику партии, создавали среди них коммунистические организации. Уже 12 декабря находившийся под влиянием Компартии Будапештский революционный солдатский Совет организовал демонстрацию протesta солдат будапештского гарнизона против военного министра А. Барта, который своими действиями способствовал формированию контрреволюционных офицерских монархических банд. Демонстранты под красными флагами двинулись в крепость Буда и добились отставки Барта. Такая же часть постигла и другого реакционного военного министра правительства Кароли — Фештешича. Военным министром был назначен социал-демократ Вилмош Бэм. Являясь послушным орудием в руках контрреволюционной буржуазии и помещиков, он считал своим первым делом добиться изоляции Компартии от солдатских масс. Бэм направил командованию военными округами и гарнизонами специальное распоряжение, в котором говорилось: «В целях пресечения агитации, подстрекающей к беспорядкам, вход в казармы разрешаю лицам, на то уполномоченным и снабженным соответствующим удостовериением»¹. Разумеется, командование, состоявшее из офицеров бывшей габсбургской монархии, выдавало такие удостоверения лишь «благонадежным» элементам, т. е. контрреволюционерам.

Большая роль в проведении агитационной, пропагандистской и организационной работы среди солдат принадлежала Имре Шалаи, который по решению ЦК КПВ возглавлял выходившую с 29 января специальную газету «Вэреш катона» («Красноармеец»). На первой странице первого номера этой газеты был помещен лозунг: «Вся власть рабоче-крестьянским Советам!» Уже в первом номере «Вэреш катона» разоблачались контрреволюционные приготовления буржуазии и помещиков и выдвигался лозунг: «Разоружение буржуазии и ее офицерских банд и вооружение всех пролетариев»².

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2529, л. 2.
Распоряжение военного министра.

² «Vörös Katona», 29. I. 1919.

Одновременно КПВ развернула агитационную работу и в деревне под лозунгами: «Ни гроша помещикам и ксендзам», «Земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает», «Захватывайте помещичьи земли». Эти лозунги воспринимались как призыв к разделу помещичьих и церковных земель. Они сделали КПВ популярной в глазах широких слоев деревни. КПВ выпускала специальную газету для трудящихся деревни «Сегень эмбер» («Беднота»), листовки и т. д. Она вела неустанную агитационную и организационную работу в деревне по завоеванию сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты, выдвигала лозунг самостоятельной организации батрачества, боролась за создание батрацко-бедняцких Советов. С момента оформления КПВ движение за организацию таких Советов в деревне особенно усилилось. Не случайно В. И. Ленин на I конгрессе Коминтерна положительно отзывался о деятельности КПВ в области организации батрацко-бедняцких Советов¹.

В революционных событиях зимы и весны 1919 г. исключительную роль сыграли рабочие и крестьяне, вернувшиеся из русского плена и приобретшие ценнейший опыт и революционную закалку в рядах Красной гвардии и Красной Армии Советской России. Они явились страстными пропагандистами социалистической революции, боролись в первых рядах как в городе, так и в деревне за ее осуществление в Венгрии и пользовались большой популярностью в массах. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные донесения местных властей правительству. Так, например, 30 января из венгерской деревни Кишбодронь (комитат Берег) сообщалось, что, с тех пор как возвратились из России военнопленные, народ проникся идеями, не признающими никакой дисциплины. Создали «народный Совет, для которого не существуют старые законы. Члены Совета признают законом лишь то, что они сами создают. Донесение заканчивается: «Господин министр! Не думайте, что это происходит лишь у нас. Повсюду, куда только ни повернешься, другого не услышишь»². Об этом же сообщает реакционная газета «Герег

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 450.

² Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 43, л. 1—2.

католикуш семле». В статье под заголовком «Большевизм на Мармароше» писалось, что «особенно солдаты младшего возраста, возвратившиеся из России, ведут самую необузданную большевистскую пропаганду, подстrelloют против господ, перед молодежью старшие рутены (украинцы.—М. Л.) пока преклоняются»¹.

Влияние молодой Коммунистической партии стремительно росло. В течение нескольких недель венгерское коммунистическое движение развило в могучую политическую силу страны. К нему присоединились один за другим промышленные рабочие, трудящаяся молодежь, сельскохозяйственный пролетариат, беднота, значительная часть армии, стали на ее платформу местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. К Коммунистической партии повернули левые социал-демократы, продолжавшие после создания Компартии оставаться в рядах СДП, а также многочисленные низовые и комитатские организации Социал-демократической партии. Земпленская комитатская конференция социал-демократической партии и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшаяся 26 декабря, постановила присоединиться к Компартии. Конференция с огромным воодушевлением приняла приветственную телеграмму, в которой говорилось: «Конференция шлет пламенный привет героически борющемуся русскому пролетариату и гениальному вождю мирового пролетариата — товарищу Ленину»².

Основной задачей коммунистов вскоре стало убедить Советы вернуть себе власть, которую они добровольно передали буржуазии. И по мере того как Коммунистической партии удавалось завоевывать массы для этой цели, Советы рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, эти органы двоевластия, установившегося с победой буржуазно-демократической революции, все больше активизировались и укреплялись³.

Общее собрание шахтеров бассейна Шальготарьяна 26 декабря после выступления Бела Куна постановило присоединиться к Компартии; тут же была оформлена

¹ ГАЗО, д. 9233.

² «Vörös Ujság», I. I. 1918.

³ Hajdu Tibor, A Tanácsok Magyarországon 1918—1919-ben, стр. 80—82.

шальготарьянская организация Компартии¹. Огромные успехи одержала КПВ среди трудящихся в Сегеде, являющемуся вторым по величине городом Венгрии. Об этом красноречиво свидетельствует донесение правительственного комиссара военному министру от 30 декабря. «В Сегеде большевистское движение сильно распространяется. Приехавший из Будапешта Матиас Ракоши вчера выступил на собрании, на котором большая часть сегедской Социал-демократической партии присоединилась к Коммунистической партии. Из среды уполномоченных сегедского гарнизона многие объявили о своем присоединении к Компартии»². Военный министр направил это донесение по адресам: Совету министров, министру внутренних дел и антантовской миссии по перемирию «для принятия срочных мер»³.

Решающее влияние приобрела Компартия среди рабочей молодежи. 30 ноября 1918 г. в Будапеште состоялся учредительный съезд Всевенгерского Союза Рабочей Молодежи. Съезд принял по предложению Шандора Крамера следующую резолюцию: «Учредительный съезд Союза Рабочей Молодежи выражает полную солидарность и шлет горячий привет победоносно разрушающему эксплуатацию и строящему социализм русскому пролетариату и передовому борцу всемирной революции товарищу Ленину»⁴. В декабре 1918 г. Союз Рабочей Молодежи заявил о своей независимости от Социал-демократической партии, что означало полный разрыв с ней и присоединение к Компартии. Союз стал верным помощником КПВ. Непосредственно работу в Союзе Рабочей Молодежи проводили по поручению КПВ Янош Лекай, Шандор Крамер и Ласло Рудаш. КПВ помогла Союзу Рабочей Молодежи создать свой еженедельный орган «Ифюмункаш», который скоро приобрел большую популярность среди молодежи⁵.

Лидеры венгерской социал-демократии пытались вначале игнорировать возникновение КПВ. Центральный орган социал-демократической партии «Нэпсава» лишь

¹ «Vörös Ujság», I. I. 1918

² «A Magyar Tanácsköztársaság 1919» (фотоприложение).

³ Там же.

⁴ «Mi már nem leszünk kizsákmányolt proletárok — 1848—1919», Budapest 1951, стр. 201.

⁵ Там же, стр. 186.

изредка сообщал с насмешкой об «очередном провале коммунистов среди организованных рабочих», заканчивая обычно свое клеветническое сообщение припевом: «Большевизм является специфическим продуктом русской самобытности, и в Венгрии он не имеет почвы», а поэтому «так называемые коммунисты» не опасны. Однако самоуверенность и насмешка скоро стали исчезать.

Ужасом и злобой были проникнуты статьи «Нэпсавы», в которых все чаще стали упрекать низовой состав СДП за то, что коммунисты завоевывают позицию за позицией не только среди инвалидов войны, солдат и безработных, но и среди «организованных рабочих». Надо отметить, что вожди венгерской социал-демократии, являясь придатком буржуазии, умело раздували демагогию насчет «организованных рабочих», искусственно противопоставляя их другой части пролетариата — «неорганизованным», работающих — безработным, взрослых — подросткам. Понятно, что такая политика раскола рабочего класса и его ослабления отвечала целям спасения капитализма.

По мере усиления влияния КПВ социал-предатели прибегали к новым приемам для обмана масс. Учитывая разочарование рабочих в социал-демократической политике, направленной на защиту капитализма, «Нэпсава» писала: «...венгерскую социал-демократическую партию от большевиков отделяет не конечная цель — коммунизм и не стремление к спасению буржуазного общества, а вопрос о методе, тактике и темпе»¹. Прикрываясь лживой защитой «завоеваний» революции и «единства» рабочего класса, вожди социал-демократии угрожали террором «раскольникам», разрушающим «создававшееся десятилетиями единство рабочего движения». Один из вожаков социал-демократии — Гарбай заявил, что «без риска жизнью никто не может сделать попытку вызвать раскол Социал-демократической партии»². В то же время социал-реформисты добились исключения коммунистов из Будапештского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также из некоторых профсоюзов.

Несмотря на все усилия реформистов, влияние КПВ продолжало возрастать.

¹ «Népszava», 22. XII. 1918.

² «Népszava», 18. I. 1919.

Рабочие, следуя лозунгам КПВ, перешли к захвату предприятий. Так, например, 4 января 1919 г. они прогнали старую дирекцию одного из крупнейших сталелитейных заводов (Ганц) и выбрали на общем собрании завода дирекцию из рабочих и служащих. Инициативу рабочих Ганца подхватили рабочие Чепеля, самого крупного военного завода Венгрии. Наряду с захватами фабрик и заводов все чаще происходили демонстрации безработных, солдат, инвалидов войны, молодежи и т. д. В начале января в Шальготорьяне произошло кровавое столкновение между шахтерами, стремившимися установить свою власть, и войсковыми частями, руководимыми правительственным комиссаром социал-демократом Кароем Пейером. Во время столкновения было убито 16 человек и более 90 ранено¹. В городе Мако произошло вооруженное столкновение между артиллеристами, находившимися под влиянием Компартии, и правительственными войсками. На поле сражения осталось 8 убитых и 40 раненых².

Эти и другие революционные выступления явились прямым ответом на отношение коалиционного правительства Каролы к нуждам масс. Инвалиды войны и демобилизованные солдаты прибегали к захвату складов, распределяя между собой имеющиеся там запасы³.

Революционные выступления рабочих и солдат не могли не оказать влияния на деревню. Батрачество и сельская беднота все решительнее выступали против политики правительства, саботировавшего проведение аграрной реформы. Под влиянием разъяснительной работы коммунистов они захватывали помещичьи, церковные земли в комитатах Шомодь, Пешт, Ваш, Берег и др.⁴ Во второй половине февраля 1919 г. в Геделе и Керепеше сельскохозяйственные рабочие прогнали своих помещиков и, не обращая внимания на декреты правительства, захватили земли⁵. В ряде деревень Закар-

¹ *Wilhelm Böhm*, Im Kreuzfeuer zweier Revolutionen, München 1924, стр. 254.

² Там же, стр. 258.

³ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 350, л. 3.

⁴ См. А. Хевеши, Венгерское крестьянство и его борьба, М. — Л. 1927, стр. 117.

⁵ *Wilhelm Böhm*, указ. соч., стр. 260.

патской Украины вооруженные крестьянские отряды захватывали помещичьи земли, сельскохозяйственный инвентарь и делили их между собой¹.

Партия большевиков оказала братскую помощь молодой Коммунистической партии Венгрии в ее борьбе за социалистическую революцию. Большую роль сыграло обращение Центрального Комитета Российской Коммунистической партии к Союзу «Спартак» в Германии, коммунистическим партиям Австрии и Венгрии. В обращении рабочие Германии, Австрии и Венгрии призываются заменить реальную власть буржуазии, которую защищают социалистические шуты, реальной властью пролетариата. «Гибель буржуазии и победа пролетариата,— говорится в обращении.— одинаково неизбежны. Наша победа, товарищи, неизбежна! Мы верим и знаем, что вместе с вами удастся построить на развалинах грабительского капитализма наш новый мир, основанный на человечности, братстве и солидарности всех народов»².

Через два дня после опубликования этого обращения, разоблачившего предательскую роль немецких, австрийских и венгерских социал-демократических лакеев буржуазии и показавшего трудящимся путь к освобождению, разнеслась весть о кровавой расправе над революционными рабочими в Берлине, совершенной белогвардейскими офицерскими бандами по указке социал-демократических лидеров Шейдемана и Носке, и о гнусном убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Венгерская компартия созвала 17 января митинг протеста и призвала рабочих объявить забастовку.

В резолюции, принятой на митинге, подчеркивалось, что гибель Карла Либкнехта и Розы Люксембург является утратой для пролетариев всех стран.

Лидеры венгерской социал-демократии шли по стопам своих немецких собратьев Носке и Шейдемана. Они усилили травлю Компартии, называя ее контрреволюцией «слева». В то же время закрывали глаза на контрреволюционные приготовления буржуазии и помещиков и даже содействовали им.

¹ И. Н. Мельникова, Как была включена Закарпатская Украина в состав Чехословакии в 1919 г., «Ученые записки института славяноведения АН СССР», т. III, 1951, стр. 109—110.

² «Vörös Ujság», 15. I. 1919.

В первые дни буржуазно-демократической революции в Венгрии самые реакционные элементы страны, начиная от жандармерии и кадровых офицеров до венгерского ставленника папы кардинала Чернохо и герцога Иосифа, ища спасения от законного гнева трудящихся, соперничали между собой в восхвалении «народного» правительства и социал-демократии, клялись в верности Национальному Совету и республике¹.

Но разговоры о земельной реформе, неспособность «народного» правительства установить «порядок» вызвали среди помещиков, буржуазии и князей церкви сильное недовольство. Уже во второй половине ноября происходят контрреволюционные выступления, вдохновляемые епископом Прохаской и графом Иосифом Карольи. Нашлось лицо и на роль венгерского Корнилова. Полковник Надь, командовавший 36-м секейским полком², угрожал выступить против Будапешта, чтобы восстановить монархию. Контрреволюция готовила заговор.

Вдохновителями внутренней контрреволюции явились англо-франко-американские империалисты, которые уже при заключении договора о перемирии 3 ноября 1918 г. с «революционными» правительствами Австрии и Венгрии зафиксировали свое «право» выступить душителями трудящихся Австрии и Венгрии, стремившихся к национальному и социальному освобождению³. 13 ноября 1918 г. в Белграде была подписана особая военная конвенция относительно Венгрии, предусматривавшая «право оккупации союзниками всех местностей или всех стратегических пунктов, которые главнокомандующие союзными войсками будут иметь право постоянно устанавливать»⁴.

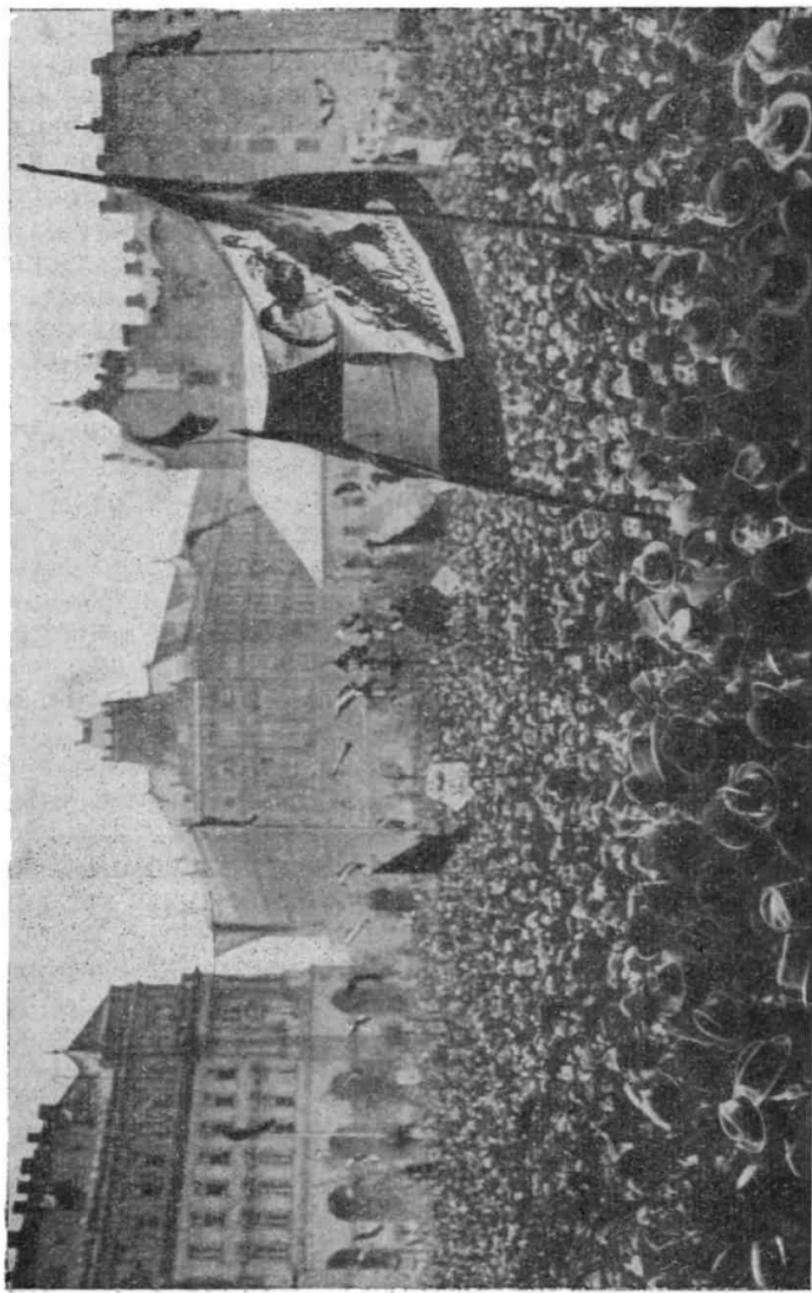
Выполняя совместно с правительствами Англии и Франции роль душителя революции, правительство США в конце декабря 1918 г. направило специальную миссию во главе с «профессором» Кулиджем для орга-

¹ «A Nockrőg», Budapest 1933, стр. 63.

² Секейские полки состояли из венгров Трансильвании.

³ См. «Международные отношения в 1870—1918 гг.» Сборник документов под редакцией проф. В. М. Хвостова, М. 1940, стр. 385.

⁴ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II, М. 1926, стр. 200; Breit József, A magyarországi 1918/19 évi forradalmi mozgalmak és a vörös háború története, I k., Budapest 1925, стр. 156, приложение № 5.

Митинг трудящихся в Будапеште в ноябре 1919 г.

низации борьбы против революционного движения в Центральной Европе. Штаб-квартира этого шпионского центра находилась в Вене, но она имела свои филиалы в Будапеште, Праге, Варшаве, Львове и Загребе¹.

«Народное» правительство Каролы изъявило готовность во всем слепо следовать указаниям правительства держав Антанты и США. Суть внешней политики «народного» правительства заключалась в том, чтобы при помощи держав Антанты подавить борьбу трудящихся за социалистическую революцию и превратить Венгрию в полуколонию этих стран. Коалиционное правительство Венгрии обращалось к антантовской миссии с предложением об оккупации важнейших революционных центров страны французскими, американскими и итальянскими войсками².

Англо-французские империалисты стремились превратить Венгрию в плацдарм, а венгерский народ использовать в качестве пушечного мяса для своей разбойничьей интервенции против Советской России. Их преступные планы охотно поддерживали венгерская буржуазия и ее прислужники — правые социал-демократические лидеры. «Вэреш уйшаг» разоблачала министра торговли правого социалиста Гарами, который дал свое согласие снабжать оружием белополяков для борьбы против Советской России³.

Главным препятствием на пути осуществления планов Антанты являлась Коммунистическая партия, смело и решительно разоблачавшая махинации международной контрреволюции и мобилизовывавшая трудящихся Венгрии на борьбу за социалистическую революцию, установление диктатуры пролетариата и заключение военно-политического союза с Советской Россией. Руки правых социал-демократов и центристов в борьбе против Коммунистической партии несколько связывали левые социал-демократы, продолжавшие оставаться в рядах Социал-демократической партии, но все больше приближавшиеся к коммунистам, как Е. Ландлер, Е. Варга, Е. Гамбургер, Д. Нистор и др.

¹ См. А. Е. Кунина, Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., М. 1954, стр. 182.

² «A magyar Történész Kongreszus», Budapest 1954, стр. 123.

³ «Dokumentumok», IIк., стр. 68—69.

Под влиянием агитации и пропаганды, проводимой Коммунистической партией, после свержения габсбургской монархии усилилась революционная борьба трудящихся за национальное и социальное освобождение. В Закарпатье населениеправлялось с наиболее ненавистными помещиками, управляющими и чиновниками. Создавались народные Советы, народная гвардия, а также рабочие и батрацкие Советы. В противовес развивавшемуся революционному движению украинские буржуазные националисты торговали направо и налево интересами украинского народа. Одни были готовы бросить украинский народ в кабалу чехословацкой контрреволюционной буржуазии, поддерживаемой англо-французскими империалистами. Другие ориентировались на так называемую Западноукраинскую народную республику (ЗУНР), возглавлявшуюся злейшими врагами украинского народа — агентами англо-французских империалистов. Трети поддерживали коалиционное правительство графа Карольи, обещавшее предоставить закарпатским украинцам автономию. Учредительное собрание Мармарошского русского народного Совета 18 декабря 1918 г. постановило созвать съезд представителей всего населения Закарпатья, который должен принять решение, относящееся к судьбе края¹. Вопреки махинациям украинских буржуазных националистов трудящиеся — украинцы Закарпатья продолжали борьбу за свое освобождение.

Правительство Карольи, встревоженное размахом революционного движения в Закарпатье, в качестве громоотвода издало 26 декабря 1918 г. закон об автономии Русского края. Однако трудящееся население Закарпатья не дало себя обмануть этим лживым обещанием. Свое недоверие к правительству венгерской буржуазии и помещиков и решимость покончить навсегда с национальным и социальным гнетом трудящиеся Закарпатья выразили на съезде представителей всего края, проходившем 21 января 1919 г. в Хусте. Этот съезд, на котором присутствовало 420 делегатов, принял единодушное решение о воссоединении «с Соборной Украиной».

¹ См. В. В. Усенко, Вплив Великої Жовтневої соціалістичної революції на розвиток революційного руху в Закарпатті в 1917—1919, стр. 111.

В обстановке резкой поляризации классовых сил 9 февраля 1919 г. открылся чрезвычайный съезд СДП. На съезде был провозглашен лозунг: «Война против правой и левой контрреволюции». Этим лозунгом социал-демократия пыталась замаскировать свою борьбу с Компартией¹. Пытаясь лишить рабочий класс его руководителя, вожаки социал-демократии 20 февраля 1919 г. спровоцировали кровавое столкновение полиции с безработными демонстрантами. Много демонстрантов было ранено, несколько полицейских убито. Одновременно было совершено провокационное нападение на редакцию центрального органа Социал-демократической партии «Нэпсава». Вслед за этим по инициативе вожаков СДП, сваливших вину за столкновение на Коммунистическую партию, началась травля Компартии. Они призывали массы к забастовке протеста против Компартии и к расправе над ней. СДП удалось вывести на улицы значительные массы своих приверженцев. Через день социал-демократические предатели самодовольно сообщали о демонстрации, которая будто бы показала, что весь пролетариат, как один, стал на защиту своей партии, что «как вооруженная сила, так и заводы стоят за социал-демократию»².

Редакционная статья «Нэпсавы» взывала к правительству: «Массы действовали, теперь наступила очередь действовать правительству». Как по команде, начались обыски квартир руководителей Компартии, редакции «Вэреш уйшаг» и других газет, находившихся под влиянием Компартии. К 24 февраля в Будапеште было арестовано 77 руководящих работников Компартии, в том числе почти весь состав Центрального Комитета³. Подстрекаемые правыми социалистами, полицейские подвергли жестоким избиениям арестованных. В первый момент вожакам социал-демократии показалось, что их провокация увенчалась полным успехом, что им удалось, наконец, изолировать Компартию от масс и окончательно подорвать ее влияние. Однако это оказалось для них сомнительной победой.

¹ Weltner Jakab, Forradalom, bolsevizmus és emigráció, Budapest 1929, стр. 121.

² «Népszava», 22. II. 1919.

³ «Dokumentumok», IIк., стр. 105.

В. И. Ленин от имени Советского правительства направил по радио протест правительству Карольи и предупредил, что если с руководителями КПВ будут и впредь обращаться подобным образом, то российское Советское правительство применит соответствующие меры¹.

Борьбу масс за социалистическую революцию возглавили уцелевшие от ареста Тибор Самуэли, Д. Аллари и др. Они разоблачили перед массами обман лидеров СДП и гнусные злодеяния, совершенные тюремными властями над руководителями Компартии. «Надьваради вэреш уйшаг», выполнившая с 21 февраля по 1 марта функцию центрального органа КПВ, писала: «Будапештские правительственные социалисты повторили то, что проделали подлые шейдемановцы в Берлине с Либкнектом и Люксембург. Пролетарии! Пора Вам вооружаться. Довольно пассивного созерцания... Живем в такое время, когда нам только надо захотеть, и мы завоюем свою свободу. Напрасны всякие махинации наших врагов, остановить идущее с Востока течение нельзя. Капитализм со всеми его опорами должен погибнуть. Да здравствует пролетарская революция, да здравствует диктатура пролетариата!»²

В одной из листовок, выпущенных в эти дни Коммунистической партией, смело и беспощадно разоблачалась так называемая «чистая» демократия, проповедуемая социал-демократическими вожаками. В ней говорилось: «Рабочие, пролетарии, солдаты! Народное правительство и Социал-демократическая партия проповедовали свободу печати, свободу собрания, а в действительности в Будапеште ныне существует полицейская диктатура. Не ждите, чтобы капитализм снова поднялся на ноги. Не дожидайтесь, пока «товарищи» полицейские и жандармы завершат военные приготовления для контрреволюционного переворота.

Да здравствует диктатура пролетариата!

Да здравствует Советская республика!»³

Недовольство и возмущение против организаторов столкновения нарастало. Демобилизованные солдаты устроили вооруженную демонстрацию, требуя немедлен-

¹ «Dokumentumok», II к., стр. 106.

² «Nagyváradi Vörös Ujság», 23. II. 1919.

³ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919 г.» (фотоприложение):

ного освобождения коммунистов. Рабочие крупнейших предприятий выразили резкий протест против жестокого обращения с заключенными руководителями Компартии и требовали их немедленного освобождения. Через несколько дней после ареста руководителей КПВ социал-демократические провокаторы были вынуждены обсудить этот вопрос на заседании Будапештского Совета рабочих и солдатских депутатов. Выступление Советского правительства и развернувшееся массовое движение протеста рабочих Венгрии против провокации заставили правительство Каролы смягчить террор против вождей Компартии и даже освободить ряд активистов Компартии из тюрьмы.

Венгерским контрреволюционерам при помощи этой провокации удалось причинить серьезный вред революционному движению и Коммунистической партии, загнав ее в подполье, но изменить объективный ход исторического развития они были не в силах. Впоследствии социал-демократ Гарами вынужден был признать, что «арест большевистских руководителей не только не ослабил, но усилил их боеспособность»¹. В том же духе писал и Бэм: «Лишившись своих вождей, большевистское движение приобретало новую силу»². После разоблачения провокации социал-демократических вождей в рядах СДП усилилась оппозиция. Рабочие стали все более распознавать в лице социал-демократических вождей венгерских «кровавых собак», подобных германским социал-демократам Носке и Шейдеману, готовых защищать своего патрона — буржуазию всеми средствами.

Между тем хозяйственная разруха в стране росла с катастрофической быстротой, вызывая недовольство политикой «народного» правительства у всех слоев населения. В результате империалистической войны, приведшей к громадному уничтожению людских и материальных сил, усугубленному хозяйствичаньем «венгерского Керенского», основное противоречие капиталистического строя — общественная форма производства и частная форма присвоения его плодов — обострилось до крайних пределов. Установившаяся на руинах габсбургской монархии буржуазно-республиканская форма правления

¹ Garami Ernő, Forrongó Magyarország, стр. 104.

² Wilhelm Böhm, указ. соч., стр. 202.

в Венгрии не только не способствовала смягчению этого противоречия, а, наоборот, усиливала его. Капиталисты, юнкеры и крупные торговцы в страхе перед назревающей социалистической революцией, стремясь ее задушить голодом, закрывали заводы и фабрики, саботировали полевые работы, прятали товарные запасы, тем самым умножали состав постоянной армии безработных и увеличивали страдания народа.

Шандор Латинка, секретарь организации сельскохозяйственных рабочих и мелких крестьян комитетов Шомодь и Тольны, в своем открытом письме к министру земледелия, рисуя саботаж помещиков, писал: «Владельцы тысяч хольдов (эзерхольдашок) не проводили даже предварительных приготовлений к обработке полей.., а челядь там, где имеются леса, используется для вырубки акаций и для других вредных дел. Неправда, что челядь не хочет работать; истина такова, что среди владельцев тысячи хольдами стали прямо-таки крылатыми слова: «Пусть лучше погибнет урожай, но так не будет, как челядь хочет, посмотрим, кто раньше оклеет»¹.

Венгерская контрреволюция прибегала к любым средствам, чтобы истощить силы революции. Рабочий Совет поселка Мезекасонь в своем обращении от 8 марта к Берегскому вице-губернатору указывает, что староста Мезекасоня, несмотря на невероятные страдания и лишения населения в результате безработицы, отказывается выдавать динамит для возобновления работы в каменоломне². Староста в своем донесении вице-губернатору, мотивируя свой отказ, пишет: «...в современных условиях считаю необходимым серьезно обдумать, следует ли выдавать взрывчатые вещества», намекая на то, что рабочие могут их использовать для революционной борьбы³.

Таким образом, капиталистические производственные отношения превратились не только в тормоз развития производительных сил, но прямо-таки стали угрозой физическому существованию преобладающего большинства населения страны. Интересы дальнейшего развития общества требовали замены капиталистических произ-

¹ «Somogyi Hirlap», 26. I. 1919.

² Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 37, л. 3.

³ Там же, л. 4.

водственных отношений новыми, социалистическими производственными отношениями, которые бы раскрыли простор для проявления творческой инициативы масс и способствовали бы развитию производительных сил. Массы рвались в бой за установление Советской республики, а вожаки социал-демократии все больше погрязали в болоте компромисса с контрреволюционной буржуазией, вдохновляемой и поддерживаемой англо-французскими империалистами.

Исключительно глубоко раскрывается процесс, происходивший в тогдашних условиях в Венгрии, в следующих замечательных словах В. И. Ленина: «Всего яснее выступает деление всякого общества на политические партии во время глубоких, потрясающих всю страну, кризисов. Правительства бывают вынуждены тогда искать опоры в различных классах общества; серьезная борьба отмечает прочь всякие фразы, все мелкое, наносное; партии напрягают все свои силы, обращаясь к *массам* народа, и массы, руководимые верным инстинктом, просвещенные опытом открытой борьбы, идут за теми партиями, которые выражают интересы того или иного класса»¹.

Рабочие, солдатские массы и сельская беднота на собственном опыте все больше убеждались, что подлинным выражителем их интересов является Коммунистическая партия Венгрии, что только она показывает единственно правильный выход из тупика, путь к национальному и социальному освобождению. Коммунистическая партия Венгрии завоевала большинство венгерского рабочего класса, прежде всего будапештских промышленных рабочих. На ее сторону стало большинство страдавших от земельного голода крестьянских масс. Коммунистов поддерживала армия, прежде всего большинство гарнизона, дислоцированного в Будапеште.

Коммунистическая партия, объединяя вокруг себя все, что было здорового, энергичного и честного в венгерском трудовом народе, возглавляла его борьбу с отжившими силами буржуазного общества, за установление диктатуры пролетариата.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 29.

III. Социалистическая революция в Венгрии в 1919 г. и провозглашение Советской республики

После спровоцированного вожаками социал-демократии столкновения началось следствие, которое велось десять дней. Страницы буржуазной и социал-демократической печати ежедневно заполнялись самыми фантастическими выдумками по адресу коммунистов, чтобы обосновать выдвинутое против них обвинение в насилии и убийстве как повод для запрещения Компартии. Несмотря на все ухищрения организаторов провокации, судебные власти под давлением революционных рабочих и солдатских масс были вынуждены признать главное обвинение необоснованным. Тем не менее правительство, опасаясь дальнейшего развития революционных событий, продолжало держать в тюрьме руководителей Компартии. Трудящиеся массы под влиянием агитации Коммунистической партии все больше убеждались в том, что только социалистическая революция может вывести страну из хаоса, в который ее ввергли империалистическая война и хозяйствование правительства Карольи.

1 марта снова начала выходить «Вэреш уйшаг» (редактором стал Тибор Самуэли). «Сборная тюрьма», где содержались руководители Компартии, превратилась в центр оживленной коммунистической пропаганды. Происходило настояще паломничество представителей солдат и рабочих к сидящим в тюрьме членам ЦК КПВ для получения совета и указаний. Влияние СДП падало. На собраниях и митингах рабочие и солдаты не давали социал-демократическим ораторам выступать, называли их «иудами». Переход масс на позиции Компартии начиная с марта еще более ускорился.

5 марта инвалиды войны захватили 11-й районный участок будапештской полиции и разоружили полицейских¹. В Сегеде 10 марта Совет рабочих депутатов взял в свои руки все управление делами². С 14 по 21 марта в 11 комитатах были изгнаны комиссары коалиционного правительства. Комиссары правительства были отстранены также в городах Дебрецене и Мишкольце.

¹ *Wilhelm Böhm*, указ. соч., стр. 262.

² ММТВД, V к., стр. 659.

14 марта на большом митинге в Будапеште вооруженные солдаты приняли решение о присоединении к Компартии.

Революционное брожение принимало все большие размеры и в деревне. Законопроект «народного» правительства о проведении земельной реформы, предусматривавшей отчуждение участков земли размером свыше 500 хольд за выкуп, ни в какой мере не мог удовлетворить миллионные массы малоземельных крестьян и сельскохозяйственных пролетариев. Но и эту буржуазно-помещичью реформу правительство Каролы не хотело и не могло провести в жизнь. Крестьяне все настойчивее выступали за раздел земли, а местами переходили к захвату помещичьих земель. Особенно это относилось к Задунайской области, где сохранились наиболее крупные латифундии. В начале марта батраки и сельская беднота под руководством рабочих захватили владения герцога Эстергази (около 44 тыс. хольдов), расположенные вблизи города Капошвара. Когда 10 марта в Капошвар прибыл министр земледелия из партии мелких сельских хозяев (кулацкой) Надьятьяди Сабо с целью вернуть земли, он натолкнулся на сопротивление рабочих и крестьян, под давлением которых был вынужден одобрить захват земли¹. Поступили сообщения о захватах земель в Альбертфальва, в комитатах Берег и Бихар.

Для обмана батраков и сельской бедноты комитет правительенной пропаганды выпускал листовки на различных языках². В листовках восхвалялись «демократические» устремления правительства. Однако ни распространение правительством листовок, ни посылка карательных экспедиций для подавления крестьянского движения не достигали своей цели.

В середине марта в Венгрии окончательно созрела революционная ситуация. Руководство социал-демократии для отвода глаз приняло решение о создании Министерства социализации для «планового проведения социализма». Бэм в своих мемуарах писал: «Когда уже волны начали хлестать над головой правительства и брожение масс дошло до своей высшей точки, по моему предложению в качестве громоотвода было решено

¹ ММТВД, Vк., стр. 651—652.

² ГАЗО, ф. 4, оп. I, ед. хр. 836, л. 105—106.

срочно организовать Министерство социализации¹. Это было 17 марта 1919 г.

Лидеры социал-демократии пытались отвлечь внимание рабочих и солдатских масс от назревающей пролетарской революции и другими мерами. Они раздували кампанию подготовки выборов в учредительное собрание, призывали рабочих отметить национальный праздник 15 марта и т. д. В противовес социал-демократам Компартия выдвинула лозунг празднования годовщины Парижской коммуны. 18 марта состоялся грандиозный митинг рабочих Чепеля и Чепельской Красной гвардии, посвященный годовщине Парижской коммуны. В резолюции, принятой на митинге, подчеркивалось, что тюремное заключение руководителей Коммунистической партии Венгрии, аресты и высылки ее агитаторов глубоко задевают интересы рабочего движения².

Рабочие Чепеля приняли решение о немедленном освобождении коммунистов и призвали всех рабочих будапештских предприятий присоединиться к этому решению³. Следует отметить, что завод Чепеля насчитывал до 25 тыс. рабочих и имел самую сильную Красную гвардию (более 2500 человек), вооруженную не только винтовками, но и пулеметами и пушками⁴. В другой резолюции, принятой на митинге рабочих Чепеля, осуждалась Социал-демократическая партия, которая своей соглашательской политикой в отношении буржуазных партий тормозила освобождение пролетариата. Одновременно рабочие Чепеля выразили протест против созыва парламента и проведения выборов, ибо эта попытка давала белогвардейцам время для укрепления. «...Рабочие Чепеля требуют немедленно прекратить приготовления к выборам и провозгласить диктатуру пролетариата»⁵. Рабочие завода Чепеля подтвердили, что они целиком и полностью разделяют и принимают программу Коммунистической партии. Эта резолюция была принята с большим воодушевлением. Рабочие, охваченные революционной решимостью, требовали оружия, чтобы немедленно

¹ *Wilhelm Böhm*, указ. соч., стр. 246.

² «Vörös Ujság», 20. III. 1919.

³ Там же.

⁴ Материалы Интернационального землячества при ЦДСА в Москве. Воспоминания командира чепельской Красной гвардии.

⁵ «Vörös Ujság», 20. III. 1919.

выступить за уничтожение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

Инициативу рабочих Чепеля — всеми силами добиваться освобождения коммунистов из тюрьмы, положить конец махинациям буржуазии и ее социал-демократической агентуры — подхватили рабочие других заводов и фабрик, безработные, инвалиды войны и солдаты. Так, например, делегатское собрание 4-го артиллерийского полка Будапешта послало ультиматум военному министру социал-демократу Бэму с предупреждением: если в течение 48 часов коммунистов не освободят, здание парламента будет превращено артиллерийским огнем в развалины¹.

В эти дни широкий отклик встретила листовка Компартии, в которой говорилось, что буржуазно-социал-демократическое правительство больше трех недель держит под арестом вождей Коммунистической партии без всякого на то законного основания. Листовка заканчивалась призывом: «Товарищи! Не можем дольше терпеть, чтобы безнравственная клика топтала полицейскими сапогами освободительную борьбу рабочего класса. Не можем дольше терпеть, чтобы держали в рабстве тех, кто, как мученики, самоотверженно сражались во главе пролетарской революции. Требуем немедленного освобождения наших вождей»². Далее сообщалось, что Компартия созывает в воскресенье, 23 марта, на площади перед парламентом митинг с повесткой дня: политическое положение и преследование коммунистов.

Призыв Компартии прибыть на митинг 23 марта был воспринят рабочими, красногвардейцами и солдатами как сигнал не только к освобождению коммунистов, но и к вооруженному восстанию с целью свержения буржуазии, установления диктатуры пролетариата.

С первых дней своего существования Компартия последовательно держала курс на вооруженное восстание и практически готовилась к нему. Накануне социалистической революции КПВ имела 35 тыс. винтовок³. По

¹ См. Материалы Интернационального землячества при ЦДСА в Москве. Воспоминания Эде Клепко.

² «A Vörös lobogó alatt» (фотоприложение).

³ См. Бела Кун, Почему мы победили в Венгрии и почему не удержали власть, «Коммунистический Интернационал» № 11—12, 1934 г., стр. 50.

ициативе коммунистов создавались отряды рабочей Красной гвардии на заводах и специальные вооруженные отряды, состоявшие из революционных солдат и матросов, участников многочисленных революционных выступлений в австро-венгерской армии и флоте. Особенno важная роль в этих революционных военных формированиях принадлежала бывшим военнопленным, возвратившимся из Советской России.

В результате неутомимой агитационной, пропагандистской и организационной работы Компартии удалось завоевать значительную часть регулярных войск.

20 марта началась всеобщая забастовка типографских рабочих Будапешта. Бастующие выдвигали экономические требования, но затем включили в число своих требований освобождение арестованных коммунистов и установление диктатуры пролетариата. Рабочие, занятые в типографии, где издавалась «Нэпсава», заявили, что они не наберут газету даже в том случае, если требования о повышении зарплаты будут удовлетворены. 21 марта не вышла ни одна газета. Переход на сторону Компартии этой части рабочего класса, всегда находившейся в сравнительно лучшем материальном положении, чем другие слои пролетариата, и, по словам Бэма, «до сих пор самой дисциплинированной с точки зрения профсоюзной и социалистической», показал всю глубину банкротства правых социалистов.

Крупные политические сдвиги в низах вызвали в правительстве, переживавшем и до этого перманентный кризис, неуверенность и страх. В руководстве Социал-демократической партии происходила ожесточенная борьба по вопросам аграрной реформы, смягчения или усиления репрессивных мер против коммунистов, участия в составе правительства и др. Обострились противоречия между левым крылом Социал-демократической партии, разделявшим взгляды Компартии и начавшим уже в первых числах марта переговоры с ее сидящими в тюрьме руководителями, и правым крылом во главе с Эрне Гарами, Манно Бухингером, Каюром Пейером. Характеризуя обстановку, сложившуюся в СДП, Вилмош Бэм писал, что Социал-демократическая партия уже с начала марта была охвачена идейным разбродом «и не подлежит сомнению, что сильный буран сметет ее»¹.

¹ *Wilhelm Böhm*, указ. соч., стр 251.

В этой накаленной атмосфере революционной ситуации и подготовлявшегося Компартией вооруженного восстания представитель Антанты полковник Викс вручил 19 марта «народному» правительству ультиматум, в котором выдвигалось требование проведения новой демаркационной линии (во изменение договора о перемирии, заключенного 3 ноября 1918 г. в Подове)¹. Иллюзия мелкой буржуазии, что Антанта будет уступчива ввиду антантофильской ориентации Кароли, разлетелась в пух и прах. Не помогло и то, что «народное» правительство изъявило готовность оказать услуги Антанте в организации интервенции против Советской России. Правота ленинского положения о том, что «мир есть продолжение той же политики, с записью тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями»², раскрылась со всей очевидностью.

Ультиматум Антанты натолкнулся на сопротивление, с одной стороны, рабочего класса, охваченного решимостью идти на штурм капитализма за установление Советской власти, с другой стороны, на патриотическое настроение мелкой буржуазии, на которую правительство Кароли в известной мере еще опиралось. Правительство боялось принять ультиматум и подало в отставку. Буржуазия уже не обладала способностью и решимостью поднять народ на революционную борьбу против империалистов Антанты, на защиту национальной независимости и свободы Венгрии. Буржуазия искала выход из создавшегося положения в образовании так называемого «рабочего» правительства из вождей социал-демократии³. На это правительство возлагалась задача использовать свои связи с социалистами стран-победительниц, с тем чтобы последние оказали давление на свои правительства и смягчили условия мира для Венгрии во избежание «катастрофы».

Вожди социал-демократии, согласившись продолжать борьбу за спасение капитализма под ширмой «рабочего» правительства, однако, вынуждены были констатировать, что они являлись уже генералами без армии, что рабочие

¹ «Dokumentumok», IIк., стр. 117—118.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 152.

³ Andrassy, Diplomatie und Weltkrieg, Berlin 1920, стр. 339.

массы идут за Компартией. На заседании правления Социал-демократической партии и Совета профсоюзов под давлением левого крыла было решено искать сближения с коммунистами, чтобы они со своей стороны оказали поддержку вновь создаваемому социал-демократическому правительству во главе с президентом республики Каролы.

В этой обстановке Компартия развернула активную деятельность, призывая трудящихся к установлению диктатуры пролетариата и заключению революционного союза с Советской Россией. События развернулись с чрезвычайной быстротой, ибо в политическую жизнь втягивались широкие, ранее индифферентно настроенные массы. Доверие трудящихся к Коммунистической партии выросло. События этих дней в истории венгерского пролетариата особенно ярко подтверждают слова Ленина о том, что «за время революции миллионы и десятки миллионов людей учатся в каждую неделю большему, чем в год обычной, сонной жизни. Ибо на крутом переломе жизни целого народа становится особенно ясно видно, какие классы народа преследуют те или иные цели, какою силою они обладают, какими средствами они действуют»¹. Итак, в стране создалось такое положение, когда низы уже «осознали невозможность жить по-старому» и, не боясь жертв, готовы были идти в бой за свержение гнета империализма, а «верхи не могли жить и управлять по-старому». «Нота Викса» углубила противоречия среди правящих кругов, расширила круг колеблющихся среди мелкобуржуазных элементов и ускорила развитие революционного кризиса.

В этой обстановке 21 марта социал-демократические вожди отправились в «сборную тюрьму», чтобы вступить в переговоры с сидевшими там членами ЦК КПВ о поддержке «рабочего правительства». Встретив решительный отпор, социал-демократы пошли на капитуляцию перед КПВ и подписали следующую платформу²: «Венгерская социал-демократическая партия и Венгерская коммунистическая партия сего числа на общем заседа-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 205.

² Основные тезисы этой платформы были изложены Бела Куном в его ответе Игнату Богару от 11 марта 1919 г., который посетил его в тюрьме, чтобы узнать, на каких условиях была бы согласна КПВ идти на объединение с социал-демократами.

нии своих правлений постановили провести полное объединение обеих партий. Объединенная новая партия, пока революционный Интернационал не установит для нее окончательного наименования, носит следующее название: «Социалистическая партия Венгрии». Объединение проводится на той основе, что обе партии сообща участвуют в руководстве партией и правительственною властью. Партия от имени пролетариата немедленно берет в свои руки всю власть. Диктатура пролетариата будет осуществляться через Советы рабочих, солдат и крестьян. Немедленно должна быть создана классовая армия пролетариата, которая полностью разоружит буржуазию. Для обеспечения власти пролетариата против империалистов Антанты должен быть заключен полнейший и искренний военный и идеиний союз с русским Советским правительством. За Социал-демократическую партию Венгрии: Енё Ландлер, Якоб Вельтнер, Жигмонд Кунфи, Иожеф Погань, Иожеф Гаубрих. За Коммунистическую партию Венгрии: Бела Кун, Бела Санто, Ференц Янчик, Карой Вантуш, Эде Клепко, Эрне Зейдлер, Иожеф Рабинович»¹.

В этот же день вооруженные отряды рабочих и солдат, почти не встречая сопротивления, захватили главнейшие стратегические пункты в Будапеште и начали разоружать жандармерию, полицию и офицерские отряды. Таким образом, 21 марта 1919 г. в Венгрии совершилась без вооруженного восстания социалистическая революция. Венгерский пролетариат, захватив власть в свои руки, встал в авангард мирового революционного движения.

Победа социалистической революции вызвала среди трудящихся исключительный энтузиазм. На улицах Будапешта не смолкали возгласы: «Да здравствует диктатура пролетариата!», «Да здравствует Советская Россия и мировая пролетарская революция!»

Объединение обеих партий при установлении диктатуры пролетариата было принято рабочими массами одобрительно. Сообщение об этом вызвало на заседании Будапештского Совета рабочих депутатов 21 марта гром аплодисментов, раздавались возгласы: «Да здравствует диктатура пролетариата и единство рабочего движе-

¹ ММТВД, V к., стр. 688—689.

ния!»¹ Рабочие, охваченные восторгом победы, прощали все преступления вождям социал-демократии, предполагая, что они отныне честно будут служить делу социализма. Рабочие в объединении партии видели восстановление «пролетарского единства».

На заседании Будапештского Совета рабочих депутатов 21 марта было утверждено первое Советское правительство Венгрии — Революционный Правительственный Совет (РПС). Он состоял из председателя, 13 народных комиссаров и 17 заместителей (председатель Шандор Гарбай, народный комиссар иностранных дел Бела Кун, его заместитель Петер Агоштон; народный комиссар внутренних дел Енё Ландлер, его заместитель Бела Ваго; коллегия, возглавляющая Народный комиссариат земледелия: Шандор Чизмадия, Карой Вантуш, Енё Гамбургер, Дьердь Нистор; народный комиссар финансов Енё Варга, его заместитель Бела Секей; народный комиссар просвещения Жигмонд Кунфи, его заместитель Дьердь Лукач; народный комиссар труда Деже Бокани, его заместитель Рудольф Фидлер; народный комиссар торговли и путей сообщения Енё Ландлер, его заместители — Матиас Ракоши и Иожеф Гаубрих; народный комиссар по военным делам Иожеф Погань, его заместители Бела Санто и Тибор Самуэли; народный комиссар юстиции Золтан Ронаи, его заместитель Иштван Ладаи; народный комиссар по национализации Вилмош Бэм, его заместители Дьюла Хевеши и Антал Довчак; народный комиссар немецкого национального меньшинства Генрих Кальмар; народный комиссар русинского национального меньшинства Орест Сабо; народный комиссар продовольствия Мор Эрдели, его заместитель Артур Иллеш).

На следующий день от имени Социалистической партии Венгрии и Революционного Правительственного Совета появилось обращение «Ко всем!», которое и явилось первым законодательным актом новой государственной власти².

В этом программном документе прежде всего говорилось о том, что пролетариат Венгрии берет всю власть

¹ «Vörös Ujság», 22. III. 1919.

² Rákosi Ferenc, Állam és Alkotmány a Magyar Tanácsköztársaságban, стр. 23—24.

Бела Кун

в свои руки, что «страну от анархического развала может спасти лишь утверждение социализма, коммунизма». В обращении отмечалось, что представители империалистических государств на Парижской мирной конференции решили оккупировать почти всю территорию Венгрии и тем самым нарушить снабжение Венгрии продовольствием и углем. В этой обстановке у венгерской революции остается единственное средство для своего спасения — диктатура пролетариата. Подчеркивалось, что решающим условием диктатуры пролетариата является единство рабочего класса. Учитывая эту историческую необходимость, Социал-демократическая и Коммунистическая партии решили объединиться, создав Социалистическую партию Венгрии, по поручению которой власть берет в свои руки Революционный Правительственный Совет. Венгрия была провозглашена Советской республикой.

Тибор Самуэли

В обращении излагалась экономическая программа нового правительства: РПС немедленно приступит к проведению «ряда больших подготовительных работ, направленных на осуществление социализма, коммунизма» — национализации крупных землевладений и предприятий, шахт, банков и транспорта. В области внешней политики объявлялась полная идеяная и духовная общность с русским Советским правительством, предлагался вооруженный союз с пролетариями России. В обращении говорилось об организации сильной пролетарской армии, способной защищать диктатуру рабочего класса от капиталистов и помещиков¹.

¹ «A Forradalmi kományzótanács és népbiztosságok rendeletei (Декреты Революционного Правительственного Совета и Народных комиссариатов), I к., Budapest 1919, стр. 3—5 (в дальнейшем: FKNR).

Енё Ландлер

Бела Санто

Бела Ваго

Дезе Бокани

Енё Варга

Дьердь Нистор

Весть о социалистической революции в Венгрии и провозглашении Советской республики с быстротой молнии разлетелась по всей стране, вызывая восторг и ликование среди трудящихся. 22 марта в газетах был опубликован полный текст обращения Революционного Правительственного Совета. Выпускались экстренные номера газет. Рабочие и солдатские Советы повсеместно взяли власть в свои руки, разоружили жандармерию и полицию. По всей Венгрии, включая территории Закарпатья, была установлена Советская власть. В Мукачеве весть о провозглашении Советской республики была получена поздно вечером 21 марта. Красная гвардия под руководством коммунистов немедленно захватила узловые пункты города. Трудящиеся во главе с рабочими табачной фабрики заполнили улицы. На городской площади состоялся митинг, в котором участвовало около 5 тыс. человек. На митинге провозглашались лозунги: «Да здравствует диктатура пролетариата!», «Да здравствует Ленин!», «Горячий братский привет победившему русскому пролетариату, Российской Коммунистической партии и ее вождю Ленину!», «Да здравствует Венгерская Советская Республика!»¹

¹ И. Н. Мельникова, указ. соч., стр. 123.

Сообщение о провозглашении Советской Республики было радостно встречено сельскохозяйственными рабочими и деревенской беднотой, с нетерпением ждавшими осуществления своей вековой мечты — получить землю.

Провозглашение Венгерской Советской Республики вызвало огромное воодушевление в международном рабочем движении. «Правда» в передовой статье отмечала, что «венгерская революция как гром поразила представителей союзнического империализма, мирно заседавших на Парижской конференции». Разоблачая разбойничьи планы международных империалистов и показывая их провал, «Правда» подчеркивала: «Союзники хотели толкнуть Венгрию на борьбу с Советской Россией и этим ускорили революционный взрыв»¹.

«Известия» приветствовали Венгерскую Советскую Республику в передовой статье, озаглавленной «Новый союзник»².

22 марта по радио была передана приветственная телеграмма, написанная В. И. Лениным от имени VIII съезда Российской Коммунистической партии правительству Венгерской Советской Республики: «VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике. Наш съезд убежден в том, что недалеко то время, когда во всем мире победит коммунизм»³.

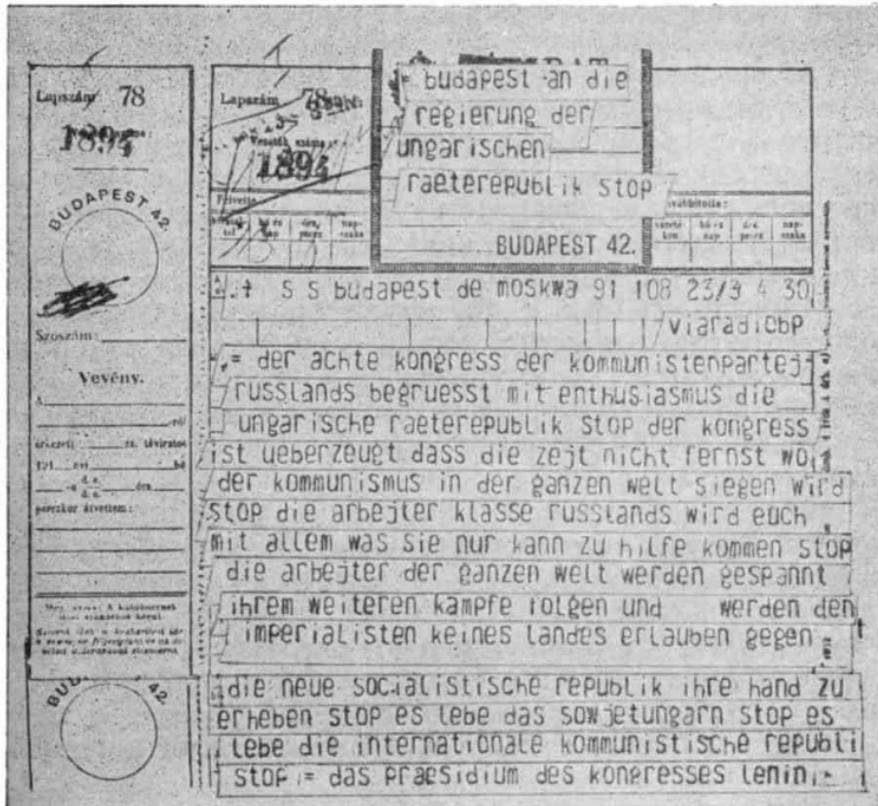
Максим Горький в своей телеграмме Советской Венгрии писал: «От всего сердца поздравляем вас. Зарница новой жизни восходит для нас. Вашему примеру скоро последует весь мир!»⁴ Варшавский Совет рабочих депутатов от имени польского пролетариата горячо приветствовал победу революции и образование в Венгрии правительства рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В телеграмме говорилось: «Варшавский Совет рабочих депутатов шлет братский привет и выражает

¹ «Правда», 27 марта 1919 г.

² «Известия», 23 марта 1919 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 174. Приветствие VIII съезда РКП(б) было опубликовано в «Népszava», 25 марта 1919 г. «Népszava» во время существования Советской республики стала центральным органом Объединенной Социалистической партии наравне с «Vörös Ujság».

⁴ «Vörös Ujság», 30. III. 1919.

Приветствие VIII съезда РКП(б)
Венгерскому Советскому правительству

пролетарскую солидарность Революционному рабочему правительству в Будапеште...»¹

23 марта по радио было передано обращение Революционного Правительственного Совета Венгрии к мировому пролетариату. Чешские, словенские и румынские солдаты призывались к отказу от повиновения своей буржуазии, к восстанию и вооруженной борьбе против собственных угнетателей. Обращаясь к пролетариям всего мира за помощью против буржуазии, стремившейся задушить венгерскую пролетарскую революцию, Совет Народных Комиссаров подчеркивал, что трудящиеся

¹ «Warszawska Rada Delegatów Robotniczych» № 1—2, 30. III. 1919; см. также «Dokumentumok», IIк., стр. 130.

Венгрии преисполнены решимости защищать Венгерскую Советскую Республику от любого нападения. Вместе с тем трудящиеся Венгрии стремятся заключить как можно быстрее такой мир, который обеспечил бы мирное сотрудничество со всеми народами и прежде всего с соседями. Обращение заканчивалось словами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Да здравствует всемирная социалистическая революция! Да здравствует революционный интернационал рабочих, солдат и крестьян!»¹

Мирный переход к диктатуре пролетариата явился одной из главных особенностей социалистической революции в Венгрии. Коммунистической партии удалось захватить большинство рабочего класса и беднейшего крестьянства, а также значительную часть вооруженных сил страны еще до захвата власти, что привело к разложению Социал-демократической партии и усилиению левого крыла. Будучи не в состоянии оказать вооруженное сопротивление пролетарской революции, реформистские лидеры социал-демократии были вынуждены поддержать диктатуру пролетариата, рассчитывая прибрать к своим рукам главные посты в государственном аппарате и, по словам их вожака Вельтнера, «после подавления революционных конвульсий» восстановить капитализм.

Мирному развитию социалистической революции в Венгрии содействовала и международная ситуация. Грабительский мир, продиктованный антантовскими империалистами, ускорил переход на сторону Советской власти мелкобуржуазных элементов, видевших в установлении диктатуры пролетариата и заключении союза с Советской Россией единственное средство защиты национальной независимости страны².

* * * *

Коммунистическая партия Венгрии, возглавлявшая борьбу пролетариата и беднейшего крестьянства за захват власти и победу социалистической революции, до-

¹ «Népszava», 23. III. 1919.

² См. Бела Кун, К годовщине пролетарской революции в Венгрии, «Коммунистический Интернационал» № 12, 1929 г., стр. 6—7.

пустила серьезную ошибку при объединении с Социал-демократической партией. Сам факт создания единства рабочего класса является положительным. Объединение двух братских рабочих партий не только допустимо, но даже желательно¹. Рабочие массы Венгрии встретили объединение двух партий с воодушевлением. Не одобрили объединение наиболее правые социал-демократические вожаки Эрне Гарами, Карой Пейдль, Мано Бухингер, демонстративно ушедшие из партии. Объединение вызвало недовольство и среди некоторых коммунистов. Ошибка, совершенная руководством Коммунистической партии и прежде всего Бела Куном, заключалась в том, что они с самого начала не добились очищения объединенной Социалистической партии от социал-предателей. Более того, они распустили КПВ (фактически Компартия слилась с СДП) и предоставили социал-демократам большинство руководящих постов в Совете Народных Комиссаров, в партии, в профсоюзах и в других организациях².

Коммунистическая партия Венгрии за короткое время своего существования проделала большую работу по подготовке социалистической революции. И все же сложившаяся в марте революционная ситуация застала Компартию лишь на первой ступени ее превращения в подлинную большевистскую партию. Накануне провозглашения Советской республики КПВ была немногочисленной³, недостаточно организованно окрепшей.

КПВ была слабой и в теоретическом отношении. За 4 месяца своего существования она не только не решила, но даже не успела поставить ряд принципиальных вопросов. К тому же следует помнить, что партия сложилась из различных элементов, значительная часть которых в вопросе о необходимости создания Коммунистической партии обнаружила серьезные колебания. Объединение КПВ с социал-демократией некоторые воспринимали как доказательство ненужности создания отдельной

¹ См. решения VII конгресса Коммунистического Интернационала, решения XX съезда КПСС. Наконец, об этом свидетельствует богатый опыт в странах народной демократии.

² Rákos Ferenc, указ. соч., стр. 23—24.

³ КПВ насчитывала до вынужденного ухода в подполье около 15 тысяч членов. Воспоминания Ференца Мюнника. ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 386, л. 18.

Коммунистической партии, другие видели в этом подтверждение того, что при диктатуре пролетариата исчезает необходимость в существовании партии, и были такие, которые вообще недостаточно ясно и твердо понимали значение партии. Идеологический уровень Коммунистической партии Венгрии накануне ее слияния с Социал-демократической партией был невысок: венгерские коммунисты принесли с собой в КПВ тяжелый идейный груз ошибок люксембургянского, анархо-синдикалистского и социал-демократического порядка, от которых они не смогли быстро избавиться.

Несомненно, при объединении имели значение различные соображения, например, ставка на приближавшуюся Красную Армию, с помощью которой можно будет изолировать тех социал-демократических вождей, которые будут саботировать диктатуру. «Тактика эта была немарксистской, неленинской,— писал впоследствии Бела Кун,— потому что была построена не на фактах, а на возможностях...»¹ Известную роль сыграло сознание невозможности овладеть властью при организационной слабости и малочисленности КПВ без объединения ее с социал-демократией, стоявшей у руководства массовыми организациями пролетариата; опасались также, что массы, воспитанные в духе реформизма, не поймут отказа КПВ объединиться в тот момент, когда социал-демократические вожаки протягивают свои «мозолистые» руки для «примириения» и т. д.

Не подлежит сомнению то, что сидящие в тюрьме члены ЦК и прежде всего Бела Кун переоценили влияние социал-демократии на массы, проглядели ту громадную тягу масс к Компартии, которая появилась после вынужденного ухода Компартии в подполье и особенно в последние 5—6 дней накануне революции. У руководителей Компартии создавалось впечатление, что вожди социал-демократии после ухода самых правых (Гарами, Пейдль, Бухингер) могут быть «перевоспитаны» и что их можно будет под напором масс заставить работать в духе коммунизма. Эти ошибочные взгляды высказывались и после установления диктатуры пролетариата. Вместо того

¹ Бела Кун, Почему мы победили в Венгрии и почему не удержали власть, «Коммунистический Интернационал» № 11—12, 1934 г., стр. 56.

чтобы воспользоваться капитуляцией социал-демократии для вытеснения ее с занимаемых позиций в профсоюзах и в других массовых организациях пролетариата, коммунисты доверили им самые ответственные правительственные посты. Хотя в момент объединения влияние Коммунистической партии среди рабочих было значительно сильнее, чем Социал-демократической партии, тем не менее руководство объединенной партией создавалось на паритетных началах. Еще в большей мере не отвечал соотношению сил состав правительства Советской республики. Достаточно указать на то, что в первом Революционном Правительственном Совете из 29 членов было лишь 11 коммунистов, причем только два были народными комиссарами — Бела Кун и Карой Вантуш, остальные были заместителями социал-демократических наркомов. Правда, Бела Кун, занимавший должность народного комиссара иностранных дел, обладал огромной популярностью в массах и был фактическим руководителем Советской республики¹. Вожди социал-демократии, встретив недоверие в кругах рабочих, не поспешили на громкие фразы и клятвы в своей верности мировой революции и готовности умереть за нее. Они всячески доказывали, что «между социал-демократией и Компартией было разногласие лишь по вопросу сроков захвата власти». Между тем народные комиссары из социал-демократов в Революционном Правительственном Совете делали все, чтобы проведение революционных мероприятий носило поверхностный характер².

В. И. Ленин, несмотря на отдаленность Венгрии и плохую информацию, на следующий день после установления диктатуры пролетариата в радиотелеграмме Бела Куну выразил свое сомнение относительно социал-демократических вожаков. «Сообщите, пожалуйста, какие Вы имеете действительные гарантии того, что новое венгерское правительство будет на самом деле коммунистическим, а не только просто социалистическим, то есть социал-предательским?

¹ По предложению Бела Куна от 3 апреля 1919 г. заместили народных комиссаров были уравнены в правах с народными комиссарами. См. «A magyarországi munkásmozgalom 1917—1919. A Magyar Tanácsköztársaság», Budapest 1958, стр. 69.

² Andics Erzsébet, A szociál-demokraták szerepe a magyar proletár Forradalomban, «Uj Hang» (Москва) № 3, 1941, стр. 11.

Имеют ли коммунисты большинство в правительстве? Когда произойдет съезд Советов? В чем состоит реально признание социалистами диктатуры пролетариата?

Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь, но я хотел бы знать, в чем Вы видите действительные гарантии¹. Эти важнейшие и своевременные указания Ленина не были в достаточной мере использованы и правильно поняты коммунистами.

Несомненно, КПВ могла бы идти на создание блока с социал-демократической партией, которая пользовалась влиянием в среде рабочей аристократии и мелкой буржуазии, склонявшихся к диктатуре пролетариата из буржуазно-националистических соображений, тем более с левыми социал-демократическими руководителями, которые сохранили значительное влияние среди рабочих, по линии создания Советского правительства, лишь всемерно укрепляя самостоятельную Компартию как необходимую предпосылку победы диктатуры пролетариата, повседневно разоблачая реформистских вожаков социал-демократии и изолируя их от масс.

В. И. Ленин в конце марта 1919 г. в беседе с Ласло Рудашем, который прибыл в Москву из Венгрии в качестве представителя КПВ на первый конгресс Коммунистического Интернационала, снова указал на угрозу, вытекающую из объединения Компартии с Социал-демократической партией. «Я считаю опасным, — сказал Ленин, — это объединение. Лучше было бы создать блок, в котором обе партии сохранили бы свою независимость. Таким образом, коммунисты оставались бы перед массой самостоятельной партией, они могли день за днем увеличивать свою силу, и в случае необходимости, если социал-демократы не выполняли бы свои революционные обязанности, можно было довести дело до разрыва...»² Бела Кун впоследствии писал, анализируя ошибки, совершенные в ходе революции, что КПВ получила свою идеологию от русских большевиков, но руково-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 203.

² Rudas László, Találkozás Leninnel, «Szabad Nép», 21. I. 1949.

водители КПВ в то время успели пройти лишь первые классы большевистской школы и усвоили большевизм недостаточно глубоко. Поэтому они не сумели правильно обращаться с этим оружием¹.

Венгерские коммунисты не добились очищения объединенной социалистической партии от социал-предателей. Они не сумели своевременно и в достаточной степени выполнить советы В. И. Ленина.

¹ *Kun Béla, A Magyar Tanácsköztársaságról*, стр. 514.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ВЕНГРИИ

I. Создание органов диктатуры пролетариата

«Несомненно, самым главным вопросом всякой революции,— учит В. И. Ленин,— является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все»¹.

В Венгрии в течение 133 дней власть находилась в руках рабочего класса, который осуществлял свою диктатуру над эксплуататорами. Венгерское Советское правительство благодаря настойчивости входящих в его состав коммунистов: Бела Куна, Тибора Самуэли, Бела Ваго, Дьюла Альпари, Бела Санто, Дьюла Лендьела и других, а также левых социалистов: Е. Ландлера, Е. Варги, Е. Гамбургера, Д. Нистора и других, опиравшихся на революционную активность масс, взяло курс на коренное социалистическое преобразование страны. Вопреки саботажу народных комиссаров из числа правых социал-демократов Советское правительство в первых же своих декретах объявило национализированными все крупные капиталистические предприятия, шахты, пути сообщения, банки, крупные землевладения, магазины, склады и крупные домовладения. Советское правительство возвратило без компенсации из ломбарда вещи трудящихся, заложенные на суммы до 100 крон. Были отменены дворянские и иные титулы и привилегии. Революционный Правительственный Совет провозгласил всеобщую трудовую повинность и вместе

¹ В. И. Ленин, Соч., т, 25, стр. 340.

Дьюла Алпари

Енё Гамбургер

Иозеф Келен

Отто Корвин

с тем право на труд, а также содержание государством всех нетрудоспособных¹. Советское правительство провозгласило отделение церкви от государства и школы от церкви, обеспечило свободу вероисповедания и совести. В процессе экспроприации экспроприаторов происходило разрушение буржуазной государственной машины и возникновение органов диктатуры пролетариата (Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Красная Армия, Красная милиция, войска особого назначения, Чрезвычайный трибунал, венгерская ЧК, революционные трибуналы и др.). Разрушение старых и создание новых политических и правовых учреждений, являющиеся обязательным условием для строительства социалистического общества, представляют две стороны одного и того же процесса, совершившегося в ходе ожесточенной классовой борьбы.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, возникшие еще в период буржуазно-демократической революции, явились зародышами органов будущей диктатуры пролетариата в Венгрии. С первых дней пролетарской революции начали создаваться комитатские, городские, волостные и даже сельские директо-риумы (ревкомы). На эти директо-риумы до выбора Советов были возложены все функции органов власти на местах. Директо-риумы, состоявшие, как правило, из революционных рабочих, крестьян и интеллигенции, немедленно взяли власть в свои руки, сохранив временно старых государственных чиновников. Берегский комитатский директо-риум в своем постановлении от 24 марта заявил: «Все служащие обязаны до дальнейшего распоряжения оставаться на своих местах и работать аккуратнейшим образом и с наибольшим старанием согласно распоряжению прикомандированного для руководства учреждением народного комиссара»².

2 апреля Революционный Правительственный Совет опубликовал временную конституцию и наметил срок проведения выборов в Советы³. Согласно конституции трудящимся были предоставлены широкие права. Все трудящиеся с 18-летнего возраста, мужчины и женщины,

¹ «Pesti Hirlap», 27. III. 1919

² Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1—2.

³ FKNR, I к., стр. 43—48.

Ференц Мюнних

Дьюла Лендьел

Эрне Пор

Шандор Латинка

Янош Лекай

Дьюла Хевеши

Ференц Янчик

Выборы в Советы в деревне (1919 г.)

имели право выбирать и быть избранными независимо от их национальности и вероисповедания. Выборы в Советы в городе и деревне происходили по территориальному принципу и на основе тайного голосования. Эксплуататоры, священники, умалишенные были лишены права голоса.

Первое серьезное столкновение между коммунистами и социал-демократами произошло при составлении списков кандидатов в Советы от партии и профорганизации. Социал-демократы приложили все усилия к тому, чтобы провести в Советы своих людей. Это облегчалось тем, что они сохранили в своих руках руководящие посты в массовых рабочих организациях. В 8-м районе Будапешта им удалось ввести в Совет даже крайних правых вождей, демонстративно ушедших из партии 21 марта (Прейс и др.). Отсутствие Коммунистической партии сказалось на результатах выборов.

Выборы Советов представляли собой грандиозный праздник рабочего класса и крестьянской бедноты Венгрии. 7 апреля было объявлено Советским правительством нерабочим днем. Только в одном Будапеште

в выборах принимало участие около полумиллиона трудящихся¹.

Повсюду избирательные участки при активном содействии членов Союза молодежи были красочно убраны цветами, транспарантами, флагами и портретами основоположников научного коммунизма Маркса, Энгельса, Ленина и видных деятелей международного и венгерского рабочего движения. В сельских местностях трудящиеся крестьяне приезжали к избирательным участкам в празднично убранных повозках.

Повсюду выборы сопровождались народным гулянием. Из 9 млн. населения Венгрии около 2250 тыс. граждан и гражданок отдали свои голоса за Советскую власть, за диктатуру пролетариата². Насколько глубоко было сочувствие трудящихся идеям Советской республики, свидетельствовали выборы в городе Сегед, оккупированном антантовскими войсками. В городе с населением около 120 тыс. жителей 41 227 избирателей отдали свои голоса за диктатуру пролетариата³.

На первом пленарном заседании Будапештского Совета рабочих и красноармейских депутатов Ленин был избран почетным председателем Совета. Выступая на этом заседании, Бела Кун, говоря о задачах Советов, подчеркнул, что они должны быть не говорильнями, а действующими органами. «Мы продолжаем нашу классовую борьбу с помощью Советов,— говорил Кун,— разрушаем капитализм и строим коммунизм. Пусть Совет работает. Ленин отпустил меня в дорогу со следующими напутственными словами: «Не отрывайтесь ни на минуту от пролетариата, ибо это будет отступлением назад, к буржуазии; хороший революционер черпает

¹ Русинский Народный комиссариат призывал Берегский комитатский директориум принять неотлагательно меры, обеспечивающие избрание не позже как до 12 апреля сельских и волостных Советов. Указывалось, что волостные Советы избирают от каждого 5 тыс. жителей по одному депутату в Берегский комитатский Совет, а последний должен не позже чем 14 апреля избрать 6 делегатов на Всевенгерский съезд Советов. Одновременно Берегский комитатский Совет должен был избрать 12 депутатов на съезд Советов автономной «Русской краины». (Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 25, л. 2.).

² Hajdu Tibor, Tanácsok Magyarországon 1918—1919-ben, стр. 172.

³ Gaál Endre, указ. соч., стр. 129.

силы у масс»¹. В городе Дебрецен вновь избранный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов на своем первом заседании принял решение назвать самую большую улицу в городе улицей Ленина².

Десятки тысяч рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции — избранников народа, в том числе женщин и молодежи, стали у руля правления государства, выражающего интересы трудового народа. Вновь избранные Советы на местах выделили из своей среды исполнительный орган, который назывался директориумом. В маленьких селах по мере необходимости выделялись от 1 до 3 членов директориума для руководства сельскими делами³. Члены вновь избранных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с воодушевлением отнеслись к выполнению возложенной на них почетной и ответственной задачи.

Советы были построены по принципу демократического централизма и территориальному (сельский Совет, городской Совет, волостной исполком, комитатский исполком, ЦИК). Разумеется, многие Советы не были подлинными органами диктатуры пролетариата. В них проникли чуждые пролетариату, приспособившиеся элементы. Во многих сельских местностях в Советы были избраны кулаки⁴. Даже в важнейшие органы Советской Венгрии проникли враги народа, агенты иностранных разведок. Иожеф Гаубрих, народный комиссар по военным делам, являлся английским шпионом. На пост руководителя «Русско-Крайнского народного комиссариата» пробрался А. Штефан, американо-польский шпион. Мукачевской комитатской управой руководил И. Каминский, матерый шпион-тройник, состоявший одновременно на службе американской, французской и польской разведок. Они не только информировали врагов обо всем, что делалось в Революционном Правительственном Совете, но и выполняли их директивы.

Во всех органах диктатуры пролетариата, начиная с местных Советов и кончая Революционным Правительственным Советом, шла непрерывная классовая борьба

¹ «Népszava», 12. IV. 1919.

² «Vörös Katona», 14. IV. 1919.

³ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 25, л. 14.

⁴ Huszár József, A direktoriúum Aszód járásban, «Világosság» (Bécs), 8. VI. 1920, стр. 33.

между строителями советского общества и его врагами, стремившимися реставрировать капитализм и монархию. В этом отношении характерно циркулярное обращение Берегского комитатского директориума от 12 апреля к волостным и городским политическим уполномоченным, комитатскому политическому уполномоченному охраны и т. д. В циркуляре отмечалось, что среди государственных служащих имеются в довольно большом количестве и такие лица, которые желают остаться на службе и пытаются свои гнусные деяния противопоставить завоеваниям славной мартовской революции¹.

Но, несмотря на все это, Советы были действительными законодательными и исполнительными органами рабочего социалистического государства и при их помощи осуществлялась подлинная пролетарская демократия. Советы на местах проводили огромную работу по национализации капиталистических предприятий, банков, магазинов и т. д., мобилизации трудящихся в Красную Армию, по организации снабжения армии и гражданского населения, по жилищному вопросу, культурному строительству, организации революционных трибуналов и т. д. Своей деятельностью по управлению государством рабочие массы и трудящееся крестьянство разоблачили социал-демократическую «теорию», утверждавшую, что якобы венгерский пролетариат не созрел для осуществления своего господства.

14 июня 1919 г. в обстановке триумфального наступления венгерской Красной Армии против войск антантовских вассалов открылся Всевенгерский съезд Советов. Он избрал В. И. Ленина своим почетным председателем. Съезд приветствовали итальянские, баварские, чешские, югославские и другие представители. На второй день съезда была зачитана приветственная телеграмма из Москвы, в которой говорилось: «Центральный Исполнительный Комитет русских Советов приветствует горячей братской солидарностью первый Конгресс Советов Венгрии... Создавайте учреждения, которые подготовят окончательное торжество пролетариата и окончательное уничтожение буржуазии»². В ответной телеграмме Всевенгерского съезда Советов говорилось:

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2512, л. 5.

² «Vörös Ujság», 15. VI. 1919.

A Magyarországi Szocialista Szövetséges Tanácsköztársaság

ALKOTMÁNYA

(ElNogadta a szövetséges tanácsok országos gyűlése 1919. június 23-án.)

A Magyarországi Szocialista Szövetséges Tanácsköztársaság alkotmányának alapelvei.

1. §.

A Tanácsköztársaságban a proletáriát minden alkotmányt, jogot és hatalmat kevés részből ki-világ, hogy megteremtse a kapitalisták rendjei után a békementes országban a szakszervek hatalma és emelje legyőzi a szocialista termelésre az tornádókat rendet tegye. A proletáriát dinasztikai aranypénzben csak a szakszervek hatalmának megerősítésével és minden politikai nyilatkozatban elismerve az országos szövetséges tanácsoknak, amely azonban nem maradhat szakszervekkel szemben, mert ők a szakszervek legfőbb előrőlök, az állam hatalma is.

2. §.

A Tanácsköztársaság a munkások, kertészek és földművesek szabadságának kibertörége.

A Tanácsköztársaság a földművesektől származtatott hatalommal rendelkezik.

A munkások, kertészek és földművesek tanácsköztársaságban részt vesznek a törekedettségeknek, népi hozzájárulásnak a földműveseknek.

A proletáriát a szövetségek gyakorol minden körülönbségű helyi hatalmat.

3. §.

A Tanácsköztársaság szabéd néppel rendelkezik.

A Tanácsköztársaság kölcsönökkel a völgyterületekkel egyszerűsítéssel el járhat, de a nepegek közötti völgyterületek közötti, hűségi elválasztásra nem lehetek működtetni, a költözésekkel a kölcsönökkel a dologiakkal tervezettségek nincs.

A völgyterületekkel kölcsönökkel kapcsolatos környezet-tilalmakkal létrejövő korlátozásokat, a földműveseket, a szövetséges tanácsokat, a szakszerveket kölcsönözhetők a szövetséges tanácsoknak, de az egyszerűsítésekkel a kölcsönökkel a kölcsönökkel kölcsönözhetők a szövetséges tanácsoknak.

A szövetséges jogot a kölcsönözés a Magyarországi Szocialista Szövetséges Tanácsköztársaságban.

4. §.

A Tanácsköztársaság arra törekkel, hogy a földműves rendszámaikat teljesítések, janco-sával tervező rendszík; a kölcsönözéshez megtervezés és a termelés megszervezés és felügyelete sorának kölcsönözési hatalomra vezet. Kárti kölcsönözéshez vezet a békementes munkásoknak minden kölcsönözési jogát, a kölcsönözési jogát.

5. §.

A szövetséges uraknak azon jogát fogja, hogy Tanácsköztársaságban, hogy kölcsönözhesznek által a pénzügyi törökellések és a békementezésekkel.

6. §.

A Tanácsköztársaságban csak annak van helye, aki dolgozik. A Tanácsköztársaság rendelkezik az összes munkásnak kölcsönözési jogot, ahol minden szövetségek a munkásoknak adja. A munkásoktól, valamint azoktól, akik dolgoznak akarunk,

de alkotmány az állam munkásait rögtön nem hatja el. Ilyen törökellék.

7. §.

A dolgozók tömegük hatásában hirtelenítés, a kölcsönözéshez használva viszszállításból megtervezési eredmények a Tanácsköztársaság ügygyűlövéi a dolgozatukat és lebonyolítják a kölcsönözéshez. A Vörös Hadsereg a proletáriát védelme-

ségek hatalmának visszaemelést és nyíltan hatalmas hirtelenítést követelik. Mindenki rendeles használata a Magyarországi használók számára hagyományosan történik hozzájárult saját anyagának megtervezéséhez.

8. §.

A Tanácsköztársaságban a dolgozók részleges üzemelési rendszereket, azokat minden műszaki működési jogot adja. Míg az üzemeltetési és kezelési kölcsönözéshez nemzetbiztonsági jogot adja a Tanácsköztársaságban a kölcsönözéshez részleges üzemelési jogot, addig a kölcsönözéshez részleges üzemelési jogot adja a kölcsönözéshez részleges üzemelési jogot, addig a kölcsönözéshez részleges üzemelési jogot adja a kölcsönözéshez részleges üzemelési jogot.

9. §.

A Tanácsköztársaságban a munkásokat a kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban a munkásokat a kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban a kölcsönözési jogot adja.

10. §.

A Tanácsköztársaságban munkásokat a kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban a kölcsönözési jogot adja.

11. §.

A dolgozók igazi felhatalmazásból kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban a kölcsönözési jogot adja.

12. §.

A Tanácsköztársaságban a kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban a kölcsönözési jogot adja.

13. §.

A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

14. §.

A Tanácsköztársaságban nem lesz fajt vagy személyi kölcsönözés. Nem török a kölcsönözés a kölcsönözési jogot adja.

Adekk hatalmán visszaemelést és nyíltan hatalmas hirtelenítést követelik. Mindenki rendeles használata a Magyarországi használók számára hagyományosan történik hozzájárult saját anyagának megtervezéséhez.

15. §. A Tanácsköztársaságban a legtöbb hatalmi a szövetséges tanácsok országos gyűlésén.

16. §.

A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

17. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

18. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

19. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

20. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

21. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

22. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

23. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

24. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

25. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

26. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

27. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

28. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

29. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

30. §. A szövetséges tanácsok országos gyűlésén hatalmasítva tartják minden magyarázatot. Mindegyik a napjaink a többi tagjához. Minden tagjának a szövetséges tanácsok országos gyűlésén hagyományosan készítendő kölcsönözési jogot adja. A Tanácsköztársaságban minden kölcsönözési jogot adja.

Текст Конституции Венгерской Советской Республики

«Всевенгерский съезд Советов, впервые собравшийся на свое заседание, с глубоким пониманием исторического момента, с воодушевлением и любовью благодарит

Советы русских рабочих, солдат и крестьян, которые начертали и для нас путь, по которому нам необходимо идти»¹. Это приветствие делегаты съезда Советов приняли с громкими аплодисментами и криками «Ура!»

23 июня Всевенгерский съезд Советов принял конституцию, разработанную по образцу Конституции РСФСР применительно к венгерским условиям. Конституция провозглашала Венгрию Социалистической Союзной Советской Республикой. В ее состав вошли Венгерская Советская Республика, автономная «Русская крайна» и немецкое автономное объединение. Первый параграф конституции гласил: «В Советской республике пролетариат взял всю власть в свои руки, провозгласил свободу и право с целью уничтожения власти буржуазии и капиталистического порядка, чтобы вместо него основать социалистическое производство и социалистический общественный порядок»².

Конституция закрепила ряд завоеваний трудящихся. Она провозгласила полное равноправие женщин, право на труд и ввела трудовую повинность. Церковь была отделена от государства и школа — от церкви. Конституция провозгласила полное равноправие всех национальностей. Параграф 14 Конституции гласит, что «Советская республика не признает никаких национальных привилегий и не потерпит никакого угнетения национальных меньшинств или ограничения их в пользовании родным языком». Вместе с тем в Конституции Советской Венгрии нашли отражение ошибки социалистической революции в Венгрии. В ней не была зафиксирована руководящая роль партии, ни слова не было сказано о передаче помещичье-церковной земли трудящимся крестьянам на правах индивидуального пользования, не было достаточно четко сказано о самоопределении наций. Но, несмотря на все ее ошибки, Конституция была великим завоеванием венгерского народа.

Съезд Советов избрал ЦИК в составе 150 человек. На первом своем заседании ЦИК утвердил новое Советское правительство: председатель Шандор Гарбай, его заместитель Антал Довчак, члены президиума Высшего Совета Народного Хозяйства (BCHX) Е. Варга, Ференц

¹ «Vörös Ujság», 15. VI. 1919.

² Конституция Венгерской Социалистической Союзной Советской Республики, FKNR, V к., стр. 7—21.

Баяки, Дьюла Лендьел, Дьердь Нистор, народный комиссар иностранных дел Бела Кун, военных дел Бела Санто, внутренних дел Е. Ландлер, юстиции Петер Агоштон, социального обеспечения и здравоохранения Антал Гут, просвещения Иожеф Погань. Было установлено, что главнокомандующий армии (Вилмош Бэм) по должности входит в состав правительства. Таким образом, из 13 членов Революционного Правительственного Совета 4 были коммунистами и 3—4 — левыми социал-демократами, примыкавшими к этому времени уже к коммунистам. Была избрана контрольная комиссия (Рабкрин) в составе: Янош Ванцак, Дьюла Гайду и Матиас Ракоши¹.

Венгерская Красная Армия была создана на основе декрета Революционного Правительственного Совета от 30 марта. В декрете говорилось: «Красная Армия состоит в первую очередь из вербуемых в ее ряды организованных рабочих, а также из находящихся в настоящее время под ружьем пролетарских солдат»². Вторая часть этого декрета фактически означала простое переименование «народной» армии правительства Каролы в Красную Армию. Советская Венгрия, будучи окружена кольцом оккупационных войск Антанты и ее вассалов, опасалась распускать эту армию, чтобы не оставлять границы Советской Венгрии совершенно оголенными.

Народный комиссариат по военным делам, возглавляемый социал-демократом И. Погань и двумя его заместителями коммунистами Тибором Самуэли и Бела Санто, приступил к организации Красной Армии. Согласно вышеупомянутому декрету должна была проводиться широкая вербовка рабочих в армию. Однако эта работа почти не двигалась вперед. В военном комиссариате происходила ожесточенная борьба между Поганем и коммунистами. «Погань хотел создать армию для себя, а Тибор — для пролетарской революции»³. Эта борьба закончилась устранением Поганя из военного комиссариата. В начале апреля для руководства Красной Армией был создан директориум из 5 человек, в состав которого вошли: три коммуниста (Бела Кун, Б. Санто, Р. Фиедлер) и два социал-демократа (В. Бэм и И. Гауб-

¹ «Népszava», 25. VII. 1919.

² О создании Красной Армии, FKNR, I к., стр. 37—39.

³ Számuely Tibor, Riadd, стр. 19.

рих). В дальнейшем в военном комиссариате произошел еще целый ряд изменений.

Народный комиссариат по военным делам в одном из своих приказов определял задачу Красной Армии следующим образом: «Мы хотим, чтобы Красная Армия — классовая армия пролетариата — стала могучей, громадной кувалдой пролетарской власти». Далее говорилось, что этот приказ не направляет солдат на грабительскую империалистическую бойню, на защиту эксплуататорского строя капиталистов, а служит лишь целям пролетарской революции и является приказом международного пролетариата¹.

Набор в Красную Армию производился до 2 мая по принципу добровольности и прежде всего из числа организованных рабочих, рекомендуемых профсоюзами, Социалистической партией и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Солдаты и командиры обеспечивались, кроме питания и обмундирования, ежемесячным жалованьем. Эксплуататорские элементы были лишены права служить в рядах Красной Армии.

Командный состав венгерской Красной Армии, начиная с командира роты, назначался Комиссариатом по военным делам, главным образом по предложению секретариата венгерской Социалистической партии и правления профсоюзов. Были созданы резервные рабочие батальоны, командирами которых могли быть согласно декрету исключительно лица из рабочей среды². Однако на практике выходцев из рабочей среды редко ставили командирами.

В середине апреля началась интервенция против Советской Венгрии, организованная державами Антанты. Интервенция застала Советскую Венгрию не подготовленной к ведению оборонительной, справедливой, отечественной войны. Красная Армия при первом же столкновении с противником обнаружила слабость и неподготовленность к защите диктатуры пролетариата.

Новая, подлинно пролетарская Красная Армия родилась только 2 мая, когда интервенты находились в 140 км от Будапешта. Она была создана под руководством коммунистов при активнейшем содействии

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 25, л. 1.

² FKNR, от 30. III. 1919, I к., стр. 39.

Карой Вантуш

Ласло Рудаш

Аурел Штронфельд

истинного патриота своей Родины и талантливого полководца Аурела Штронфельда. В преобладающем большинстве Красная Армия состояла из рабочих и сельской бедноты. Из 98 батальонов 25 были организованы из рабочих будапештских крупных заводов и фабрик, 56 — из рабочих и крестьян остальной Венгрии и 17 — из остатков разложившейся армии¹. Наряду с венграми в рядах Красной Армии сражались представители различных национальностей — югославы, румыны, поляки, словаки, болгары, китайцы, итальянцы и др.

В Красной Армии были два интернациональных батальона, один состоял из русских, другой — из австрийцев. Интернациональные части вербовались на добровольных началах. Русский батальон сформировался из находившихся в Венгрии бывших русских военнопленных и интернированных во время войны. Попадали в Красную Армию и революционные русские солдаты, бежавшие в Советскую Венгрию из Балканского экспедиционного корпуса. Уже в первый день победы буржуазно-демократической революции в Венгрии бывшие русские военнопленные выступили с обращением к венгерскому Национальному Совету, в котором говорилось: «Братья! Венгры! Позвольте нам принять участие в Вашей национальной освободительной борьбе»². Бывшие русские военнопленные в Венгрии с великим воодушевлением откликнулись на призыв Венгерского Советского правительства вступить в ряды Красной Армии. Большой отклик среди бывших военнопленных из России вызвало обращение правительства Советской России, в котором говорилось: «Враги уже объединились, чтобы подавить венгерский и русский пролетариат. Место каждого русского и венгерского пролетария и крестьянина в рядах Красной Армии, точно так же как непоколебимо сражаются в России венгерские пролетарии... Венгерские и русские пролетарии совместно сражаются за общие интересы всего пролетариата»³.

В русском батальоне существовала партийная организация, называвшаяся коммунистической группой, проводившая более или менее систематическую идеино-воспита-

¹ См. Бела Санто, Венгерская Красная Армия, «Пролетарская революция» № 5, 1929 г., стр. 107.

² ММТ V D. V к. стр. 298.

³ «Vörös Ujság», I. IV. 1919.

тельную работу¹. Воины русского батальона были настроены революционно: они понимали, что, борясь против антантовских интервентов на венгерской земле, они защищают великие завоевания народов Советской России. Девиз батальона был: «Победа или смерть!»² Немало героических сынов великого русского, украинского и других народов Советской России отдали свою жизнь в борьбе за освобождение трудового венгерского народа.

Одновременно началось формирование и Русинской красной дивизии, состоявшей из трудящихся Закарпатья. Официальным языком в этой дивизии был украинский³.

Австрийский интернациональный батальон состоял из революционных рабочих Австрии. Его славный командир Лео Ротцигер, выступая перед своим батальоном, говорил: «Мы будем до последней капли крови нашего сердца сражаться за дело международного пролетариата»⁴. Молодежь австрийского батальона, вдохновленная героизмом и отвагой своего командира, павшего смертью храбрых в боях с интервентами под Дебреценом⁵, сражалась, не щадя своей жизни за общее дело рабочего класса. О боевом духе и отваге интернациональных формирований красочно говорит письмо австрийского красноармейца Антона Энгеля, написанное родителям незадолго до героической гибели: «Дорогие родители! Когда вы получите это письмо, меня уже не будет в живых. Не плачьте, не горюйте. Я погиб за справедливое дело! За освобождение веками эксплуатируемых и презираемых пролетариев... Зайц и Реннер — большие негодяи, они за чашку чечевичной похлебки продают право и свободу эксплуатируемых пролетариев. Но когда-нибудь и над моей родиной взойдет солнце свободы»⁶. В рядах этого батальона сражались и поляки, не уступая в храбрости своим австрийским товарищам.

Болгарская коммунистическая группа в Будапеште, руководимая болгарским журналистом Николаем Громовским, в одном из своих воззваний, призывая труде-

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 384, л. 37—38.

² ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 379, л. 6.

³ См. «Червона Україна», Будапешт 1919. ГАЗО (фотокопия), ед. хр. 9892, л. 2.

⁴ «Vörös Ujság», 5. IV. 1919.

⁵ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 400, л. 45.

⁶ «Volkstimme», 6. VII. 1919.

шихся болгар вступить в ряды интернациональной венгерской Красной Армии, заявила: «героическая борьба русского и венгерского пролетариата есть и наша борьба. Это есть борьба в интересах всемирного пролетариата»¹.

Возникшая 2 мая Красная Армия была немедленно двинута против интервентов. В ходе непрерывных и жестоких сражений она закалилась и численно выросла. Во время победоносного наступления против белочехов в ее ряды массами вливались словацкие и украинские трудящиеся освобожденной территории. Из них создавались словацкие части Красной Армии и заполнялись ряды Русинской красной дивизии. Уже к 30 мая Красная Армия состояла из трех корпусов (восемь дивизий). В этих соединениях было 115 батальонов, 100 пулеметных рот, 10 кавалерийских эскадронов, 60 батарей, 9 саперных рот, 9 воздушных эскадрилий, 12 бронепоездов, 48 116 винтовок, 713 пулеметов, 826 лошадей, 210 орудий².

Политкомиссариат назначил во все войсковые части венгерской Красной Армии комиссаров, которые должны были отвечать за политко-моральное состояние армии и контролировать действия командиров, в большинстве случаев бывших офицеров монархической Австро-Венгрии. Большую идеально-воспитательную работу в Красной Армии проделала газета «Вэреш катона». Кроме того, издавалась масса брошюр и листовок, освещавших цели и задачи Красной Армии. В одной из этих листовок («Зачем нужна Красная Армия») разъяснялось, почему раньше марксисты были против, а теперь за армию, а также почему нарушение дисциплины в Красной Армии является предательством отечества. «Историческая задача Красной Армии состоит в том, чтобы,— говорится в этой листовке,— объединясь с Красной Армией Российской Советской республики, с оружием в руках обеспечить победу социализма...» В другой листовке, распространявшейся среди бойцов

¹ См. Митев Ионо, Участие на болгарские работницы в унгарската революция през 1919, «Известия Българска Академия на Науките». На института за Българска история № 5, 1954, София (фотоприложение).

² Nagy Kálmán, Stronfeld Aurél. A magyar vörös hadsereg vezérkari fönöke, «Századok» (Budapest) № 1—4, 1951, стр. 217.

Красной Армии, говорилось: «Красная Армия борется за самые возвышенные человеческие цели: за освобождение трудящихся, за их благосостояние, за счастливое будущее, за уничтожение эксплуататоров, рабовладельцев и живодеров»¹. Большой популярностью пользовались в Красной Армии «Десять заповедей красноармейцев». Они обязывали красноармейцев быть стойкими, непоколебимыми, не поддаваться унынию ни при каких трудностях, соблюдать строжайшую дисциплину, быть бдительными².

Однако Красная Армия страдала многими недостатками, отражавшими ошибки и слабости партийного руководства. Строевыми командирами, за редкими исключениями, являлись бывшие офицеры австро-венгерской монархии, настроенные националистически. Лишь когда главнокомандующим Красной Армии стал Ландлер (начало июля), начали работать курсы по подготовке новых, пролетарских командиров. Это было важное начинание по подготовке надежного и преданного Советской власти командного состава из среды рабочих и трудящихся крестьян. Однако результаты не успели сказаться на боевом качестве Красной Армии, поскольку Советская Венгрия прекратила свое существование до их выпуска.

Серьезным недостатком венгерской Красной Армии был своего рода профессиональный принцип ее построения, т. е. комплектование подразделений и даже частей Красной Армии из лиц одной и той же профессии (металлисты, деревообделочники, работники связи, крестьяне и т. д.). Недостаточно систематически была организована политико-воспитательная работа, в армейских частях отсутствовали партийные организации. Значительная часть политкомиссаров состояла из социал-демократов или непроверенных людей. Политкомиссар Красной Армии социал-демократ Моор всячески саботировал воспитание красноармейцев в интернациональном духе. Лишь в последние недели существования Советской власти на должность политкомиссара Красной Армии был назначен коммунист Ференц Мюнних, сражавшийся ранее в рядах Красной Армии Советской России, один из организаторов Венгерской коммунистической партии.

¹ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919» (фотоприложение).

² Там же.

Однако, несмотря на все недостатки, Красная Армия была подлинно национальной и в то же время интернациональной армией, состоявшей в своем большинстве из лучших сынов трудового народа Венгрии, самоотверженно боровшихся не только против англо-французских интервентов и их вассалов, напавших на родину, но и за великое дело освобождения угнетенных во всем мире от цепей империализма.

Красная милиция была создана на основе декрета Революционного Правительственного Совета от 26 марта. Задачей Красной милиции являлось «установление и сохранение внутреннего спокойствия Советской республики»¹. Одновременно с созданием Красной милиции были распущены всевозможные вооруженные организации, носившие политический характер. Основное ядро Красной милиции состояло из так называемой народной охраны, возникшей в период буржуазно-демократической революции. Роспуск полиции и жандармерии носил половинчатый характер, так как большинство из них было принято в Красную милицию, а некоторые полицейские подразделения были включены почти целиком в состав Красной милиции. Тот факт, что старая полиция полностью осталась на своих местах, объясняется следующим: во-первых, нежеланием социал-демократов расстаться с полицейскими отрядами, чтобы иметь их под рукой на случай выступления против коммунистов, и, во-вторых, стремлением полицейских сохранить в руках винтовки, чтобы в удобный момент пустить их в ход для восстановления монархии. Включение в состав Красной милиции бывших полицейских и жандармов было ошибкой Советского правительства. Потребовались громадные усилия коммунистов, чтобы из Красной милиции сделать надежное орудие диктатуры пролетариата. С этой целью Красная милиция была пополнена революционными рабочими, очищена от контрреволюционных элементов: все части Красной милиции были реорганизованы; на высшие и низшие командные должности были выдвинуты коммунисты и беспартийные революционные рабочие.

Красная милиция была разделена на 12 округов. Из них два округа (XI и XII) находились на оккупиро-

¹ Создание Красной милиции, FKNR, 26. III. 1919, I к., стр. 66—68.

ванной территории. В каждом округе имелось несколько районов¹. На территории Русской краины, согласно распоряжению Русинского Народного комиссариата, была создана русинская Красная милиция, в которой официальным языком был украинский². За время диктатуры пролетариата Красная милиция выросла приблизительно с 17 тыс. до 34 тыс. бойцов, не считая 10% обслуживающего персонала. Будапештская Красная милиция имела в своем составе около 80% рабочих и 20% бывших полицейских³.

Красная милиция по военной линии была разделена на три бригады, одну из которых, состоявшую преимущественно из бывших полицейских и жандармов, было решено послать на румынский фронт. Известие об этом вызвало среди этих «патриотов» и «героев» брожение, дошедшее до бунта. Прикрываясь желанием бороться против внутренней контрреволюции, они пытались увильнуть от отправки на фронт, но им это не удалось. При первой же стычке с румынско-боярскими войсками они разбежались.

К концу существования Советской власти все руководящие должности, включая политкомиссаров округа Всевенгерской Красной милиции, возглавлялись коммунистами. Во главе будапештской Красной милиции стоял Ф. Янчик, который получил революционную закалку в рядах Красной Армии в Советской России и был членом ЦК КПВ. Другой член ЦК — Э. Клепко был в апреле назначен политкомиссаром Всевенгерской Красной милиции. В последнюю неделю существования Советской Венгрии командующим Красной милиции был назначен Матиас Ракоши.

После проведенных мероприятий Красная милиция стала действительным органом диктатуры пролетариата. Она выполняла большую работу по административной линии, разоружила буржуазию и помещиков, выявила и изъяла оружие, спрятанное контрреволюционными элементами или лицами, не имевшими права на ношение

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 2503, л. 1—2.

² «Vörös Ujság», 14. IV. 1919.

³ Конкретные данные о личном составе Красной милиции приводятся в значительной мере на основе устных сообщений ее бывших руководителей: Э. Клепко, Д. Санто, Д. Сикра, Тота и др..

оружия¹. Красная милиция выполняла также большую работу по налаживанию революционного порядка, несла пограничную службу и принимала активное участие в ликвидации контрреволюционных мятежей внутри страны.

Войско особого назначения, состоявшее из отдельных отрядов, вело борьбу против внутренней контрреволюции. Бойцы этих отрядов, за отдельными исключениями, представляли собой самые героические и преданные делу революции элементы венгерского пролетариата. Они проявили необычайную отвагу в борьбе против контрреволюции. Некоторые из этих отрядов, насчитывавшие до 300 человек, сложились еще при буржуазной республике и являлись вооруженными силами КПВ. Другие отряды возникли в первые дни диктатуры пролетариата. К их числу относится и отряд Латинка, насчитывавший около 300 человек².

Наибольшую известность из всех существовавших отрядов приобрел Отряд Ленина. Командиром отряда был Тибор Самуэли. Этот отряд состоял всего из 32 бойцов, бывших членов КПВ, по национальности венгров, русских, немцев и поляков. Его вооружение состояло из винтовок, ручных гранат и нескольких пулеметов. Он имел в своем распоряжении автомобили и специальный поезд из нескольких вагонов, который служил одновременно и средством передвижения и казармой. Этот поезд приобрел легендарную известность. За все время существования Советской Венгрии почти не было ни одного контрреволюционного мятежа, на место которого этот поезд не прибыл бы своевременно и где бы Отряд Ленина не показал чудеса героизма. Девизом отряда были слова: «Победа или смерть»³.

Тибор Самуэли одновременно был назначен командующим тылом и председателем Чрезвычайного революционного трибунала Восточной армии⁴. В своем первом приказе, изданном 23 апреля 1919 г., Тибор Самуэли подчеркнул, что Революционный Правительственный Совет, который в настоящее время выра-

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 2, л. 7—9.

² Материалы Интернационального землячества при ЦДСА в Москве.

³ Там же.

⁴ «Népszava», 23. IV. 1919.

жает интересы не только пролетариата Венгрии, но и угнетенных всего мира, уполномочил его обеспечить порядок и дисциплину как на фронте, так и в тылу. «Кто поднимет руку против власти пролетариата,— писал Самуэли,— кто открыто или скрыто раздувает контрреволюцию, помогает ей или умалчивает о ней, кто не проводит в жизнь все распоряжения Революционного Правительственного Совета и главнокомандования, тот подписывает собственный смертный приговор. Приведение в исполнение приговора является нашей задачей»¹.

Наряду с Чрезвычайным трибуналом при комиссариате внутренних дел был создан специальный орган для раскрытия контрреволюционных заговоров, носивший название *Политического разведочного отдела* и состоявший в своем большинстве из рабочих-металлистов. Политический разведочный отдел находился целиком под руководством коммунистов, во главе его стояли славные герои венгерского пролетариата Отто Корвин (начальник отдела) и Имре Шалаи (его заместитель). Политическому отделу были в конечном счете подчинены отряды особого назначения. Благодаря исключительной прозорливости и неутомимой работе Политическим разведочным отделом своевременно было раскрыто большинство контрреволюционных приготовлений буржуазии, профбюрократов и социал-демократических вождей. Этот отдел, обычно сравниваемый с ЧК, имеет огромные заслуги в деле борьбы Советской Венгрии с контрреволюцией. Однако Политический разведочный отдел не успел превратиться в настоящую ЧК и был лишь зародышем ее наравне с чрезвычайным трибуналом и отрядами особого назначения. При наличии Коммунистической партии эти зародыши могли бы превратиться в венгерскую ЧК путем их слияния в единую организацию под руководством Коммунистической партии.

Революционные трибуналы были созданы на основе декрета Революционного Правительственного Совета от 26 марта. Весь судебный аппарат капиталистической Венгрии был распущен². На территории Советской

¹ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919» (приложение).

² Революционные трибуналы, FKNR, 26. III. 1919, I к., стр. 14—15.

Венгрии было образовано 65 революционных трибуналов¹.

Функции обвинителя и защитника могли исполнять все рабочие, достигшие 18-летнего возраста. Революционные трибуналы состояли преимущественно из революционных рабочих. Влалич, юрист режима Хорти, впоследствии со страхом вспоминал, что судейские кресла заняли простые рабочие².

При организации революционных трибуналов, как и в осуществлении других мероприятий Советской республики, рабочие массы и трудящееся крестьянство проявили творческий энтузиазм и показали исключительную оперативность. Комитатские директориумы 26 марта еще до назначения Революционным Правительственным Советом членов революционных трибуналов постановили приступить к созданию революционных трибуналов³. В дальнейшем революционные трибуналы подверглись известной реорганизации. Из ведения трибуналов был изъят разбор таких дел, которые не носили характера контрреволюционного преступления⁴. Уголовные преступления должны были передаваться на разбор народным судам, избираемым на собраниях уполномоченных жилых домов. Членами народных судов могли быть пролетарии, достигшие 18-летнего возраста. Помимо перечисленных судебных органов, были образованы для разбора семейных конфликтов специальные семейные суды, состоявшие из трех членов, среди которых обязательно была одна, а иногда две женщины. Были созданы также специальные детские суды для разбора правонарушений со стороны несовершеннолетних. Руководящим принципом деятельности детских судов являлось моральное воспитание правонарушителей путем их устройства в детскую трудовую коммуну и т. д. В организации работы по перевоспитанию молодых правонарушителей большую роль сыграл Коммунистический Союз Молодежи.

¹ Szabó András, A magyar Tanácsköztársaság büntető jogának fő kérdései, «Tanultmányok a magyar Tanácsköztársaság Allamáról és jogáról» №9, Budapest 1955, стр. 122.

² «Bolsevizmus Magyarországon», Budapest 1921, стр. 479.

³ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 3, л. 3.

⁴ О революционных трибуналах и чрезвычайном разборе дел, FKNR, 16. V. 1919, III к., стр. 27—32.

Заводской батальон во время боевой подготовки

Во время диктатуры пролетариата все судебные приговоры, начиная от 1 августа 1914 г., по которым осужденные еще не отбыли срока своего наказания, подлежали пересмотру, для чего при революционных трибуналах были созданы специальные ликвидационные комиссии в составе одного юриста и двух рабочих. В результате деятельности этих комиссий в Будапеште и его окрестностях из 16 143 процессов 2331 был передан на рассмотрение ревтрибуналов. Остальные, т. е. 85,6 %, аннулировались¹.

Следует отметить, что в период диктатуры пролетариата количество уголовных преступлений сократилось до небывалого в истории Венгрии минимума².

Венгерская Советская Республика проделала за 133 дня своего существования огромную созидательную работу в интересах трудящихся, о чем свидетельствует, в частности, количество и главным образом содержание обнародованных за время Советской власти декретов и постановлений, направленных на социалистическое

¹ «Bolsevizmus Magyarországon», стр. 539.

² Rákosi Ferenc, указ. соч., стр. 91.

переустройство общества. Лишь за первые сто дней существования диктатуры пролетариата центральными правительственные органами были опубликованы 531 декрет и постановление¹. Разумеется, многие из этих декретов и постановлений носят на себе отпечаток незрелости, социал-демократического и пр. влияния. В них нашли отражение нерешительность и колебания руководителей Советского правительства в вопросе о ломке буржуазной государственной машины. Однако по мере усиления классовой борьбы все более ускорялся процесс ломки старого и создания нового аппарата. В результате этого процесса на месте в основном сломанной буржуазной государственной машины возникло пролетарское государство. «Провозгласив Советскую республику, Венгрия встала на революционный путь, выводящий из кризиса, на путь ликвидации эксплуатации, на путь подъема народа, процветания нации, на путь социалистических преобразований... Венгерская Советская республика доказала, что завоевание власти и установление диктатуры пролетариата является не просто «русской спецификой», а всеобщим требованием ликвидации капитализма и утверждения социалистического строя»².

II. Социалистическая перестройка в области экономики

Венгерское Советское правительство в первой своей декларации объявило национализированными банки, шахты, крупные промышленные предприятия, средства транспорта и крупное землевладение. Оно учло одну из главнейших ошибок героических парижских коммунаров, оставивших незатронутыми огромные капиталы буржуазии. Как известно, впоследствии буржуазия использовала эти средства для организации вооруженной борьбы против Коммуны. В Венгрии в первый же день установления диктатуры пролетариата красногвардейцы,

³ FKNR (в пяти томах).

² «К 40-й годовщине образования Коммунистической партии Венгрии» (тезисы), «Новая и новейшая история» № 1, 1959 г., стр. 156.

руководимые коммунистами, опираясь на богатый опыт Коммунистической партии Советской России, захватили банки и другие финансовые учреждения Будапешта. На пятый день существования Советской республики был издан декрет о национализации финансовых учреждений¹.

Во главе каждого банка была поставлена комиссия, состоявшая из пяти уполномоченных, выделенных из среды организованных в профсоюзы и близко стоящих к пролетариату банковских служащих. Эти комиссии взяли на строгий учет хранившиеся в банках вклады капиталистов и помещиков, в том числе в сейфах. Для завершения национализации финансовых учреждений и руководства ими комиссариат финансов направил в комитеты своих уполномоченных, которые выполняли возложенные на них обязанности в тесном контакте с комитатским директориумом и местными Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов².

В период существования Советской власти проводилась работа по централизации финансовых учреждений. Приступили к ликвидации однотипных финансовых учреждений, существование которых было при капитализме вполне закономерно, но при диктатуре пролетариата оказалось совершенно излишним, даже вредным. Планировалось оставить три центральных финансовых учреждения. Однако реорганизация финансовой системы протекала с большими трудностями, ибо служащие этих учреждений всячески саботировали ее осуществление³.

Одной из наиболее трудных задач реорганизации финансовой системы было налаживание печатания бумажных знаков. Дело в том, что дореволюционная Венгрия не имела собственной валюты, собственных бумажных денег, пользовалась банкнотами Австро-Венгерского банка. Венгрия не располагала печатным станком для изготовления этих банкнот. В Будапеште можно было печатать лишь те бумажные деньги, которые были пущены в обращение правительством Кароли. Они печатались стоимостью 25 и 200 крон. Причем лишь

¹ FKNR, 26. III. 1919, I к., стр. 21—23.

² Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 58, л. 1.

³ Varga Jenő, A Magyar Tanácsköztársaság gazdasági szervezete, Moszkva 1920, стр. 6—7.

на одной стороне имели рисунок, другая сторона была белая (поэтому их называли «белыми» деньгами). В тексте банкнот содержалось указание на то, что до конца июля 1919 г. они должны быть заменены обычновенными банкнотами, напечатанными на синей бумаге («синие» деньги). Австро-Венгерский банк, имевший свою резиденцию в Вене, отказался дать Советской Венгрии «синие» бумажные деньги, поэтому на первых порах не оставалось другого выхода, как печатать дальше «белые» деньги для удовлетворения потребности Советской республики. Вскоре стоимость «синих» денег на частном рынке возросла в 2 раза по сравнению с «белыми» деньгами, а затем крестьяне стали все отказываться их принимать.

Советское правительство, стремясь разрешить валютный вопрос, вначале выпустило банкноты сберегательных касс Почтового ведомства стоимостью 5 крон, а в конце существования диктатуры пролетариата — стоимостью 10, 20 и 100 крон. Эти банкноты были хорошо оформлены, напечатаны на обеих сторонах. Крестьяне принимали их значительно охотнее. Советское правительство постановило изъять из обращения как «белые», так и «синие» деньги и утвердило единственным узаконенным средством оплаты денежные знаки, выпущенные сберегательными кассами Почтового ведомства¹.

В области промышленности в отличие от Советской России, где в первое время национализацией были охвачены лишь самые крупные предприятия, входившие в тресты и синдикаты, а на остальных был организован рабочий контроль, в Советской Венгрии на пятый день социалистической революции были объявлены отчужденными без выкупа все промышленные предприятия, насчитывающие более 20 рабочих². Типографии и некоторые другие предприятия подлежали национализации независимо от количества занятых в них рабочих.

В течение первого месяца существования диктатуры пролетариата было национализировано 27 тыс. предприятий³ (стало быть, не только предприятия с числом рабо-

¹ Varga Jenő, указ. соч., стр. 31.

² Об обобществлении промышленных предприятий, шахт и средств сообщений, FKNR, I к., стр. 18—19.

³ См. Юлиус Хевеши, Экономическая революция в Венгрии, «Коммунистический Интернационал» № 3, 1919 г., стр. 315.

чих более 20, но и со значительно меньшим количеством рабочих). Рабочие мелких предприятий осаждали Народный комиссариат просьбами распространить национализацию и на эти предприятия. Они сплошь и рядом по собственной инициативе брали в свои руки предприятия, прогоняя хозяев.

Венгерское Советское правительство, устанавливая критерий подлежащих немедленной национализации промышленных предприятий, исходило из того, что в Венгрии имелось сравнительно небольшое число предприятий, насчитывавших более 20 рабочих. В той поспешности, с которой правительство национализировало промышленные предприятия, отразилось желание удовлетворить требования известной части рабочих, добивавшихся распространения декрета о национализации на мелкие капиталистические предприятия.

Е. Варга на VI конгрессе Коминтерна, в 1928 г., рассказывал, как однажды к нему, наркому национализированного производства, явилась делегация профессионального союза будапештских парикмахеров с заявлением о необходимости национализации парикмахерских. Он старался убедить делегацию в несвоевременности этого мероприятия, доказывая, что у государства имеются более важные заботы, чем национализация парикмахерских. Но делегация была неумолима и возмущалась позицией Варги. Потеряв терпение, Варга заявил делегации: «Делайте, что хотите!» На следующей неделе в органе профсоюза парикмахеров появилось несколько резких статей, направленных против Варги, в которых доказывалось, что он противник национализации парикмахерских, ибо «его семья состоит из владельцев парикмахерских заведений»¹. Данный мелкий эпизод характеризует настроение известной части рабочих. Однако этим не исчерпываются причины допущенной торопливости и перегибы в деле отчуждения мелких капиталистических заведений. Несомненно, главную роль здесь играло недопонимание руководителями Советской Венгрии сущности переходного периода. Советское правительство исходило из неправильного, антимарксистского понимания переходного периода, считая его лишь кратковременным явлением.

¹ См. «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», вып. 3, М. 1929, стр. 67.

Вредная тенденция «немедленного социализма», перепрыгивания из капитализма в социализм сказалась еще в большей мере в аграрной политике Советского правительства. Эта ошибочная политика проводилась и по отношению к кустарям и ремесленникам, как применявшим, так и не применявшим наемную рабочую силу. Мелкие предприниматели были поставлены перед дилеммой: или вести предприятия, сохраняя прежнее количество рабочих, испытывая чрезвычайные трудности при приобретении материалов, так как материалы были сконцентрированы в руках «главков», или вступать в организуемые профсоюзами и государством мастерские. После установления Советской власти такие мастерские получили довольно большое распространение как в столице, так и в провинции, особенно среди портных, сапожников, монтеров, строительно-ремонтных рабочих и т. д. Они носили название рабочей производственной кооперации.

Примером вредной торопливости в осуществлении социалистического преобразования промышленности может служить циркулярное распоряжение комитета народного снабжения кожсырьем и одеждой от 15 апреля 1919 г. комитатским директориям. В нем говорится о необходимости принять срочные меры, чтобы в волостных центрах и в местах, имеющих более 5 тыс. населения, создавались государственные обувные предприятия, ибо «существовавшая до сего времени форма распределения кожи раз навсегда отменена и в дальнейшем кожа не будет выдаваться ни торговцам кожей, ни отдельным лицам: она будет предоставляться исключительно государственным обувным предприятиям»¹. Совершенно ясно, что подобные меры не способствовали улучшению снабжения населения, но зато восстановили против Советской власти значительную часть мелких производителей.

Декретом Революционного Правительственного Совета от 8 апреля были реквизированы все предприятия гужевого транспорта в Будапеште, Кишпеште и Уйпеште независимо от числа занятых на них рабочих, затем были реквизированы все извозчики предприятия со всем инвентарем². Правда, Советская власть оказала финансо-

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 72, л. 20.

² FKNR, II к., стр. 15.

вую поддержку кустарям и ремесленникам в размере около 3 млн. крон. Однако ей не удалось завоевать их на свою сторону, скорее они представляли благодарную почву для контрреволюционной агитации.

Проявляя вредную торопливость по отношению к владельцам мелких заведений, Советское правительство оказалось чересчур уступчивым по отношению к иностранному капиталу. Оно объявило, что предприятия и другое имущество иностранцев не будут подвергаться отчуждению, а если отдельные предприятия и будут отчуждены, то владельцы будут полностью компенсированы. Правительство наивно надеялось таким путем избежать блокады и интервенции со стороны империалистических держав.

Организационная структура национализированной промышленности за время существования Советской власти несколько раз подвергалась изменениям: на первом этапе, до Всевенгерского съезда Советов, проходившего в середине июня 1919 г., руководство социалистическим сектором осуществлялось соответствующими народными комиссариатами (социалистического производства, путей сообщения, финансов, торговли и т. д.). Однако нередко возникали излишние затруднения при согласовании вопросов между отдельными наркоматами, бюрократизм, трения и т. д. На втором этапе согласно новой Конституции, принятой Всевенгерским съездом Советов, был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) во главе с Енё Варгой, который осуществлял руководство народным хозяйством страны¹. ВСНХ имел следующие 9 главных отделов: а) общее руководство производством, сырьевое хозяйство и внешняя торговля; б) земледелие и животноводство; в) промышленное производство, техническое руководство и управление предприятиями; г) финансовое хозяйство; д) общественное снабжение; е) транспорт; ж) экономическая организация и контроль; з) общественное строительство; и) вопросы труда². В каждом отделе насчитывалось от 4 до 21 сек-

¹ Декрет о создании ВСНХ был издан еще 19 мая, но значение основного закона он приобрел после включения положения о ВСНХ в Конституцию, принятую на Всевенгерском съезде Советов (см. FKNR, V к., стр. 7—21).

² См. там же, стр. 12.

ции. После создания отделов ВСНХ соответствующие наркоматы были упразднены.

ВСНХ состоял из 60 членов, из них половина были представителями профсоюзов, совхозов, местных советов народного хозяйства, а другая половина назначалась из советских служащих. ВСНХ имел четырех председателей, избранных Всевенгерским съездом Советов. Трое из них возглавляли отделы ВСНХ. При президиуме ВСНХ существовали еще два Совета, оказывавшие ему содействие: сельскохозяйственный совет, состоявший из 40 уполномоченных профсоюзов сельскохозяйственных рабочих, садоводов, лесников, агрономов, уполномоченных объединения ремесленников, тесно связанных с сельским хозяйством, уполномоченных потребительских коопераций и приглашенных специалистов по сельскому хозяйству. Этот сельскохозяйственный совет возник уже в конце существования Советской республики. Другой совет, носивший название Высший технический совет, состоял из наиболее квалифицированных специалистов и из нескольких уполномоченных крупных профсоюзов. Часть членов ВСНХ получала месячное жалованье, кроме того, предусматривалось вознаграждение их за выполнение отдельных поручений¹.

Еще до создания ВСНХ согласно декрету Революционного Правительственного Совета возникли «центры» распределения материалов — «главки» (металл, сахар, текстиль, топливо, химические продукты, мясо, масло, горючее и т. д.)². Эти главки вошли затем в соответствующие секции ВСНХ.

Непосредственное руководство национализированным предприятием было возложено вначале на Рабочий совет, состоявший из 3—11 членов, избранных рабочими данного предприятия³. Нарком, а в дальнейшем ВСНХ назначал рабочего директора, который назывался производственным комиссаром. Кроме того, на каждом предприятии имелся технический руководитель предприятия. Функции между ними распределялись следующим образом: производственный комиссар являлся представителем рабочего класса. Он должен был обеспечить тру-

¹ Другая часть членов ВСНХ выполняла работу в нем в порядке общественного поручения.

² FKNR, 12. V. 1919, II к., стр. 23—24.

³ FKNR, I к., стр. 19.

довую дисциплину и руководить предприятием в целом. Технический руководитель должен был заботиться о применении рациональных способов производства для поднятия производительности труда. Особое значение придавалось сработанности между производственным комиссаром и техническим руководством. В официальном органе ВСНХ «Социалистическое производство» говорилось: «Коммунистическое производство определяется рациональным производством и трудовой дисциплиной, иначе сотрудничеством между техническим руководством завода и производственным комиссаром»¹.

Перед ВСНХ стояла задача — обеспечить единое руководство национализированными предприятиями на основе рационального использования сырьевых ресурсов, орудий производства и людских сил страны прежде всего в интересах обороны Советской Республики. В его руках было сосредоточено управление предприятиями, имевшими общегосударственное значение.

В отдельных промышленных центрах были учреждены местные советы народного хозяйства. В их состав входили представители местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзов, кооперации и национализированных предприятий. Местные советы народного хозяйства должны были контролировать проведение декретов Революционного Правительственного Совета по линии национализации, защиты общественной собственности, обеспечения контакта между предприятиями данной территории и ВСНХ.

Наряду с централизацией производства была начата его концентрация. Однако в этом вопросе чиновники и профбюрократы оказывали серьезное противодействие, рассчитывая на кратковременное существование Советской Республики и восстановление капитализма². Руководство профсоюзов с первых же дней пролетарской революции проявило ненависть к Советской власти, саботируя, извращая все ее мероприятия, в частности в области национализации промышленности и организации социалистического производства. Сразу же после провозглашения Советской Республики оно приняло на заседании правления профсоюзов решение, что как в центральных,

¹ «Szociális termelés», 20.VII. 1919.

² «Die Neue Freie Press» (Wien), 13.IX. 1919.

так и в местных органах профсоюзов бывшие руководители остаются на своих постах¹. Таким образом, вожаки социал-демократии и профбюрократии и после объединения партий преграждали коммунистам доступ к руководству профессиональными организациями.

Профбюрократы, выдавая себя за защитников интересов рабочих, всячески старались толкнуть их на предъявление Советскому правительству неосуществимых требований. Е. Варга в своем отчете на Всевенгерском съезде Советов говорил: «Беда в том — и это я должен сказать откровенно присутствующим здесь профсоюзным работникам,— что имеются профсоюзные руководители, чья идеология еще не перестроилась применительно к изменившимся условиям и до сих пор стоит на той точке зрения, что задача руководителей профсоюзов заключается в том, чтобы завоевать рабочим данной профессии как можно больше зарплаты при наименее коротком рабочем дне»². Варга упрекал этих людей в безнравственности, ибо стремление вырвать как можно больше от Советского государства для той или другой группы рабочих шло за счет всего пролетариата. Разумеется, эти профбюрократы, которые в годы империалистической войны из кожи лезли, чтобы удержать рабочих от борьбы за повышение заработной платы и т. д., призывая их к самопожертвованию, при Советской власти выступали поборниками повышения заработной платы отнюдь не в интересах определенной группы рабочих, а с целью подрыва основ диктатуры пролетариата, выполняя социальный заказ своих прежних хозяев — капиталистов.

С другой стороны, в профсоюзах была объединена огромная масса рабочих, стоявшая за диктатуру пролетариата. Своими многочисленными организациями профсоюзы охватывали почти всех рабочих и служащих. За время существования Советской республики число членов профсоюзов выросло с 800 тыс. до 1400 тыс. Профсоюз металлистов, объединявший передовую часть венгерского пролетариата, насчитывал в июне 1919 г. 169,3 тыс. членов против 81,5 тыс. в конце декабря 1918 г. Особенно выросли профсоюзы рабочих и служащих, ранее слабо или почти не организованных. Союз сельскохозяйственных рабочих, насчитывавший 1100 членов в декабре 1914 г.

¹ «Népszava», 3.IV.1919.

² «Népszava», 17.VI.1919.

и 1300 — в конце 1917 г., в период Советской республики вырос до 450 тыс. членов.

Несомненно, в профсоюзы в эти месяцы проникло немало чуждых деклассированных элементов с целью использовать привилегии, предоставляемые Советской властью рабочим (по линии снабжения, жилищ и т. д.). «Когда буржуазия после первой растерянности пришла в себя,— писал центральный орган партии «Вэреш Уйшаг»,— она стала применять метод, который в животном мире известен под названием «мимикрия» (защитная окраска.— М. Л.). Используя старое боевое оружие рабочего класса, она также создавала «профсоюзы», например, объединение маклеров по хлеботорговле преобразовалось в профессиональный союз работников по зерну. Точно так же объединялись в «профессиональные союзы» торговцы и ремесленники. Так стало возможно, что те, которые еще вчера эксплуатировали рабочих и являлись опорой капиталистического общества, сегодня, бронируя себя профсоюзным билетом, кишат и толкаются там, где диктатура пролетариата желает распределить плоды, достигнутые новым порядком, среди действительных пролетариев¹.

Профбюрократы, выдвигая всевозможные преграды вступлению в профсоюзы пролетарских элементов, ранее не организованных, охотно шли навстречу подобным «пролетариям». Профбюрократы считали, что новые пролетарские элементы, свободные от реформистских традиций, создадут им трудности в их борьбе против диктатуры пролетариата, в то время как капиталистические элементы, организованные в «профсоюзы», наоборот, окажут содействие.

Таким образом, в профсоюзах во время диктатуры пролетариата сталкивались две противоположные силы: одна — профбюрократия, подкапыvавшаяся под здание Советской власти, другая — революционные рабочие массы, строившие его. Вторая сила до известного момента играла ведущую, решающую роль в профсоюзах. Низовые профсоюзные массы принимали горячее участие в проведении национализации предприятий. С их участием и при их помощи выявлялись и устранялись с производства враждебные элементы и выдвигались кандидаты на должность производственных комиссаров.

¹ «Vörös Ujság», 13.IV.1919.

В качестве производственных комиссаров (директоров) выдвигались рабочие от станка, пользовавшиеся авторитетом среди масс, но большинство их состояло из технической интелигенции. Нередко при подборе производственных комиссаров отдавалось предпочтение технической подготовке, иначе говоря, их деловым качествам без учета их политического лица. Руководители Советской власти ошибочно полагали, что технически хорошо подготовленный комиссар под наблюдением и с помощью облеченного широкими полномочиями фабрично-заводского совета сможет лучше обеспечить «непрерывность производства». В этом явно сказалось влияние социал-демократических вождей и профбюрократов, все время утверждавших, что рабочие не созрели для управления страной. Между тем предприятия, возглавляемые производственным комиссаром из среды революционных рабочих, хотя порой технически и менее подготовленных, могли дать сравнительно лучшие показатели, чем предприятия, возглавляемые инженерами, не заслуживавшими полного политического доверия, не говоря уже о прямо враждебно настроенных.

Опыт социалистического строительства в Советском Союзе, а также в Венгерской Советской Республике и, наконец, в странах народной демократии совершенно ясно показал, что политическая благонадежность руководителя предприятия и учреждения является решающим условием успеха дела вообще и особенно при проведении первых социалистических преобразований. Разумеется, что при подборе кадров недостаточно одной политической благонадежности, нужны и деловые качества.

В Советской Венгрии руководство предприятиями осуществлялось своеобразным «треугольником»: производственный комиссар, техническое руководство и фабрично- заводской совет. На долю последнего ввиду отсутствия на предприятиях парторганизаций выпадала исключительно большая ответственность. Венгерские профсоюзы как до, так и во время диктатуры пролетариата были построены по профессиональному принципу. Следовательно, рабочие и служащие одного и того же предприятия, входившие в разные профсоюзы, объединялись через заводской совет, являвшийся выборным органом от рабочих и служащих всего предприятия.

Заводской совет действовал в тесном контакте с профессиональными союзами. Последние имели своих представителей во всех органах власти. Взаимоотношения между производственным комиссаром, фабрично-заводским советом, профсоюзами, Советами рабочих депутатов и партией, их права и обязанности в деле управления производством не были определены, хотя работа в этом направлении была начата.

Вопросы о роли партии и профсоюзов при диктатуре пролетариата, о функциях профсоюзов в деле организации производства, распределения и контроля неоднократно обсуждались в партийной печати. В центральном органе партии в середине мая была помещена серия статей Бела Куна и других руководителей Советского государства на эту тему. В статьях подчеркивалось, что профсоюзам, объединяющим рабочих по производственному принципу, должно быть обеспечено влияние в организации управления и контроля на производстве, но ведущая роль при диктатуре пролетариата должна принадлежать партии¹. Однако эти положения не были конкретно разработаны и тем более претворены в жизнь. На практике заводской совет и профсоюзы выполняли разнообразнейшие функции, начиная от регулирования зарплаты вплоть до формирования рабочих батальонов для Красной Армии.

Заводские советы и профсоюзы вели большую работу по налаживанию новой трудовой дисциплины, являющейся основой для поднятия производительности труда. Этому вопросу уделялось много внимания. Об этом писали в газетах, специальных брошюрах, говорили на рабочих собраниях и на Всевенгерском съезде Советов. Вызвано это было тем, что производительность труда упала в первые месяцы диктатуры пролетариата на 25—30%. Падение производительности труда было вызвано различными факторами: организационной перестройкой промышленности, уходом значительной части квалифицированных рабочих в Красную Армию, саботажем технической интеллигенции, национализацией мелких заведений, что в некоторой степени отвлекало внимание руководства промышленностью от основных задач, а также переходом на повременную оплату труда, изно-

¹ «Vörös Ujság», 24.V.1919.

шенностю производственного оборудования, унаследованного от капиталистов, недостатком сырья.

Необходимо, однако, отметить, что саботаж технической интеллигенции в Советской Венгрии не принимал такой открытой формы, как в России в период Великой Октябрьской социалистической революции. Венгерская техническая интеллигенция не покидала своего места, чаще всего случалось, что рабочие данного предприятия прогоняли отдельных, ненавистных лиц из ее числа. Революционный Правительственный Совет, желая пресечь подобные действия, запретил увольнять кого-либо из представителей технической интеллигенции без предварительной санкции на это наркома и без разрешения производственного комиссара¹.

Сравнительно лояльное отношение технической интеллигенции к Советской власти в Венгрии объясняется тем, что интеллигенция вообще и техническая в частности была проникнута буржуазно-патриотическими иллюзиями насчет восстановления старых границ Венгрии. «Все они объявили себя коммунистами и не только не покинули свои места,— пишет Е. Варга,— но даже самые реакционные элементы можно было устраниТЬ лишь в результате огромного усилия»². Кроме того, материальное положение технической интеллигенции в буржуазно-помещичьей Венгрии было очень тяжелым. Во время войны и буржуазной республики оно еще более ухудшилось; начали возникать профсоюзы. Помимо всего, инженерно-технические кадры испытывали на себе некоторое влияние рабочих. Но если основная масса технической интеллигенции занимала сначала нейтральную и даже доброжелательную позицию по отношению к Советской власти, то в дальнейшем под влиянием контрреволюционной агитации правых социал-демократических лидеров и профбюрократов она начала саботировать. Местами саботаж технической интеллигенции вылился в форму составления всевозможных фантастических проектов, вокруг которых устраивались бесконечные заседания³. Инициаторы «прожектерства» стремились отвлечь внимание и

¹ О руководителях национализированных предприятий, FKNR, 2.IV.1919, I к., стр. 53—54.

² Varga Jenő, указ. соч., стр. 4.

³ Kertész Lajos, A somogymegyei szövetkezet tehnikai osztályában, «Világosság», 29. VI.1918, стр. 87.

энергию советских органов от выполнения первоочередных задач. На авиационном заводе Альбертфальва техническая интеллигенция на одном из совещаний открыто выступила с заявлением, что она проводит саботаж. «Среди рабочих это признание вызвало возмущение, однако они не прибегли к репрессиям»¹. Посланые из Будапешта три инженера проводили в полном смысле слова «итальянскую забастовку», — писал бывший председатель дирекtoriuma Асад, — иначе говоря, ничего не делая, ждали падения коммуны»².

Повышению производительности труда сильно мешали взаимоотношения между технической интеллигенцией и рабочими. Рабочие были недовольны неравенством в условиях их труда: техническая интеллигенция, а также служащие заводов были заняты на производстве меньше времени, нежели рабочие, а находились в общем в лучших условиях. Рабочие требовали уравнения условий труда.

Сильно сказалась на снижении трудовой дисциплины, а следовательно, и на падении производительности труда отмена сдельщины и введение повременной оплаты труда. Правда, на отдельных предприятиях, в цехах благодаря высокой сознательности рабочих производительность труда не упала и даже повысилась, например на предприятиях, работавших на нужды Красной Армии. Но отсталая часть рабочих, получая повременную оплату по соответствующим категориям независимо от качественных и количественных показателей труда, лодыричала, действуя деморализующе на окружающих. Так, например, на одном из трех литейных заводов в Будапеште, объединенных в Первый сельскохозяйственный машиностроительный завод, выяснилось, что рабочие производят в 2 раза больше продукции, чем рабочие других заводов, получающих такую же зарплату. Рабочие завода, производившие больше продукции, подняли вопрос о том, чтобы им была повышена зарплата в соответствии с большей выработкой, угрожая снижением выработки³. Большинство рабочих на собственном опыте убеждалось, что повременная оплата труда, за введение которой они в усло-

¹ *Kulcsár István, Az Albertfalvai Repülögépgyárban, «Világosság*, I.VI.1920, стр. 18.

² Там же, стр. 32.

³ *Varga Jenő*, указ. соч., стр. 19.

виях капиталистической эксплуатации вели упорную борьбу, при диктатуре пролетариата, когда средства производства принадлежат трудовому народу, не отвечает ни индивидуальным, ни общественным интересам рабочих. Лучшая, наиболее сознательная часть рабочих выступала с предложением вернуться к сдельной оплате. ВСНХ объявил о переходе от системы повременной оплаты к сдельщине. Была установлена премия для тех рабочих или групп рабочих, которые до перехода на сдельщину увеличили производительность труда. Одновременно с этим проводилась борьба с лодырями, нарушителями трудовой дисциплины. В отношении этих элементов предусматривались различные меры наказания: выговор через заводской совет, занесение на черную доску завода, перевод на другую работу, понижение заработной платы пропорционально уменьшению выработки, увольнение с правом или без права получения установленной для безработных помощи, исключение из профессионального союза.

Введение сдельщины, материальное и моральное поощрение лучших работников, наказание лодырей и саботажников означали внедрение марксистско-ленинских принципов оплаты каждому по количеству и качеству их труда. На этой основе постепенно и стала налаживаться трудовая дисциплина.

В своем докладе на Всевенгерском съезде Советов 16 июня 1919 г. Е. Варга констатировал, что уже пройдена низшая точка падения производства, началось увеличение производительности труда и восстановление на заводах и фабриках трудовой дисциплины¹. На увеличение производительности труда, помимо других факторов, серьезное влияние оказали успехи венгерской Красной Армии в борьбе против антантовских интервентов. Рабочие в ответ на героизм Красной Армии стали проявлять самоотверженность в труде. Так, например, шахтеры Шальготарьяна после разгрома белочехов, наступавших на город, в начале мая подняли добычу угля на 265 вагонов в сутки, что составляло почти самый высокий уровень производства².

Несмотря на это, буржуазно-фашистские «историки» после поражения Советской республики много писали

¹ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919», стр. 110.

² «Vörös Ujság», 8. V. 1919.

относительно падения производительности труда в период диктатуры пролетариата в Венгрии. Они тенденциозно подбирали цифры по тем отраслям производства, которые не имели никакого значения с точки зрения обороны страны. Кроме того, они сопоставляли уровень промышленности первых трех месяцев существования Советской Венгрии, когда совершалась социалистическая реорганизация промышленности, с довоенным периодом. Определяя степень сокращения производительности труда (с 40 до 14%), они делали «научные» выводы о нереальности советской системы¹. В своей книжке «Большевистская экономическая политика Венгрии» некто А. Сана убеждает читателей в том, что все предприятия работали с убытком, был налицо всеобщий развал, и делает вывод, что рабочие не умеют и не хотят работать без капиталистов².

Вначале эти «ученые» шарлатаны имели некоторый успех. Однако успешное осуществление политики индустриализации СССР окончательно разоблачило и опровергло все аргументы буржуазии и ее многочисленных ученых лакеев о том, что рабочий класс способен лишь разрушать старое, но не строить новое.

Об огромном превосходстве социалистической системы хозяйства перед капиталистической свидетельствует и осуществление первого пятилетнего плана построения фундамента социализма в новой Венгрии, продолжающей благородное дело, начатое в 1919 г. Советской республикой.

III. Аграрно-крестьянская политика венгерской Советской власти

В Венгрии, как уже выше говорилось, сохранилось много феодальных пережитков в аграрных отношениях, которые не были ликвидированы буржуазно-демократической революцией 1918 г. На территории, где была установлена диктатура пролетариата (около одной трети территории довоенной Венгрии), из 9 млн. населения 4,5 млн. было занято в сельском хозяйстве. В руках менее 8 тыс. помещиков (имевших более 100 хольдов земли

¹ «Bolsevizmus Magyarországon», стр. 467, 826.

² Alexander Szana, Die bolschevistische Wirtschaftspolitik in Ungarn, Wien 1920.

каждый¹), составлявших 1% земельных собственников, находилось больше земли, чем у крестьян, составлявших 99% земельных собственников. Кроме того, в Венгрии насчитывалось около миллиона сельскохозяйственных пролетариев. Из них 225 тыс. были заняты в крупных хозяйствах, в том числе и в кулацких, в течение круглого года, а 750 тыс. работали поденщиками¹.

Дать полную картину расслоения крестьян накануне пролетарской революции в Венгрии на основе лишь сведений о размере земли не представляется возможным из-за отсутствия данных о тягловой силе, применении наемного труда, направлении хозяйства (зерновое, огородническое, садоводство, виноградарство и др.). Тем не менее безошибочно можно отметить наличие резкой классовой дифференциации среди крестьян.

Советская Венгрия унаследовала около 700 тыс. бедняцких маломощных хозяйств, имевших от 1 до 10 хольдов земли и составлявших четыре пятых всех крестьянских хозяйств страны. Эти слои крестьянства, придавленные гнетом малоземелья, полуфеодальной и капиталистической эксплуатацией, были резервом социалистической революции и должны были стать надежным союзником рабочего класса в деревне во время революции, а в дальнейшем его прочной опорой в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата. Кроме того, насчитывалось более 100 тыс. середняцких хозяйств, имевших земельные участки в размере от 10 до 20 хольдов. Владельцы этих хозяйств составляли 11,9% земельных собственников страны. При правильной политике Советского правительства в начале пролетарской революции эти слои можно и должно было нейтрализовать, а в дальнейшем завоевать на сторону рабочего класса. Кулацких хозяйств, владевших земельными участками от 20 до 100 хольдов, было около 70 тыс. Они составляли почти 8% землевладельцев. Кулачество было встревожено уже буржуазно-демократической революцией, тем более оно было напугано провозглашением диктатуры пролетариата. Но кулачество, так же как городская буржуазия, не имело силы для того, чтобы сразу же оказать вооруженное сопротивление установлению Советской республики.

¹ Zentay Dezső, A földbirtokreform és a Magyarországi földbirtokviszonyok, «Szociálizmus» № 3, 1927, стр. 124.

Анализ аграрных отношений в той части Венгрии, где установилась Советская власть, позволяет сделать два вывода: во-первых, пролетарская революция должна была мимоходом завершить задачи буржуазно-демократической революции, ибо буржуазно-демократическая революция не решила аграрного вопроса. Во-вторых, миллионная армия сельскохозяйственного пролетариата и почти семисоттысячная армия бедноты и маломощных крестьян были непосредственно и кровно заинтересованы в победе социалистической революции. Советское правительство могло и должно было установить союз рабочего класса с этими слоями деревни, решить аграрный вопрос путем раздачи крестьянам помещичьих и церковных земель, создать опору из сельскохозяйственного пролетариата в деревне и добиться нейтрализации середняка. В дальнейшем середняк должен был также превратиться в союзника рабочего класса.

В передовой статье «Известий» на второй день после установления Советской власти в Венгрии писалось: «Нет сомнения, что одним из первых актов венгерской Советской власти будет декрет о земле, аналогичный русскому декрету от 26 октября 1917 г. Экспроприация венгерских помещиков и передача их земли венгерским крестьянам прозвучат призывным набатом для крестьян Румынии и в первую очередь Трансильвании, которые восстанут против олигархической клики румынских бояр»¹.

Однако ничего подобного венгерское Советское правительство не предприняло. В первом обращении Революционного Правительственного Совета «Ко всем!» говорится о том, что пролетариат «осуществит аграрную реформу не путем раздела земли, приводящего к созданию карликовых хозяйств, а путем создания социалистических производственных товариществ»². Декрет о земельной реформе, принятый через 10 дней после победы пролетарской революции, объявлял крупные имения со всем движимым и недвижимым имуществом национализированными без вознаграждения и принадлежащими трудовому народу. Крестьянские земли (т. е. ниже 100 хольдов) со всем имуществом были объявлены собственностью прежних владельцев. Национализированные вла-

¹ «Известия», 23 марта 1919 г.

² FKNR, I к., стр. 3—5.

дения, говорилось в декрете, принадлежащие пролетарскому государству, передаются на кооперативных началах сельскохозяйственному пролетариату¹.

Венгерское Советское правительство, национализировав только крупные владения, поступило правильно, поскольку частная собственность на землю в Венгрии пустила довольно глубокие корни². Однако Советское правительство уже с первого момента совершило серьезное упущение: в течение двух недель не публиковало декрет о земле и держало трудовое крестьянство в тревоге. Помещики, кулаки и их агенты воспользовались этой ошибкой Советского правительства в своих контрреволюционных целях и стали распространять среди малоимущего и среднего крестьянства ложные слухи о том, что якобы Советская власть отбирает у них хозяйство и превращает его в собственность государства.

Декрет о земельной реформе от 2 апреля трудовое крестьянство, владевшее собственной землей, встретило с удовлетворением. Об этом красноречиво говорится в доносении секретаря Совета села Надькулач (Закарпатье) от 3 апреля политическому уполномоченному берегской комитатской администрации: «Телеграфное распоряжение, гарантирующее неприкосновенность и спокойную деятельность мелких хозяйств и предприятий, было немедленно объявлено в селе Надькулач. Это вызвало большую радость, население собиралось на улицах большиими группами, обсуждая радостную весть, с воодушевлением приветствовало приносящий избавление социализм. Затихло злонамерение, пугавшее народ социализацией мелкого владения»³.

На Всевенгерском съезде сельскохозяйственных рабочих, происходившем 1—2 июня 1919 г. в Будапеште, народный комиссар земледелия Е. Гамбургер сообщил, что «на неоккупированной территории страны более 7 млн. хольдов земли находится в руках сельскохозяйственного пролетариата»⁴. В своем отчетном докладе на Всевенгерском съезде Советов рабочих, крестьянских и

¹ Национализация крупного землевладения, FKНR, 2.IV.1919, I к., стр. 56.

² См. «Программа и устав Коммунистического Интернационала», М. 1936, стр. 84—85.

³ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 3, л. 20.

⁴ «Népszava», 3. VI. 1919.

солдатских депутатов председатель ВСНХ Е. Варга сообщил, что более 7 млн. хольдов земли национализированы, в частной собственности осталось лишь 6,3 млн. хольдов. Из национализированных земель приблизительно 3 млн. хольдов составляла пашня, 2 млн. хольдов — лес, более 1 млн.— пастбища, 0,5 млн.— луга и 200 тыс. хольдов — виноградники, сады и т. д. Остальные земли являлись неплодородной территорией¹. В результате проведения декрета о национализации земельной собственности около 55% всей земли перешло в руки Советского государства. На этой земле было организовано 11 тыс. кооперативных хозяйств². Людской состав этих кооперативов оставался почти тот же, который работал в этих имениях до их национализации.

Во главе кооперативных хозяйств стояли производственные комиссары, назначенные Наркомземом или комитатскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из-за отсутствия достаточных кадров, а также чтобы обеспечить «непрерывность» производства комиссарами сплошь и рядом назначались бывшие управляющие имениями, нередко даже бывшие владельцы национализированного имения. Для контакта между рабочими и производственным комиссаром, отчасти для рабочего контроля над последним избирались рабочие комитеты. Но эти рабочекомы далеко не везде были избраны, а во многих случаях, хотя и существовали, стояли не на высоте и носили чисто формальный характер. Не чувствуя себя полномочными, рабочекомы испытывали известный страх перед «товарищем» управляющим. И в этом ничего нет удивительного, если учесть относительно низкий уровень классового самосознания сельскохозяйственного пролетариата при капитализме.

Советское правительство не сумело использовать экспроприацию помещичьих и церковных земель для поднятия классового самосознания сельскохозяйственных пролетариев, так как она проходила без или почти без участия сельскохозяйственного пролетариата, не говоря уже о трудовом крестьянстве. Революционная самодеятельность народных масс была сведена к минимуму. Они даже не всегда могли заметить, что собственно изменилось. Прежняя администрация имений

¹ «Népszava», 17. VI. 1919.

² «A Magyar Tanácsköztársaság 1919» (фотоприложение).

продолжала исполнять свою функцию, а там, где бывший владелец был назначен в качестве производственного комиссара, он продолжал жить в прежнем помещичьем доме, и рабочие по-прежнему называли его «барином». Экспроприация была проведена только юридически, в социальном же отношении дело обычно менялось так мало, что сельское население часто не имело ясного представления об экспроприации.

В России благодаря большевистскому разрешению аграрного вопроса трудовое крестьянство стало мощным резервом диктатуры пролетариата. Получив землю от социалистической революции, оно заключило прочный военно-экономический союз с пролетариатом для защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма. Союз пролетариата с трудовым крестьянством в Советском Союзе явился одним из важнейших условий, обеспечивших диктатуре пролетариата победу как над внутренней, так и над внешней контрреволюцией.

Венгерское Советское правительство подошло к аграрно-крестьянскому вопросу не как к сугубо политическому вопросу, а как к чисто экономическому.

В результате ошибочной политики венгерского Советского правительства союз рабочего класса с деревенской беднотой, налаживавшийся еще до пролетарской революции, не получил своего завершения, так же как не была достигнута полная нейтрализация середняка. Все это создавало благоприятную почву для контрреволюционной деятельности реакционных элементов среди крестьянства.

Кулаки шептали, что Советская власть собирается отнять их клочки земли, лишить их религии и семьи. Профбюрократы натравливали на крестьян городской и сельский пролетариат. Декрет Советского правительства предоставил право всему трудовому крестьянству вступить в кооперативное хозяйство при условии выработки ими в год не менее 120 дней, но, так как мелкое и среднее крестьянство не могло выработать в год 120 дней, оно не могло принять участия в кооперативном хозяйстве. Поэтому трудовое крестьянство не стало союзником венгерского пролетариата и опорой Советской республики, какой было получившее землю крестьянство в России.

Венгерское Советское правительство с целью при-

влечения крестьян на свою сторону отменило сельскохозяйственный налог. Однако это мероприятие вызвало обратные результаты. Под влиянием контрреволюционной агитации помещиков и кулачества трудовое крестьянство в этом мероприятии усмотрело подготовку национализации его мелкой земельной собственности. При этом контрреволюция использовала некоторые брошюры, предназначавшиеся для популяризации нового порядка среди трудового крестьянства. В этих брошюрах находим немало таких мест, которые искали политику партии в деревне: «Государство, учитывая настроение и желание крестьянства, пока не затрагивает мелкое, т. е. крестьянское, хозяйство» (курсив мой.— М. Л.). Боязнь крестьянина за свое индивидуальное хозяйство усиливалась еще и по вине агитаторов, которые, рассказывая о преимуществах крупного хозяйства, «убеждали» крестьян в необходимости немедленного перехода к коллективной форме земледелия.

Ошибки в аграрном вопросе, допущенные Советской властью, оказались на снабжении продовольствием Красной Армии и городского населения. Советское правительство, не чувствуя достаточно крепкой базы в деревне и не желая дальнейшего обострения взаимоотношений с крестьянством, до последней минуты не прибегало к реквизициям. Продовольственные излишки крестьян оно старалось заполучить путем обмена на товары ширпотреба (советские «белые» деньги кулачество бойкотировало). Эти мероприятия, не говоря уже о том, что запасы товаров ширпотреба Советской власти были ограничены, не достигли своей цели. Поскольку излишками владела верхушка деревни, товары ширпотреба попадали в их руки. Беднота негодовала, видя в этом мероприятии как бы подтверждение того, что ничто не изменилось и что привилегии при новой власти по-прежнему принадлежат богачам. Стало быть, аграрно-крестьянская политика Советского правительства, помимо основной ошибки — отказа от раздела земли, страдала и другими ошибками. Не было учтено наличие резкой дифференциации среди крестьян.

В своем гениальном произведении «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В. И. Ленин подчеркивает, что «пролетариат, победивший буржуазию,

¹ L. Kemény, Előadás, Budapest 1919, стр. 11.

должен неуклонно вести следующую основную линию своей политики по отношению к крестьянству: пролетариат должен разделять, разграничивать крестьянина трудащегося от крестьянина собственника,— крестьянина работника от крестьянина тorgаша,— крестьянина труженика от крестьянина спекулянта. В этом разграничении,— подчеркивает Ленин,— вся суть социализма¹.

Правильное использование этих важнейших ленинских положений о политике рабочего класса по отношению к крестьянству, особенно в такой по преимуществу аграрной стране, как тогдашняя Венгрия, имело бы огромное значение для исхода борьбы Советской Венгрии.

Социал-демократические лидеры, пробравшиеся на самые ответственные посты, продолжая свою антикрестьянскую политику дореволюционных годов, всячески замазывали наличие дифференциации среди крестьянства и толкали Советскую власть на огульный подход ко всем слоям крестьянства. Оставшаяся в руках социал-демократов газета «Нэпсава» комментировала кулацкие мятежи, возглавлявшиеся белыми офицерами и церковниками, как общее настроение крестьянства, злонамеренно стараясь вбить клин между рабочим классом и трудовым крестьянством с целью ослабления диктатуры пролетариата.

Между тем различные слои крестьянства по-разному относились к Советской власти. И это вполне естественно, хотя бы по той простой причине, что она в значительной мере улучшила правовое и материальное положение основных масс деревни. При Советской власти был сокращен рабочий день и удвоена, а иногда утроена заработка плата сельскохозяйственных рабочих, значительно улучшены их жилищные условия, осуществлено обязательное бесплатное государственное страхование сельскохозяйственных рабочих и сельских кустарей. Бесправные парии при господстве помещиков и капиталистов — сельскохозяйственные пролетарии при Советской власти получили политические права и широкие возможности культурного развития². Что касается трудового крестьянства, то Советская власть аннулировала все тяготившие его ростовщические и ипотечные долги. Избавившись от юнкерского и кулацкого произвола, трудовое крестьянство сов-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 92—93.

² Hamburger Jenő, A magyar mezőgazdasági proletárok helyzete a proletárdiktatúra alatt, «Proletár» № 11, 1920, стр. 13—15.

Народное собрание в деревне

местно с сельскими рабочими стало участвовать в государственном управлении.

В отдельных случаях по инициативе сельских коммунистов, особенно из числа бывших военнопленных, вернувшихся из Советской России, местные советские органы раздавали землю демобилизованным солдатам и сельской бедноте за счет покинутых помещиками и кулаками хозяйств. Большое распространение это получило в Закарпатье. Раздача земли и сельскохозяйственного инвентаря была продиктована практической необходимостью обеспечить обработку земли и трудоустройство вернувшихся с войны солдат. Эти местные мероприятия в известной мере отвечали указу Народного комиссариата земледелия от 26 марта 1919 г. о необходимости обработки всей пахотной земли. В этом указе говорилось: «Если по упущению или по халатности не производится своевременно обработка полей, то землевладелец привлекается на основе декрета, издающегося в ближайшее время Революционным Правительственным Советом, к революционному трибуналу. Если упущенное связано со злым умыслом, злонамерением, то землевладелец приговаривается революционным трибуналом

к смертной казни, с конфискацией всего имущества его семьи»¹. Народный комиссариат земледелия обязывал комитатские дирекtorиумы оповестить об этом указе население всех городов, сел и хуторов. Естественно, что реализация указа была возможна лишь путем передачи покинутых хозяйств безземельным и малоземельным крестьянам, хотя бы на правах временного пользования. Советская власть в Закарпатье передала в пользование крестьян горные пастбища из государственного фонда. В условиях скотоводческих районов Закарпатья это имело существенное значение². Венгерское Советское правительство оказалось помочь крестьянам Закарпатья посевным материалом, а также продовольствием и одеждой. На Всевенгерском съезде Советов Е. Гамбургер в своем докладе подчеркивал необходимость всемерно содействовать поднятию урожайности в индивидуальных крестьянских хозяйствах. Венгерскому Советскому правительству удалось, несмотря на блокаду и антантовскую интервенцию, обеспечить обработку всей пахотной земли страны.

Мероприятия, проводимые Советской властью в деревне, не могли не оказать влияния на значительные слои деревни. Правда, при наличии Коммунистической партии они могли бы дать значительно больший эффект и приблизить эти слои крестьян к Советской власти. Но без партии, тесно связанный через пролетарские элементы деревни с основными массами трудового крестьянства, воспитывающей и организующей их, эти завоевания почти теряли свое значение. В результате ошибочной аграрной политики широкие слои трудящегося крестьянства, являвшегося естественным союзником рабочего класса, охладели к Советской власти. «Если бы разделили земли, то эти крестьяне служили бы преданно диктатуре пролетариата. А так лишь поденщики и сельскохозяйственные рабочие служили верно, они были ее достойными солдатами, но исправить допущенную огромную ошибку они не могли»³. Недовольна была и часть батраков и сельскохозяйственных рабочих, не получивших от Советской власти ни

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. I, ед. хр. 3, л. 5.

² Ф. Шевченко, указ. соч., стр. 21.

³ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919», стр. 203.

клочка земли; этим порой небезуспешно пользовались кулаки и профбюрократы. Первые жужжали им в уши, что «раньше ты служил благородному барину, а сейчас тебя эксплуатируют городские рабочие, бездельники», вторые подстрекали их к предъявлению Советской власти невыполнимых требований, организуя различные депутатии в Наркомзем с петициями, толкая их даже на забастовки.

Чем объяснить, что венгерское Советское правительство не последовало примеру Советской России, что оно не удовлетворило исконного стремления к земле бедноты и преобладающей части сельскохозяйственного пролетариата?

Венгерское Советское правительство, возглавляемое Бела Куном, рассматривало крестьянский вопрос не как вопрос союза рабочего класса с крестьянством, а лишь под углом зрения снабжения населения городов продовольствием. На съезде объединенной Социалистической партии, происходившем в середине июня 1919 г., Бела Кун говорил: «Мы можем гордиться разрешением аграрного вопроса... Мы сумели разрешить вопрос благодаря счастливому обстоятельству. У нас общественное производство в сельском хозяйстве не утопия, добная часть сельскохозяйственной территории переведена на коллективную обработку»¹.

Лидеров социал-демократии полностью устраивали левацкие установки Бела Куна в аграрном вопросе. Они, как уже выше было указано, никогда не задавались целью установить революционный союз рабочего класса с крестьянством. Когда в Венгрии разразилась буржуазно-демократическая революция, лидеры социал-демократии оказались на стороне господствующих классов. Они организовали карательные экспедиции против революционного движения крестьян, которое было направлено на раздел земли. Когда же крестьянское движение приняло угрожающие формы, вожаки социал-демократии согласились принять земельную реформу «народного» правительства. Но и эту по существу помещичье-аграрную программу вожди социал-демократии не хотели проводить в жизнь. Карольи впоследствии писал, что не только князья церкви и другие помещики препятство-

¹ «Népszava», 13. VI. 1919.

вали ему в проведении аграрной реформы, но и представители социал-демократии¹. Эти «революционеры», будучи охвачены мучительным страхом перед революцией, всячески оттягивали проведение земельной реформы. Они больше беспокоились за жизнь и имущество горстки капиталистов и помещиков, чем об удовлетворении кровных интересов миллионных масс трудящихся. Вполне понятно, почему социал-демократические вожаки отставали при диктатуре пролетариата превращение крупных землевладений в кооперативные. Они видели в этом прежде всего предупреждение «беспорядков», гарантию перехода к нормальной жизни «после подавления революционных конвульсий», как писал Вельтнер, т. е. восстановления господства капиталистов и помещиков. Отсюда и основная цель всей их деятельности — поменьше ломки старого.

Венгерские коммунисты, а также левые социал-демократы исходили из совершенно иных теоретических установок. Они признавали необходимым переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому. Но при этом они не понимали, что пролетарская революция должна мимоходом разрешить целый ряд буржуазно-демократических задач, главной из которых была аграрная. Переоценивая значение выступлений отдельных групп сельскохозяйственного пролетариата, требовавших превращения крупных имений в коллективное хозяйство, отождествляя эти выступления с настроением всего сельскохозяйственного пролетариата, коммунисты не уяснили себе глубину полуфеодальных пережитков, сохранившихся в аграрных отношениях, обусловивших стремление основной массы деревни к разделу земли.

Ошибочные установки партии в аграрном вопросе нашли поддержку и среди левых социал-демократов, честно стоявших на платформе диктатуры пролетариата.

Ошибки в аграрно-крестьянской политике Советского правительства были результатом, с одной стороны, недооценки коммунистами демократических задач, а следовательно, значения крестьянских резервов в пролетарской революции, недопонимания значения союза рабо-

¹ Károly Mihály, Tiétek a föld, Párizs 1931, стр. 8—9.

чего класса с трудовым крестьянством, с другой стороны, контрреволюционных стремлений вожаков социал-демократии.

Руководители Советского правительства считали своей заслугой, что им удалось избежать раздробления земли. Переведя крупные землевладения на социалистические рельсы, они полагали, что избежали снижения производительности труда в земледелии, и — что самое главное — им не пришлось превращать сельскохозяйственных пролетариев в мелких собственников, в приверженцев капитализма.

Е. Гамбургер на Всевенгерском съезде Советов заявил: «Аграрную реформу мы осуществили значительно дальновиднее, целесообразнее, нежели это сделали в России. В России раздробили крупные земельные участки, растащили инвентарь, увезли скот, таким образом, разрушили интенсивное хозяйство. Российская Советская Республика стоит теперь перед тем, чтобы снова реконструировать эти хозяйства»¹.

Д. Альпари на четвертый месяц существования Советской республики писал, что попытка правительства Кароли провести земельную реформу, направленную на увеличение слоя мелких собственников, приверженцев капиталистической системы, «разбилась о сопротивление батраков и беднейших крестьян»². Тибор Самуэли, прилетевший в мае в Советскую Россию, в беседе с сотрудником РОСТ'а говорил: «Идея организации коммун встречена с величайшим сочувствием. Нет среди венгерского крестьянства тех групп, которые боролись бы с этой идеей»³.

Подобных оценок можно было бы привести очень много. Нечего доказывать, насколько эти оценки не соответствовали действительности. Они являлись результатом, с одной стороны, идеализации социалистического сознания сельскохозяйственного пролетариата и особенно трудового крестьянства, а с другой стороны, недопонимания возможности союза рабочего класса с трудовым крестьянством-собственником, недооценки спо-

¹ «Népszava», 18.VI.1919.

² Ю. Альпари, Ход революции в Венгрии, «Коммунистический Интернационал» № 2, 1919 г., стр. 198.

³ «Известия», 28 мая 1919 г.

собности пролетариата вести за собой единоличное трудовое крестьянство.

Более верную оценку позиции крестьянства того времени дал Л. Рудаш, отметивший, что «недоверчивый бедный и средний крестьянин в лучшем случае останется равнодушным»¹ к судьбе диктатуры пролетариата. Однако и он не вскрыл причины этого равнодушия, считая его экономически и исторически заложенным в самой природе крестьянина. Позиция Л. Рудаша носила следы люксембургийских ошибок. Совершенно ясно, что «равнодушие» прежде всего бедняка, как уже выше было сказано, вызывалось неправильной аграрно-крестьянской политикой венгерского Советского правительства.

Коммунистическая партия Советского Союза, хотя все время и подчеркивала, что трудовым крестьянам нет другого выхода из тупика, кроме как переход к колективному хозяйству, через два года после Великой Октябрьской социалистической революции в обстановке интервенции, гражданской войны и хозяйственной разрухи не только не ставила вопроса о перенесении центра тяжести на социалистическое земледелие, а самым решительным образом боролась против «леваков» уклонистов, выучивших отдельные положения Маркса — Энгельса о преимуществах крупного хозяйства и сделавших попытку механически навязать эти взгляды крестьянину без предварительной подготовки и т. д.

Говоря о переходе от единоличного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству, В. И. Ленин подчеркивал: «Такой переход по необходимости чрезвычайно длителен. Такой переход можно только замедлить и затруднить торопливыми и неосторожными административными и законодательными мерами. Ускорить этот переход можно только такой помощью крестьянину, которая бы давала ему возможность в громадных размерах улучшить всю земледельческую технику, преобразовать ее в корне»².

В результате кропотливой политической и организационно-хозяйственной работы, руководствуясь ленинским кооперативным планом, успешно осуществляя со-

¹ Л. Рудаш, Пролетарская революция в Венгрии, «Коммунистический Интернационал» № 1, 1919 г., стр. 52.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 92.

циалистическую индустриализацию страны и выращивая кадры для социалистического сельского хозяйства, наша партия добилась такого положения, когда крестьянин, сидя на своем клочке земли, задумался о преимуществах крупного хозяйства и добровольно стал на путь колLECTIVизации. И только тогда стало возможным перенесение центра тяжести с индивидуальных крестьянских хозяйств на крупное социалистическое земледелие.

Венгерское Советское правительство, руководствуясь общими соображениями о преимуществе крупного производства, проявило исключительную «торопливость» и начало с того, что является заключительным аккордом переходного периода от капитализма к социализму в области земледелия.

Стремясь ускорить социалистическую переделку деревни, воздерживаясь от раздела помещичьих и церковных земель между сельскохозяйственным пролетариатом, беднотой и маломощным крестьянством, венгерское Советское правительство совершило крупнейшую политическую ошибку, приведшую к потере крестьянских резервов в борьбе за сохранение и упрочение диктатуры пролетариата.

Венгерские коммунисты не осознали допущенных ошибок в аграрном вопросе, между прочим, не только в силу давления на них враждебного ленинизму социал-демократического влияния, но также вследствие их разобщенности, наступившей в результате самороспуска Компартии, а также в результате кратковременности существования диктатуры пролетариата. В последний период существования Советской власти некоторые видные руководители Советской Венгрии (Е. Ландлер и др.), по словам Е. Варги, поднимали вопрос о необходимости материально заинтересовать сельскую бедноту в защите Советской власти путем раздачи ей земли. Однако обсуждение этого в высшей степени жизненного вопроса не получило широкой гласности. По всей вероятности, сказалась напряженная внешняя обстановка.

Ошибки, допущенные венгерским Советским правительством в аграрно-крестьянском вопросе, привели не только к сужению классовой базы диктатуры пролетариата и к ослаблению обороноспособности Красной Армии, но оказали серьезное влияние на организацию

снабжения страны продовольствием. Раздел земли должен был явиться не только материальной основой прочного союза рабочего класса и основной массы крестьянства, но явился бы также мощным толчком к партизанскому движению в тылу интервентов среди венгерских сельскохозяйственных пролетариев и бедноты, а также среди крестьянства иных национальностей, которых столетиями угнетали венгерские помещики. Раздел земли послужил бы мощным фактором для разложения борющихся против Советской Венгрии армий интервентов: он имел бы большое значение для революционирования крестьянства в окружающих Советскую Венгрию странах.

Ошибка Советской Венгрии в аграрном вопросе ослабила влияние венгерской пролетарской революции на трудящееся крестьянство Румынии, Балкан и Чехословакии. Этой ошибкой воспользовались контрреволюционеры не только на территории Советской Венгрии, но и в соседних странах. Буржуазия и помещики этих стран распространяли слухи, что венгерское Советское правительство отбирает у крестьян земли и имущество.

История борьбы за упрочение диктатуры пролетариата и построение социализма в Советском Союзе неопровергимо доказала, что при правильной политике имеется полная возможность установить прочный революционный союз рабочего класса и основной массы трудового крестьянства. То же самое подтверждает опыт строительства социализма и в странах народной демократии, где коммунистические и рабочие партии, руководствуясь учением марксизма-ленинизма, опытом КПСС, правильно подошли к решению аграрного вопроса, создав тем самым базу для установления прочного союза рабочего класса с трудовым крестьянством.

IV. Борьба Венгерского Советского правительства за улучшение материально-бытовых условий рабочих

Ряд поколений венгерского рабочего класса безуспешно вел борьбу за осуществление лозунга 8-часового рабочего дня, провозглашенного по инициативе К. Маркса еще в 1866 г. на конгрессе I Интернационала.

Венгерская Советская республика декретировала и вовлекла в жизнь 8-часовой рабочий день¹.

Для подростков, занятых в промышленности, была установлена 36-часовая рабочая неделя², включавшая и время, необходимое на теоретическое обучение. Специальным декретом было запрещено использование учеников не по специальности и применение телесных наказаний³. Декрет о 8-часовом рабочем дне распространялся и на сельскохозяйственных пролетариев, однако на время уборки был допущен 10-часовой рабочий день с обязательным 2-часовым перерывом на обед. В буржуазно-помещичьей Венгрии рабочий день сельскохозяйственных пролетариев составлял 14—18 часов. Установление Советской властью 8-часового рабочего дня явилось крупным завоеванием рабочего класса.

Значительных успехов добились рабочие в области заработной платы. Даже отъявленные враги диктатуры пролетариата — лидеры венгерской социал-демократии — вынуждены были признать, что при Советской власти реальная заработка рабочих достигла наиболее высокого в истории Венгрии уровня. Взяв курс на общее повышение реальной заработной платы, Советское правительство Венгрии обратило особое внимание на те группы рабочих, заработка которых при капитализме находилась на самом низком уровне. Основным принципом политики Советского правительства в области заработной платы являлось уничтожение ранее существовавшей огромной разницы в оплате разных групп рабочих и служащих и в то же время соблюдение известной дифференциации.

Заработка рабочих крупных чиновников, перешедших на службу Советского государства, а также крупных технических работников промышленности и т. д. была снижена. Был установлен максимум заработной платы в размере 3 тыс. крон в месяц. Экономическое неравенство между мужчинами и женщинами было уничтожено. За равный труд женщина получала одинаковую с мужчиной заработную плату.

Декретом Революционного Правительственного Совета о предварительном регулировании заработной

¹ FKNR, 17. IV. 1919, II к., стр. 33.

² «Volksblatt» (Budapest), 13. IV. 1919.

³ Об учениках, FKNR, 24. IV. 1919, II к., стр. 144.

платы рабочих устанавливался минимальный и максимальный предел часовой заработной платы в размере от 2,5 до 8,5 кроны в зависимости от квалификации и производственного стажа работающего¹. Заработка плата в указанных пределах устанавливалась на предприятиях производственным комиссаром совместно с фабрично-заводским советом и уполномоченным от рабочих.

Советское правительство Венгрии отнеслось с исключительной заботой к материально-бытовым нуждам учителей, особенно сельских. Декретом Революционного Правительственного Совета от 29 апреля и 14 мая регулировалась заработка плата учителей, которые были приравнены к категории высокооплачиваемых рабочих. На основе статистических данных по 80 профессиям, взятых из «Статистических сборников», изданных Советом реформистских профессиональных союзов фашистской Венгрии, средний прожиточный минимум рабочих и служащих во время диктатуры пролетариата был на 17,6% выше, чем до империалистической войны, на 23,8% выше, чем в период буржуазно-демократической республики, и на 163,8% выше, чем при фашистской диктатуре².

Следует особо подчеркнуть улучшение материального положения сельскохозяйственных рабочих в период Советской власти. Уже 28 марта Народный комиссариат земледелия разослал комитатским директориумам указ, регулирующий зарплату сельскохозяйственных рабочих. Согласно указу сельскохозяйственным рабочим, выполняющим тяжелую физическую работу, и взрослым членам их семьи, кроме денежной зарплаты, устанавливалась выдача натуральной оплаты в размере 25 кг зерна в месяц, моложе 16 лет — 20 кг. В тех случаях, когда расчет с сельскохозяйственными рабочими производился ниже этой нормы, указ требовал произвести перерасчет. Директориумы должны были огласить этот указ на территории всего комитата³.

Эти условия в дальнейшем были уточнены в декрете Наркомзема от 14 мая⁴. Заработка плата про-

¹ Временное регулирование заработной платы промышленных рабочих, FKNR, 17.IV.1919, II к., стр. 32—33.

² «Uj Márccius» № 2, 1926, стр. 84—85.

³ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. I, ед. хр. 3, л. 10.

⁴ FKNR, III к., стр. 64—66.

мышленных рабочих, занятых в сельском хозяйстве (машинисты, слесари, бондари и т. д.), регулировалась особым декретом, составленным с участием представителей союза металлистов и вступившим в силу с 1 апреля. Этим работникам, разделенным на 4 категории в зависимости от производственного стажа, устанавливалась годовая зарплата в денежной и натуральной форме, выделялся огород, предоставлялось жилище. В этом декрете Советского правительства обнаруживается тенденция к борьбе с текучестью рабочих, являющихся ведущим звеном в крупном советском хозяйстве¹.

В декретах Советского правительства по регулированию заработной платы, несомненно, были отдельные недостатки. Несмотря на то, что Советское правительство в принципе стремилось дифференцировать заработную плату в зависимости от количества и качества труда, однако, на практике это нередко приводило к уравниловке. Так, при установлении часовой заработной платы рабочие определенной категории получали одну и ту же заработную плату независимо от результатов их труда. Тенденция к уравнительности проявлялась и в установлении месячной зарплаты. Например, соотношение заработной платы воспитательницы, квалификация которой требовала двухгодичной подготовки, и педагога высшего учебного заведения равнялась 1 : 1,43, различных категорий служащих 1 : 2 и т. д.

Снабжение трудящихся масс городов и Красной Армии явилось одной из самых трудных и неотложных задач социалистической революции. Продовольственный вопрос в период диктатуры пролетариата имеет сугубо политическое значение, он является тем звеном в цепи экономических задач, ухватившись за которое можно было удержать всю цепь. Поэтому одним из первых декретов Советской Венгрии явилась национализация торговых заведений, насчитывавших более 10 рабочих. Все товарные запасы этих заведений перешли в собственность пролетарского государства; руководство ими осуществлялось уполномоченными, назначенными Народным комиссариатом социалистического производства².

¹ Оплата промышленных рабочих, занятых на сельскохозяйственных предприятиях, FKNR, 3.VI.1919, III к., стр. 108—111.

² Национализация магазинов, FKNR, Iк., 2.IV.1919.

В целях социалистического учета были закрыты все мелкие магазины, за исключением фруктовых, табачных, книжных и аптекарских. Магазины, взятые на социалистический учет, были оставлены в собственности прежних владельцев, но поставлены под контроль государства. Закрытие, хотя бы для «социалистического перечета», мелких торговых заведений, вплоть до мельчайших лавочек, было, безусловно, неправильным действием правительства: оно не дало желаемого экономического эффекта и восстановило мелких торговцев против Советской власти.

Декретом правительства была установлена монополия внешней торговли¹. На первой стадии диктатуры пролетариата она имела практическое значение в смысле защиты находившихся в стране ценных движимых имуществ. Хотя блокада Советской Венгрии началась не сразу, однако ввоз товаров из-за границы был очень затруднен с самого начала. Лишь обходными путями, выступая под маркой известных иностранных фирм, представители Советского правительства могли приобретать в некоторых странах минимальное количество необходимых товаров. Затем и это прекратилось. В конце июня австрийское правительство по указанию американской миссии запретило полностью ввоз товаров в Советскую Венгрию².

В разрешении продовольственного вопроса Советское правительство рассчитывало главным образом на получение товарных излишков от крестьян. В Советской Венгрии продовольствие приобреталось у крестьянства путем «продуктообмена». Однако с июня 1919 г. Советская власть стала прибегать к продразверстке. В обращении к рабочим советам фабрик и заводов по поводу образования продотрядов для выявления продовольственных запасов и их доставки рабочим Будапешта говорилось: «Централизованная заготовка продовольствия отвечает интересам пролетариев... Для этого необходима такая вооруженная сила, которая состоит из сознательных, энергичных и неподкупных рабочих. Управление снабжения совместно с командованием будапештского гарнизона призывает рабочие советы фабрик и заводов вы-

¹ FKNR, II к., стр. 34.

² «Dokumentumok», II к., стр. 175.

делить из состава заводских рабочих батальонов подходящих для этой цели товарищей»¹.

Руководитель чрезвычайной тройки по снабжению Д. Лендьел на заседании Будапештского Совета рабочих депутатов 3 июля заявил, что столица обеспечена хлебом до середины августа, т. е. до окончания уборки нового урожая, мясом на 10 дней. Кроме того, в Будапешт ежедневно доставляется скот в количестве от 400 до 600 голов. Далее он указал, что в целях обеспечения столицы жиром в Надь-тетень и Кебаня (под Будапештом) откармливается 50 тыс. свиней².

Однако создание продовольственных фондов только наполовину разрешило проблему снабжения. Более трудной и сложной задачей была организация такого распределения всех ресурсов, которое могло бы обеспечить фактическое осуществление лозунга «кто не работает — тот не ест», провозглашенного в первые дни в Советской Венгрии. Нужно было таким образом организовать снабжение, чтобы им могли пользоваться лишь трудовые элементы и прежде всего рабочие, честно выполняющие свои обязанности и занятые на главнейших участках производства. Была введена карточная система на хлеб, мясо, жир, сахар и т. д. и установлен паек. Для рабочих физического труда была предусмотрена повышенная по сравнению со служащими норма питания. Однако наличие многочисленных организаций, занимающихся распределением товаров независимо друг от друга, и их засоренность классово чуждыми элементами чрезвычайно затрудняли налаживание снабжения.

Буржуазные и деклассированные элементы, пользуясь фиктивными документами, не только добивались продкарточек, чего они были по закону лишены, но состояли одновременно в нескольких распределителях. Из 1,5 млн. жителей Будапешта числилось в разных распределительных организациях... 1,8 млн. чел. Эти элементы, обладая способностью быстро ориентироваться в спекулятивных делах, а также имея достаточно свободного времени, для того чтобы стоять в очередях, часто перехватывали продукты, предназначавшиеся для рабочих.

¹ «Vörös Ujság», 11.VII. 1919.

² «Népszava», 4.VII. 1919.

Коммунисты прилагали все усилия к тому, чтобы осуществить классовый принцип снабжения, но они наталкивались на сопротивление лидеров социал-демократии и профбюрократов, которые всеми способами тормозили налаживание снабжения. Бела Кун на заседании Будапештского Совета от 24 мая заявил, что централизованным снабжением должны пользоваться трудящиеся по принципу: кто больше работает, получает больше питания. Он предлагал провести разгрузку Будапешта от нетрудовых элементов, централизовать распределение, ввести обязательное кооперирование трудящихся и прикрепление их по районам, создать общественные столовые, обеспечить контроль над снабжением со стороны Будапештского Совета¹. В результате усилий коммунистов были созданы рабочие контрольные комиссии, которые следили за порядком при выдаче муки и других продуктов. Между 15 и 28 июля было проведено районирование и обязательное кооперирование трудящихся. Было намечено передать распределение всех продуктов всеобщему потребительскому обществу.

В последние дни диктатуры пролетариата был опубликован декрет, согласно которому распределение продуктов было передано Всеобщему потребительскому обществу под контролем ВСНХ, вправление Общества введены руководитель секции снабжения при ВСНХ и два члена Будапештского Совета рабочих «депутатов»². Из-за кратковременности существования Советской республики нельзя было проверить результаты этих мероприятий. Однако не может быть сомнения в том, что они оказали бы благотворное влияние в деле коренного улучшения снабжения трудящихся.

Перед Советским правительством на следующий день после установления диктатуры пролетариата стал один из最难нейших вопросов — удовлетворение жилищных нужд трудящихся.

Ф. Энгельс в своей работе «К жилищному вопросу» говорил о том, что пролетарская революция должна немедленно помочь действительной нужде в жилищах. При этом он подчеркивал, что необходимо разумное ис-

¹ «Népszava», 25. V. 1919.

² «Vörös Ujság», 30.VII. 1919.

пользование для жилья имеющихся в крупных городах зданий. «Это осуществимо, разумеется, лишь посредством экспроприации теперешних владельцев и посредством поселения в этих домах бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах»¹. Венгерское Советское правительство в области жилищного вопроса руководствовалось этим положением Энгельса.

На пятый день существования Советской власти декретом Революционного Правительственного Совета все жилые здания с усадьбами, а также с инвентарем и имуществом были объявлены принадлежащими Венгерской Советской республике. Декрет не распространялся на сельские местности и «на те дома, которые рабочие (служащие) сами строили, приобретали и в которых они сами живут...»². Декрет предусматривал критерий определения домов, подлежащих национализации, и обжалование через соответствующие советские органы возможных в этом вопросе ошибок. Одновременно была снижена на 20% квартплата для рабочих и служащих в национализированных домах. Кроме того, была аннулирована задолженность по квартирной плате лиц, возвратившихся с войны. Для управления национализированными домами на местах были созданы на выборных началах домовые комитеты во главе с домоуполномоченными. В декрете была допущена характерная для Советской Венгрии политическая ошибка по отношению к мелким ремесленникам, мелким торговцам, составлявшим столь многочисленный слой в городах Венгрии. В специальной брошюре разъяснялось, что «нельзя причислять к рабочим торговцев, лавочников, кустарей, использующих рабочих, адвокатов...»³ и, следовательно, их дома подлежали обобществлению. Декрет о национализации жилых зданий восстановил эти слои населения против Советской республики.

Рабочие и служащие встретили декрет о национализации домов буржуазии с радостью. Домовладельцы и их агенты вызывали всеобщую ненависть трудящихся. В национализации домов рабочие и служащие видели

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XV, стр. 19.

² FKNR, 26.III. 1919, I к., стр. 19.

³ «A lakóházak szociálizálása Magyarországon», Budapest 1919.

не только избавление от постоянных угроз и придирок владельцев домов, но и гарантию от спекулятивного взвинчивания квартирной платы.

В первый же день Советской власти был учрежден Будапештский жилищный комиссариат во главе с Т. Самуэли и Б. Ваго. Первым действием комиссариата явилась ликвидация «жилищных» учреждений, возникших в последние годы войны и сохранившихся в период буржуазно-демократической революции. Во время буржуазной республики их работу возглавлял социал-демократ Ш. Гарбай. Эти учреждения содержали огромный штат ничего не делавших чиновников. Например, в будапештских жилищных учреждениях большие оклады получали 83 юриста, 131 высший и средний чиновник, а также многочисленный обслуживающий персонал. Тибор Самуэли изгнал этих людей. В комиссариате в порядке общественного поручения стали работать делегаты, выбранные рабочими и служащими на профсоюзных и партийных собраниях¹. В первую очередь Будапештский комиссариат занялся выявлением жилищных ресурсов и приспособлением помещений магазинов, учреждений и т. д. для квартир, определением степени нуждаемости отдельных лиц в жилищной площасти и затем уже удовлетворением жилищных запросов трудающихся.

Деятельность комиссариата сначала распространялась только на Будапешт и его пригороды. Но возникшие по примеру Будапешта в провинциях жилотделы при директоурах устанавливали связь с Будапештским жилищным комиссариатом. Впоследствии комиссариат распространил свою деятельность на всю страну и был переименован в Центральную жилищную комиссию. По примеру столицы Берегский комитатский директориум 26 марта предлагал мукачевскому и берегскому народным комиссарам назначить немедленно уполномоченных по жилищному вопросу названных городов, а также выделить уполномоченных волостей².

На основе составленного жилищного кадастра и декрета Революционного Правительственного Совета³,

¹ «Vörös Ujság», 10.IV.1919.

² Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. I, ед. хр. 3, л. 8.

³ FKNR, 28.III. 1919, I к., стр. 27—29.

предусматривавшего жилищную норму (для холостых не больше 1 комнаты, для семейных не больше 3 комнат, не включая рабочую комнату), комиссариат в 20-х числах апреля приступил к перераспределению жилищного фонда. В первую очередь были рассмотрены и удовлетворены заявления бойцов Красной Армии и их семей. Затем приступили к удовлетворению жилищных нужд организованных рабочих. По неполным данным, в одном только Будапеште за время Советской власти из трущоб предместья было переселено в светлые, уютные квартиры буржуазии не менее 100 тыс. человек¹.

Буржуазные элементы всячески пытались использовать распоряжения Советского правительства по жилищному вопросу с целью спекуляции, обивали пороги жилищных учреждений, чтобы получить ордер на квартиру или разрешение на ее обмен. Тибор Самуэли в специальной статье «Искатели квартиры» разоблачал эти элементы².

Буржуазия оказала бешеное сопротивление политике правительства в жилищном вопросе. Если она не могла добиться отмены или отсрочки приказов об освобождении занимаемой сверх установленной нормы площади, то она прибегала к методу выживания нового жильца, используя всевозможные придиরки. В связи с этим «Вереш уйшаг», откликаясь на поступившие в редакцию многочисленные жалобы, требовала выселения безобразничавших буржуа из города в Андальфельд, в те жилища, в которых ютились пролетарии при диктатуре буржуазии.

Во время прений по жилищному вопросу на заседании Будапештского Совета от 3 июля выдвигались различные проекты. Шла речь о добровольном или, если нужно, принудительном выселении буржуазии в одно место, что позволит «пролетариату избавиться от неприятного соседства», однако опасались, что это облегчит буржуазии возможность организоваться против Советской власти. Стался вопрос о снижении жилищной нормы, но возникали опасения, что это вызовет недовольство работников умственного труда. Наконец,

¹ «A Magyar Tanácsköztársaság a dolgozó népért», Budapest 1956, стр. 5.

² «Vörös Ujság», 15.IV. 1919.

было принято решение о принудительной разгрузке Будапешта от нетрудовых элементов¹, в частности о выселении занимавшихся спекуляцией «беженцев» из Галиции. По приблизительным подсчетам, их число составляло около 200 тыс.² Эти элементы попали в Венгрию еще осенью в 1914 г., когда в связи с приближением фронта по распоряжению Министерства внутренних дел Австрии производилась эвакуация населения. Беженцев группировали по национальным и социальным признакам. Буржуазно-помещичьим элементам из среды беженцев разрешалось выбирать себе место жительства на территории монархии³. Таким образом, многочисленные паразитические элементы, всевозможные спекулянты, авантюристы пробрались в Венгрию и прежде всего в Будапешт, а также в другие крупные города. Они спекулировали продовольствием, скупали дома, земельные участки, виноградники у испытывавшей затруднения городской мелкой буржуазии, зарабатывая миллионы на голода и крови трудового народа. С невероятным цинизмом грабили они народ совместно с венгерскими спекулянтами, буржуазией и помещиками. Поэтому решение Будапештского жилищного комиссариата о их выселении из столицы было одобрительно встречено трудящимися. Предполагалось выселение тех беженцев, которые не могли доказать, что они до ноября 1918 г. занимались производительным трудом. В связи с этим были начаты переговоры с чехословацким и польским правительствами. В случае если бы переговоры не дали желательных результатов, предусматривалось выселение этих беженцев в провинцию и использование на принудительной работе. Уже в июле в результате облавы тысячи «беженцев» были вывезены особым составом к галицийским границам⁴. Должны были оставить Будапешт также прочие элементы, жившие нетрудовым доходом. Разгрузка Будапешта от нетрудовых элементов имела значение не только для улучшения жилищных условий и снабжения трудящихся столицы, но также для поднятия морально-

¹ Rákos Ferenc, указ. соч., стр. 37.

² «Vörös Ujság», 10.IV. 1919.

³ Филиал Центрального государственного исторического архива, г. Львов, ф. 146, т. I, д. 937, л. 8—12.

⁴ «Népszava», 16.VII. 1919.

политического состояния столицы, а вместе с тем и всей Советской республики.

По примеру Будапештского жилищного комиссариата развернули свою деятельность комитатские, городские, а также волостные уполномоченные по жилищному вопросу и руководимые ими жилищные отделы при Советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов¹. Наряду с мероприятиями по предоставлению жилой площади нуждающимся рабочим Революционный Правительственный Совет постановил национализировать всю мебель, имеющуюся в магазинах и на складах, для распределения на льготных условиях среди нуждающихся рабочих. Кроме того, у буржуазии были конфискованы излишки мебели.

Разумеется, Советской власти не удалось полностью удовлетворить потребность трудящихся в жилище. Несмотря на это, достижения Советской Венгрии в области жилищной проблемы красноречиво показывают, что рабочий класс, свергнув буржуазию, имеет громадные возможности добиться в кратчайший срок значительного улучшения жилищных условий.

Следующим крупным шагом по удовлетворению жилищных запросов трудящихся должно было стать осуществление широкой программы жилищного строительства. В этом направлении Советской Венгрией была начата подготовительная работа. «Вэреш уйшаг» в мае сообщала, что «директориум по делу строительства» планирует завершить в срочном порядке строительство зданий, начатое еще до войны. Сообщалось, что через две недели Будапешт получит 500 квартир. Приступили к строительству трех домов, рассчитанных на 1550 семей. В этих домах, как указывалось, жильцы будут иметь в своем распоряжении первоклассные бани, детский сад, детские ясли, кооперативный магазин, общежитие и клуб. Было намечено построить в Будапеште 4 студенческих общежития со всеми удобствами, рассчи-

¹ Мукачевский филиал, ГАЗО, ф. 251, оп. I, ед. хр. 67, л. 10. Сведений о количестве полученных квартир пролетариями других городов, к сожалению, нет, но не подлежит сомнению, что и здесь тысячи рабочих впервые в жизни приобрели возможность жить в нормальных условиях. Например, в гор. Кечкемет директориум предоставил трудящимся 700 квартир и 2500 меблированных комнат. («A magyarországi tanácsmozgalom 1917–1919. A Magyar Tanácsköztársaság», стр. 81.)

танных на 2 тыс. студентов и т. д.¹, было начато строительство общественных зданий². Центральный директо-риум по делу строительства принимал меры к развертыванию строительства также и в провинции. Так, например, 20 апреля он телеграфировал Берегскому Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов о том, что он направляет своего уполномоченного для выяснения и обсуждения вопроса о предстоящем жилищном строительстве³. В комитете Шомодь за период Советской власти было построено больше 40 квартир⁴.

Однако многое сделать Советскому правительству не удалось.

Советская власть Венгрии внесла коренное улучшение в дело социального страхования. До войны в Венгрии существовало обязательное страхование, но оно распространялось далеко не на всех наемных рабочих и служащих, не распространялось и на большинство сельскохозяйственных рабочих. Оно не было единым, и только половина стоимости страхования покрывалась за счет нанимателя, а вторая вычиталась из заработной платы застрахованных. В руководстве социальным страхованием решающее слово принадлежало капиталистам, хотя формально и был признан принцип паритетности. Органы социального страхования являлись убежищем для оппортунистов всех мастей, получавших там «теплые местечки», и меньше всего учреждением, охраняющим здоровье рабочих и оказывающим им необходимую помощь в случае болезни.

В декретах Советской власти о социальном страховании устанавливалось всеобщее обязательное бесплатное государственное страхование наемных рабочих и служащих, а также сельскохозяйственных кустарей, если даже они работали в своем хозяйстве⁵. Страховые общества на предприятиях и в учреждениях, находившихся в руках частных лиц, были слиты в единую Центральную рабочую страховую кассу. Таким образом, все дело рабочего страхования перешло в руки пролетарского государства.

¹ «Mi már nem leszünk kízsákmányolt Proletárok», стр. 266.

² «Vörös Ujság», 11.V. 1919.

³ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. I, ед. хр. 11, л. 80.

⁴ «Világosság», I.VI. 1920, стр. 437.

⁵ FKNR, 29.III. 1919, I к., стр. 33—36; 3.IV. 1919, I к., стр. 104—109; 28.VI., V к., стр. 108—111.

Советская власть увеличила размер пособий по болезням и инвалидности на 25—100 %, увеличила пособия по болезни, выдавала пособия по безработице, оказала единовременную чрезвычайную помощь инвалидам труда и войны¹. Декретом Революционного Правительственного Совета все курорты, минеральные источники и расположенные там гостиницы были объявлены общественной собственностью, «чтобы они служили в первую очередь рабочим, нуждающимся в лечении или в отдыхе для восстановления или укрепления своего здоровья»². К курортному сезону были подготовлены знаменитые курорты и санатории Венгрии: Бадачонь, Балатонфьюред, Парад, Шиофок и т. д. Посылка на курорты производилась через центральные рабочие страховые кассы на основе врачебного свидетельства местных касс. В первую очередь получили путевки рабочие, нуждающиеся в лечении. Преимуществами пользовались также члены семей красноармейцев. Для молодежи были забронированы на различных курортах Советской Венгрии тысячи мест.

Мероприятия Венгерской Советской Республики по линии сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения снабжения и жилищных условий рабочих, всеобщего бесплатного государственного страхования и т. д. поистине поразительны, особенно если учесть, что они были осуществлены в чрезвычайно короткий срок и в неизмеримо тяжелых условиях блокады и интервенции. Это свидетельствует еще раз о том, что быстрый подъем материального благосостояния трудящихся возможен лишь при диктатуре пролетариата, уничтожающей буржуазную собственность, осуществляющей подлинную народную демократию и создающей невиданный простор для проявления талантов и роста творческой инициативы масс.

V. Политико-воспитательная работа и культурное строительство в Советской Венгрии

Маркс и Энгельс в одном из ранних своих произведений писали: «...Как для массового порождения... коммунистического сознания, так и для достижения самой

¹ FKNR, 29.III. 1919, I к., стр. 55.

² FKNR, 17.IV. 1919, II к., стр. 31—32.

цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции*¹.

Советское правительство превратило средства идеологического влияния, ранее служившие буржуазии, в орудие социалистического перевоспитания и культурного роста масс. Большую роль в деле воспитания трудающихся в духе социалистического патриотизма и proletарского интернационализма сыграла газета «Вэреш уйшаг», которая издавалась ранее небольшим тиражом и выходила 2—3 раза в неделю. С 23 марта 1919 г. она стала выходить ежедневно в качестве вечернего органа объединенной Социалистической партии тиражом 300 тыс. экземпляров. «Вэреш уйшаг» была и осталась боевым органом венгерского пролетариата, его коллективным пропагандистом, агитатором и организатором, знаменосцем идей венгерской и всемирной пролетарских революций. «Вэреш уйшаг» была истинной выразительницей интересов трудающихся Венгрии в борьбе против англо-французских интервентов и их вассалов, за сохранение и укрепление диктатуры пролетариата. Среди молодежи пользовался большой популярностью центральный орган Коммунистического Союза Молодежи Венгрии «Ифю пролетар», выходивший еженедельно тиражом 40 тыс. экземпляров. Обе эти газеты имели многочисленных рабочих корреспондентов.

Наряду с ними продолжали выходить буржуазные газеты, за исключением самых реакционных из них («Будапешты хирлап», «8 Ораи уйшаг», «Алкотмань»), закрытых по требованию коммунистов в первые же дни Советской власти. Вначале буржуазные газеты пустили в ход шовинистическую демагогию, но в момент серьезной опасности они стали распространять всякие провокационные слухи, чтобы создать недовольство и панику среди трудающихся. Так продолжалось до 13 мая, когда Советское правительство запретило дальнейший выход этих газет.

Органом объединенной Социалистической партии была «Нэпсава», выходившая тиражом 300 тыс. экземпляров, возглавляемая по-прежнему социал-демократом Вельтнером. Социал-демократы сохранили не только

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, изд. 2, стр. 70,

свой центральный орган «Нэпсава», но и многочисленные газеты в провинции. Вначале социал-демократические лидеры боялись открыто выступать с антисоветскими статьями. Однако даже в это время они старались дезориентировать рабочих и отравлять их сознание различными демагогическими статьями. Так, например, «Нэпсава» распространяла утверждение, что борьба большевиков против меньшевиков, «борьба братских партий друг против друга» явилась «самым трагическим явлением», сопутствующим русской революции, и что русские большевики, осознав ошибочность этой борьбы, примирились с меньшевиками и социал-революционерами. Попутно с этим вожаки социал-демократии, обманывая рабочих, утверждали, что объединение Коммунистической партии Венгрии с Социал-демократической партией произошло якобы по советам Ленина¹.

Когда наступили трудные для Советской власти дни, лидеры социал-демократии, цепляясь за каждую мелочь, раздували отдельные недостатки, приписывая их коммунистам. Пользуясь своим легальным положением, социал-демократическая печать фактически выполняла функцию закрытых буржуазных газет. «Вэреш уйшаг» нередко резко выступала против разлагающего влияния «Нэпсавы».

Выходил ряд газет на русском, словацком, немецком, украинском и других языках. На русском языке издавалась газета «Правда». Она являлась органом будапештской группы РКП(б), состоявшей из большевиков-эмигрантов, поселившихся в Венгрии после первой русской революции, и военнопленных из России. «Правда» выходила с 9 апреля по 3 августа 1919 г. 2—3 раза в неделю на четырех страницах небольшого формата, некоторые номера были двойные. Всего было выпущено 37 номеров². С 27 марта по 31 июля выходила газета «Червене новини» — первая ежедневная коммунистическая газета на словацком языке. В июне издавались и другие газеты на словацком языке. В Будапеште издавался на украинском языке журнал «Червона Україна»³.

¹ «Népszava», 28.III. 1919.

² См. А. В. Федоров, Участие русских солдат в защите Венгерской Советской республики (1919), «Вопросы истории» № 2, 1955 г., стр. 95.

³ Вышло семь номеров.

Он называл себя органом украинской коммунистической группы. На страницах этого небольшого журнала нередко помещались явно клеветнические статьи по адресу русских большевиков и статьи, защищавшие украинское контрреволюционное правительство Петлюры — Винниченко. Очевидно, в редакции этого журнала под маской коммунистов укрылись украинские социал-революционеры и меньшевики.

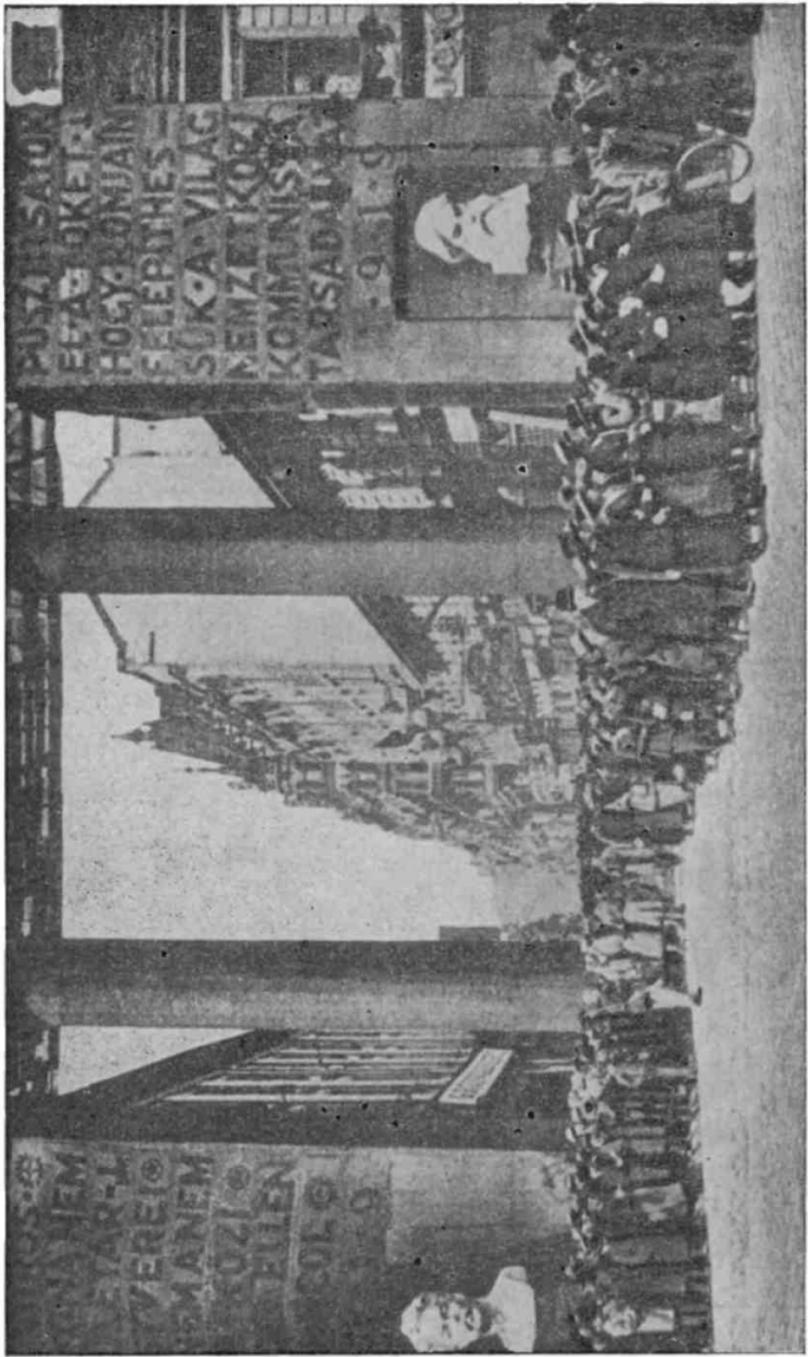
Болгарская коммунистическая группа издавала в Будапеште газету «Червоне знамя», румынская — «Революция социала» и «Гласул ропучилул». Выходили газеты на французском языке — «Труазьем Интернасиональ», на итальянском — «Ла газета Росса». Польская коммунистическая группа издавала «Червона газета».

Выходили газеты и на других языках. Все эти газеты были проникнуты идеями интернациональной пролетарской солидарности с венгерскими трудящимися. Они сыграли важную роль в деле распространения идей социалистической революции среди проживавших в Венгрии трудящихся разных национальностей и иностранных рабочих, а также вовлечения их в борьбу в защиту Венгерской Советской Республики от интервентов и внутренней контрреволюции.

К концу марта был создан отдел государственной пропаганды социализма при Народном комиссариате просвещения¹. По неполным статистическим данным, за 4,5 месяца существования Советской власти им было выпущено 334 брошюры, листовки и воззвания в количестве 23 710 тыс. экземпляров² на венгерском, немецком, украинском, русском, чешском, румынском, итальянском, сербском и других языках. В этих брошюрах и листовках освещалась сущность Советской власти, разъяснялись ее декреты и постановления, говорилось об отношении Советской власти к мелким крестьянам, разоблачалась клевета контрреволюции, разъяснялась разница между буржуазной и пролетарской демократией и др. Выпуск этих многочисленных брошюр и ли-

¹ Этот отдел состоял из пяти секций: 1) научная и популярная пропаганда, 2) пропаганда в армии, 3) курсы переподготовки, 4) пропаганда среди молодежи, 5) редакция «Труд и иллюстрированное обозрение».

² «Bolsevizmus Magyarországon», стр. 162.

Первомайская демонстрация в Будапеште в 1919 г.

стовок сыграл большую роль в организации идеинод-
воспитательной работы среди трудящихся.

Одновременно венгерское Советское правительство организовало перевод на венгерский язык и издало ряд произведений В. И. Ленина: «Государство и революция», «Очередные задачи Советской власти», «Письмо к американским рабочим», «Проект программы РКП(б)» и др.

В Советской Венгрии получили широкое распространение художественные плакаты. За время диктатуры пролетариата было издано 84 плаката в количестве 465 тыс. экземпляров.

Огромное политico-воспитательное значение имело празднование в Советской Венгрии 1 Мая. В Будапеште и по всей стране по поручению РПС под руководством Тибора Самуэли шла широкая подготовительная работа к празднованию впервые в истории рабочего движения в Венгрии Международного дня пролетарской солидарности в условиях завоеванной трудящимися политической свободы. В первомайском обращении, написанном Тибором Самуэли, говорилось: «Товарищи! 1 Мая 1919 г. должен стать незабываемым праздником победоносного революционного пролетариата»¹.

На основании указаний Тибора Самуэли на местах разрабатывали конкретную программу проведения праздника. Так, например, секретарь Берегской комитатской организации Социалистической партии в своем письме от 18 апреля призывает комитатский директориум принять срочные меры, обеспечивающие проведение во всех школах бесед, вечеров, демонстраций в городах, торжественных митингов и народных гуляний во всех селах². «Вэреш уйшаг» в первомайском номере, освещая великое международное значение праздника, писала: «Первомайский праздник должен символизировать решимость, стойкость, непоколебимую революционность пролетариата Венгрии»³.

Правительство Российской Советской Республики в своей поздравительной телеграмме писало: «По слухам нынешнего первомайского праздника особенно радостно

¹ «A Magyar Május elsejék», Budapest 1953, стр. 219.

² Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. I, ед. хр. 3, л. 23.

³ «Vörös Ujság», I.V. 1919.

поздравляем героически борющийся трудовой народ Венгрии и Баварии, ведущий авангардные бои в международном сражении трудящихся за братство в великой мировой войне, за освобождение труда»¹. Украинская Советская Республика, поздравляя молодую Венгерскую Советскую Республику, призывала защищать «свою территорию против нападения империалистов, собственных капиталистов и помещиков, которые хотят восстановить старый режим, эксплуатацию, насилие и национальную рознь...»²

Первомайский праздник в Венгерской Советской Республике действительно приобрел грандиозный характер, особенно в столице. Площади, улицы, дома Будапешта были празднично убраны алыми флагами, цветами и портретами гениальных вождей международного пролетариата Маркса, Энгельса, Ленина и выдающихся деятелей революционного освободительного движения Венгрии и других стран. На бесчисленных транспарантах красовались лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Смерть капитализму, и на его развалинах построим всемирное коммунистическое общество», «Да здравствует Ленин — вождь международного пролетариата»³.

600 тыс. трудящихся и учащихся с неописуемым воодушевлением демонстрировали по улицам красного Будапешта, сопровождаемые 8 военными оркестрами и 200 музыкантами театра. Среди демонстрантов выделялись колонны иностранных трудящихся (поляки, чехи, румыны, словаки, итальянцы, югославы, немцы и др.), несших транспаранты с надписями на родном языке. С исключительной теплотой и воодушевлением приветствовали демонстранты отряд русского интернационального батальона.

Е. Ландлер, выступая на многолюдном митинге в городском парке, говорил: «Дорогие товарищи... Пролетариату Венгрии в нынешний великий Красный Май нужно верить и обладать решимостью и смелостью... тогда ничего еще не потеряно, тогда спасем господство пролетариата в Венгрии и покажем дорогу к освобожде-

¹ «Vörös Ujság», 3.V. 1919.

² Там же.

³ «A Magyar Május elsejék», стр. 41—42.

нию народам мира...»¹ Эти слова Ландлера, пламенного защитника Советской республики, были произнесены в обстановке, когда антантовские интервенты находились на расстоянии 140 км от Будапешта, а социал-демократические вожаки готовили капитуляцию. Призывы Ландлера к защите Советской Венгрии были встречены рабочими с воодушевлением.

Празднование 1 Мая в 1919 г. оставило незабываемое воспоминание и у пролетарских детей Будапешта. При активнейшем участии Коммунистического Союза Молодежи Венгрии празднество для детей проводилось на прекраснейшем острове Маргита, который был превращен в «детский городок».

Диктатура пролетариата открыла венгерским трудящимся широкий путь в науку. Она провозгласила лозунг: «Наука трудящимся». Для проведения в жизнь этого лозунга был учрежден 19 апреля «Центральный совет умственной продукции»² (литературная коллегия в составе 30 писателей во главе с директоりумом из 12 членов). Наиболее талантливые писатели, как Жигмонд Мориц, Арпад Тот, горячо приветствовали провозглашение Советской республики и с энтузиазмом начали пропагандировать великие идеи социализма. Советское правительство предполагало в кратчайший срок охватить всю страну библиотеками. С этой целью наряду с национализацией типографий были вскоре национализированы все книжные и музыкальные магазины, а также издательства. Кроме того, у буржуазии, монастырей, буржуазных клубов были изъяты библиотеки и т. д. В декрете Наркомпроса о национализации библиотек подчеркивалось, что снабжение страны книгами и необходимыми справочниками является государственной задачей³.

Из национализированных книг начали создаваться библиотеки при фабрично-заводских организациях профсоюзов, при организациях комсомола, в армейских частях, в отрядах красной милиции.

Получили огромное распространение и передвижные библиотеки. «Вэреш уйшаг» в статье «Фабрично-заводские библиотеки» подчеркивает, что «коммунистическое производство зиждется на тех принципах, что оно будет

¹ «A Magyar Május elseják», стр. 225.

² FKNR, 19.IV. 1919, II к., стр. 131.

³ FKNR, 25, 28, 29.IV. 1919, III к., стр. 92—99.

успешнее производить, нежели капитализм. Это возможно достигнуть лишь путем умственного развития рабочих, систематическим чтением ими литературы... Не должно быть фабрик без библиотеки¹. Спрос на художественную и научно-историческую литературу во время диктатуры пролетариата принял небывалые размеры. Трудящиеся буквально осаждали книжные магазины. Благодаря созданным Советской властью условиям они впервые могли удовлетворить свою жажду образования, культуры и науки, столь необходимые для управления страной.

В области музеиного и архивного дела также началась коренная реорганизация. Был создан специальный директориум для проведения работы по выявлению имеющихся музеино-архивных ценностей у буржуазии, монастырей, в секретных архивах жандармерии, полиции и дипломатов. Революционный Правительственный Совет по предложению Бела Куна признал целесообразной идею создания пролетарского музея. В решении по этому вопросу говорилось: «Среди намеченных обширных мероприятий по воспитанию пролетарских масс и их переделке в социалистов одним из лучших средств является музей, обнимающий литературу, памфлеты, печатную продукцию, знаки и т. д. венгерского и международного социалистического пролетарского движения. Поэтому Революционный Правительственный Совет постановляет немедленно приступить к организации такого музея»².

Было принято также решение о создании музея естественных наук. К работе по реорганизации архивно-музеиного дела привлекались многочисленные специалисты, художники, литераторы, организаторы и т. д. Однако работа продвигалась медленно вследствие упорного саботажа не столько старых кадров архивно-музеиного дела, сколько самих членов директориума, состоявшего в большинстве из социал-демократов³.

Для устной пропаганды социализма были также созданы все необходимые предпосылки. Рабочим принадлежали роскошные клубы, залы, дворцы буржуазии, учебные заведения, театры, кино, консерватории, парки. В период между 21 марта и 1 августа 1919 г. трудя-

¹ «Vörös Ujság», 12.IV. 1919.

² FKNR, 21.VI. 1919, V к., стр. 26.

³ «Világosság», 29.IX. 1920, стр. 293—294; 13. X. 1920, стр. 325—326.

щимся Венгрии было прочитано политических и научных докладов, а также лекций больше, чем за целое десятилетие до 1919 г.

Культурно-массовой работой были охвачены буквально все трудящиеся независимо от пола и национальности. В помещениях местных и районных партийных организаций Будапешта и окрестностей каждую неделю систематически проводились партийные собрания. На собраниях устраивались дискуссии по теоретическим проблемам. Для чтения докладов в провинции выезжали ответственные руководители Советского правительства (только до 25 мая было прочитано 300 лекций с охватом почти 250 тыс. слушателей)¹.

Большой размах приобрела пропаганда среди молодежи, особенно в Будапеште и его окрестностях. В проведении идеино-воспитательной работы среди молодежи огромную роль сыграл Коммунистический Союз Молодежи, который в течение всего периода Советской республики находился целиком под руководством коммунистов. 20—22 июня 1919 г. в Будапеште проходил съезд комсомола. Съезд, представлявший 112 тыс. членов², послал приветственную телеграмму III, Коммунистическому Интернационалу и солдатам венгерской Красной Армии. На съезде особенно наглядно обнаружилось, что социал-демократам не удалось увлечь за собой молодежь.

Вопреки решениям съезда Объединенной партии (12—14 июня 1919 г.), принявшего под давлением социал-демократов название партии социалистических и коммунистических рабочих, съезд молодежи принял название Венгерский Союз Коммунистической Рабочей Молодежи. На съезде выступали виднейшие деятели Советской Венгрии.

Комсомольцы провели значительную работу в Красной Армии, героически сражались на фронтах отечественной войны против антантовских интервентов, были в первых рядах по ликвидации контрреволюционных мятежей, организованных белыми офицерами, кулачеством и священниками. ВСКМ принимал активное участие в социалистическом переустройстве общества. Славный руководитель ВСКМ Янош Лекай и сотни других активных его деятелей

¹ «Dokumentumok», II к., стр. 150—151.

² «Mi már nem leszünk kizsákmányolt proletárok», стр. 344.

выполняли ответственнейшие задачи в органах диктатуры пролетариата, особенно по линии политико-воспитательной работы, культурного строительства и по социальному страхованию¹. В Будапеште и его окрестностях до 31 мая была прочитана для молодежи 691 лекция с охватом 31 тыс. слушателей. В каждом городе еженедельно читалось 1—5 лекций².

В городах на предприятиях были организованы курсы по производственно-техническим вопросам, в деревнях для сельскохозяйственных рабочих и трудящегося крестьянства — по вопросам сельского хозяйства, для беременных женщин — по вопросу об уходе за новорожденным. В одном только Будапеште работало 235 таких курсов с 6640 слушателями, а в провинциях — 415 курсов³.

Проводилась энергичная работа по ликвидации неграмотности. Выпускались специальные листовки и плакаты, мобилизующие общественность на преодоление этого позорного наследства помещичье-буржуазного строя. В одной из листовок говорилось: темнота и болезнь — эти два проклятия были союзниками обанкротившегося старого режима. Крупная буржуазия, выжимая соки из народа, была заинтересована держать его в темноте... В каждой деревне было по две-три корчмы, но не было школы... В Венгрии ежегодно погибали только от туберкулезных заболеваний 100 тыс. человек, лишенных всякой врачебной помощи. Теперь пойдет по-другому. Новый режим желает иметь культурное и обученное здоровое поколение. Знание становится общим достоянием. Не будет корчмы, школа же и больница будут в каждой деревне...⁴ В особом плакате, содержащем обращение к студентам средних и высших учебных заведений, говорилось: «Миллионы пролетариев, главным образом среди сельской бедноты, все еще не умеют ни писать, ни читать. Товарищи студенты, к вам обращаемся... Диктатура пролетариата с любовью обнимает тех товарищей студентов, которые желают принять участие в возвышенной и тяжелой работе по духовному освобождению своих пролетарских братьев»⁵. Во время Советской власти в провинции

¹ См. Имре Комор, Комсомол Венгрии, М.—Л. 1928, стр. 49—51.

² «Mi már nem leszünk kizsákmányolt proletárok», стр. 290.

³ «Dokumentumok», Пк., стр. 150—151.

⁴ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919» (фотоприложение).

⁵ Там же.

работало около 120—150 пунктов по ликвидации неграмотности¹.

В начале мая приступил к работе Будапештский рабочий университет имени Маркса — Энгельса. Он имел факультеты естествоведческий и общественных наук с 213 слушателями². При нем была создана партийная школа для подготовки агитаторов. «Вэреш уйшаг» 31 июля сообщала о единственном выпуске партийной школы, занимавшейся семь недель. Весь его состав был рабочим: металлисты, деревообделочники, маляры, портные и т. п.³

Для иностранных рабочих была также открыта школа агитаторов. Она находилась в ведении Интернациональной революционной федерации рабочих. Федерация проводила идеино-воспитательную и организационную работу среди иностранных рабочих и других трудящихся, находившихся в Венгрии. Большую работу проводила федерация по вербовке иностранных трудящихся в интернациональные подразделения венгерской Красной Армии. Федерация проводила агитацию среди оккупационных войск и тем самым способствовала дальнейшему продвижению идеи Советов, в частности в Италию, во Францию и в ее колонии и т. д. Для распространения революционных идей среди солдат, мобилизованных французским империализмом из населения африканских колоний, федерация начала издавать на арабском языке листовку «Солдат арабес»⁴.

Революционная пропаганда среди оккупационных войск проводилась и другими организациями, например, Революционным Советом города Сегед было выпущено воззвание на французском языке, в котором говорилось: «От имени венгерского народа обращаемся к вам, французским солдатам, любящим свободу. Просим вас, французские солдаты, протянуть нам свои еще не запачканные руки и не брать на себя роль палачей. ... Возвращайтесь на родину как вольные люди и распространяйте священные идеи освобождения народов...»⁵ В результате этой пропаганды командование французскими оккупацион-

¹ «Világosság», 1920, стр. 69—71.

² «Mi már nem leszünk kizsákmányolt proletárok», стр. 291.

³ «Vörös Ujság», 31.VI. 1919.

⁴ «A Magyar Tanácsköztársaság hősi küzdelmeiről», стр. 266.

⁵ «Vörös Katona», 14.IV. 1919.

ными войсками было вынуждено часто менять войска, обнаруживавшие «неблагонадежность».

В Советской Венгрии был выдвинут лозунг «Искусство на службу трудящимся». Искусству была отведена огромная роль в деле поднятия культурного уровня трудящихся и формирования его мировоззрения в духе социалистической революции и пролетарского интернационализма. Художественные ценности, принадлежавшие помещикам, капиталистам и церквам, были объявлены достоянием трудящихся. В одном только Будапеште было конфисковано 45 художественных галерей. Конфискованные художественные ценности со всей страны поступали в Культцентр. Под руководством специалистов они описывались, группировались и уже к открытию I Всевенгерского съезда Советов часть из них демонстрировалась на выставке. В июне была организована выставка в художественной галерее Будапешта¹.

Советское правительство национализировало все театры², кино, кинофабрики и т. д.³, снизило цены на театральные билеты, причем две трети билетов в первые же дни пролетарской революции выделялись рабочим и служащим через соответствующие профсоюзы бесплатно. Изменился и театральный репертуар. Все чаще на сценах театров появлялись пьесы прогрессивного, революционного содержания, ранее запрещенные в Венгрии. Были организованы передвижные театры, которые выступали на фронтах Красной Армии, в рабочих клубах и в сельских местностях. В столичных кинотеатрах демонстрировались документальные фильмы о триумфальном шествии большевизма. Эти фильмы были привезены из Советской России Тибором Самуэли в мае 1919 г.

В области музыкального воспитания трудящихся также была проделана большая работа. Кроме организации многочисленных концертов в столице и провинции, около 2 тыс. молодых рабочих в Будапеште были приняты в музыкальные школы. Началось широкое вовлечение рабочей молодежи в хоры, руководимые квалифицированными работниками Будапештской музыкальной академии⁴. Во

¹ Rákosi Ferenc, указ. соч., стр. 72.

² «Népszava», 25. III. 1919.

³ FKNR, 8. IV. 1919, I к., стр. 64—65; 23.IV. 1919, II к., стр. 144—145.

⁴ «A Vörös lobogó alatt», стр. 227.

главе дирекtorиума по музыке стали такие выдающиеся композиторы, как Бела Bartok, Золтан Кодай и др.¹

Венгерское Советское правительство проявило большую заботу о детях трудящихся. С мая началась широкая подготовка к организации летнего отдыха школьников. 5 июня при Народном комисариате было создано Центральное бюро детского отдыха. В школах проводился отбор детей в санатории и в детские дома отдыха. 15 июня первые группы детей уже были отправлены на курорты на берегах озера Балатон и др.² Организацию оздоровительной кампании на озере Балатон возглавлял по поручению Будапештского Совета Tibor Samuэли³. В Будапеште и его окрестностях во дворцах буржуазии и помещиков и в знаменитых садах Карольи, Касселик и др. были открыты многочисленные дома отдыха и детские сады. Председатель общества «Друг детей» Тиедер при открытии сада, принадлежавшего раньше Карольи, сказала, что «диктатура пролетариата в течение нескольких дней сделала больше для детей, чем погибшее общество в течение веков. Если бы господство трудящихся ничего не могло сделать, кроме того, что проделано по линии защиты детей, то уже из-за этого одного оно было бы достойно существовать вечно»⁴. Несмотря на исключительно трудные условия, Советская власть более чем в 20 раз увеличила расходы на нужды детей по сравнению с прежним буржуазным правительством⁵.

Советская власть заботилась и о правовом положении детей. В одном из первых декретов Революционного Правительственного Совета объявлялось: «Венгерская Советская Республика не знает незаконных детей. Все права и обязанности, которые имеют брачные дети... целиком распространяются и на внебрачных детей»⁶. Таким образом, десятки тысяч детей и подростков были избавлены от преследования буржуазного общественного мнения.

Мероприятия по охране детей составляли, разумеется, лишь незначительную долю того, что Советская власть

¹ «A Magyarországi munkásmozgalom 1917—1919. A Magyar Tanácsköztársaság», стр. 83.

² «A Vörös lobogó alatt», стр. 232—233.

³ Rákosi Ferenc, указ. соч., стр. 99.

⁴ «Népszava», 15. VII. 1919.

⁵ «Világosság», 6. VI. 1920.

⁶ FKNR, 26. III. 1919, Iк., стр. 17.

Дети трудящихся в бывшем помещичьем парке

предполагала осуществить. Разрабатывались самые смелые проекты создания густой сети детских интернатов, санаториев для грудных детей и кормящих матерей, для подростков. В июне был подготовлен законопроект, по которому пролетарское государство брало на себя почти все расходы по содержанию детей¹. Если учесть конкретные условия того момента, нельзя не признать, что во всех этих планах было много нереального. Однако остается бесспорным, что дальнейшее существование диктатуры пролетариата в Венгрии сопровождалось бы небывалым развитием всевозможных мероприятий в области охраны и воспитания детей и подростков.

¹ «Uj Március», юбилейный номер, 1929, стр. 121.

Рассматривая обучение и воспитание детей как одну из важнейших задач, Советская власть объявила все государственные и негосударственные учреждения воспитания и обучения, в том числе и спортивные, перешедшими в ведение пролетарского государства¹.

Руководящим принципом реорганизации школьной системы являлось всеобщее обязательное бесплатное политехническое восьмиклассное обучение (совместно для мальчиков и девочек). В декрете о единой трудовой школе говорилось: «Коренная реорганизация воспитания и обучения в пролетарском духе составляет одну из важнейших задач правительства. Среди всех вопросов народной культуры самым неотложным и существенным является организация 8-классной единой народной школы»². Местным и комитатским Советам предлагалось принять меры для обеспечения 8-классной школы необходимыми помещениями и оборудованием к новому учебному году. Предполагали в качестве преподавателей использовать демобилизованных и бежавших из оккупированных местностей учителей.

Декрет Революционного Правительственного Совета от 28 апреля давал возможность подросткам 15—18 лет по желанию, склонностям и способностям вступать в профессионально-индустриальную, сельскохозяйственную или кооперативную школу³. Практические занятия должны были проводиться в хорошо оборудованных мастерских и лабораториях, организованных при школах. Профессиональные школы должны были подготовить квалифицированных рабочих для промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Одновременно с реорганизацией школы было решено подготовить и издать новые учебники, которые отвечали бы интересам народной школы. Так, были изданы учебники для чтения 1—2 классов трудовой школы, учебники для взрослых. В Закарпатье были изданы учебники «Читанка для подрослых» и др. Однако большего осуществить не удалось. Преподавание в школах велось на родном языке. В местностях с украинским населением начали заменять учителей, не владеющих украин-

¹ FKNR, 29. III. 1919, I к., стр. 39—40; 12.IV. 1919, II к., стр. 124—128; 18.IV. 1919, II к., стр. 131—133.

² «Vörös Ujság», 3.VIII. 1919.

³ «Die alte und die neue Schule», Budapest 1919.

ским языком. Во всех школах было введено изучение истории революционного движения. Для руководства школами были созданы культотделы при комитатских, городских и волостных Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов¹.

Советская власть приступила к коренной реорганизации и высших учебных заведений. В основе перестройки высшей школы лежал следующий принцип: высшая школа должна подготовить, во-первых, специалистов по всем отраслям экономической и культурной жизни страны, во-вторых, научных работников.

Было проведено слияние Будапештской коммерческой академии, Восточно-коммерческой академии и Института подготовки преподавателей коммерческих школ. На основе этого слияния был организован Высший экономический институт. Советское правительство организовало вечерние университеты и курсы по подготовке трудящейся молодежи для поступления в высшие учебные заведения. С осени намечалось открыть ряд исследовательских институтов с хорошо оборудованными лабораториями. Органы Советской власти начали работу по обновлению преподавательского персонала в высших учебных заведениях. На руководящие должности заведующих кафедр и др. выдвигались ученые, придерживавшиеся радикальных взглядов. Правительство проявляло большую заботу о молодых ученых; проектировалось создать Интернациональный дом ученых, переоборудовав для этой цели богатейший в Венгрии Паннонхалмский монастырь. Ученые любой страны по желанию могли здесь совершенно бесплатно пользоваться необходимыми материалами для своей научной работы. Другой крупный монастырь — в Зирце предполагалось превратить в Эдиссоновскую станцию. Но эти, как и многие другие мероприятия Советской власти, не были осуществлены.

«Программа и практическая деятельность революции 19 года в области культуры,— пишет Фогарashi,— создали ясность для интеллигенции в том, что нет основания опасаться, что революция якобы понизит в новом обществе значимость культурных ценностей и значение умственного труда. Марксистский материализм в 1919 году перестал быть пугалом, которым реакция, к сожалению, не без-

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 251, оп. I, ед. хр. 3, л. 22.

успеха, отравляла интеллигенцию. В этом заключалось идеино-пропагандистское значение ее программы и первые шаги в области культуры»¹. Но вместе с тем среди мероприятий Советского правительства было немало ошибочных, нёсвоевременных, нереальных в конкретных исторических условиях, способных лишь отвлечь внимание рабочего класса от более важных задач.

В. И. Ленин уже в начале установления Советской власти в беседе с Ласло Рудашом указал на то, что Советское правительство расточает свою энергию и внимание на мелочи и второстепенные задачи. «Что у вас за диктатура, которая социализирует театры и орфеумы. Разве это теперь ваша самая главная забота?»² — спрашивал В. И. Ленин Рудаша. Критикуя деятельность венгерского Советского правительства, В. И. Ленин вместе с тем давал ему совет сосредоточить все внимание и энергию на жизненно важной проблеме, стоявшей перед страной. Такой проблемой являлась организация обороны Советской республики от антантовской интервенции и внутренней контрреволюции.

¹ Fogarasi Béla, A Tanácsköztársaság Kulturpolitikája, «Társadalmi Szemle» № 3—4, 1949, стр. 212.

² Rudas László, Találkozás Leninnel, «Szabad Nép», 21.I. 1949.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОЙ ВЕНГРИИ ПРОТИВ АНТАНТОВСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ИХ ВАССАЛОВ

I. Начало антантовской интервенции и попытки правых социалистов ликвидировать Советскую власть. Победоносное наступление венгерской Красной Армии

С победой Великой Октябрьской социалистической революции и образованием Российской Советской Республики мир раскололся на два лагеря: лагерь империализма и лагерь социализма.

Борьба венгерского народа за свою национальную и социальную независимость и политические завоевания явилась частью великой битвы лагеря демократии, мира и социализма, возглавляемого Советской Россией, против лагеря войны, империализма.

Утверждение власти рабочего класса в Венгрии произошло в тот момент, когда происходили заседания Версальской «мирной» конференции; антантовские хищники были захвачены борьбой за раздел награбленного в империалистической войне 1914—1918 гг. Одновременно они лихорадочно готовились к разбойниччьему походу против Советской России.

«...Хотят нам дать этой весной последний бой,— указывал В. И. Ленин 3 апреля 1919 г.— К счастью, это силы дряхлеющего, умирающего, безнадежно больного старика — международного капитализма. Но, как бы то ни было, сейчас военные силы, скопленные против нас, чрезвычайно велики. В частности, Колчак двинул теперь все свои резервы, он имеет у себя добровольцев-белогвардейцев, банды очень внушительных размеров, он имеет

помощь Англии и Америки оружием и припасами в громадных размерах»¹.

Но, в то время когда силы международной реакции сосредоточивались у границ Российской Советской республики, весь капиталистический мир был охвачен мощной волной революционного движения. В Германии еще не замерло эхо январских и мартовских вооруженных боев. В Австрии, где социал-демократы находились у власти, Компартия 9 февраля 1919 г. провела смотр своих сил, на котором были представлены коммунисты всей Австрии. 18 апреля в Вене состоялась грандиозная демонстрация солидарности с Советской Венгрией, закончившаяся вооруженным столкновением с полицией². В Германии и Австрии существовали рабочие, солдатские Советы, правда, находившиеся под влиянием социал-предателей.

Во Франции развернулось широкое забастовочное движение. Рабочие наряду с экономическими требованиями выдвигали политические лозунги: прекращение интервенции в России, отзыв войска и флота из Советской России, амнистия политическим заключенным, борцам против реакции и империалистической войны. В Париже на собраниях рабочие не давали произносить ни слова тем ораторам, которые были «настроены враждебно к большевизму»³. Революционные выступления происходили в армии и флоте. Солдаты требовали немедленной демобилизации и прекращения интервенции в Советской России. Боевое настроение рабочих и солдат особенно наглядно проявилось во время празднования 1 Мая в Париже. Повсюду разевались красные флаги. Раздавались возгласы: «Долой империалистов!», «Долой Клемансо!», «Да здравствует Россия!», «Да здравствуют Советы!», «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует социалистическая революция!»

Революционный подъем явственно обозначился и в Англии. В британской армии началось брожение. Солдаты протестовали против интервенции в Советской России. Рабочие Англии были охвачены революционным движением.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 232—233.

² См. Ф. Фюренберг, Коммунистическая партия Австрии, М.—Л. 1928, стр. 24.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 34.

жением. Повсюду возникали комитеты, которые организовывали забастовки за 40-часовую рабочую неделю.

В это же время начались выступления рабочих и прогрессивной интеллигенции Англии под лозунгом «Руки прочь от России».

В Италии также происходило сильное стачечное движение. На массовых митингах рабочие принимали приветственные резолюции по адресу Советской России. Внутри Итальянской социалистической партии обострилась борьба между оппортунистическими и революционными элементами.

Революционное движение захватило Голландию, Норвегию, Швейцарию. Повсюду возникали рабочие и солдатские Советы¹. Революционные выступления рабочих и солдат широкой волной прокатились по Югославии, Румынии, Чехословакии, Польше. Все эти страны были охвачены забастовочным движением, солдатскими выступлениями, движением солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией. Высоко поднялось национально-освободительное движение в колониальных и полуколониальных странах. В. И. Ленин отмечал: «Теперь во всех странах кипит и бурлит возмущение рабочих. В целом ряде стран поднимается рабочая социалистическая революция. Капиталисты всего мира в ужасе и озлоблении спешат соединиться для подавления восстания»².

Такова была международная обстановка к моменту установления Венгерской Советской Республики. Основой внешней политики венгерского Советского правительства являлся революционный союз с Советской Россией. Вместе с тем оно стремилось избежать по возможности внешнего конфликта с капиталистическими странами, удержаться, пока подоспеет помочь Красной Армии Советской России и пролетарских революций в других странах. От имени венгерского Советского правительства Бела Кун неоднократно заявлял, что оно не стоит на принципе территориальной неприкосновенности старых границ и ведет «действительную мирную, внешнюю политику»³. Он подчеркивал, что Советское правительство признает условия ноябрьского перемирия, стремится создать хорошие отно-

¹ См. «Протоколы I конгресса Коминтерна», М. 1933, стр. 16, 29.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 148.

³ «Neue Freie Presse», 28. III. 1949; «Vörös Ujság», 30.III.1919.

шения с Антантой и найти способ договориться со всеми соседями.

Существование Венгерской Советской Республики вызвало тревогу в лагере империалистов. Об этом писал в своем дневнике 22 марта 1919 г. личный представитель президента США полковник Хауз: «Большевизм повсюду завоевывает новые позиции. Только что подалась Венгрия. Мы сидим на пороховом погребе, и в один прекрасный день какая-нибудь искра может взорвать его...»¹

Французские, английские и американские империалисты с первых дней установления Венгерской Советской Республики приступили к лихорадочной подготовке интервенции против нее.

На страницах западноевропейских и американских буржуазных газет появились злобные статьи против Советской Венгрии, призывы к вооруженной интервенции.

Министр иностранных дел Франции Пишон с трибуны парламента 26 марта 1919 г. заявил, касаясь событий в Венгрии, что «все державы должны объединиться между собой и преградить путь большевизму»². Государственный секретарь США Лансинг в своем обращении к Вильсону от 26 марта требовал принятия срочных военных мер для ликвидации нового очага большевистского «беспорядка»³.

27 марта на заседании американской делегации на Парижской мирной конференции при обсуждении «венгерского вопроса» выдвигались для его разрешения следующие три варианта: 1) оккупация Венгрии англо-франко-итальянно-американскими войсками; 2) организация интервенции против Советской Венгрии при помощи румынских, чехосlovakских и югославских войск; 3) подготовка контрреволюционного переворота при помощи правых социалистов⁴.

В Совете четырех представители Франции поддерживали первый вариант, представители Англии и США — второй, сочетая его с третьим вариантом.

¹ См. «Архив полковника Хауза», т. IV, М. 1944, стр. 306.

² «Neue Freie Presse», 29.III. 1919.

³ См. А. Е. Кунина, указ. соч., стр. 185—186.

⁴ См. «Конгресс венгерских историков 6—13. VI.1953», т. IV, Будапешт 1953 (на правах рукописи), стр. 748.

Был принят англо-американский план проведения интервенции против Советской Венгрии. Но, учитывая огромный подъем революционного движения в странах-победительницах, Совет четырех, этот штаб мировой контрреволюции, решил приводить свои планы в исполнение не сразу.

4 апреля 1919 г. в специальном вагоне прибыла из Парижа в Будапешт «мирная миссия» во главе с генералом Смэтсом.

Целью этой миссии было ввести в заблуждение рабочих и прогрессивную общественность в странах капитала по поводу якобы мирных намерений Антанты. Кроме того, ее члены имели задание шпионско-разведочного порядка. Комиссия от имени Совета четырех вручила Бела Куну ноту, в которой предлагалось отозвать Красную Армию на установленную Антантою демаркационную линию. Далее в ноте говорилось о том, что эта демаркационная линия не будет иметь влияния на определение окончательных государственных границ Венгрии при выработке мирного договора. В ноте давалось обещание не допускать дальнейшего продвижения румынских войск. Территории, находившиеся между расположением Красной Армии и румынской армии, предлагалось рассматривать как нейтральную зону, которая должна быть занята английскими, французскими, итальянскими и, быть может, американскими войсками. По сравнению с нотой Викса от 19 марта эти условия являлись известной уступкой со стороны держав Антанты, сделанной под давлением революционного движения в капиталистических странах.

Советское правительство в своей ответной ноте выразило готовность принять в основном эти условия, но настаивало на том, чтобы на территории нейтральной зоны сохранилась конституция Советской Венгрии и дело-производство в государственных учреждениях велось на родном языке населения, составляющего большинство. В ноте Советского правительства содержалось предложение прекратить блокаду, созвать особую конференцию параллельно с Парижской мирной конференцией из представителей Чехословакии, Румынии, Югославии и немецкой Австрии для урегулирования вопроса о государственных границах, а также возникших хозяйственных вопросов. Одновременно Советское правительство проте-

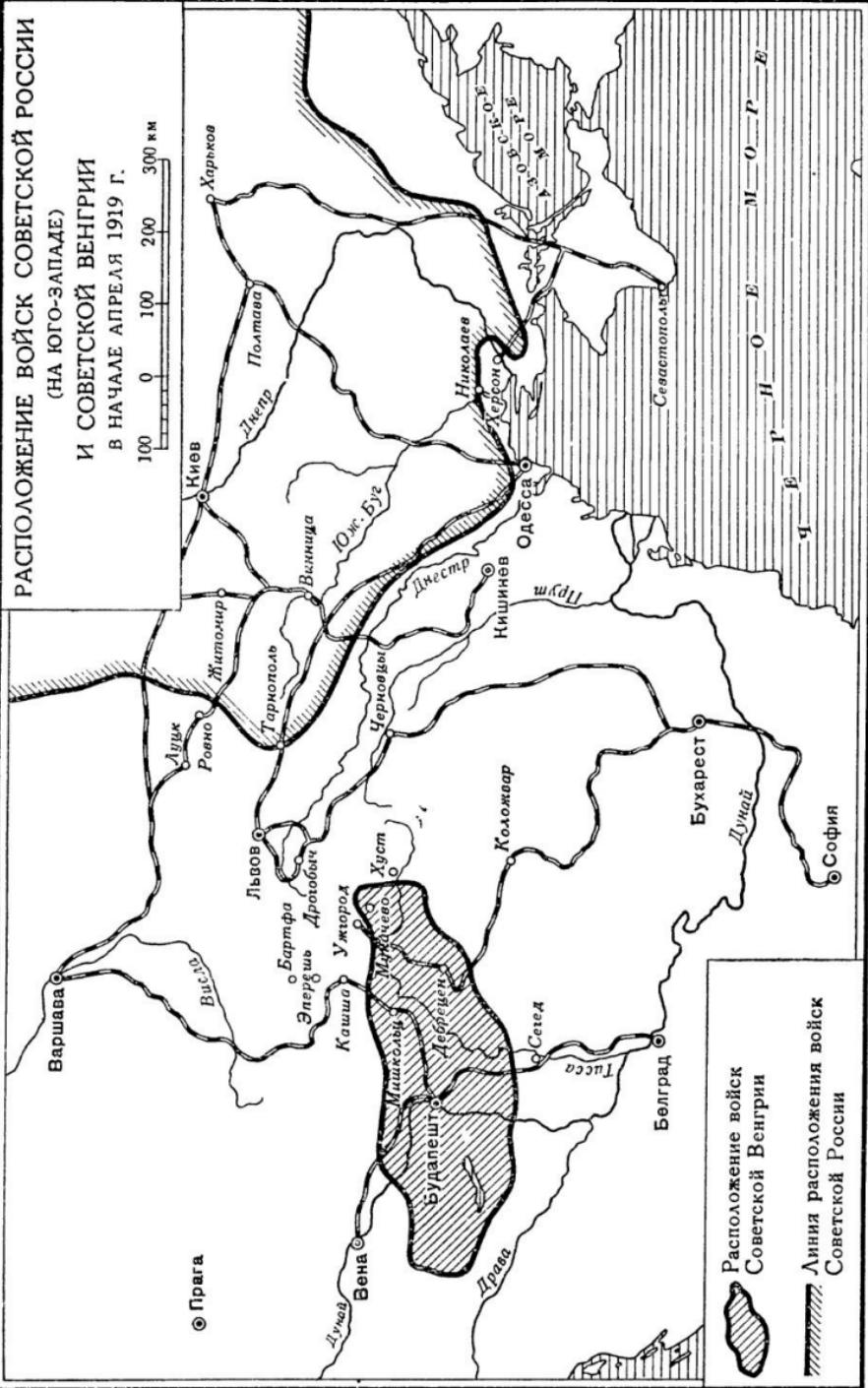
РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(НА ЮГО-ЗАПАДЕ)

И СОВЕТСКОЙ ВЕНГРИИ

В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ 1919 Г.

100 0 100 200 300 км

© Прага

Расположение войск
Советской Венгрии

Линия расположения войск
Советской России

Схема 1

стовало против преследования рабочего движения на оккупированных венгерских территориях. Посылая ответную ноту, правительство предполагало начать переговоры при открытых дверях, рассчитывая таким образом добиться гарантии выполнения обещаний и получения дальнейших уступок со стороны Антанты. Это было реально, если принять во внимание наличие революционного подъема в капиталистических странах, в частности в Германии, где в этот момент происходила большая забастовка в Руре, а Бавария была накануне установления Советской власти. Однако генерал Смэйтс оставил ноту Советского правительства без ответа, так как в план Антанты не входило мирное соглашение с Советской Венгрией.

5 апреля «мирная миссия» без предупреждения представителей венгерского Советского правительства уехала. 7 апреля Смэйтс прибыл в Прагу, где состоялось совещание с президентом Чехословакии Масариком. В тот же день министр национальной обороны Чехословацкой буржуазной республики Клофач в своем строго секретном распоряжении итальянскому генералу Пикконе и французскому генералу Хеноке предложил быть готовыми к получению в ближайшие дни приказа о выступлении против Советской Венгрии. В распоряжении говорилось: «Одновременно с действиями чехосlovakских войск начнутся действия румынских и сербских войск. В начале наступления Хеноке должен установить контакт с наступающей с Востока румынской армией»¹.

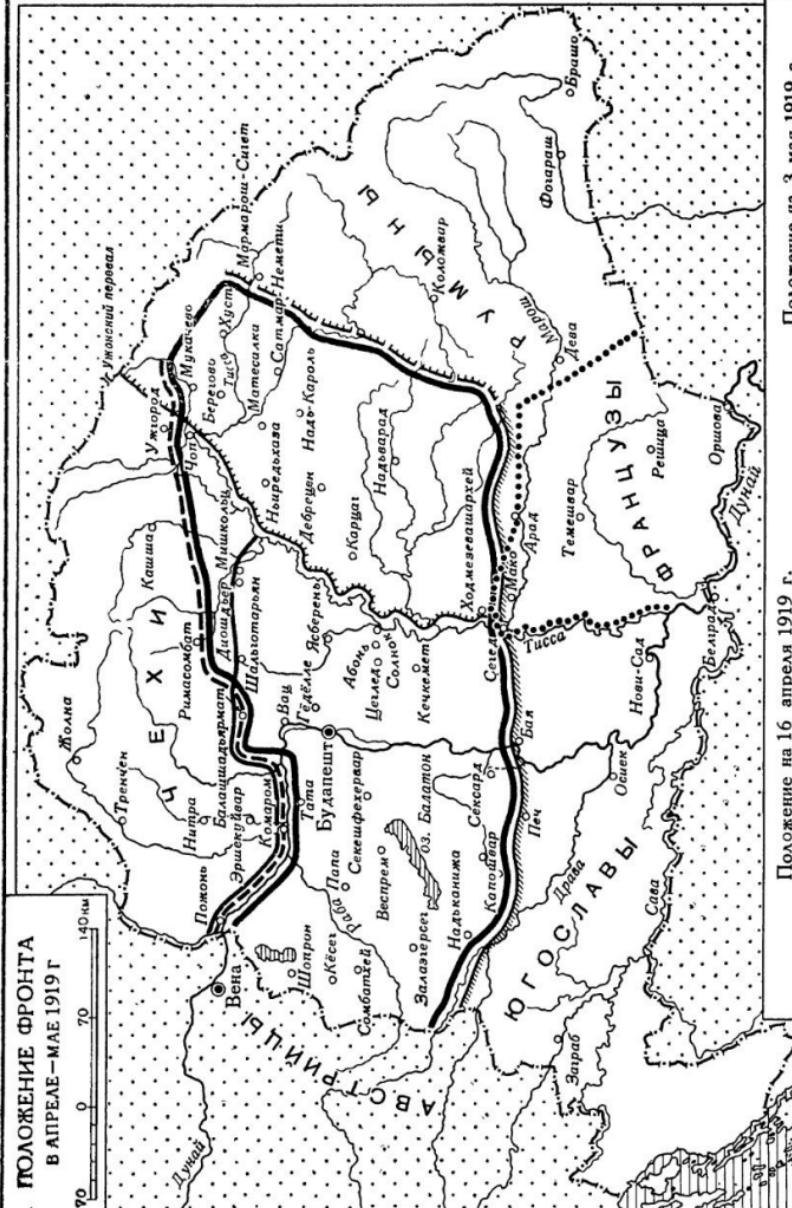
Антантовские империалисты, организуя интервенцию против Советской Венгрии силами этих стран, учитывали наличие пережитков вековой национальной вражды среди населения габсбургской монархии и соседних государств. Натравливание вассальных государств на Венгерскую Советскую Республику явилось главным тактическим маневром империалистов. Для оправдания нападения на Советскую Венгрию они спровоцировали пограничные инциденты, столкновения с войсками Красной Армии.

Одновременно с этим Антанта подготавливала Австрию для участия в интервенции против Советской Венгрии. Верные слуги капитализма, австрийские

¹ Milós Gosiorowsky, указ. соч., «Társadalmi Szemle» № 7—8, 1950, стр. 634.

**ПОЛОЖЕНИЕ ФРОНТА
В АПРЕЛЕ-МАЕ 1919 Г.**

70 0 70 140

Положение на 16 апреля 1919 г.

— Расположение войск Венгерской Красной Армии

········ Расположение французских войск

————— Расположение румынских войск

——— Расположение французских и югославских войск

——— Расположение чехословацких войск

Положение на 3 мая 1919 г.

········ Расположение французских войск

————— Расположение румынских войск

——— Расположение чехословацких войск

Схема 2

правые социал-демократы, встревоженные победой социалистической революции в Венгрии и возможностью распространения ее влияния в Австрии, изъявили готовность участвовать в интервенции против Советской Венгрии. Однако, опасаясь возмущения рабочих Австрии, глава правительства, правый социалист Реннер предложил, чтобы державы Антанты «обязали» Австрию принять участие в интервенции, дабы «не создавать впечатления нападения на мирного соседа»¹.

16 апреля 1919 г. наступлением войск румынских бояр по всему фронту началась интервенция Антанты против Советской Венгрии. «Венгерское Советское правительство в результате нападения контрреволюционных войск было вынуждено бросить на фронт те войска, которые были организованы еще буржуазно-демократическим правительством Кароли... В этих войсках командование оставалось в руках бывших офицеров, к ним Советское правительство назначило политических комиссаров»². Венгерские войска оказались небоеспособными. Первый натиск армии румынских бояр отбросил войска Советской Венгрии в районы Сатмар-Немети, Над-Кароль.

Командование хорошо экипированных секейских частей бывшей «народной» армии совершило 18 апреля в Сатмар-Немети контрреволюционный переворот. Оно ликвидировало Советскую власть в городе, арестовало ее руководителей и открыло путь иностранным войскам на Будапешт. Антантовские «советники», сидевшие в штабе румынской армии, пытались использовать секейские войска для наступления против Советской Венгрии, но этот план в основном провалился, так как трудовые элементы в секейских частях оказали сопротивление. Впоследствии они были разоружены румынскими боярскими войсками. Над Венгерской Советской Республикой нависла серьезная опасность.

Беспрецедентную заботу о судьбе Венгерской Советской Республики проявил В. И. Ленин. Об этом свидетельствует его телеграмма главкому Вацетису и члену Реввоенсовета республики Арапову: «Продвижение в часть Галиции и Буковины необходимо для связи с Советской

¹ См. А. Е. Кунина, указ. соч., стр. 189.

² Münnich Ferenc, Az oroszországi tanácsköztársaság Vörös Hadsegének első szövetsége, «Sarló és Kalapács» № 3—4, 1931, стр. 47.

Венгрией. Эту задачу надо решить быстрее и прочнее, а за пределами этой задачи никакое занятие Галиции и Буковины не нужно, ибо Украинская армия безусловно и ни в коем случае не должна отвлекаться от своих двух главных задач. Именно: первая важнейшая и неотложнейшая — помочь Донбассу. Этой помощи надо добиться быстро и в большом размере. Вторая задача — установить прочную связь по жел. дорогам с Советской Венгрией...

Предсовообороны — Ленин»¹.

Однако в силу ряда причин украинской Советской армии не удалось выполнить директиву Ленина, имевшую огромное значение для судьбы Советской Венгрии.

В этой обстановке открылось заседание Будапештского Совета рабочих и солдатских депутатов. Бела Кун в своей речи 19 апреля указал на то, что антантовские империалисты стремятся задушить Венгерскую Советскую Республику, что в этой борьбе столкнулись две противоположные мировые силы. «Перед нами,— говорил он,— разыгрывается столкновение между империалистическим капитализмом и большевистским социализмом». Отмечая организационную слабость военной подготовки и вооружения венгерской Красной Армии, Бела Кун вместе с тем указал на рост революционного движения во всем мире, на успехи Красной Армии Советской России в Восточной Галиции и Буковине. В то же время он подчеркивал, что, несмотря на все это, «мы пока должны рассчитывать на собственные силы, на революционные силы венгерского пролетариата». В заключении своей речи он поставил вопрос: «Хотите ли сохранить диктатуру пролетариата, хотите ли вы сохранить пролетарское самоуправление? Хотите ли вы использовать возможность действия? Наступило время, смертельно серьезная минута, необходимо действовать, действовать и еще раз действовать. Пусть будапештский пролетариат здесь заявит, чего он хочет: нового варварства, новой буржуазии, капитализма или желает коммунизма вопреки всякому аду, всяким жертвам. И если он это заявит, то пусть действует!» Речь Б. Куна неоднократно прерывалась восторженными возгласами и продолжительными аплодисментами².

¹ «Литературная газета», 21 апреля 1957 г.

² «Népszava», 20. IV. 1919.

Будапештский Совет принял следующую резолюцию, предложенную Дже Бокани: «Будапештский революционный рабочий Совет на своем заседании от 19 апреля 1919 г. постановил, что половина правительственного Совета и рабочего Совета, а также половина всех рабочих отправятся на фронт. Выполнение решения возлагается на правительственный Совет»¹.

19 апреля было опубликовано взвывание венгерского Советского правительства к венгерским рабочим и крестьянам, озаглавленное: «Революция в опасности». Взвывание призывало трудящихся стать под ружье для защиты Советской республики. Был создан единый штаб армии². Начальником штаба армии, действующей за рекой Тисой, был назначен талантливый командир Аурель Штронфельд, бывший полковник австро-венгерской армии, отдавший всю свою энергию и большие военные знания на организацию Красной Армии, честно служивший интересам венгерского народа в его справедливой войне против антантовских интервентов³.

Бела Кун, Тибор Самуэли, Е. Гамбургер и др. развернули широкую кампанию по вербовке рабочих и трудящихся крестьян в ряды Красной Армии. 20 апреля в Будапеште, Мишкольце, Диошдьере, Шопроне, Секешфехерваре и в других городах проводились массовые митинги по вербовке трудящихся на защиту Советской власти.

Тибор Самуэли в городе Дьере в своей речи, произнесенной перед отправляющейся на фронт маршевой ротой, подчеркивал, что над венгерской пролетарской диктатурой нависла опасность⁴.

21 апреля Народный комиссариат социалистического производства обратился с взвыванием к рабочим, занятым на военных предприятиях, призывая их работать на заводах и фабриках так, как будто они борются с оружием в руках на фронте⁵.

Однако, несмотря на все усилия коммунистов и всех честных защитников диктатуры пролетариата, румынским интервенционистским войскам удалось быстро продви-

¹ Breit József, указ. соч., г. II, стр. 36.

² До этого Красная Армия подчинялась руководству военного комиссариата Будапешта.

³ Nagy Kálmán, Stronfeld Ág. I. A Magyar Vörös Hadserg vezérkari főnöke, «Századok» № 1—4, 1951, стр. 238.

⁴ «Vörös Ujság», 22. IV. 1919.

⁵ «Népszava», 22. IV. 1919.

нуться в глубь страны, не встречая серьезного сопротивления. Это было облегчено не только контрреволюционной деятельностью буржуазии, но и предательством правых социалистов, уже тогда ориентировавшихся на ликвидацию Советской власти. 23 апреля войска Советской Венгрии оставили один из крупнейших городов страны — Дебрецен. В то же время румынские боярские войска наступали на территорию Закарпатья. 24-го они захватили Берегово, а 26-го — Мукачево¹.

По приказу англо-американских и французских империалистов в интервенцию против Советской Венгрии 25 апреля включились и югославские вассалы, напавшие на венгерские части в направлении города Сексарда и занявшие ряд селений на юге Венгрии.

27 апреля начали наступление против Советской Венгрии войска буржуазной Чехословакии под командованием французских и итальянских генералов, имевшие задание соединиться с румынскими войсками. Чехословацкое правительство, в котором принимали участие социал-демократы, прикрывало свою роль душителя свободы венгерского и украинского народов демагогией о войне «истинного социализма» против «восточного большевизма».

В Закарпатье интервенты встретили героическое сопротивление Русинской Красной дивизии. О проявленном героизме пролетариев Закарпатья в борьбе против интервентов Е. Ландлер писал: «У Чопа почти босиком, с винтовками, привязанными обрывками, в продолжение 14 суток днем и ночью они защищали диктатуру против чехов, в 3 раза превышающих их численностью, и отступили лишь тогда, когда в других местах фронт развалился. У Шайо-Петри два батальона этих пролетариев в рукопашном бою разбили два полка румын и этим спасли Мишкольц от чехословацкого нападения»².

29 апреля чешские и румынские интервенты начали всеобщее наступление. Через несколько дней при поддержке изменников из лагеря украинских буржуазных националистов, а также венгерских белогвардейцев они оккупировали всю территорию Закарпатья и начали кровавую расправу с трудящимися. Румынские и чешские интервенты действовали сообща с предателями украинского народа,

¹ См. Ф. Шевченко, указ. соч., стр. 22.

² Rácz László, A ruthén dolgozók és a világ forradalom. Предисловие Е. Ландлера, Bécs 1920, стр. 6.

униатским священником Волошиным, американским шпионом Жатковичем, помещиком Бесквидим и др. против трудового народа, отстаивавшего дело своего национального и социального освобождения.

Зверски расправляясь над представителями Советской власти оккупантам помогали чиновники бывшей Австро-Венгрии, желавшие выслужиться перед новыми хозяевами¹. Оккупанты устраивали настоящую «охоту» за политическими уполномоченными, за красноармейцами. Каждый день они вывешивали новые драконовские приказы, угрожая жестокими наказаниями, вплоть до смертной казни, за проявление сочувствия коммунистам и неповиновение военным властям².

Несмотря на террористический режим, установленный оккупантами, трудящиеся массы развернули борьбу против своих врагов. Рабочие Мукачева, Свалявы, Солотвина создавали вооруженные отряды, действуя в тылу оккупантов. Разрушали телефонную и телеграфную связь, железнодорожные линии. Немало рабочих и крестьянской бедноты перебирались на советскую территорию и вливались в ряды Русинской Красной дивизии, принимая участие в героической борьбе за освобождение Закарпатья от интервентов.

30 апреля румынские войска достигли линии реки Тисы, а 1 мая в Будапеште были получены тревожные вести, что они перешли через Тису и заняли город Солнок, что означало потерю последней естественной преграды для защиты столицы Советской Венгрии.

2 мая под натиском объединенных сил румынских и чешских вассалов Антанты советские войска оставили крупный город на севере — Мишкольц, расположенный на расстоянии около 140 км от Будапешта. Советская Венгрия переживала критический момент. Кольцо интервентов суживалось все тесней вокруг молодой Венгерской Советской Республики.

Желая оказать помощь трудящимся Венгрии, правительства РСФСР и УССР 1 мая 1919 г. направили ноту протеста румынскому правительству, в которой указывалось, что румынское помещичье правительство, чувствуя шаткость своей власти в самой Румынии, старается укреп-

¹ Мукачевский филиал ГАЗО, ф. 250, оп. 2, ед. хр. 3765, л. 1—2.

² Там же, л. 26—52.

питься ценой нового преступления и низвергнуть Советскую власть в Венгрии. Нота заканчивалась предупреждением правящим кругам Румынии о том, что наступление Российской Красной Армии может положить конец провокациям и насилиям румынского правительства¹. Войска Российской и Украинской советских республик форсировали наступление против румыно-боярских войск, тем самым ослабляя их натиск против Советской Венгрии.

Коммунистический Интернационал в своем первомайском воззвании к трудящимся всего мира призывал «защитить русскую, венгерскую и баварскую советские республики»².

Однако правые социалисты тогда еще имели решающее влияние в рабочем движении в капиталистических странах. Возглавляя правительства в ряде стран или входя в их состав, они не только не организовали рабочий класс для защиты советских республик, а выступали душителями революционного движения, душеприказчиками антантовских интервентов. Немецкие белогвардейцы, руководимые социал-демократом Гофманом, потопили в крови Баварскую Советскую Республику после двухнедельного героического сопротивления. Гибель Баварской Советской Республики еще больше ухудшила международное положение Советской Венгрии. Организаторы интервенции торжествовали, считая «венгерский вопрос» решенным. Их преждевременная самоуверенность нашла отражение на страницах газеты «Таймс», которая требовала капитуляции венгерского Советского правительства, сдачи оружия и амуниции, оккупации Будапешта войсками Антанты, отставки Советского правительства³.

Правые социалисты поспешили использовать критическое положение в своих целях. Вилмош Бэм, будучи главнокомандующим Красной Армии, отдал распоряжение капитулировать и просить румынских интервентов разрешить возвратиться домой красноармейцам и командирам, которые были с левого берега Тисы⁴.

¹ См. «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.» Сборник документов, т. I, М. 1944, стр. 277—278.

² «Правда», 25 апреля 1919 г.

³ «Times», 7.V. 1919.

⁴ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 335, л. 6. Материалы Интернационального землячества при ЦДСА. Доклад Ф. Мюнниха на торжественном собрании, посвященном 10-летию венгерской Красной Армии.

Красные гусары в походе

Кунфи на заседании Революционного Правительственного Совета выступил с предложением сложить оружие перед империалистами, ликвидировать Советскую власть и создать правительство «из умеренных элементов».

В противовес капитулянтам, правым социалистам, явившимся легализованными агентами венгерской буржуазии, коммунисты доказывали необходимость призвать весь рабочий класс на защиту Советской республики, ее столицы против антантовских интервентов. К коммунистам присоединились Е. Варга, Е. Ландлер, Д. Нистор, И. Погань, Е. Гамбургер и другие левые социал-демократы, которые искренне поддерживали диктатуру пролетариата¹. Социал-демократические вожди под давлением коммунистов приняли предложение обратиться с вопросом к будапештскому пролетариату: готов ли он защищать Советскую республику?

Коммунисты развернули энергичную работу на заводах, в казармах, среди железнодорожников и т. д., разъ-

¹ «A magyarszág munkásmozgalom 1917—1919. A Magyar Tanácsköztársaság», стр. 91.

ясная необходимость защиты Советской Венгрии. 2 мая на совещании уполномоченных будапештских металлистов, в котором участвовали 1200 человек, несмотря на демагогическое выступление Бэма, было принято предложение коммунистов о немедленном вступлении рабочих будапештских заводов в ряды Красной Армии для защиты диктатуры пролетариата.

Вечером того же дня на заседании Будапештского Совета рабочих и солдатских депутатов коммунисты предложили мобилизовать пролетариат в Красную Армию для защиты Советской власти¹. В своем выступлении Бела Кун указал на всю серьезность военного положения, на то, что Солнок уже занят румынами². Венгерские войска бросили позицию и увлекли за собой те батальоны, которые честно защищали Советскую власть. Не скрывая перед рабочими трудностей борьбы против интервентов, Бела Кун в то же время категорически отверг предложение правых социалистов отказаться от диктатуры пролетариата и призывал рабочий класс бороться до последней капли крови в защиту Советской власти. Бороться «до тех пор, пока останется хотя бы пядь земли от Советской Венгрии, бороться до тех пор, пока хоть одно ружье окажетсягодно к стрельбе...» Далее Бела Кун говорил: «Товарищи! Будапешт должен быть защищен во что бы то ни стало, ибо это есть защита венгерского рабочего движения, составляющего славную часть всемирной пролетарской революции»³.

Социал-демократ Вельтнер в своем выступлении демагогически заявил, намекая на коммунистов, что им следовало бы бороться не против будапештской буржуазии, а против румын. Другой социал-демократ — Рихард Шварц провокационно предлагал предварительно узнать численность и мощь румынской армии, потом уже решать вопрос о вооруженном сопротивлении. Но, несмотря на дезорганизаторские выступления вождей социал-демократии, Будапештский Совет рабочих и солдатских депутатов принял предложение коммунистов. Он постановил организовать вооруженное сопротивление интервентам, немедленно мобилизовать половину своих членов на фронт и провести

¹ «Dokumentumok», II к., стр. 161—162.

² Впоследствии выяснилось, что Солнок был захвачен венгерскими белогвардейцами.

³ «Népszava», 3. V. 1919.

Подразделение венгерской Красной Армии

всеобщую мобилизацию рабочих на защиту диктатуры пролетариата.

Призыв коммунистов и постановление Будапештского Совета вызвали у рабочих взрыв революционного энтузиазма. Вопреки утверждениям социал-демократических вожаков, якобы венгерский пролетариат не хочет и неспособен приносить жертвы во имя Советской Республики, рабочие заводов и фабрик, железнодорожники и почтальоны, приказчики и официанты, подростки и старики, инвалиды войны и труда нескончаемыми колоннами стекались в казармы, чтобы стать под ружье. Буквально в течение нескольких дней родилась более чем стотысячная подлинная пролетарская Красная Армия, горевшая желанием бороться за Венгерскую Советскую Республику.

2 мая представляет собой исключительную по своему значению дату в истории Венгерской Советской Республики. В этот день началась, по выражению Бела Куна, «героическая эпоха пролетарской революции в Венгрии». С этой даты наступил перелом в ходе освободительной войны венгерских трудящихся против антантовских интервентов.

Первую крупную победу Советская Венгрия одержала над интервентами при защите одного из крупнейших уголь-

ных бассейнов — Шальготарьяна. Несмотря на то что правый социалист Карой Пейер, секретарь Всевенгерского профсоюза углекопов, направил дезорганизующую информацию из Будапешта в Шальготарьян, в которой сообщил «об отставке» Советского правительства, несмотря на то что социал-демократические руководители и профбюрократы на местах саботировали организацию обороны, шахтеры, а также железнодорожники, рабочие сталелитейного и стекольного заводов грудью стали на защиту города. Вскоре им на помощь подоспела 6-я дивизия Красной Армии¹. Семидневная героическая оборона Шальготарьяна явилась одним из ярких эпизодов из истории освободительной войны Венгерской Советской Республики.

Действия Красной Армии, состоявшей по преимуществу из рабочих батальонов, не только приостановили дальнейшее продвижение интервенционистских войск, вскоре Красная Армия сама перешла в контрнаступление. 3 мая советские войска под руководством Тибора Самуэли освободили от румынских оккупантов Абонь. В этот же день Солнок был освобожден от белогвардейцев.

В середине мая 1919 г. Красная Армия состояла из 3 корпусов и 8 дивизий, 113 батальонов, 84 пулеметных рот, 8 кавалерийских эскадронов, 39 батарей, 16 саперно-инженерных рот и 8 эскадрилий. Она была готова к бою и насчитывала следующие боевые силы: 51 588 винтовок, 682 пулемета, 870 кавалеристов, 63 орудия, 5 горных орудий, 81 гаубицу, 6 тяжелых орудий и 37 самолетов². Командирами корпусов стали Е. Ландлер, Е. Гамбургер (позже его заменил И. Погань) и Б. Ваго.

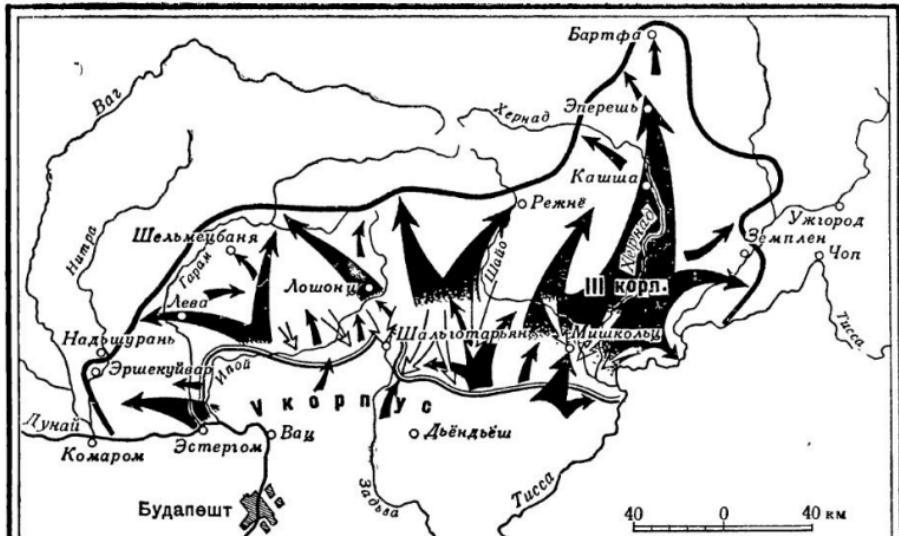
Против вновь созданной Красной Армии стояли: на юге 3 французские дивизии под командованием генерала де Лобит и 3 сербские дивизии; на востоке под командованием генерала Мардареску стояли 6 дивизий румынских бояр — 5 пехотных и 1 кавалерийская; на севере — четыре чешские дивизии: две под командованием итальянского генерала Пикконе, две под командованием французского генерала Хеноке и ряд других подразделений³.

Таким образом, на каждую созданную наспех дивизию приходилось более 2 дивизий интервентов, хорошо

¹ «Vörös Ujság», 18.V. 1919.

² «A Magyar Tanácsköztársaság Hősök küzdelmeiről», стр. 134.

³ Wilhelm Böhm, указ. соч., стр. 363.

ПОБЕДОНОСНЫЙ СЕВЕРНЫЙ ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ
май—июнь 1919 г.

- Чехословацкое наступление
- Линия фронта чехословацких войск 19 мая
- ← Контраступление и наступление Красной Армии
- Линия наибольшего продвижения Красной Армии

Схема 3

снабженных американо-англо-французскими империалистами вооружением и всем необходимым, подтянутых к границам Советской Венгрии. И несмотря на это, венгерская Красная Армия, ведшая справедливую оборонительную войну, одержала ряд блестящих побед.

Встревоженный успехами Советской Венгрии американский агент Кулидж сообщал 8 мая: «Единственное, что способствовало бы быстрому прояснению обстановки,— это наступление иностранных войск на Будапешт»¹.

В это же время антантовские агенты пустили в австрийских газетах слух, что союзники отказываются дать решительное сражение венгерской Красной Армии под Будапештом, ибо это сопряжено с большим «кровопролитием» (?!), и думают применить тактику — взять Советскую Венгрию голодом, одновременно обещая ей «помощь» в случае отставки Советского правительства.

¹ См. А. Е. Кунина, указ. соч., стр. 187.

«Правда» в передовой статье «Венгрия и союзники», выражая уверенность, что венгерские рабочие будут искать избавления от мук голода не у контрреволюции, писала: «У них есть другой союзник. Красная Армия Советской России наступает на врагов Советской Венгрии. Она уже освободила от гнета румынских помешавших Бессарабию и теперь, перейдя через Днестр у Тирасполя, теснит румынские войска с востока... Она должна самым энергичным образом продолжать начатое наступление, помня, что этим она защищает не только Россию, но и единственного пока социалистического ее союзника — Красную Венгрию»¹.

В середине мая стало известно, что интервенты в ближайшие дни готовятся снова перейти в наступление. Советское правительство решило, не выпуская инициативы из своих рук, начать большое наступление Красной Армии, как того с нетерпением ждали и требовали бойцы. Наступление войск Красной Армии под командой Енё Ландлера и начальника генерального штаба Красной Армии Ауреля Штронфельда началось 19 мая на Северном фронте.

На третий день наступления (21 мая) корпус Ландлера, одержав блестящую победу, освободил город Мишкольц. Интервенты бросили свежие силы против войск Красной Армии, пытаясь во что бы то ни стало вернуть город. Разгорелась ожесточенная борьба. В защите Мишкольца принимали участие не только старые регулярные части Красной Армии, но и рабочие Мишкольца, которых Е. Ландлер поднял, организовал в войсковые подразделения и лично повел в бой на защиту Советской Родины². Характеризуя героизм и бесстрашие Енё Ландлера, Ласло Рудаш писал: «Енё Ландлер как командир корпуса, пешком, впереди, с палочкой в руках, без оружия, нередко вел пролетарских солдат в атаку»³.

В результате 7-дневного упорного сражения красные части разбили объединенные белорумынские и белочешские войска, попытавшиеся снова захватить Мишкольц. 29 мая Красной Армии удалось решительным натиском прорвать фронт между чешской и румынской армиями,

¹ «Правда», 16 мая 1919 г.

² «Népszava», 1.VI. 1919.

³ «Proletár», 13. I. 1921, стр. 5.

Красноармейцы в боях

отбросив последнюю за реку Тиса, и продолжать преследование чешской армии по направлению города Кашши.

В течение двух недель Красная Армия преследовала отступающую в панике армию чешской буржуазии, занимая город за городом (Лева, Лошонц, Ершекуйвар, Шельмецбаня, Надь-шурань, Эпереш, Кашша и др.). Вскоре Красная Армия продвинулась почти до старой границы Венгрии, встречая на своем пути горячее сочувствие со стороны не только венгерских, но и словацких трудящихся. В городе Кашше трудящиеся встретили победоносную Красную Армию ликованием, цветами и цыганским оркестром, состоявшим из 300 музыкантов»¹.

Бойцы Красной Армии, уроженцы Закарпатья, которые уже в оборонительных боях проявили исключительную отвагу, защищая свою родную землю и Советскую власть, во время летнего наступления Красной Армии с необычайным героизмом боролись за освобождение своей страны от оккупантов. Рабочие и крестьяне Словакии, так же как и Закарпатья, поднимали восстания, развер-

¹ T. Szerémi Borbála, Schönherz Zoltán, Budapest 1952, стр. 16.

тывали партизанскую войну в тылу белочешских войск, участвовали в освобождении родной земли. Они решительно стали на защиту Советской Венгрии, будучиубеждены, что в братском союзе с Советской Россией и Советской Украиной будет положен конец вековому национальному и социальному угнетению, существовавшему в помещичье-буржуазной Венгрии.

В. И. Ленин 27 мая 1919 г. в своем приветствии венгерским рабочим подчеркивал: «Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне. Каждый месяц приближает мировую proletарскую революцию.

Будьте тверды! Победа будет за вами.

Ленин»¹.

Ленинское послание явилось могучей моральной поддержкой Венгерской Советской Республики в ее спрavedливой войне за национальную независимость и суверенитет, за защиту социальных завоеваний трудящихся. В героической борьбе венгерской Красной Армии, воодушевляемой и цементируемой коммунистами, ярко сочетался подлинный патриотизм с пролетарским интернационализмом, привлекающий сочувствие трудящихся Венгрии и всего мира.

В Венгерскую Красную Армию тысячами вливались трудящиеся освобожденных территорий. Из них были организованы новые словацкие части Красной Армии. Вместе с другими интернациональными частями Красной Армии они принимали участие в защите венгерской Советской власти².

На территории, очищенной от чешских интервентов, где проживало около миллиона словаков, была образована *Словацкая Советская Республика*. Она была провозглашена 16 июня 1919 г. 20 июня был создан Словацкий

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 361. Письмо В. И. Ленина венгерским рабочим привез с собой Тибор Самуэли, совершивший в мае полет на самолете в Москву и обратно через вражеские фронты.

² См. Ю. А. Писарев, Венгерская Советская Республика и славянские народы, «Ученые записки Института славяноведения», т. XI, 1955.

В. И. Ленин и Тибор Самуэли на митинге трудящихся в Москве

Революционный Совет из 20 членов. Его председателем стал чешский коммунист Антонин Янушек¹. Большинство членов Совнаркома составляли словацкие коммунисты, участники Великой Октябрьской социалистической революции. Столицей Словацкой Советской Республики стал город Кашша (Кошице). Словацкое Советское правительство заявило о присоединении Советской Словакии к Венгерской Союзной Социалистической Советской Республике.

Коммунистический Интернационал по случаю образования Словацкой Советской Республики прислал словацким коммунистам горячее, ободряющее приветствие.

Образование Словацкой Республики вызвало огромное воодушевление среди словацких рабочих и трудящихся крестьян. Всюду проводились митинги, носившие характер подлинного народного празднества. В резолюциях, принимавшихся на митингах, говорилось о том, что словацкие трудящиеся, освободившись от гнета чешских империалистов, осуществляют национальное самоопределение трудящихся и «продолжают начатую русской и венгерской советскими республиками борьбу за великую идею мировой Советской республики»².

Совет Народных Комиссаров Словацкой Республики направил на имя В. И. Ленина приветственную телеграмму. В приветствии говорилось: «Мы с радостью сообщаем вам, дорогие товарищи, что словацкий пролетариат провозгласил социалистическую Советскую республику. Позвольте нам по случаю первого заседания словацкого революционного правительства передать вам, вождю международного революционного пролетариата, наш горячий привет. Да здравствует всемирная пролетарская революция! Да здравствует революционное братство народов! Да здравствует III, революционный Интернационал!»³

В телеграмме народного комиссара иностранных дел Словацкой Советской Республики на имя народного комиссара иностранных дел Советской России сообщалось, что в Словацкой Советской Республике «земля, фабрики,

¹ Milos Gosiorovsky, Príspevok K. bejinán slovenského robotníckeho hnutia, Bratislava 1951, стр. 104.

² «Népszava», 17. VI. 1919.

³ «Vörös Ujság», 25. VI. 1919.

В. И. Ленин и Тибор Самуэли на Красной площади в Москве

заводы и банки перешли в руки рабочих. Организуем словацкую Красную Армию, которая на фронтах в совместной победоносной борьбе с венгерской пролетарской Красной Армией доказывает пролетарскую революционную солидарность...»¹.

Одновременно Народный комиссариат иностранных дел Словацкой Советской Республики послал телеграмму-приветствие в Народный комиссариат иностранных дел Украинской Советской Республики. В ней подчеркивается общность интересов героического украинского рабочего класса и венгерской Красной Армии². В Украинскую Советскую Республику был назначен временный представитель Словацкой Советской Республики. Правительство Словацкой Советской Республики послало приветствие заседавшему Всевенгерскому съезду Советов и командованию венгерской Красной Армии.

Образование Словацкой Советской Республики вызвало огромный отклик среди революционных трудящихся во всем мире. В адрес словацкого Советского правительства поступали многочисленные приветствия. Создание самостоятельный Словацкой Советской Республики было ярким проявлением политики Советской Венгрии в национальном вопросе и торжеством пролетарского интернационализма. Однако укреплению словацкого Советского правительства мешал целый ряд обстоятельств.

В составе правительства было немало реформистов-оппортунистов, чем в значительной мере объясняются различного рода ошибки, совершенные им. Укреплению Словацкой Советской Республики препятствовала буржуазия Чехословакии, распространявшая демагогическую версию о том, что Венгерская Советская Республика является по существу лишь новой формой венгерского национального угнетения, которое отныне выступает в интернациональной пролетарской тоге. Это лживое утверждение нашло отклик среди наиболее отсталой части словацких трудящихся, что облегчило буржуазному чешскому правительству Масарика — Бенеша подавление Словацкой Советской Республики после отступления Красной Армии.

¹ «Vörös Ujság», 25. VI. 1919.

² Там же.

II. Борьба между коммунистами и социал-предателями на объединенном съезде Социалистической партии и на Всевенгерском съезде Советов

Профбюрократы и вожди социал-демократии под давлением революционных масс делали вид, что они тоже воодушевлены успехами Красной Армии. Однако это не мешало им тайком подкапываться под диктатуру пролетариата. Они продолжали вести свою разлагающую работу по всем линиям, всеми средствами стараясь подорвать авторитет коммунистов.

«На многих фабриках социал-демократические уполномоченные устраивали среди рабочих тайное голосование относительно того, желают ли они дальнейшего существования Советской власти или нет»¹. Подстрекая отсталую часть рабочего класса выставить перед Советской властью неосуществимые требования, они в начале июня, действуя рука об руку с христианскими социалистами из так называемого «Комитета пятнадцати», созданного князьями католической церкви², организовали забастовку железнодорожников Задунайской области. Правые социалисты распространяли клеветнические измышления о руководящих коммунистах. Распространение ими ложных слухов с целью скомпрометировать коммунистов являлось одной из форм классовой борьбы буржуазии против диктатуры пролетариата. Контрреволюционная работа профбюрократов в Красной Армии облегчалась тем, что рабочие батальоны были построены в значительной мере по образцу профсоюзов. Были случаи, когда в отдельных войсковых подразделениях перед наступлением организовывались собрания, на которых обсуждался вопрос, нужно или нет наступление³.

Ференц Мюнних, политкомиссар 6-й дивизии Красной Армии, в своих воспоминаниях рассказывает случай, когда на чешском фронте он обнаружил политкомиссара роты, который агитировал красноармейцев в таком духе: — Мы могли бы сидеть спокойно, но коммунисты, заключив договор с Советской Россией, жертвуют венгерским пролетариатом в интересах России и настаивают на

¹ *Andics Erzsébet*, A szociáldemokraták szerepe a magyar proletárt forradalomban, «Uj Hang» № 43, 1941, стр. 25.

² «Nemzeti Ujság», 30. IX. 1919.

³ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 360, л. 10.

том, чтобы мы выступали. Через несколько часов после ареста такого «агитатора» был получен от Бэма приказ о его немедленном освобождении и восстановлении в прежней должности¹. Оказывая максимальную поддержку таким элементам, Бэм одновременно устраивал настоящие гонения на политкомиссаров-коммунистов и на лучшие отряды Красной Армии, пользуясь каждым удобным случаем, чтобы избавиться от них. Таковы, например, его провокационные выходки против русского батальона на чешском фронте. Героически боровшемуся в течение месяца батальону дано было обещание, что после занятия определенной позиции батальон будет на два дня отведен с передовой линии, чтобы привести себя в порядок. Обещание не было исполнено. Об этом было доведено до сведения Бэма, приезжавшего на фронт. Вместо того чтобы успокоить батальон, он вызывающе заявил: «Кто не желает выступать, тот может получить свои документы и идти по домам»².

Социал-демократические вожаки с самого начала относились в высшей степени враждебно к выдвинутой коммунистами в первые же дни диктатуры пролетариата идеи о создании кадров командного состава из рабочих, всячески саботируя ее осуществление. Они защищали принцип, что командирами могут быть лишь профессиональные офицеры, но отнюдь не рабочие. Бэм издал приказ, согласно которому командирам, т. е. старым офицерам, предоставлялось право немедленно арестовывать и судить политкомиссаров, которые вмешиваются в военные операции. Лишь под давлением коммунистов этот приказ был отменен. Социал-демократические вожаки, включая народных комиссаров, проводили систематические нелегальные совещания, где обсуждались планы действия против диктатуры пролетариата. Они были тесно связаны с антантовскими миссиями, белой эмиграцией, с венгерскими правыми социалистами за границей — Гарами, и внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Так, например, в начале мая накануне наступления Красной Армии на чешском фронте в Будапеште состоялось совещание правых социалистов. Выступивший на нем Кунфи выразил свое недовольство

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 360, л. 13.

² ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 380, л. 27—28.

«методами» диктатуры пролетариата и замаскированно призвал к ее свержению, говоря, что он, в тот момент, когда пролетарии отвернутся от диктатуры, не будет выступать против них. Председатель Революционного Правительственного Совета Гарбай, говоря о «невыносимости положения», возлагал все надежды на профсоюзы. На другом нелегальном совещании правых социал-демократов, состоявшемся 10 июня, Пейеру было поручено установить связь с антантовскими миссиями¹. Об этих нелегальных совещаниях стало известно органам венгерской ЧК во главе с Отто Корвином и доведено до сведения Революционного Правительственного Совета. После подавления диктатуры пролетариата профбюрократы, желая выслужиться перед режимом белого террора, сами раскрыли свои контрреволюционные действия во время Советской власти.

Коммунисты все больше убеждались в том, что в результате объединения обеих партий по существу они лишились партии, которая была бы способна руководить диктатурой пролетариата. Бела Кун уже в середине мая поднимает вопрос о создании действительно революционной партии, объединяющей лишь авангард пролетариата. Он говорил: «Необходимо отделить профессиональные организации от партийных и необходимо создать действительные пролетарские организации. Партию надо очистить, надо укрепить и сделать твердой, единой и дисциплинированной. Ячейки этой партии должны являться идейными руководителями во всех организациях рабочего движения и — что является венцом рабочего движения — в революционной диктатуре пролетариата»².

Коммунисты предполагали превратить объединенную партию путем очищения от мелкобуржуазных слоев, от приспособившихся к Советской власти новых «пролетариев» — бывших торговцев, фабрикантов, маклеров и других темных элементов в подлинную Коммунистическую партию, способную возглавить диктатуру пролетариата. Между «Вэреш уйшаг» и «Нэпсава», т. е. коммунистами и социал-демократами, велась страстная полемика по этому вопросу. Социал-демократические вожаки отставали старые организационные принципы партии, суживая

¹ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919», стр. 347.

² «Népszava», 14. V. 1919.

ее роль до роли агитатора и пропагандиста, всячески доказывали, что профсоюзы (точнее профбюрократы) должны сосредоточивать руководство всей политической, хозяйственной и культурной жизнью страны в своих руках. Один из профбюрократов — Шимон Калмар писал: «В Венгрии теперь профсоюзы держат в своих руках государственную власть... Профсоюзам принадлежит государственный суверенитет: профсоюз свят и неприкосновен»¹.

12—13 июня 1919 г. проходил съезд объединенной Социалистической партии Венгрии. Согласно инструкции, на съезд избирался один делегат от 1 тыс. членов и по одному делегату от каждого дальнейших 2500 членов.

Делегаты на съезд избирались от тех членов партии, которые платили членские взносы в период с 15 марта 1918 г. по 15 марта 1919 г. Хотя эта инструкция не была полностью осуществлена, все же социал-демократы обеспечили себе преобладающее большинство делегатов на съезде, ибо Социал-демократическая партия насчитывала накануне объединения около 700 тыс. членов. С другой стороны, члены тех профсоюзов, которые заявили о своем присоединении к Коммунистической партии в ноябре 1918 г., перестали производить отчисления в пользу СДП, но не всегда платили членские взносы в пользу Компартии, что объяснялось уходом ее в подполье. Следовательно, наиболее революционные рабочие, члены профсоюзов почти не могли участвовать в выборах делегатов на съезд. Тем более это относилось к коммунистическим организациям, возникшим осенью 1918 г. и, естественно, не вносившим свои отчисления в парткассу Социал-демократической партии. К тому же социал-демократические вожаки, сохранившие в своих руках партийный аппарат, могли осуществить любую фальсификацию, ибо после объединения перевыборы в партийных организациях не производились. И хотя в отдельные организации и в правление партии были кооптированы коммунисты, секретариатом партии руководил Революционный Правительственный Совет, состоявший в своем большинстве из социал-демократов. В основном делегаты на съезд Социалистической партии были избраны по рекомендации профсоюзного руководства.

¹ «Népszava», 7. VI. 1919.

На повестке дня съезда были поставлены следующие вопросы: 1) избрание различных комиссий; 2) отчет; 3) изменение партийной программы; 4) изменение партийного устава; 5) экономическое и политическое положение страны; 6) выборы партийного руководства и контрольной комиссии¹.

На съезде выступили с приветствиями представители чешских, словацких, румынских, болгарских, югославских и итальянских рабочих. Съезд также приветствовал представитель группы русских большевиков в Венгрии. Была получена приветственная телеграмма от Исполкома Коммунистического Интернационала².

Между коммунистами и социал-демократами на съезде развернулась ожесточенная борьба по вопросу организационных принципов партии, ее наименования, выборов Центрального Комитета и особенно по вопросу о дальнейшем существовании диктатуры пролетариата. По организационному вопросу социал-демократы категорически возражали против каких-либо изменений. Все предложения коммунистов, направленные на создание действительной пролетарской партии, в частности установление кандидатского стажа для вступающих, они встречали в штыки, крича об его неприемлемости в условиях Венгрии, о русском шаблоне. Эти элементы по вполне понятным причинам стояли за то, чтобы партия по преимуществу оставалась чем-то вроде приложения к профсоюзу. Иштван Фаркаш, докладчик по организационному вопросу на съезде, называл отделенную от профсоюзов партию паразитом³.

На съезде был поставлен вопрос о наименовании партии. Следует отметить, что Исполком Коминтерна еще 22 марта 1919 г. советовал венгерским коммунистам добиться того, чтобы партия называлась непременно Коммунистической партией⁴. В своей телеграмме съезду Исполком Коммунистического Интернационала рекомендовал принять название Объединенной коммунистической партии⁵. В то же самое время он подчеркнул необходимость создания действительной Коммунистической

¹ «Népszava», I. VI. 1919.

² «Dokumentumok», II к., стр. 178—179.

³ «Népszava», 15. VI. 1919.

⁴ См. «Правда», 25 марта 1919 г.

⁵ «Vörös Újság», 18. VI. 1919.

партии. В письме, обращенном к венгерским коммунистам, говорилось:

«В рамках единых Советов могут быть две и больше партий, работающих сообща. Но что нам в каждой стране, безусловно, при всех и всяческих условиях, необходимо, так это крепкая, ясно сознающая свои цели Коммунистическая партия с ясной программой и железной дисциплиной. Отказаться от этого, особенно в стране, где такая партия уже образовалась, значило бы сделать шаг назад»¹.

Естественно, правые социалисты, ориентировавшиеся на свержение Советской власти, не считались с директивами Коммунистического Интернационала. Они категорически выступали против переименования партии в Коммунистическую. Хотя вопрос о переименовании партии вызвал много споров, он занимал по существу второстепенное место на съезде. Не вызвал разногласий и проект программы партии, изложенный Бела Куном. В центре внимания съезда стоял вопрос о самом существовании диктатуры пролетариата. Социал-демократические вожди и профбюрократы, кричавшие доселе о бесчеловечности коммунистов по отношению к «безоружным людям», на съезде уже выступали с развернутой программой ликвидации диктатуры пролетариата под лозунгом «изменения ее методов». Их генеральным оратором был Кунфи. Возводя всевозможную клевету на коммунистов, которые якобы применяли «излишние» жестокости к уже побежденной буржуазии, он требовал гуманного отношения к ней на основе социалистической морали, предлагая разработать переходную программу, проникнутую гуманизмом, уважением «к свободе мыслей и культурному развитию» (т. е. буржуазной контрреволюции), возвратить имущество средним капиталистам (в размере менее миллиона крон)². По существу предложение Кунфи сводилось к ликвидации диктатуры пролетариата.

Коммунисты со всей решительностью выступили против социал-демократов, показывая контрреволюционную сущность их «теории». Ласло Рудаш, возражая Кунфи, подчеркивал необходимость последовательного примене-

¹ К. Биро, Социал-демократическая партия и контрреволюция в Венгрии, М. 1925, стр. 9—10.

² «Népszava», 13. VI. 1919.

ния революционного террора. Матиас Ракоши доказывал, что «метод венгерской пролетарской диктатуры не может быть иным, чем был... Если где-либо мы отодвинем наши линии классовой борьбы, там буржуазия очертя голову будет наступать против нас»¹. Тибор Самуэли указывал на то, что руководители контрреволюционных восстаний в комитате Шомодь, Вашь и т. д. усвоили лозунг о гуманизме по-своему. «Когда в Будапеште выпустили лозунг гуманизма,— говорил Самуэли,— то там он превратился в лозунг «бей коммунистов»... Нам нельзя ни на минуту даже думать о том, чтобы изменить методы диктатуры пролетариата; мы можем только еще энергичнее, еще беспощаднее применять их против всех врагов пролетариата»².

Бела Кун в заключительном слове также высказался за изменение методов диктатуры пролетариата, но только в противоположном выдвинутому Кунфи направлении. Б. Кун предлагал применить их в дальнейшем более решительно, более беспощадно, более систематично, нежели до сих пор. Он подчеркивал, что обязанностью сознательного пролетария является защита Советской власти от происков буржуазии, делающей попытку контрреволюционного переворота³.

Совершенно ясно, что вожди социал-демократии под видом пересмотра «методов» диктатуры пролетариата восстали против самой диктатуры пролетариата. Они добивались легализации буржуазно-помещичьей контрреволюции и стремились к реставрации капитализма.

Популярность Советской власти среди пролетариата Венгрии заставила правых социалистов и центристов маскироваться и заявлять, что они стоят на платформе диктатуры пролетариата и III Интернационала. Когда Е. Гамбургер указал, что говорить надо не о том, чтобы изменить методы диктатуры пролетариата, а о том, что есть люди, организации, которые не могут переваривать диктатуру, и что они фарисействуют, говоря о методах, правые социалисты стали на дыбы, крича о «неслыханном обвинении». Они требовали, чтобы Гамбургер взял свои слова обратно, лицемерно заявляя, что все они убеждены,

¹ «Vörös Ujság», 14. VI. 1919.

² «Népszava», 14. VI. 1919.

³ Там же.

что назад к капитализму пути нет. Правый социалист Вельтнер в передовой статье «Нэпсава» писал, что «на конгрессе не было ни одного звука, который был бы направлен против диктатуры пролетариата, против советской власти, против революционных действий и программы III Интернационала»¹. Но в этом же номере комментировалось выступление «старых вождей рабочего движения» против лишнего кровопролития и за смягчение диктатуры пролетариата и т. д.

Чем громче правые социалисты кричали о своей преданности мировой революции и Советской власти, тем глубже подкапывались они под диктатуру пролетариата. Яркий свет бросает на их двурушничество сам Бэм. В то время когда правые социалисты уверяли в преданности диктатуре пролетариата, они разрабатывали план вооруженного мятежа, который не был приведен в исполнение лишь из-за колебаний Гаубриха, коменданта Будапештского гарнизона². Не подлежит ни малейшему сомнению, что эти апостолы «гуманизма» в интересах буржуазии были готовы уже тогда совершить кровавую расправу над революционными рабочими.

После ожесточенной борьбы между коммунистами и социал-демократами по вопросу о названии партии съезд принял компромиссное решение. Партия получила название: Венгерская партия социалистических и коммунистических рабочих.

Острая борьба на съезде развернулась при выборе членов ЦК партии.

Социал-демократы провалили почти всех кандидатов-коммунистов, избрав в состав ЦК партии одних своих людей. Коммунисты отказались признать такой состав ЦК. Дело едва не дошло до раскола между коммунистами и социал-демократами. В конце концов съезд избрал ЦК в составе 13 членов, из них 5 коммунистов: Бела Кун, Ласло Рудаш, Бела Ваго, Карой Вантуш, Эрне Пор; 4 левых социал-демократа: Е. Ландлер, Д. Бокапи, Д. Нистор, Ф. Баяки, ставших после подавления Советской республики членами нелегальной Коммунистической партии Венгрии, и 4 правых социалиста: В. Бэм, Я. Вельтнер, С. Кунфи, Ш.—А. Гарбай.

¹ «Népszava», 13. VI. 1919.

² Wilhelm Böhm, указ. соч., стр. 489—490.

Борьба на съезде объединенной партии была отражением непримиримых классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией. Она воочию показала непреодолимую пропасть между коммунистами и левыми социал-демократами, выражавшими интересы рабочего класса, и правыми социал-демократами и центристами, олицетворявшими интересы буржуазии в рабочем движении.

14 июня открылся Всевенгерский съезд Советов, где продолжалась ожесточенная борьба между коммунистами и социал-предателями.

Между тем обстановка становилась день ото дня напряженней. Победоносное наступление венгерской Красной Армии на Северном фронте нагоняло страх не только на чешскую, но и на антантовскую буржуазию. Они боялись, что успехи Красной Армии ускорят продвижение пролетарских революций в глубь Центральной Европы. На заседании Совета четырех по инициативе Вильсона было принято решение направить от имени заседавшей в Париже «мирной конференции» ультиматум венгерскому Советскому правительству¹.

В ноте Клемансо от 8 июня выдвигалось требование приостановить наступление Красной Армии. Сообщалось, что союзники намереваются в ближайшее время пригласить представителей венгерского правительства в Париж, чтобы выяснить, как они смотрят на вопрос о справедливых границах Венгрии. Союзники угрожали в случае не выполнения требования прибегнуть к крайним мерам, чтобы принудить Венгрию приостановить военные действия и сообразоваться с непреклонной волей союзников. Ответ на эту телеграмму требовалось дать мирной конференции в течение 48 часов². Затем последовала новая нота Клемансо, в которой венгерскому Советскому правительству предъявлялось требование прекратить наступление Красной Армии и отозвать ее за демаркационную линию, установленную Антантою. Румынские войска должны были освободить территорию по демаркационной линии. В случае невыполнения этих условий «мирная» конференция угрожала всеобщей антантовской ин-

¹ См. В. Турок, Захватнические планы американского империализма в странах Юго-Восточной Европы в 1919 г., «Вопросы истории» № 11, 1950 г., стр. 86.

² См. «Правда», 11 июня 1919 г.

тервенцией против Советской Венгрии. Ультиматум Клемансо гласил: «Если державы Антанты на основании информации своих представителей через 4 дня до полуночи 14 июня не получат сведений о действительном выполнении этого распоряжения, то они будут считать своим правом продвинуться вперед...»¹

Это был коварный прием империалистов, рассчитанный на выигрыш времени с целью перегруппировки и концентрации сил внутренней контрреволюции и интервенции для подавления Советской Венгрии.

Правые социалисты и профбюрократы обеими руками ухватились за это предложение, видя в нем удобный случай нанести удар диктатуре пролетариата и подготовить ее ликвидацию.

На Всевенгерском съезде Советов, состоявшемся в середине июня,nota Клемансо была подвергнута широкому обсуждению. Вожаки социал-демократии высказались за безусловное принятие ультиматума. Бэм, сознательно преувеличивая трудности Красной Армии и симптомы разложения в некоторых ее частях, всячески доказывал, что армия охвачена усталостью и истощена, красноармейцы жаждут вернуться домой и поэтому он снимает с себя ответственность за последствия и т. д. Другой лидер социал-демократии — Кунфи заявил, что венгерский пролетариат не обязан играть роль «мессии» международной революции. Смысл этого заявления сводился к тому, что венгерский пролетариат якобы приносил жертвы не ради собственного освобождения, а ради «чужих» целей, главным образом в интересах Советской России. Эти заявления были сделаны на открытом заседании съезда и печатались на страницах «Нэпсавы» и других газет. Нетрудно себе представить, какое влияние они имели на отсталую часть Красной Армии. Одновременно правые социалисты выдвинули демагогические лозунги «За мир любой ценой» и «Построение социализма с помощью Антанты».

Бела Кун тоже высказался за принятие ноты Клемансо, хотя из совершенно других соображений. Он предполагал получить временную передышку, которая позволила бы упрочить внутреннее положение Советской власти, реорганизовать и укрепить Красную Армию. Он го-

¹ «Népszava», 19. VI. 1919.

ворил: «Мы хотим заключить такой мир с французскими, чешскими, румынскими и югославскими империалистами, который останется в силе не долее брест-литовского; и опрокинем этот мир не мы, а чехословацкий, югославский и румынский пролетариат»¹.

Сама по себе мысль о том, чтобы добиться передышки для осуществления важнейших мероприятий по реорганизации вооруженных сил и других органов диктатуры пролетариата, а также для налаживания хозяйственного, партийного и культурного строительства страны была правильна, тем более что шансы Советской Венгрии одержать победу в открытой вооруженной борьбе над пре-восходящими силами интервентов были весьма слабыми. Однако расчет на эту передышку оказался ошибочным.

Против принятия ультиматума антантовских империалистов выступил Тибор Самуэли со своейственной ему революционной страстью. Он указал на то, что, когда рабочий класс Венгрии вступил на путь диктатуры пролетариата, он знал, что это означает борьбу против всех внешних и внутренних врагов страны.

Самуэли вскрыл лживость ноты Клемансо, показав, что речь идет не о заключении мира, а о разработке планов удушения Советской Венгрии.

Подчеркивая идею солидарности пролетариата Венгрии с Российской Советской Республикой, Самуэли говорил: «Я не стану подробно излагать, за что и как мы должны благодарить Российскую Советскую Республику, какие мы имеем обязанности перед российским пролетариатом. Но одно не вызывает сомнения, что мы не можем прекратить борьбу, пока российский пролетариат находится в опасности, пока Антанта не хочет разговаривать с российским пролетариатом, а, наоборот, стремится подавить, потопить его в крови всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

Лишь тогда, когда мы открыто, прямо и определенно будем знать, чего желает от нас Антанта, лишь тогда, когда мы точно будем знать, что эти привилегии или уступки — во что я, кстати, совершенно не верю — относятся как к нам, так и к российскому революционному пролетариату, тогда лишь может идти речь о том, что мы

¹ «A Magyarországi munkásmozgalom 1917—1919. A Magyar Tanácsköztársaság», стр. 256.

заключим какой-то договор с Антантой... Если мы не хотим выдать себя румынским боярам, румынским империалистам, то я скажу, товарищи,— и это мое мнение совпадает с мнением каждого солдата Красной Армии,— что нельзя отдать себя на милость антантовских империалистов»¹. Тибор Самуэли предупреждал о пагубных последствиях «сдачи без боя территории, где Красной Армии удалось уничтожить эксплуатацию...»² Хотя аргументы Тибора Самуэли относительно того, что временное прекращение войны против иностранного империализма означает сдачу позиции мировой революции, были неверны, однако он был, несомненно, прав, возражая против заключения мира в той конкретной обстановке. Об этом же говорит специальная телеграмма В. И. Ленина Бела Куцу от 18 июня. В. И. Ленин писал: «Вы конечно правы, начиная переговоры с Антантой. Начать и вести их надо, всякую возможность хотя бы для временного перемирия или мира надо обязательно использовать, чтобы дать отдых народу. Но ни на минуту не верьте Антанте, она вас надувает и только выигрывает время, чтобы лучше душить вас и нас»³.

Д. Нистор, один из старейших и наиболее популярных агитаторов и организаторов среди батрачества и сельской бедноты, в своем выступлении на съезде, разоблачая предательскую деятельность правых социал-демократов, говорил о том, что среди руководителей Советской власти находятся малодушные люди, а Кунфи, непрерывно выпячивая свою ультраправую позицию, наносит страшный удар венгерской пролетарской диктатуре.

«Я не хочу сказать, что он контрреволюционер,— говорил Нистор,— но то, что он делает, прямо недопустимо... Строить диктатуру пролетариата можно лишь при убеждении и твердой воле. Если нет у нас веры, тогда диктатура пролетариата погибла. Это два кирпича: воля и вера должны быть фундаментом. Кто постоянно впадает в отчаяние, тот отказывается от диктатуры пролетариата, тот хочет выбить эти два кирпича из-под наших ног»⁴.

¹ Дневник Всевенгерского съезда Советов 19 июня 1919 г., стр. 17—18. Цит. по «Dokumentumok», II к., стр. 185.

² Там же, стр. 184.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 471.

⁴ «A Magyar Tanácsköztársaság 1919», стр. 81—82.

Дьердь Нистор по заслугам назвал Кунфи и ему подобных могильщиками диктатуры пролетариата, которые, как кроты, роются постоянно под зданием Советской власти. Хотя Нистор не назвал Кунфи контрреволюционером, последний по существу был действительно опаснейшим контрреволюционером, проявлявшим постоянные колебания и сеявшим среди рабочих неверие в победу Советской власти.

В. И. Ленин внимательно следил за развитием событий в Венгрии, за ожесточенной борьбой, которая шла между коммунистами и социал-демократами. В своей статье «Заметки публициста» В. И. Ленин писал: «Нет сомнения, что часть венгерских социалистов *искренно* перешли на сторону Бела Куна и объявили себя *искренно* коммунистами. Но суть дела от этого николько не меняется: «*искренно*» объявивший себя коммунистом человек, который на деле вместо беспощадно твердой, неуклонно решительной, беззаветно смелой и геройской политики (— только такая политика соответствует признанию диктатуры пролетариата) — колеблется и малодушничает,— подобный человек своей бесхарактерностью, своими колебаниями, своей нерешительностью совершает такую же измену, как и непосредственный предатель»¹.

Принятие ультиматума держав Антанты без малейшей гарантии выполнения обещаний со стороны Антанты, без попытки выиграть время путем переговоров, без учета разочарования, которое могло появиться среди красноармейцев или рабочих в результате отступления Красной Армии, в конкретных условиях Советской Венгрии явилось результатом засилья социал-демократов в Советском правительстве. Принятие ультиматума Клемансо встретило одобрение среди врагов диктатуры пролетариата (Кунфи и других социал-демократических вождей и профбюрократов). Основная масса рабочего класса, несмотря на все лишения и жертвы, была готова продолжать сражаться, она не хотела отдавать занятые с боем и освобожденные от эксплуататоров территории. Принятие ультиматума Клемансо вызвало, как предсказывал Тибор Самуэли, сильное разочарование как среди рабочих-красноармейцев, так и среди бойцов из трудящихся крестьян.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 329.

В связи с принятием ноты Клемансо Советское правительство выпустило воззвание «Ко всем солдатам Красной Армии!», где говорилось, что интересы пролетарского отечества требуют от них большой жертвы — покинуть захваченную в победоносных боях территорию. Советское правительство сообщало, что взамен этой утраты страна приобретет более плодородную и более обширную территорию за рекой Тисой, заселенную венгерским населением, которую грабительские отряды румынских бояр должны покинуть по приказу Антанты¹. Это обращение Советского правительства ничуть не ослабило недовольства среди красноармейцев и трудающихся в тылу.

24 июня закончились переговоры между представителями Венгерской Советской Республики и Совета четырех на Парижской мирной конференции. Вслед за этим были прекращены военные действия². Эвакуация войск венгерской Красной Армии на установленную в ноте Клемансо линию началась 30 июня и в основном закончилась 4 июля.

Отступление Красной Армии особенно деморализующее подействовало на бойцов героически сражавшегося русского интернационального батальона. Один из участников этих боев — Коваленко в своих воспоминаниях пишет, что «им мерешилась здесь всякая измена и все что хотите...» Партийной группе пришлось проделать большие усилия, чтобы успокоить красноармейцев³.

Отступление Красной Армии означало конец Словакской Советской Республики и сужение базы Венгерской Союзной Советской Социалистической Республики, ухудшение экономического и морально-политического состояния страны.

¶ Впоследствии, критикуя ошибочную линию в этом вопросе, Бела Кун писал: «Мы на маневры Клемансо не отвечали контрманеврами, не старались выиграть время путем переговоров, даже не пытались принудить их к таким переговорам, а выполняли требования без всякой гарантии, не учитывая возможности разложения армии в случае отступления»⁴.

¹ «Népszava», 1.VII.1919.

² Incze Kálmán, Háboruk a nagy háború után, Budapest 1938, стр. 50.

³ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 384, л. 15.

⁴ Számyely Tibor, Riadó, стр. 40—41.

Заключение перемирия с антантовскими империалистами не уменьшило трудностей Советской Венгрии. Оно ускорило отход мелкобуржуазных слоев от диктатуры пролетариата и способствовало оживлению буржуазной контрреволюции. Венгерская буржуазия в момент захвата власти пролетариатом была не в состоянии оказывать какое-либо активное сопротивление. Но это продолжалось не долго. Капиталисты и помещики не отказались от попыток возвратить себе былое господство.

История всех революций показывает, что свергнутые господствующие классы не мирятся со своим поражением. Однако этого не понимали не только те венгерские социал-демократы, которые честно желали служить диктатуре пролетариата, но даже и некоторые коммунисты. Многие думали, что, поскольку у буржуазии капитал экспроприирован и она перестала существовать как класс, она обессилена и безопасна.

Социал-демократические вожди и профбюрократы, маскируясь ложным гуманизмом, всячески стремились вызвать сочувствие среди трудящихся по отношению к «этим чистым пролетариям», тайком устраивая их на различные должности в хозяйственном и государственном аппарате.

Коммунисты в противовес социал-демократам добивались осуществления решительных мер против буржуазно-помещичьей контрреволюции, очищения государственного аппарата от врагов диктатуры пролетариата, проведения последовательной пролетарской классовой политики по всей линии, уделяя особое внимание организации обороны страны против антантовских интервентов.

Позиция правых социалистов в значительной мере способствовала активизации деятельности буржуазно-помещичьей контрреволюции. Когда началась интервенция, буржуазия в ряде мест помогала продвижению войск интервентов. В начале мая органами ЧК был раскрыт контрреволюционный заговор в Будапеште во главе с полковником Геза Дорманди, а через некоторое время другой заговор — во главе с бывшим начальником будапештской полиции К. Диц и т. д. В Австрии под прямым покровительством «социалистического» правительства во главе с К. Ренером и министром иностранных дел Отто Бауэром белая эмиграция вела оживленную подготовку к свержению Венгерской Советской Республики. 3 мая белобан-

диты в составе 40 человек организовали нападение на венгерское советское посольство в Вене и ограбили его, захватив находившиеся в посольстве государственные деньги в сумме 150 млн. крон, 70 тыс. французских и 30 тыс. швейцарских франков¹, предназначенные для покупки продовольствия. Они увезли с собой посла Советской Венгрии Э. Болгара. Венскими белогвардейцами был подготовлен план прорыва на территорию Советской Венгрии у Брука; целью прорыва было поднять кулацкий мятеж в комитате Шомодь. Но этот план потерпел крах благодаря бдительности венгерского ЧК, возглавляемого Отто Корвином.

Наряду с контрреволюционной деятельностью венских белогвардейцев (Венский комитет) 5 мая на оккупированной румынскими боярскими войсками территории в Араде образовалось белогвардейское правительство, возглавляемое графом Дьюла Кароли. Впоследствии это «правительство» сделало своей резиденцией оккупированный французскими войсками город Сегед². Само собой разумеется, что как венские, так и сегедские белогвардейцы пользовались всемерной поддержкой антантовских империалистов, имевших агентов в самой Венгрии.

В результате подрывной деятельности антантовских миссий командование французских оккупационных войск в ночь с 26 на 27 марта ликвидировало в Сегеде Советскую власть³. Наиболее активные защитники диктатуры пролетариата были арестованы и приговорены военным трибуналом к долголетним каторжным работам, а двое — Добош и Гофман — к смертной казни. Однако коммунистам, оставшимся на свободе, при содействии революционных французских солдат удалось организовать их побег и помешать оккупантам привести в исполнение смертный приговор. Остальных приговоренных оккупанты вывезли в свои колонии, где большинство погибло⁴.

Под непосредственным покровительством французских империалистов «правительство» Д. Кароли навербовало в свою армию 1300 человек, по преимуществу кадровых офицеров бывшей австро-венгерской армии. Белая

¹ «A Magyar Nép története», Budapest 1953, стр. 544.

² «Vörös Ujság», 18.V; 17 и 23.VII. 1919.

³ Gaál Endre, указ. соч., стр. 126.

⁴ Там же, стр. 148.

эмigration, в том числе некоторые правые социалисты (Гарами и др.), являлась связующим звеном между внутренней контрреволюцией и интервентами. Граф Д. Карольи, М. Хорти, граф И. Бетлен и граф Д. Андраши с первого месяца установления Советской республики обивали пороги у румынского, французского командования и миссий стран Антанты, умоляя их немедленно начать интервенцию против Советской Венгрии. Андраши пишет, что он уже 27 марта обращался с просьбой к Совету четырех в Париже, чтобы Антанта выступила против Советской Венгрии, угрожавшей распространением большевизма на Западе¹.

Иштван Бетлен, руководитель Венского контрреволюционного комитета, в апреле направил меморандум странам Антанты, в котором излагал план свержения Советской республики при помощи вооруженной интервенции и оккупации Венгрии войсками Антанты. Бетлен, Телеки, Грац находились в постоянном контакте с представителями Антанты Куннингхемом и Ализе, крупнейшие землевладельцы Венгрии были связаны с иностранными миссиями: Палавицы, деятель того же контрреволюционного комитета, был связан с английской миссией, Смречани — с итальянской, Зихи держал связь с представителем папы². Этим «защитникам» венгерской нации было безразлично, оккупируют ли Венгрию французские империалисты при помощи африканских войск, расквартированных на южных границах Советской Венгрии, или же ее оккупируют румынские боярские войска.

Эмигрировавшие за границу черносотенные графы, епископы, генералы, сохраняя тесную связь с контрреволюцией, оставшейся на территории Советской Венгрии, организовывали кулацкие мятежи между Дунаем и Тисой и за Дунаем (например, кулацкий мятеж в Калоче).

Князья церкви, действуя по указке Ватикана и его тогдашнего венгерского наместника Яноша Черноха, прикрываясь «защитой религии», повсюду выступали агентами англо-франко-американских интервентов, оружесносцами контрреволюционного переворота.

¹ «Bolsevizmus Magyarországon», стр. 109.

² Kelemen Béla, Adatok a Szegedi ellenforradalom és a szegedi kormány történetéhez, Szeged 1923, стр. 397.

Правые социалисты, дабы усыпить классовую бдительность трудящихся, сознательно преуменьшали значение организующейся контрреволюции. Хотя Венгерская Советская Республика в борьбе против буржуазно-помещичьей контрреволюции проявляла чрезмерную мягкость, вожаки социал-демократии не переставали вспоминать о «жестокостях» и «бесчеловечности» коммунистов по отношению к «безоружным» людям. Мишенью для своих выпадов они избрали одного из славнейших героев и вождей венгерского пролетариата — Тибора Самиэли.

Выброшенные социал-демократическими вожаками лозунги на съезде объединенной партии — «изменение метода диктатуры пролетариата» — и на съезде Советов — «венгерский пролетариат не должен играть роль мессии» — были восприняты белогвардейцами как сигнал к решительным действиям. 24 июня в Будапеште был поднят контрреволюционный мятеж под флагом «национальной социал-демократии».

Сигнал к мятежу был дан из артиллерийской казармы несколькими орудийными выстрелами по направлению острова Маргита, где жили некоторые народные комиссары. В это же время три дунайских монитора под национальным флагом с лозунгом: «Да здравствует социал-демократическая партия» начали обстреливать Дом Советов. Юнкера Военной академии Людовига захватили центральную телефонную станцию. К мятежу присоединились отдельные части будапештского гарнизона.

Отто Корвин своевременно сигнализировал о подготовляемом мятеже, но вожаки социал-демократии помешали ему применить соответствующие меры к инициаторам заговора. Лидеры социал-демократии и профбюрократы тайно ликовали по случаю мятежа, предполагая, что пролетариат, недовольный плохим снабжением продовольствием и т. д., проявит пассивность. Но они снова просчитались: будапештский пролетариат увидел реальную угрозу для существования Советской власти и, не колеблясь, вступил в борьбу против контрреволюции. Мятеж в течение дня был ликвидирован. Во время его подавления погибло и было ранено несколько десятков рабочих и красноармейцев, героически сражавшихся против юнкеров. Мятеж в столице был сигналом для начала контрреволюционных выступлений и в провинции.

Но они в течение двух дней также были ликвидированы. Во время этих мятежей трудовое крестьянство не дало себя обмануть белогвардейцам, пробиравшимся на территорию Советской Венгрии через Югославию и опиравшимся исключительно на бывших жандармов, управляющих помещичьими имениями, кулаков и попов. Трудовое крестьянство категорически отвергло также предложения вступить в белую армию, вербованную Хорти на оккупированной территории. Мятежников втайне поддерживали социал-демократические вожаки во главе с Гаубрихом — начальником будапештского гарнизона. Последний был связан с так называемым «Союзом гуннов», созданным христианскими социалистами, и организацией «Пробуждающихся венгров», которые играли существенную роль в подготовке и развязывании контрреволюционного мятежа 24 июня 1919 г.¹

Подавление контрреволюционного мятежа вызвало воодушевление у революционных рабочих и солдат. Из провинций начали поступать письма в адрес Советского правительства с требованием применить самые суровые меры наказания к контрреволюционерам. Раненые красноармейцы из 17-го госпиталя в своей резолюции писали: «Мы, тяжело раненные за власть пролетариев, те, кого еще мерзкие пули капиталистов не вырвали из ваших рядов.., даем обещание, что не оставим без отмщения кровь дорогих погибших, которая еще больше укрепила власть пролетариев»².

Вожаки социал-демократии, увидев боевое настроение масс и их готовность защищать Советскую власть, были вынуждены отмежеваться от контрреволюционного мятежа и заявить: «Со всей беспощадностью применяем диктатуру пролетариата». На заседании ЦИК под давлением масс они приняли резолюцию, предложенную Бела Куном, в которой говорилось: «Ввиду того что недостаточно решительное применение диктатуры пролетариата не только не образумило буржуазию, а, наоборот, толкнуло ее к контрреволюционным действиям, Центральный Исполнительный Комитет решил, что диктатуру пролетариата следует применить в полнейшей мере, самыми беспощадными средствами, и поручает Правитель-

¹ «Nemzeti Ujság», 5.X.1919.

² «Népszava», 11.VII.1919.

ственному Совету, если нужно, потопить контрреволюцию буржуазии в крови»¹.

Само собою разумеется, что эти заявления и принятие резолюции ни к чему не обязывали правых социалистов. Из событий 24 июня они извлекли урок, что Советская власть пустила глубокие корни и, следовательно, требуется дальнейшая усиленная работа, чтобы ее свергнуть.

5 июля по инициативе В. Бэма некоторые «влиятельные представители» социал-демократии (Вельтнер, Гаубрих, Погань и др.) собирались на совещание, где обсуждался вопрос о вооруженном свержении диктатуры пролетариата. Бэм высказался за немедленное совершение переворота, мотивируя тем, что, «пока еще вся армия в руках социал-демократов (он был главнокомандующим.—М. Л.), Кун и Самуэли располагают несколькими сотнями вооруженной силы». Далее Бэм заявил: «Если мы выступим против них с вооруженными силами, победа будет одержана, без всякого сомнения». Он изъявил готовность взять на себя организацию военной стороны движения². Гаубрих обещал поддержать заговор частями будапештского гарнизона. Погань и др., по словам Бэма, согласились с необходимостью перемены режима, но, не будучи уверены в успехе заговора, обещали занять нейтральные позиции. Лишь Вельтнер возражал против выступления, боясь, что повторятся события Октябрьской революции: «Рабочие поворачиваются против Социал-демократической партии»³.

Так правые социалисты готовили вооруженное свержение диктатуры пролетариата. Они взяли под защиту организаторов контрреволюционного мятежа 24 июня.

В тесном контакте с ними действовали антантовские миссии. Так, например, Романели, глава итальянской миссии, под угрозой привлечения всех членов Советского правительства к ответственности, требовал сохранить жизнь всем участникам мятежа как боровшимся «за свою идею и принципы, отличные от идеи и принципов Советской Венгрии». Хотя в ответной ноте Бела Кун от имени Советского правительства с негодованием отверг

¹ «Népszava», 26.VI.1919.

² *Wilhelm Böhm*, указ. соч., стр. 493.

³ Там же, стр. 494.

домогательства Романели, тем не менее империалистам удалось добиться отмены смертного приговора, вынесенного революционным трибуналом 11 организаторам контрреволюционного мятежа 24 июня.

Чем труднее становилось положение Советской Венгрии, тем откровеннее выступали правые социалисты в защиту буржуазии, тем больше кричали они о «варварстве» коммунистов. Чем решительней организовывалась контрреволюция, тем настойчивее социал-демократические лидеры убеждали рабочие массы в отсутствии опасности, обвиняя коммунистов в преувеличении угрозы контрреволюции, усыпляя бдительность пролетариата. 17 июля правым социалистам удалось добиться на заседании Совета Народных Комиссаров решения о привлечении Т. Самуэли к ответственности за «незаконный» поступок во время подавления кулацкого мятежа за Дунаем. Принятие этого решения, несомненно, отражало критическое положение Советской Венгрии, свидетельствовало об укреплении позиции правых социалистов, оно было предвестником приближавшегося контрреволюционного переворота.

Бела Кун в своей речи на заседании ЦИК 15 июля, анализируя положение Советской Венгрии, подчеркнул: «Диктатура пролетариата в Венгрии переживает сейчас кризис. Кризис этот тройкий: политический, хозяйственный и моральный. Кризис политический находит свое выражение в том, что как центральная, так и местная власти обнаруживают колебания по отношению к контрреволюционным выступлениям... Хозяйственный кризис проявляется прежде всего в продовольственных затруднениях... моральный кризис заключается отчасти в той коррупции, которая обнаруживается в разных звеньях пролетарских организаций...» Бела Кун подчеркивал, что необходима «полная консолидация власти, подавление в зародыше всякого рода открытого и прикрытоого контрреволюционного стремления буржуазии и обуздание ее при помощи террора»¹.

Недооценивая силы противника и значение революционного насилия для укрепления диктатуры пролетариата, колеблющиеся элементы, находившиеся в руководстве, проникнутые буржуазным пацифизмом, включ-

¹ Kun Béla, A Magyar Tanácsköztársaságról, стр. 292.

чили свои голоса в общий хор о «бесчеловечности», «неоправданном кровопролитии» и о «чистом» идеале социализма и т. д. Они заняли враждебную позицию в отношении Бела Куна, Тибора Самуэли, а также Отто Корвина, Шалаи и др., возглавлявших органы ЧК и героически исполнявших свой революционный долг. Таким образом, своим колебанием они способствовали победе контрреволюции. В. И. Ленин в «Привете венгерским рабочим» советовал: «Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Расстрел — вот законная участь труса на войне»¹.

Эти замечательные слова Ленина были не в бровь, а прямо в глаз венгерским «социалистам», которые только и делали, что колебались и хватали рабочий класс за руку всякий раз, когда он хотел ударить со всей силой по белогвардейцам и изменникам родины.

Следует отметить, что призыв коммунистов к бдительности и решительному подавлению контрреволюционных попыток буржуазии не встречал достаточной поддержки среди широких слоев трудящихся. Применение революционного террора в Венгрии страдало двумя недостатками: во-первых, он применялся недостаточно организованно и последовательно, а во-вторых, не всегда был направлен против вдохновителей контрреволюции, правых социалистов и профбюрократов. Применение революционного террора против самых опасных врагов революции при отсутствии самостоятельной, дисциплинированной Коммунистической партии, крепко спаянной с широкими слоями трудящихся, без партии, державшей в своих руках приводные ремни (Советы, профсоюзы, кооперацию и т. д.) — вещь неосуществимая. Без такой партии, сплачивающей революционную энергию масс, направляющей эту энергию на преодоление внутренней и внешней контрреволюции, диктатура пролетариата была обречена на гибель.

После съезда коммунисты все больше убеждались в невозможности превращения объединенной партии в подлинный авангард рабочего класса. Поэтому они начали подготовку к воссозданию Коммунистической

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 360—361.

партии. Проводилась работа не только среди старых кадров КВП, но и среди оппозиционно настроенных рабочих, состоявших до 21 марта в рядах социал-демократии, но ставших во время диктатуры пролетариата на коммунистическую платформу¹. На крупнейших заводах проводились совещания по вопросу о создании действительной революционной партии. Было намечено выпустить новую газету «Коммунист» под редакцией Тибора Самуэли. Но события помешали осуществлению этого плана.

III. Поражение июльского наступления венгерской Красной армии. Контрреволюционный переворот

Империалистам Антанты при помощи лживого обмана удалось добиться увода Красной Армии с занятой ею территории на чехословацкой границе. Как и следовало ожидать, румынские интервенты и не думали отводить свои войска. Более того, они при всемерной поддержке Антанты и венгерской буржуазии готовились к наступлению. 3 июля они взорвали мост через реку Тису и организовали целый ряд других провокационных выступлений против Советской Венгрии.

В середине июля на Парижской мирной конференции были намечены конкретные мероприятия по осуществлению вооруженной интервенции против Советской Венгрии. В меморандуме по этому вопросу предлагалось «поддерживать порядок на Дунае и на жизненно важных железнодорожных линиях, пересекающих венгерскую территорию и необходимых для нормальной экономической жизни окружающих стран... Это должно осуществляться точно таким же способом, как полицейские мероприятия, которые призвана поддерживать и поощрять Лига наций во избежание войны»². Так, империалистические круги, разрабатывая план кровавой интервенции, с присущим им цинизмом говорили о каких-то принципах и стремлениях избежать войны, называя интервенцию «полицейскими мерами».

¹ См. Бела Кун, Почему мы победили в Венгрии и почему не удержали власть, «Коммунистический Интернационал» № 11—12, 1934 г., стр. 57.

² FRPPC, XIк., стр. 312.

Представитель «АРА» Джеймс предлагал распространить среди населения Венгрии листовки, в которых обещалась бы немедленная продовольственная помощь в случае свержения Советского правительства¹. Буржуазия, отмечает В. И. Ленин, «дошла до такой наглости, что предлагает венгерскому правительству такие вещи: «Мы вам дадим хлеб, а вы откажитесь от Советской власти»»². Ленин гневно и беспощадно разоблачал агентов Вильсона, игравших роль жандармов, душителей революции³.

Им вторили венгерские социал-демократические предатели, раздувавшие слухи о стоящих на границах Венгрии длинных составах поездов, нагруженных продовольствием из «АРА», ожидавших лишь сигнала о смене Советского правительства, чтобы двигаться по направлению к Будапешту и другим промышленным центрам Венгрии.

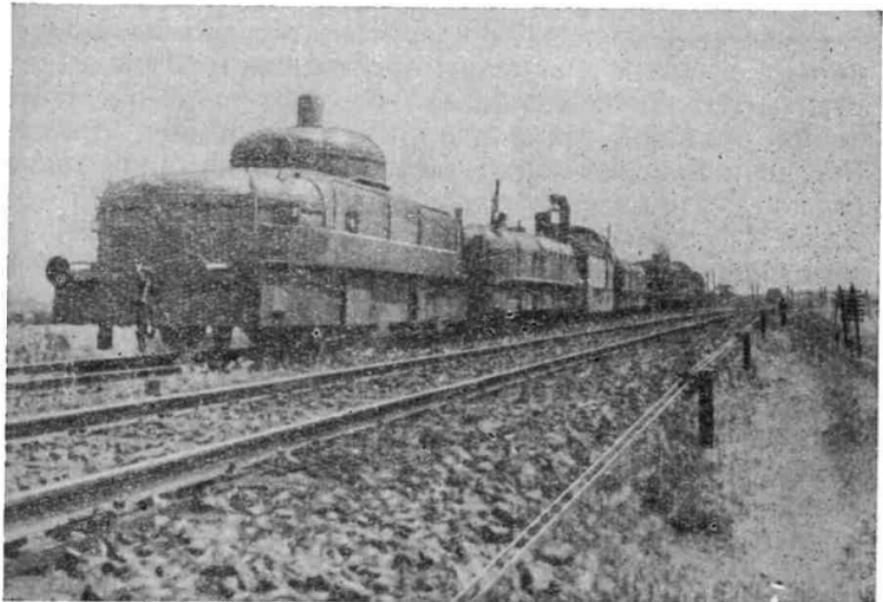
Советское правительство оказалось в критическом положении. Было ясно, что надежда на передышку не сбылась. Настроение трудящихся было подавленное. Правые социалисты и профбюрократы приложили все силы, чтобы помешать рационально использовать «передышку». Они препятствовали мобилизации пролетариата в Красную Армию, саботировали борьбу коммунистов против бюрократизма и волокиты. Будучи руководителями различных учреждений Советской власти, они не выходили на работу, а если выходили, то вели себя грубо с посетителями с целью усилить недовольство. «Итальянская забастовка» социал-демократов и профбюрократов находила, естественно, отклик среди старого чиновничества и технической интеллигенции.

В этой обстановке венгерское Советское правительство 11 июля обратилось к Клемансо с нотой, в которой настаивало на выполнении обещания Антанты об эвакуации румынских войск за демаркационную линию. На эту ноту Советского правительства «мирная» конференция 13 июля ответила циничной радиограммой, что она не может вести переговоры, пока не будет выполнен договор о перемирии. Ответ «мирной» конференции рассеял иллюзии трудящихся насчет добровольного освобождения

¹ См. Е. А. Кунина, указ. соч., стр. 255—256.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 488.

³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 188.

Бронепоезд венгерской Красной Армии

венгерских территорий, оккупированных войсками румынских бояр. Для них стало ясно, что обещания Антанты были не чем иным, как ловким дипломатическим маневром в общем плане уничтожения Советской Венгрии.

Бенеш в секретном письме Масарику 16 июля 1919 г. сообщил, что, желая покончить с Советской Венгрией, «союзники совещаются об англо-французской, югославской и румынской экспедиции с нашим участием и под руководством Фоша... Все будет осуществлено следующим образом: венграм будет предложено разоружиться и сдать военные материалы — они этого не выполнят, и экспедиция начнется»¹.

В это же время во Франции, Англии и в других странах капитализма развернулось широкое движение рабочих в защиту Советской России и Советской Венгрии. Под натиском рабочих вожаки II Интернационала приняли решение о проведении 21 июля всеобщей забастовки солидарности с Советской Россией и Советской Венгрией.

¹ «Документы об антнародной и антинациональной политике Масарика», М. 1954, стр. 61.

Российское Советское правительство в своем обращении от 17 июля к рабочим организациям Франции, Англии и Италии подчеркивало огромное значение проявления братской солидарности с трудящимися массами России и Венгрии, заключавшейся в понимании «неразрывной связи между интересами рабочего движения всего мира и судьбами российской и венгерской пролетарских революций»¹. В тот же день венгерское Советское правительство обратилось к мировому пролетариату с просьбой об оказании немедленной помощи, указывая на опасность, угрожавшую со стороны империалистических держав.

Одновременно Советское правительство приняло решение вооруженной силой заставить румынских бояр подчиниться требованиям Антанты. Это решение было подсказано контрреволюционными офицерами, пролезшими в штаб Красной Армии и действовавшими по указке бежавшей за границу белой эмиграции; оно было не чем иным, как ловушкой, ускорившей падение Советской республики. В оправдание этого пагубного решения выдвигались различные мотивы: де, нужно предупредить наступление боярских войск, предполагавшееся на 23 июля, или что успешное наступление венгерской Красной Армии поднимет боевое настроение трудящихся и особенно красноармейцев — уроженцев территории левого берега Тисы. Некоторые выдвигали соображение, что с очищением занятой румынскими боярами венгерской территории наступит улучшение продовольственного положения страны. Эти доводы были совершенно необоснованными. Если бы румынская боярская армия предприняла 23 июля наступление, то в пользу Советской Венгрии действовал бы моральный фактор. Оборонительный, справедливый характер войны во имя защиты родины и Советской власти от иноземного нашествия стал бы ясен всем трудящимся Венгрии, и это породило бы новую волну массового героизма среди красноармейцев, в частности уроженцев левого берега Тисы. С другой стороны, наступление усилило бы недовольство и деморализацию среди румынских солдат. С чисто военной точки зрения венгерской Красной Армии было бы значительно легче при соответствующей подготовке вести оборонительные бои и перейти затем в контрнаступление.

¹ «Известия», 20 июля 1919 г.

ИЮЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ
КРАСНОЙ АРМИИ
НА ТИССА-ФРОНТЕ
В 1919 Г.

↗ Наступление Красной Армии 20 июля за Тиссой
↖ Контраступление Румынских войск
— Румынская линия фронта у Тиссы 1 мая—19 июля

Шаторальяуйхей

Бодрог

Тисса

Токай
Тиссадоб

о Дъяндъёш

Поросло

о Тиссафюред

о Дебрецен

о Залеви

о Солонк

о Каруза

Мезётур

о Сарваш

о Бекеш

Чонрад

о Тисса

20

0

20 км

Схема 4

Накануне июльского наступления Красной Армии на Восточном фронте было сосредоточено 75 тыс. румынско-французских солдат, 280 орудий, 500 пулеметов; на Северном фронте — 85 тыс. чешских солдат, 260 орудий, 300 пулеметов; на Южном и Юго-Западном фронте — 72 тыс. югославско-французских солдат, 400 орудий, 700 пулеметов — итого 232 тыс. солдат, 940 орудий и 1500 пулеметов¹.

Венгерская Красная Армия насчитывала в своем составе более 200 тыс. человек. Однако в начавшемся

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 466, л. 26.

21 июля наступлении по линии реки Тисы приняла участие незначительная часть вооруженных сил страны — всего лишь 21 тыс. человек. При этом следует отметить, что новый начальник генерального штаба — Жюлиер, назначенный незадолго до наступления на место ушедшего в отставку А. Штронфельда, не только саботировал подготовку наступления, но при помощи главарей белых эмигрантов графа Бэтлена, Хорти, Гембеша выдал план наступления интервентам. Командующий Балканским экспедиционным корпусом Антанты Франше д'Эспере в телеграмме маршалу Фошу сообщил, что, располагая копией плана наступления Красной Армии, можно быть уверенным, что «наступление в самом начале провалится»¹. Жюлиер, кроме того, предполагал создать условия для выступления венгерских белогвардейских войск под командованием Хорти в тылу Красной Армии. Е. А. Бартлет пишет: «Нет сомнения, что план главнокомандующего ударить в спину собственных войск встречается впервые в истории»².

Несмотря на измену Жюлиера, наступление Красной Армии развивалось успешно. Она перешла в трех местах реку Тису: у Солнока, Тисафюреда и Чонграда — и в течение трех дней преследовала армию румынских бояр, отбросив ее на отдельных участках на 50 км. На четвертый день наступление приостановилось. Причиной тому была измена офицерского состава по всему фронту. 26 июля Красная Армия начала в беспорядке отступать за Тису, неся большие потери как в людях, так и в военном снаряжении.

Контрреволюция работала вовсю. Офицеры давали ложные информации, выпускали дезорганизующие приказы и таким образом парализовали боеспособность даже тех войсковых единиц Красной Армии, в которых командингами были люди, преданные Советской власти. Боеприпасы, предназначенные для артиллерийских дивизионов, форсировавших Тису при Чонграде, отправили на север, в Токай. Русский интернациональный батальон, оборонявший Тисафюред, был снабжен снарядами, калибр которых не подходил для их орудий. Красноармейцы этого же батальона, обстреливая наступающих белых

¹ «Dokumentumok», IIк., стр. 199.

² Там же, стр. 198.

румын и видя, что из противников никто не падает, обнаружили, что они стреляли холостыми патронами, кроме того, оказалось, что гранаты начинены опилками и без капсюлей¹.

30 июля румынские войска переправились через реку Тису, ударили с тыла по советским войскам и начали преследовать отступающие части Красной Армии, которые, бросая артиллерию, винтовки, двигались по направлению к Будапешту. Фронт разваливался. Белые офицеры первыми покидали фронт, сея повсюду панику. Некоторые части, у руководства которых находились коммунисты, совершали героические попытки удержать фронт. В частности, это относится к красноармейцам отдельного украинского батальона. Они в течение нескольких дней защищали город Солнок, проявляя беспредельную отвагу.

Лучшие части Красной Армии 30 июля, перейдя в контрнаступление, отбросили противника на левый берег реки Тисы. Но в тот же день боярские войска в других местах снова перешли Тису и заняли Солнок, открывая путь к столице Советской Венгрии. Все усилия коммунистов приостановить отступление Красной Армии оказались тщетными. Ни личная отвага отдельных командиров-коммунистов, ни приказы не были способны изменить положение. Обстановка была использована правыми социалистами и профбюрократами, которые усилили свою деятельность в армии и в тылу, добивались отставки Советского правительства, «препятствующего заключению справедливого мира с Антантой и снятию блокады», и образования правительства, которое состояло бы из лидеров профсоюзов и социал-демократов.

Эта подрывная работа внутри Советской Венгрии координировалась международным штабом контрреволюции — Советом четырех при помощи эмигрировавшего лидера венгерской социал-демократии Е. Гарами. Он получал регулярную информацию обо всем, что происходило на заседаниях Совнаркома, и в свою очередь информировал Венский комитет и антантовские миссии, нередко подсказывая им план действий против Советской Венгрии².

¹ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 379; д. 380, л. 10.

² Garami Ernő, указ. соч., сгр. 152—153.

Когда в июле В. Бэм в качестве полпреда Советской Венгрии приехал в Вену, Гарами начал вместе с Бэром вести подготовку контрреволюционного переворота. Гарами вел переговоры с итальянским консулом в Вене Боргхезом, английским лордом Кеннингхемом и итальянским дипломатом Ализе об осуществлении контрреволюционного переворота при помощи создаваемого социал-демократического правительства¹.

Большую активность в организации контрреволюции проявила американская миссия в Будапеште, связавшаяся с Гарами через доверенное лицо — Гувера. «В те дни,— пишет Гарами,— я часто встречался с членами будапештской американской миссии, которые мои соображения всегда полностью одобряли»².

Помимо Гарами, агенты США из продовольственных миссий «APA» вели переговоры с В. Бэром³. С Бэром вел переговоры по вопросу осуществления контрреволюционного переворота и представитель английского правительства полковник лорд Кеннингхем. Вскоре для переговоров в Вену приехали Вельтнер и Пейер. План использования Бэма для ликвидации «венгерского большевизма, угрожающего... распространиться на утомленном политическом теле всего континента», как об этом впоследствии писалось в передовице «Дейли геральд»⁴, окончательно созрел, когда главнокомандующий французской армии маршал Фош потребовал для ликвидации Советской Венгрии 250 тыс. войск. Антанта не располагала такими силами. С помощью Бэма Антанта рассчитывала сплотить главарей социал-демократической контрреволюции (Гарами, Агоштон, Гаубрих и др.)⁵. Иностранные миссии в Советской Венгрии активно работали в этом направлении. После подавления диктатуры пролетариата на судебном процессе Петера Агоштона (заместителя наркома по иностранным делам) защитник его доказал перед судом, что последний «работал политическими средствами в том же направлении, в каком контрреволюционеры — оружием»⁶.

¹ Garami Ernő, указ. соч., стр. 156.

² Там же, стр. 160.

³ См. B. Túrok, указ. соч., стр. 87.

⁴ «Proletár», 1.IX.1921, стр. 7.

⁵ Там же.

⁶ Dr. Ujlaki Géza, Agoston Péter dr. védelme, Budapest 1920, стр. 7, 21, 53.

Шаму Яссай, главарь венгерских профбюрократов, писал, что на одном из многочисленных нелегальных совещаний профсоюзных руководителей было принято решение послать делегацию к члену английской миссии Фремену, который интересовался, согласны ли руководители профсоюзов создать правительство и при каких условиях. Делегация дала согласие главе английской миссии образовать правительство, т. е. совершивший контрреволюционный переворот, при условии помочь со стороны Антанты¹.

Венгерские социал-демократические вожаки и профбюрократы в своих контрреволюционных действиях встретили поддержку со стороны социал-предателей капиталистических стран. По вине последних была сорвана всеобщая международная забастовка солидарности в защиту Советской Венгрии и Советской России. Чешские «социалисты» отдали распоряжение белочешским войскам, которыми командовал французский генерал Эннок, имевший в своем штабе американского советника полковника Паркера, ударить в тыл Советской Венгрии, когда она находилась в самом критическом положении.

Чтобы усилить агитацию венгерских правых социалистов за ликвидацию Советской власти Клемансо 30 июля от имени Антанты опубликовал ноту, в которой говорилось, что с Советским правительством, не выражающим волю народа, Антанта не может вести переговоров и считает необходимым создать правительство из вождей профсоюзов, обещая в этом случае снять блокаду.

В ответ на ноту Клемансо Бела Кун от имени венгерского Советского правительства опубликовал воззвание «Ко всем», в котором разоблачал махинации англо-французских и американских империалистов. В воззвании говорилось, что не кто иной, как державы Антанты втоптали в грязь все свои обязательства, вытекающие из ноты Клемансо. Обращение заканчивалось словами: выстоим в нашей революционной борьбе, ибо мы не склонны заменять свое освобождение от эксплуатации чечевичной похлебкой. Социал-демократические народные комиссары, которые с первых дней установлен-

¹ Jászai Samu, указ. соч., стр. 246.

ния Советской республики систематически подготавливали ее ликвидацию, обеими руками ухватились за ноту Клемансо.

Бела Кун 31 июля по возвращении с фронта в Будапешт на чрезвычайном ночном заседании Революционного Правительственного Совета обрисовал критическое военное положение и предложил срочно созвать Будапештский Совет рабочих депутатов, призвать его немедленно поднять рабочие организации и всем отправиться на фронт. На этом заседании присутствовали Е. Гамбургер, который вместе с Бела Куном только что вернулся с фронта, Т. Самуэли и др. Социал-демократ Вельтнер категорически возражал против предложения Бела Куна и рекомендовал принять предложение представителей Антанты об отставке Советского правительства. К нему присоединились и другие социал-демократы. Но в результате активного противодействия Тибора Самуэли и др. это предложение не прошло. Кун, Самуэли, а также Гамбургер настаивали на продолжении вооруженного сопротивления интервентам¹. В результате саботажа лидеров социал-демократии и подрывной деятельности контрреволюционного офицерства в рядах Красной Армии коммунистам не удалось повторить майскую мобилизацию.

На заседании Революционного Правительственного Совета, состоявшемся 1 августа, после обсуждения положения на фронте было принято решение об отставке Советского правительства. В тот же день об этом было сообщено Будапештскому Совету рабочих депутатов.

Будапештский Совет принял к сведению решение Революционного Правительственного Совета об отставке Советского правительства и о создании профсоюзного правительства. Выступивший по поручению Революционного Правительственного Совета Ронаи сообщил, что в состав нового правительства войдет часть народных комиссаров, чем гарантируется сохранение завоеваний революции; одновременно Ронаи заверил, что в Венгрии «не будет белого террора». Ронаи объяснял неизбеж-

¹ Weltner Jakab, указ. соч., стр. 251—252; см. также «A magyarországi munkásmozgalom 1917—1919. A Magyar Tanácsköztársaság», стр. 106.

ность падения Советской Республики не столько перевесом сил Антанты, сколько отношением к ней венгерского рабочего класса, при этом не стеснялся возводить на него гнусную клевету¹. Следует отметить, что самосознание венгерского рабочего класса не достигло того уровня, который позволил бы ему в таком чрезвычайно критическом положении твердо отстаивать свою власть. Отмечая это, Бела Кун в своем выступлении на последнем заседании Будапештского Совета заверял пролетариат, что «коммунисты будут бороться другими средствами, чтобы с новыми силами, обогатившись опытом, начать борьбу за диктатуру пролетариата...»²

Так, объединенными усилиями антантовских интервентов, буржуазно-помещичьей контрреволюции и социал-демократических предателей, пробравшихся в правительство, была задушена Венгерская Советская Республика.

После гибели Советской Республики было опубликовано обращение «К венгерскому народу», в котором говорилось: «Антантовские власти обратились к нам с ультиматумом. Они требуют, чтобы правительство, стоящее на принципах советской системы, было заменено другим правительством. Эту замену они ставят как условие для начала мирных переговоров». В обращении говорилось, что дальнейшее упорное сопротивление в данный момент привело бы лишь к бесполезному кровопролитию, и поэтому правительство сложило свои полномочия. Временное управление государством приняло на себя по поручению Центрального рабочего совета новое правительство, состоявшее, как подчеркивалось в обращении, из «руководителей дисциплинированных и вооруженных венгерских профсоюзов»³. Правые социалисты и профбюрократы утаили от рабочих, что речь идет не о замене одного революционного правительства другим, а о восстановлении власти капиталистов.

Таким образом, агенты венгерской буржуазии и мирового империализма, обманывая на каждом шагу народные массы, подготавливали почву для завершения контрреволюционного переворота.

¹ «Dokumentumok», II к., стр. 199—200.

² «Vörös Ujság», 3. VIII. 1919.

³ «Népszava», 2. VIII. 1919.

Состав «профсоюзного правительства» был следующим: премьер-министр Пейдль, руководитель профсоюза печатников, бывший министр труда правительства Карольи, не принимавший участия в органах диктатуры пролетариата; министр юстиции Гарами; министр просвещения Гарбай, бывший председатель венгерского Совнаркома РПС; министр иностранных дел Агоштон, бывший заместитель народного комиссара иностранных дел; министр военных дел Гаубрих, бывший народный комиссар военных дел, один из организаторов контрреволюционного мятежа в Будапеште 24 июня; министр внутренних дел Пейер — старый полицейский агент и организатор кровавого подавления движения углекопов в Шальготарьяне. В состав «профсоюзного правительства» вошли и другие правые социалисты с аналогичными «заслугами» в деле изменения рабочему классу.

Заверения правых социалистов в том, что новое правительство обеспечит сохранение завоеваний революции и не допустит белого террора, оказалось обманом. «Профсоюзное правительство» Пейдля немедленно приступило к разоружению красноармейцев, Красной милиции, к ликвидации революционных трибуналов, к восстановлению в прежних правах старой полиции, суда, жандармерии и других органов насилия буржуазного государственного аппарата¹.

Однако рабочие и красноармейцы в ряде мест продолжали борьбу и после отставки Советского правительства. Так, например, части Красной Армии 2 августа выбили интервентов из города Солнока. 4 августа происходили вооруженные бои между Красной милицией и белыми офицерскими отрядами в городе Секешфехерваре. Рабочие города Капошвара решили не выпускать власть из своих рук.

2 августа правительство Пейдля издало декрет об освобождении контрреволюционеров, арестованных во время Советской власти. В то же время министр внутренних дел К. Пейер разослав строго секретную телеграмму в комитатские управы, в которой предписывалось произвести аресты коммунистов². Тем самым был

¹ «Az ellenforradalom Hatalomrajtása és rémuralma Magyarországon 1919—1921». Сборник под редакцией и с предисловием Деже Немеш, Budapest 1956, стр. 111, 114 (в дальнейшем EHRM).

² Там же, стр. 115.

дан первый сигнал к расправе над верными защитниками интересов венгерского трудового народа.

2 августа вблизи австрийской границы, в местечке Шаваньюкут, был арестован и зверски убит выдающийся деятель Венгерской Советской Республики Тибор Самуэли. Одновременно были арестованы славные борцы за освобождение пролетариата Венгрии Отто Корвин, Е. Ласло, Арпад Керекеш и многие другие. Впоследствии все они были повешены.

Желая выслужиться перед венгерской буржуазией и помещиками и завоевать доверие западных империалистических держав, «профсоюзное правительство» не ограничилось разоружением пролетариата и восстановлением органов насилия буржуазии. Все важнейшие завоевания венгерского пролетариата были ликвидированы.

Реставрируя капиталистический строй, правительство Пейдля в декрете от 6 августа объявило: «Право частной собственности восстанавливается на все те промышленные и торговые предприятия, которые до 21 марта 1919 г. являлись частной собственностью и были с того времени объявлены общественной собственностью»¹. Одновременно отменялся всякий контроль над деятельностью капиталистов, регулирование цен на товары и другие мероприятия Советского правительства, направленные на обуздание спекулянтов, на защиту интересов трудащихся.

«Профсоюзное правительство» возвратило домовладельцам национализированные во время существования Советской республики жилые дома и аннулировало постановление Советского правительства о снижении квартирной платы². На основе распоряжения от 4 августа началось выселение пролетарских семей из квартир капиталистов и помещиков, предоставленных Советской властью рабочим, ютившимся до провозглашения Советской республики в непригодных для жилья помещениях или вовсе не имевшим квартир.

Правительство Пейдля 5 августа восстановило прежнюю заработную плату государственных служащих. Однако оно не успело провести в жизнь это постановле-

¹ EHRM, стр. 113—114.

² Там же, стр. 111—113.

ние, как и не успело издать подготовленный декрет о возвращении бывшим владельцам помещичье-церковной земли, национализированной Советской властью. Но и без того каждый шаг правительства Пейдля за несколько дней его пребывания у власти был изменой делу рабочего класса и других трудящихся слоев страны, делу социализма.

Правительство Пейдля проводило свою политику разоружения пролетариата и реставрации капитализма в тесном сотрудничестве с румынскими боярскими войсками, вступившими 3 августа в Будапешт.

6 августа кучка венгерских контрреволюционных офицеров, поддержанная румынскими войсками, разогнала «профсоюзное правительство».

После переворота эрцгерцог Иосиф Габсбург объявил себя «регентом» и поручил Иштвану Фридриху, руководителю контрреволюционной организации «Белый дом», сформировать временное правительство¹. Таким образом, при содействии западных империалистических держав и предателей — правых лидеров социал-демократии, маскировавшихся фальшивыми лозунгами о свободе, демократии и гуманизме, в Венгрии одержала победу контрреволюция.

Как только румынские боярские войска оккупировали столицу, началась расправа. Офицерские банды Хорти совершали страшные злодеяния над коммунистами и лицами, сочувствовавшими Советской власти.

Они вытаскивали из госпиталей раненых красноармейцев и учиняли над ними средневековые пытки². Деятелям Советской власти белобандиты выкалывали глаза, зарывали их живыми в землю, скальпировали, на глазах мужей и отцов насиловали женщин и девушек, четвертовали, расстреливали родителей на глазах детей, подростков — на глазах родителей. Места Хаймашкер³, Орговань, Шилофок, Кечкемет и др. стали братскими могилами венгерских, русских, украинских, словацких, румынских и других борцов за Советскую Венгрию, замученных венгерскими белобандитами⁴.

¹ ЕHRM, стр. 119.

² ЦГАСА, ф. 28361, оп. 3, д. 400.

³ См. «Hajmáskér» с предисловием Андора Габор, Bécs 1920.

⁴ ЕHRM, стр. 152—153, 161—166, 221—223.

Венгерская контрреволюция истребила самым зверским образом 5 тыс. рабочих, крестьян, интеллигентов за участие в венгерской революции, бросила в тюрьмы и концентрационные лагеры 40 тыс. защитников Советской власти. Около 140 тыс. человек спаслись бегством за границу.

В проведении кровавого похода против рабочего класса, беднейшего крестьянства и передовой интеллигенции активное участие принимали антантовские интервенты и их вассалы. Без поддержки штыков оккупантов правительство Фридриха было бы сметено силой народного возмущения.

Войска буржуазной Румынии, вступившие на территорию Закарпатья, избивали и расстреливали революционных рабочих¹. При эвакуации из Закарпатья они угоняли с собой в Румынию венгерских революционеров².

Хортистские бандиты распространяли в Закарпатье листовки, призывая своих единомышленников убивать тех венгров, которые выступают за бойкот хортистской Венгрии³. После вступления чешских войск в Мукачево здесь были восстановлены законы, действовавшие в габсбургской монархии⁴. Повсюду проводилась расправа над защитниками Венгерской Советской Республики. Чиновники восстановленных органов буржуазного государственного аппарата помогали хортистским агентам в их «охоте» за коммунистами на территории Закарпатья. 27 октября 1919 г. они передали в руки хортистов 9 революционных рабочих — чешских подданных, которых до этого мучили в тюрьме, но по общей амнистии должны были освободить⁵. Жестоко расправлялась с украинскими трудящимися, проявлявшими сочувствие к Советской России и Советской Венгрии на Лемковщине (Закарпатская Украина), и польская шляхта⁶.

Агенты держав Антанты и США оказали всемерную поддержку венгерской контрреволюции в создании органов насилия, они играли ведущую роль в формировании

¹ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 2, л. 51—54.

² ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 194, л. 35.

³ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 203, л. 66—67.

⁴ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 2, л. 33.

⁵ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 194, л. 21.

⁶ ГАЗО, ф. 29, оп. 3, ед. хр. 24, л. 108—109.

венгерской жандармерии. Глава военной миссии Антанты в Будапеште американский генерал Бандхольц по поручению Верховного совета держав Антанты позаботился о том, чтобы румынские оккупационные войска не препятствовали созданию венгерской жандармерии, и фактически был ее вдохновителем. Бандхольц 23 сентября 1919 г. сообщал Комиссии по подготовке мира в Париже, что он «назначил полковника Иетса главой комиссии по организации жандармерии»¹. Межсоюзная военная миссия в специальной резолюции отметила его «превосходную работу в деле руководства венгерской полицией и жандармерией»², совершившими сотни убийств тружеников без суда и следствия.

В. И. Ленин, разоблачая американскую лжедемократию, писал: «Идеализированная демократическая республика Вильсона оказалась на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов»³.

Буржуазно-помещичья контрреволюция нашла верных сторонников в лице реакционного духовенства. Князья церкви с амвона благословляли кровавые деяния бандитов Хорти. Особенно выделялся секешфехерварский епископ Прохаска — один из вождей венгерских христианских социалистов, предшественник венгерского фашизма и его идеолог. Церковники отмечали установление фашистского режима Хорти специальными богослужениями, банкетами, торжествами⁴. Клерикалам было чему радоваться. Победа контрреволюции возвратила князьям церкви миллионы хольдов земли⁵, на миллионы долларов ценных бумаг и акций военных заводов и банков, дала возможность продолжать паразитическую развратную жизнь за счет трудового народа. С восторгом приветствовал фашистский террор папа римский. В своем послании от 14 сентября 1919 г. главе католического духовенства Венгрии кардиналу Черноху он выразил радость по поводу подавления революции

¹ EHRM, стр. 186.

² Там же, стр. 212.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 169.

⁴ Balázs Béla, Klerikális reakció a fehér terror idején, «Századok» № 1—4, 1950, стр. 385.

⁵ Имущество церквей составляло около 6 млрд. крон. См. «Népszava», 24.VII.1919.

в Венгрии и благодарность священникам за их участие в этом кровавом деле¹.

Правые лидеры социал-демократии, за единичными исключениями, покрывали и морально оправдывали зверства фашистских офицерских банд. Они выдвинули лозунг «Виновные должны понести заслуженную кару» и записали его даже в резолюции съезда СДП, проходившего 23 августа 1919 г. Когда контрреволюционеры выносили многочисленные смертные приговоры деятелям Венгерской Советской Республики, нарушая элементарнейшие требования даже буржуазного правосудия, «Нэпсава» писала: «Мы уже неоднократно высказывали наше мнение, что невозможно отказаться от наказания тех, кто в период диктатуры пролетариата совершил преступление... Кто провинился перед государством или обществом, тот должен отвечать перед судом»².

Венгерские контрреволюционные банды, а также их западные покровители и сообщники, обагрившие руки кровью венгерских революционеров, ловко использовали позицию руководства венгерской социал-демократической партии.

Когда всемирно известный французский писатель и общественный деятель Анатоль Франс и другие прогрессивные деятели мира подняли голос протesta против кровавой расправы над защитниками венгерской свободы, группа правых социал-демократов, венгерских ученых, литераторов и журналистов отправила Анатолю Франсу телеграмму, в которой говорилось: «В Вашей телеграмме в «Arbeiterzeitung» Вы протестуете против варварских смертных приговоров, предающих в руки палача венгерских революционеров и социалистов. Мы можем заверить Вас, что к смертной казни были приговорены не социалисты и революционеры, а преступники и убийцы, с которыми социал-демократическая партия Венгрии не имеет ничего общего»³.

В палате общин в Англии депутат Кенвортி 23 марта 1920 г. потребовал, чтобы английский поверенный в Будапеште заявил решительный протест против деятельно-

¹ Kendé Péter, Két könyv a vatikán politikájáról, «Társadalmi Szemle» № 5, 1951, стр. 426.

² «Népszava», 20. XI. 1919.

³ К. Биро, Социал-демократическая партия и контрреволюция в Венгрии, стр. 55.

сти венгерского правительства. На это выступление статс-секретарь по иностранным делам ответил, что в компетенцию английского поверенного в дела не входит вмешательство в ход нормального судебного разбирательства. Когда Кенвортি указал, что во время существования Советской власти будапештские представители союзников выступали против приговоров и настаивали на их смягчении, статс-секретарь заявил: «Приговоренные к смертной казни 14 народных комиссаров не были обыкновенными министрами. Против них ведется процесс по обвинению в мятеже, в распространении аморальных учений и т. д.»¹

Кровавые преступления в Венгрии вызвали глубокое возмущение всего прогрессивного человечества. Среди трудящихся всего мира поднялась буря протesta. Выступления рабочего класса и коммунистов многих стран в защиту венгерских революционеров представляют собой одно из ярких проявлений пролетарского интернационализма.

В борьбу за прекращение белого террора в Венгрии включился Коммунистический Интернационал. В воззвании от 25 ноября 1919 г. разоблачались зверства, совершившиеся контрреволюционными офицерскими бандами Хорти над рабочими, крестьянами и передовой интеллигенцией, активными деятелями Венгерской Советской Республики. Как в этом, так и последующих воззваниях Исполком Коммунистического Интернационала призывал международный пролетариат поднять свой голос протesta против преследования и истребления венгерских революционеров².

В авангарде движения за спасение деятелей Советской Венгрии шли трудящиеся Советской России во главе с Коммунистической партией. Ярким проявлением пролетарской интернациональной солидарности с венгерскими коммунистами явилось решение 7-го Всероссийского съезда Советов от 6 декабря 1919 г. «Ответствен-

¹ «Pesti Hirlap», 26. III. 1920.

² См. «К рабочим всех стран. Кровавая расправа над венгерскими рабочими», «Коммунистический Интернационал» № 7—8, 1919 г.; «К пролетариям всех стран. О белом терроре в Венгрии», «Коммунистический Интернационал» № 9, 1919 г.; «Против палачей Венгрии. Пролетариям всех стран», «Коммунистический Интернационал» № 13, 1920 г.

ность за белый террор в Будапеште,— говорилось в решении,— мы возлагаем на правящие круги Антанты, которая в палаческом правительстве венгерской контрреволюции имеет лишь наемного исполнителя своих указаний.

Беспощадная борьба против империализма и его палачей. Да здравствует Коммунистическая Венгрия!»¹

Непрекращавшийся белый террор, применявшийся не только против коммунистов, но и против социал-демократов, все более вызывал возмущение рабочего класса всего мира. Движение протesta против хортистской Венгрии, охватившее рабочих независимо от их политического мировоззрения, становилось все более массовым и действенным.

Сила протеста рабочего класса была настолько велика, что заставила руководство Амстердамского интернационала профсоюзов обратиться 11 июня 1920 г. с призывом к пролетариату всего мира начать бойкот контрреволюционной Венгрии. В обращении приводились примеры зверской расправы контрреволюционеров с рабочими. Руководство профсоюзов призывало международный пролетариат отказаться от всякой работы, которая прямо или косвенно могла идти на пользу контрреволюционной Венгрии. «Необходимо парализовать все движение, ни уголь, ни сырье не должны попасть в эту страну». Обращение заканчивалось словами: «Пролетарский бойкот против белого террора. Да здравствует интернациональная солидарность!»² Международный бойкот хортистской Венгрии, в котором приняло участие 28 млн. организованных в профсоюзах рабочих³, совпал по времени с грандиозным революционным движением солидарности с первым в мире Советским социалистическим государством. Движение проходило под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!» Все это поднимало боевое, революционное настроение, политическую активность и классовое самосознание международного пролетариата.

¹ «7-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов». Стенографический отчет, Госиздат, 1920, стр. 119—120.

² ЕHRM, стр. 296—297.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 478, л. 9.

Однако руководители Амстердамского интернационала профсоюзов и II Интернационала опасались, что в ходе борьбы массы под влиянием коммунистов могли поставить перед собой цели, идущие дальше, чем борьба против белого террора хортистов. Именно поэтому они поспешили поскорее покончить с движением бойкота. Уступая желаниям правительства Антанты и отказавшись от всех своих требований, 8 августа после пятидесяти дней бойкота они прекратили его¹.

Борьбу за спасение приговоренных к смерти народных комиссаров и сотен других активных деятелей Советской Венгрии успешно повели Коммунистическая партия и правительство Советской России. В декларации Советского правительства в защиту венгерских народных комиссаров, переданной венгерскому правительству 6 августа 1920 г. по радио, выражался протест против намечавшегося убийства десяти народных комиссаров. Советское правительство заявило, что оно берет под свое непосредственное покровительство народных комиссаров, находившихся в руках «подобия уголовного суда». В то же время оно заявило, что ввиду опасности, угрожающей «многочисленным российским гражданам, пребывающим ныне в Венгрии, российское правительство распорядилось заключить в концентрационные лагеры тысячу венгерских офицеров из числа находившихся еще в России»; десять из этих офицеров-монархистов, принадлежавших к венгерской аристократии или к орудившей в Венгрии фашистской клике Хорти, были объявлены заложниками. В декларации указывалось, что они подвергнутся той же участи, какая постигнет народных комиссаров, «если кровожадные замыслы венгерского правительства в отношении последних будут осуществлены»².

Венгерская группа при ЦК РКП(б) опубликовала несколько обращений к пролетариату всего мира с призывом развернуть борьбу против белого террора в Венгрии. В то же время группа добивалась освобождения Бела Куна и других народных комиссаров Советской

¹ См. Деже Немеш, К истории кровавой контрреволюции в Венгрии 1919—1921, Будапешт 1954, стр. 76.

² «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.». Сборник документов, т. I, М. 1947, стр. 481.

Венгрии, интернированных в концентрационном лагере Штейнгофе австрийским правительством¹.

Благодаря усилиям российского Советского правительства и Коммунистической партии правительство Австрии было вынуждено освободить народных комиссаров и других активных деятелей Советской Венгрии.

В середине августа 1920 г. Бела Кун прибыл в Москву. Советский народ горячо приветствовал руководителя венгерского пролетариата. Редакция «Правды» писала: «Сегодня в Москву приезжает славный вождь венгерской пролетарской революции — тов. Бела Кун... Редакция «Правды» приветствует тов. Бела Куна как мужественного, верного, стойкого борца за торжество коммунизма»².

В этом же номере «Правды» было помещено приветствие Бела Куну от имени партийных, советских и профсоюзных организаций Москвы. В нем говорилось: «Московский Комитет РКП горячо приветствует славного вождя венгерских рабочих товарища Бела Куна, после двух лет героической борьбы и страданий вырвавшегося из застенков контрреволюции и ныне снова вернувшегося в семью русских коммунистов. С глубоким волнением и напряженным вниманием русский рабочий класс следит за трагической судьбой венгерской революции... выражает в то же время свою глубочайшую уверенность в неизбежности восстановления в Венгрии Советской власти»³.

Энергичное выступление российского Советского правительства в защиту бывших народных комиссаров Советской Венгрии возымело свои результаты. Хортицкая клика не посмела привести в исполнение смертные приговоры. Контрреволюционное правительство Венгрии вынуждено было начать переговоры с Советским правительством об обмене народных комиссаров на венгерских офицеров. Чичерин от имени Советского правительства 30 декабря направил венгерскому правительству очередную радиограмму. В ней отвергались лицемерные упреки

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 35, л. 21.

² «Правда», 14 августа 1920 г.

³ Там же.

правительства Телеки по адресу Советского правительства и клеймилось позором преступное правительство Венгрии, которое «господствует при помощи убийств и погромов, вводит избиения, пытку и бандитизм в политическую систему»¹. В ноте Советского правительства подчеркивалось, что оно вынуждено прибегнуть к репрессиям по отношению к заложникам — венгерским офицерам, ибо правительство Венгрии угрожает убийством членам союзного Советской России венгерского Советского правительства и преследует находящихся в Венгрии русских пленных².

Советское правительство предложило начать переговоры в Ревеле, для чего выделило своего уполномоченного М. М. Литвинова. 4 января 1921 г. венгерское правительство выделило своего уполномоченного для ведения переговоров³. Венгерское правительство требовало за десять народных комиссаров всех венгерских монархических офицеров, которые во время первой мировой войны попали в плен в Россию; обменяв их, венгерское правительство получало возможность продолжать «законное» массовое убийство венгерских коммунистов. Однако Советское правительство потребовало освободить еще 275 заключенных и вернуть из Венгрии на родину бывших русских военнопленных⁴.

Благодаря энергичным действиям Советскому правительству удалось вырвать из рук хортистских палачей многих руководящих деятелей Венгерской Советской Республики.

Советское правительство и ЦК РКП(б) проявили исключительную заботу о бывших узниках фашистской диктатуры Хорти. При ЦК РКП(б) была создана под председательством Бела Куна комиссия по устройству венгерских эмигрантов-коммунистов. Бела Кун обратился к В. И. Ленину с письмом, в котором обрисовал тяжелое состояние вырванных из тюрьмы венгерских эмигрантов-коммунистов и просил Владимира Ильича дать указание секретариату ЦИК об оказании им

¹ «Внешняя политика СССР 1917—1944 гг.», т. I, стр. 482.

² Там же.

³ EHRM, стр. 389.

⁴ Там же, стр. 390—391; в «Документы», III к., стр. 50 приводится цифра в 400 человек.

помощи¹. По распоряжению В. И. Ленина было сделано все возможное, чтобы обеспечить венгерских эмигрантов всем необходимым. Несмотря на серьезные продовольственные трудности в стране, венгерские эмигранты были окружены трогательной заботой. Бела Кун на заседании Центрального бюро венгерской секции при ЦК РКП(б) 29 июля 1921 г. сообщил, что 400 эмигрантов в течение трех месяцев будут пользоваться санаторным лечением².

Борьба за спасение венгерских патриотов от хортистского террора и забота о них были одним из ярких проявлений интернациональной пролетарской солидарности советского народа.

Причины поражения, уроки и историческое значение Венгерской Советской Республики

Венгерская Советская Республика после 133 дней героической борьбы была задушена антантовскими империалистами, выступавшими в союзе с венгерскими правыми социалистами, поддерживаляемыми лидерами II Интернационала.

В возвании II конгресса Коммунистического Интернационала подчеркивалось: «Международный капитал, это отвратительное подлое чудовище, убил молодую Советскую республику Венгрии. В походе против нее соединились все силы старого мира: правительственные убийцы с генеральскими эполетами, лондонские банкиры и дворянский сброд Румынии, французские ростовщики и социал-предатели всех стран, чернокожие наемники и цивилизованные культуртрегеры»³.

Большую роль в гибели Советской республики сыграла измена правых социалистов. Заключив союз с международными империалистами, они изнутри обессилили молодую Советскую республику. В возвании Коминтерна по поводу белого террора подчеркивалось, что «англо-французская буржуазия, купившая венгерских социал-предателей, при помощи черносотенных румын-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 94, л. 4.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 93, л. 60.

³ «Коммунистический Интернационал», № 13, 1920 г., стр. 2355.

ских войск нанесла тягчайшее поражение венгерским рабочим»¹.

Венгерские социал-демократические вожди и профбюрократы, желая заслужить доверие буржуазии после подавления Советской республики, сами хвастались, что поражение Советской власти явилось их заслугой. Вельтнер сразу же после подавления диктатуры пролетариата писал: «Многие из нас с открытыми глазами прямо шли навстречу поражению. Я никогда не скрывал... что в нашей стране нельзя осуществить коммунизм»². Другой правый социалист — Ротштейн на съезде немецких полиграфистов в 1920 г. громогласно заявил, что Красная Армия сложила перед интервентами оружие по призыву профсоюзов (т. е. профбюрократов)³.

История венгерской социалистической революции наглядно показала пролетариату всего мира, что нет такой низости, предательства, которое не совершили бы правые социалисты и профбюрократы ради спасения капитализма. Они готовы были дать любую клятву и принять любую программу или платформу, с тем чтобы при первом же удобном случае от них отказаться.

Борясь за очищение рядов Коминтерна от врагов рабочего движения, Ленин нередко ссылался на уроки Венгерской Советской Республики. «Как громадна, как необъятно велика опасность от такого рода зла, это особенно наглядно показала гибель первой Советской республики в Венгрии (за первой погибшей последует победоносная вторая). Ряд статей в «Красном Знамени»... Центральном органе австрийской коммунистической партии, вскрыл одну из главных причин этой гибели: измену «социалистов», которые на словах перешли на сторону Бела Куна и объявили себя коммунистами, на деле же не проводили в жизнь политики, соответствующей диктатуре пролетариата, а колебались, малодушничали, забегали к буржуазии, частью прямо саботировали пролетарскую революцию и предавали ее. Окружающие венгерскую Советскую республику всемирно-могущественные разбойники империализма (т. е. буржуазные правительства Англии, Франции и т. д.) сумели, конечно, использовать эти колебания *внутри* пра-

¹ «Коммунистический Интернационал» № 7—8, 1919 г., стр. 1117.

² «Arbeiter Zeitung», 10.VIII.1919.

³ «Uj Március», юбилейный номер, 1927, стр. 36.

вительства венгерской Советской власти и зверски задушили ее руками румынских палачей»¹.

Немалую роль в гибели Венгерской Советской Республики сыграла буржуазно-помещичья контрреволюция во главе с Венским комитетом, сегедским белогвардейским «правительством» и князьями церкви внутри страны, действовавшими в тесном контакте с антантовскими миссиями.

На судьбе Советской Венгрии отрицательно оказались также допущенные Коммунистической партией ошибки в партийном строительстве, в аграрно-крестьянском вопросе, в вопросе создания органов диктатуры пролетариата и их работы.

Первая ошибка венгерских коммунистов заключается в том, что они, не поняв контрреволюционной роли правых социал-демократов, не только доверили им ответственные посты в правительстве, но и объединились с ними в партию, что в тех условиях фактически означало самоликвидацию Коммунистической партии, исчезновение ее как авангарда пролетариата.

Венгерская социалистическая партия, возникшая 21 марта 1919 г. в результате объединения, состоявшая в преобладающем большинстве из отсталой части пролетариата, мелкой буржуазии, а также из примазавшихся к рабочему классу буржуазно-карьеристских элементов, еще раньше заполнивших ряды Социал-демократической партии, не могла выполнить роль авангарда рабочего класса и выразить его волю и чаяния.

Венгерские коммунисты ошибочно полагали, что, избегая острых разногласий, распри с вождями социал-демократии, их можно будет удержать на стороне диктатуры пролетариата. Социал-демократы использовали доверчивость коммунистов, чтобы в удобный момент выступить против Советской республики. Разрабатывая условия приема в Коминтерн, Ленин писал: «Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 329.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 182.

Венгерский пролетариат после слияния КПВ с социал-демократией потерял свою партию, являющуюся важнейшим орудием и направляющей силой диктатуры пролетариата. «...Руководители Компартии и в первую очередь я лично,— пишет Бела Кун,— совершили ошибку, приняв в значительной мере за чистую монету декларацию с.-д. вождей, на словах признавших платформу коммунистов, пролетарской диктатуры и Советской власти... Это обстоятельство лишило пролетарскую диктатуру в Венгрии организованного, руководящего авангарда»¹.

Уроки Советского Союза, а также диктатуры пролетариата в Венгрии и в странах народной демократии неопровержимо показывают правоту непримиримой политики большевистской партии в борьбе за монолитную, дисциплинированную Коммунистическую партию, без которой невозможно завоевать и отстаивать диктатуру пролетариата.

Второй крупной ошибкой венгерской пролетарской революции являлся антиленинский подход к разрешению аграрно-крестьянского вопроса. Идея революционного союза рабочего класса с основной массой трудового крестьянства была принесена в жертву ложному соображению, что раздел помещичьих, церковных земель между крестьянами помешает непрерывности производства и снабжению города. Руководители Советской Венгрии недооценили революционное значение союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, нейтрализаций середняка для сохранения и укрепления диктатуры пролетариата.

В результате ошибок в аграрно-крестьянской политике венгерскому Советскому правительству не удалось установить прочного союза с беднейшим крестьянством и полностью нейтрализовать середнячество, что чрезмерно сузило классовую базу диктатуры пролетариата. Трудовое крестьянство, не получив от пролетарской революции земли, не стало опорой Советской власти и поддалось агитации контрреволюции. В теоретическом органе Венгерской компартии «Уй Марциуш», подвергшем критике ошибки коммунистов в аграрном вопросе,

¹ Бела Кун, Почему мы победили в Венгрии и почему не удержали власть, «Коммунистический Интернационал» № 11—12, 1934 г. стр. 55.

подчеркивается, что «ошибка заключалась в том, выражаясь коротко, что мы были доктринерами. Иначе говоря, в сельском хозяйстве также одним ударом хотели осуществить немедленный социализм и не видели того, что коренной задачей венгерской пролетарской революции является создание союза рабочего класса и крестьянства под руководством пролетариата путем сочетания социалистической революции с аграрной революцией»¹.

Бела Кун, повторяя свои неоднократно высказывавшиеся в порядке самокритики заявления², в воспоминаниях о Тиборе Самуэли писал: «Тибор и я верили в то, что наша аграрная политика умнее, нежели у русских большевиков, потому что мы не раздробили крупные землевладения среди крестьян, а осуществили на них социалистическое производство, опираясь на сельских рабочих и не делая из них врага пролетариата, благодаря тому что не превратили их в хозяев, земельных собственников»³.

Отрицательные уроки по аграрно-крестьянскому вопросу венгерской пролетарской революции были учтены Лениным в борьбе против Криспина, Дитмана, Серрати и др., выступавших на II конгрессе Коминтерна против раздела земли. Ленин показал, что пролетарская революция даже в самой развитой капиталистической стране может и должна удовлетворить в той или иной мере земельный голод бедняка-батрака. «Иначе мелкий крестьянин и не заметит разницы между тем, что было прежде, и советской диктатурой. Если пролетарская государственная власть не будет проводить этой политики, она не сможет удержаться»⁴. Эти же уроки полностью были использованы при разработке аграрной программы не только Коммунистической партии Венгрии, но и Коминтерна и прочно вошли в идеальный арсенал международного революционного движения.

Опыт пролетарской революции в России и в Венгрии неопровергимо доказывает правоту ленинского понимания аграрно-крестьянского вопроса как вопроса о ре-

¹ «A Magyarországi proletárdiktatúra alapvető tanulságai», «Uj Március» № 3—4, 1926, стр. 152.

² Kun Béla, Tanuljunk a paraszttól!, «Uj Március» № 3, 1925.

³ Számyely Tibor, Riadó, стр. 36.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 225.

зерве, о военно-политическом союзнике пролетариата в деле завоевания, укрепления диктатуры пролетариата и построения социалистического общества. Ленинское учение по аграрному вопросу получило новое подтверждение в практике строительства социализма в странах народной демократии.

Не менее важны уроки Советской Венгрии для правильного понимания сущности диктатуры пролетариата как переходного периода от капитализма к социализму. Во всех действиях Советской Венгрии красной нитью проходила идея «немедленного социализма». Коммунисты предполагали, что переходный период между капитализмом и социализмом исчисляется в худшем случае несколькими годами. Это ошибочное предположение отчасти обусловливало их позицию в аграрно-крестьянском вопросе, в отношении к мелким кустарям и мелким лавочникам. Эта идея сказывалась в стремлении к чрезмерной централизации по всей линии.

Социал-демократам идея «немедленного социализма» была удобна, ибо помогала смазывать разницу между рабочими и служащими, между действительными пролетариями и ставшими «пролетариями» в результате экспроприации их капитала. Идея «немедленного социализма» для правых социалистов означала проповедь «гуманизма», т. е. прекращение классовой борьбы на словах, а на деле поддержку контрреволюционной буржуазии.

Исторический опыт Советского Союза и стран народной демократии подтверждает правильность марксистско-ленинского понимания диктатуры пролетариата как целой эпохи переделки экономики и сознания людей в условиях беспощадной классовой борьбы, принимающей разнообразные формы в зависимости от конкретных условий и соотношения классовых сил как внутри страны, так и в международном масштабе.

Ошибки в партийном строительстве, в аграрно-крестьянском вопросе, в государственном строительстве и др. были допущены вследствие неподготовленности коммунистов, их неопытности, наличия у ответственных руководителей Советской Венгрии социал-демократических, анархо-синдикалистских и «левокоммунистических» идеологических пережитков. Однако коммунисты могли бы преодолеть свои ошибки, если бы они имели

достаточно времени, если бы после 4,5 месяцев существования Венгерская Советская Республика не пала бы под ударами интервентов, а также в результате изменения социал-демократических вожаков.

В поражении Венгерской Советской Республики, помимо перечисленных выше причин, сыграл, несомненно, известную роль и географический фактор. Будапешт, сердце революции, находился всего на расстоянии 2—3 военных переходов от линии фронта. Это обстоятельство чрезмерно затрудняло Советской Венгрии маневрирование и ведение оборонительной войны. В Советской России во время гражданской войны Красной Армии приходилось отступать на тысячи километров без особой опасности для существования Советской власти. Вынужденное отступление венгерской Красной Армии на расстояние 80—120 км было почти равносильно падению Советской Венгрии, так как означало перенесение военных действий к воротам столицы. В Венгрии, где существовали сравнительно хорошие шоссейные дороги и густая сеть железных дорог, территориальная ограниченность должна была особенно остро сказаться.

Ленин в своей речи на VIII съезде Коммунистической партии Советского Союза указал на исключительно трудные условия борьбы Советской Венгрии: «Эта маленькая по сравнению с Россией страна гораздо легче может быть задушена империалистами»¹. В своей речи на беспартийной рабоче-красноармейской конференции 6 августа 1919 г., проводя аналогию между бакинской трагедией и социал-демократическим контрреволюционным переворотом в Венгрии, В. И. Ленин снова подчеркивал: «...Нас спасала и спасает громадность территории, между тем как Венгрия слишком мала для того, чтобы дать отпор всем своим врагам»².

Международная обстановка сложилась для Советской Венгрии также не совсем благоприятно. Если борьба двух империалистических хищников предоставила рабочему классу и трудящемуся крестьянству России известную передышку, то венгерский пролетариат был лишен такой возможности, поскольку в момент социалистической революции в Венгрии одна из боров-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 200.

² Там же, стр. 509.

шихся империалистических групп (центральные державы) была уже повергена. Следовательно, международный империализм имел возможность очень быстро мобилизовать свои силы против Советской Венгрии и через три недели после ее возникновения начать интервенцию.

Правда, в некоторых отношениях международная обстановка была более благоприятна для Советской Венгрии, чем для Советской России в момент Октябрьской социалистической революции. Прежде всего Советская Венгрия возникла, как об этом выше говорилось, в условиях международного революционного подъема и при наличии Советского государства в огромной стране.

Англо-французским и американским империалистам и их прислужникам, несмотря на все усилия использовать националистические настроения в румынских, чешских и югославских частях, не удалось достичь цели. Солдаты не проявляли желания бороться против своих венгерских братьев. В ряде случаев они отказывались повиноваться офицерам, приказывавшим им выступать против Красной Армии. Коммунисты Румынии распространяли среди солдат революционные листовки. В одной из них говорится: «Мы должны воевать только за свободу и правду рабочих и крестьян Румынии. Румыния должна принадлежать тем, кто трудится, а не бездельникам. Да здравствует республика рабочих, солдат и крестьян! Да здравствует русская республика! Долой наших угнетателей!»¹ Солдаты 4, 9 и 161-го полков румынской армии отказались воевать против своих братьев по классу и расправлялись со своими офицерами². Мятеж был подавлен французскими колониальными войсками. Коммунисты Румынии организовывали многочисленные забастовки протеста против интервенции в Советской Венгрии³. Большой размах приобрели забастовки среди рабочих-нефтяников в Плоешти, а также среди пролетариев Бухареста, Ясс и многих других городов. «Дойче фольксблatt» из Вены сообщала, что «в румынской и чешской армиях заметно ослабла дисциплина

¹ «Documente din istoria Partidului Comunist din România», Bucureşti 1951, стр. 10—11.

² См. «Жизнь национальностей», 13 июля 1919 г.

³ См. Г. Георгиу-Деж, 30 лет борьбы партии под знаменем ленинизма. Статьи и речи, т. I, М. 1956, стр. 15.

и среди них распространяются большевистские идеи, что подтверждается и тем, что в Бессарабии развернулось рабочее и крестьянское движение против румынского господства»¹.

Несмотря на национальную и социальную демагогию правительства Масарика — Бенеша, поддерживаемого правыми социалистами, чешские трудящиеся проявили братскую интернациональную солидарность с Венгерской Советской Республикой. Уже в марте на Пражской городской конференции Социал-демократической партии один из делегатов заявил: «Мы не желаем войны, мы протягиваем руку как немецкому, так и венгерскому пролетариату, так и пролетариату всех стран»². Антонин Запотоцкий в своем мемуарно-хроникальном произведении «Красное зарево над Кладно» показал, что рабочие массы, в частности в Кладно, вопреки предательской политике центрального руководства социал-демократической партии проявили подлинную братскую солидарность с Советской Венгрией³.

Во время подготовки белочешских войск к интервенции против Советской Венгрии коммунисты организовали забастовки в ряде промышленных центров⁴.

Во время оккупации Кашша чешские солдаты из рабочих выступили в защиту пролетарских организаций, подвергавшихся преследованиям военных властей. В городе Тотсент-Миклоше чешские солдаты открыто выражали свое недовольство войной против Советской Венгрии. 8 тыс. чешских солдат, отказавшихся воевать против своих венгерских и украинских братьев, перешли через Карпаты в Галицию, где их интернировали белополяки. Интернациональную солидарность с Венгерской Советской Республикой проявили трудящиеся Югославии. Уже 26 марта 1919 г. в резолюции, принятой на грандиозном митинге в Белграде, говорилось: «Собрание сербских рабочих восторженно приветствует диктатуру мадьярского пролетариата и заявляет о своей готовности поддержать всеми силами венгерских братьев»⁵.

¹ «Vörös Ujság», 15.V.1919.

² «Жизнь национальностей», 30 марта 1919 г.

³ Антонин Запотоцкий, Красное зарево над Кладно, М. 1954, стр. 183.

⁴ «Жизнь национальностей», 25 мая 1919 г.

⁵ «Жизнь национальностей», 26 апреля 1919 г.

Под руководством коммунистов проходили массовые забастовки солидарности с Венгерской Советской Республикой, братание югославских солдат с красноармейцами и их переход на сторону венгерской Красной Армии¹.

Выступления трудящихся Румынии, Чехословакии и Югославии являлись блестящей демонстрацией пролетарского интернационализма и прямой помощью венгерской Красной Армии.

Но самого верного и последовательного защитника и союзника Венгерская Советская Республика имела в лице Советской России и Коммунистического Интернационала. Однако Советская Россия, оказавшая огромную моральную и идеиную помощь, не была в состоянии оказать значительную военно-материальную помощь.

В период существования Венгерской Советской Республики англо-французские и американские империалисты организовали первый разбойничий поход против Советской России. Страна была окружена кольцом вражеских войск. С востока наступали войска Колчака, с юга — Деникина, с северо-запада — Юденича. На севере английские интервенты истребляли десятки тысяч советских людей. В портах Черного моря действовали военные корабли французских интервентов. «Советская республика осаждена врагом», — писал 3 июля 1919 г. В. И. Ленин в письме «Все на борьбу с Деникиным!» Ленин указал, что «наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции»².

Напряженная борьба, которую вела Советская Россия с интервентами, облегчила империалистам Антанты осуществление планов удушения Венгерской Советской Республики.

Пролетариат капиталистических стран, дезорганизованный предательством и изменой правых социалистов, также не мог оказать Советской Венгрии необходимой помощи. Возникшие в ряде стран коммунистические партии были еще идеино и организационно слабы.

В воззвании Коминтерна говорилось: «Международная пролетарская революция к этому моменту оказалась

¹ См. «Правда», 18 апреля 1919 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 402.

недостаточно сильна, чтобы выручить один из наших славных отрядов — венгерский отряд из той беды, в которую он попал»¹.

Все это красноречиво показывает, что гибель Венгерской Советской Республики обусловливалась соотношением сил империализма и социализма. Это соотношение классовых сил сложилось не в пользу молодой Венгерской Советской Республики.

Советская Венгрия, несмотря на кратковременность своего существования, имела большое историческое значение для развития классового самосознания венгерского пролетариата и беднейшего крестьянства. В то же время она способствовала распространению идей Великой Октябрьской социалистической революции на Западе.

Международное значение победы социалистической революции в Венгрии выражалось в том, что она разоблачила болтовню социал-демократов о том, что Советская власть якобы является специфическим продуктом русской действительности и не имеет права гражданства в так называемых цивилизованных странах. В. И. Ленин на VIII съезде партии, говоря о значении установления Венгерской Советской Республики, подчеркивал, что «мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу моральную победу»² над филистерами, утверждавшими, что Советская власть вызвана лишь своеобразием русской действительности, теперь такое мнение «разрушено до основания»³.

Ленин с исключительным интересом следил за борьбой, развернувшейся в Советской Венгрии. Его внимание приковало своеобразное, мирное возникновение диктатуры пролетариата, а также то, что Коммунистической партии удалось уже в момент захвата власти установить единство рабочего класса на коммунистической платформе.

В своей речи на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета 3 апреля 1919 г. В. И. Ленин говорил, что «венгерский Керенский, которого там зовут Карольи, сам вышел в отставку...»⁴ и передал власть

¹ «Коммунистический интернационал» № 7—8, 1919 г., стр. 1117.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 200.

³ Там же, стр. 199.

⁴ Там же, стр. 244.

Советам как единственному органу власти, способному вывести страну из тупика, из-под ударов империалистических захватчиков. Венгерскую буржуазию к этому принуждало ее полное бессилиеказать сопротивление рвущемуся к власти революционному пролетариату.

Ленинские положения приобретают новую силу в свете выдвинутых Н. С. Хрущевым в отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде партии положений по вопросу о формах перехода к социализму в современных условиях¹, нашедших отражение в резолюции съезда: «Вполне закономерно, что формы перехода стран к социализму в дальнейшем будут все более разнообразными. При этом не обязательно, что осуществление форм перехода к социализму при всех условиях будет связано с гражданской войной»².

Венгерская социалистическая революция вслед за Великой Октябрьской социалистической революцией воочию показала рабочему классу всего мира, что Советская власть является одной из государственных форм диктатуры пролетариата, при которой может быть осуществлена подлинная рабочая демократия, выступающая на смену буржуазному парламентаризму, что эта власть способна руководить страной в трудные минуты. Мирное возникновение Советской власти в Венгрии еще убедительнее раскрыло международное значение большевизма, носителя качественно новой, подлинно пролетарской демократии. «Вот почему венгерская революция тем, что она совершенно иначе родилась, чем наша,— отметил В. И. Ленин,— покажет всему миру то, что по отношению к России было скрыто: именно, что большевизм связан с новой пролетарской, рабочей демократией, которая выступает на место старого парламента»³.

Венгерское Советское правительство провело благодаря усилиям коммунистов и левых социал-демократов немало важных мероприятий по созданию органов социалистического государства — Советов рабочих, солдат-

¹ См. Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду 1956, стр. 41—44.

² «XX съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. II, М. 1956, стр. 415.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 245.

ских, крестьянских депутатов, Красной Армии, Красной милиции, революционных трибуналов и т. д., по переустройке капиталистической промышленности, банков и транспорта на социалистических началах. Поистине грандиозную работу проделало венгерское Советское правительство в области социального законодательства: введение 8-часового рабочего дня, всеобщее бесплатное государственное страхование рабочих и служащих, жилищный вопрос, защита интересов детей и женщин, а также в области идеально-воспитательной работы среди трудящихся и культурного строительства.

Отмечая огромное историческое значение Венгерской Советской Республики, выдающийся французский писатель Анри Барбюс писал: «Кровавые банды Хорти при помощи союзников уничтожили такую власть трудящихся, о которой лишь дальнейшая история установит, насколько она была разумна и насколько она основывалась на подлинном братстве»¹.

Ленин с восхищением отзывался о тех успехах в деле социалистического преобразования, которых достигла Советская Венгрия. Грандиозная работа, проведенная за 133 дня существования Венгерской Советской Республики в обстановке блокады, интервенции и контрреволюционных заговоров показывают, какие большие возможности раскрываются перед рабочим классом, установившим свою власть. В статье «Привет венгерским рабочим» В. И. Ленин отмечал, что «в смысле организованности венгерский пролетариат, видимо, уже обогнал нас»² благодаря более высокому культурному уровню населения, несравненно более значительному удельному весу промышленного пролетариата, а также благодаря тому, что «переход к советскому строю, к диктатуре пролетариата был в Венгрии несравненно более легким и мирным»³. Эта оценка В. И. Ленина имеет огромное научное значение для понимания того, что в странах, где пролетарская революция происходит в более развитых условиях, где рабочий класс имеет большой удельный вес, где руководство диктатурой пролетариата осущест-

¹ «Imprekog», 27.VII.1926, цит. по «Rákosi-per», Budapest 1950, стр. 120.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 357.

³ Там же.

вляется закаленной в долголетних боях с капитализмом Коммунистической партией, там строительство социализма пройдет значительно быстрее. Это ленинское положение, проверенное в известной мере на опыте Советской Венгрии, особенно наглядно подтверждается практикой строительства социализма в Венгерской Народной Республике и в других странах народной демократии.

Советская Венгрия сыграла положительную роль в организации победы Советской России над интервенциями не только тем, что своим появлением вызвала воодушевление в среде трудящихся Советской России, но и тем, что приняла на себя часть ударов мирового империализма, предназначенных Советской России.

Сергей Миронович Киров в своей речи, произнесенной на огромном митинге в Астрахани 26 марта 1919 г., выражая воодушевление трудящихся Советской России по поводу победы социалистической революции в Венгрии, говорил: «К нам будут примыкать все новые и новые силы, и близок час, когда мы пойдем вперед, имея в своих рядах представителей уже нескольких народов... С момента возникновения Советской власти в Венгрии Советская Венгрия и Советская Россия будут представлять собою единое тело трудящихся, в котором будет биться единое пролетарское сердце»¹.

Венгерская Советская Республика возникла как раз там, откуда международные империалистические разбойники готовились начать всеобщее наступление против Советской России; ее появление смешало их карты. В Одессу 20 марта 1919 г. прибыл союзный десант с танками, самолетами, орудиями под командованием генерала Франше д'Эспере с целью превратить Одессу в опорную базу для интервенции против Советской России. Балканские войска Антанты под командованием Франше д'Эспере вместе с румынскими боярскими войсками в конце марта 1919 г. должны были выступать против Советской России. Этот план претерпел видоизменение. Международная буржуазия увидела в Советской Венгрии опасного врага и распространителя «бацилл» пролетарской революции в Европе. В силу этого

¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи (1912—1934), М. 1957, стр. 47.

международные империалисты часть своих войск, приготовленных против Советской России, направили против Советской Венгрии. Влиятельная французская газета «Тан» не могла скрыть, что пролетарская революция в Венгрии произвела во Франции ошеломляющее впечатление. Она писала: «Политика Принцевых островов устарела. Ибо в тот момент, когда мы звали Ленина на Принцевы острова, мы хотели с ним разговаривать, как с побежденным: после очищения Одессы и венгерской революции нам придется с ним говорить, как с победителем»¹. Во Франции в палате депутатов военный министр 29 марта вынужден был заявить, что более ни один человек не будет послан в Россию.

Таким образом, венгерский пролетариат, отстаивая национальную независимость своей страны и борясь за свое социальное освобождение, вместе с тем внес свой вклад в дело упрочения положения Советской России. В этой борьбе за дело рабочего класса складывалась основа братской дружбы и союза между народами великого Советского Союза и Венгрии. К. Е. Ворошилов на III съезде Венгерской партии трудящихся в 1954 г., анализируя истоки братской дружбы и союза между СССР и ВНР, подчеркивал, что «народы Советского Союза и венгерский народ не раз в своей истории оказывали друг другу поддержку в борьбе за свою свободу и независимость»², что «дружба трудящихся Венгрии и Советского Союза ярко проявилась в годы Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР, а также в ходе пролетарской революции в Венгрии»³.

Со времени освобождения Венгрии героической Советской Армией и создания в Венгрии народно-демократического государства братские узы между народами Советского Союза и Венгрии неизмеримо расширились и укрепились. Свободолюбивый венгерский народ, боровшийся против иноземных угнетателей за свою независимость и не раз поднимавшийся на борьбу против

¹ Д. Мануильский, Современное положение во Франции, «Коммунистический Интернационал» № 2, 1919 г., стр. 207.

² К. Е. Ворошилов, Речь на третьем съезде Венгерской партии трудящихся, «За прочный мир, за народную демократию!», 28 мая 1954 г.

³ «Правда», 13 октября 1954 г.

помещиков и буржуазии, разбил навеки цепи рабства и связал свою судьбу с великим Советским Союзом, со странами социалистического лагеря. Венгерский народ под руководством славной Венгерской социалистической рабочей партии, обогащенный опытом социалистической революции 1919 г. и двадцатипятилетней беззаветной борьбы в условиях фашистского подполья, успешно продолжает священное дело, за которое проливали свою кровь рабочие, трудящиеся крестьяне и передовая интеллигенция Венгрии.

О ГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ВЕНГРИИ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	24
I. Буржуазно-демократическая революция 1918 г. в Венгрии и провозглашение республики	—
II. Образование Коммунистической партии Венгрии и ее борьба за социалистическую революцию	57
III. Социалистическая революция в Венгрии в 1919 г. и провозглашение Советской Республики	81
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ВЕНГРИИ	102
I. Создание органов диктатуры пролетариата	—
II. Социалистическая перестройка в области эконо- мики	126
III. Аграрно-крестьянская политика венгерской Совет- ской власти	141
IV. Борьба Венгерского Советского правительства за улучшение материально-бытовых условий рабочих .	156
V. Политико-воспитательная работа и культурное строительство в Советской Венгрии	169
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОЙ ВЕНГРИИ ПРО- ТИВ АНТАНТОВСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ИХ ВАССАЛОВ	187
I. Начало антантовской интервенции и попытки правых социалистов ликвидировать Советскую власть. Побе- доносное наступление венгерской Красной Армии.	—

II. Борьба между коммунистами и социал-предателями на объединенном съезде Социалистической партии и на Всевенгерском съезде Советов	213
III. Поражение июльского наступления венгерской Красной Армии. Контрреволюционный переворот	235
Причины поражения, уроки и историческое значение Венгерской Советской Республики	257

Лебов Мартин Фаркашевич
ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА
1919 ГОДА

Редактор *Г. Новикова*

Оформление художника *М. Шлосберга*
Художественный редактор *Н. Еремина*
Технический редактор *Л. Уланова*
Корректоры *М. Лыткина* и *Д. Пречистенская*

Сдано в набор 24 ноября 1958 г. Подписано в печать 21 марта 1959 г. Формат бумаги 84 × 108^{1/32}.
Бумажных листов 4,31. Печатных листов 14,15.
Учетно-издательских листов 14,63. Тираж 10 000 экз.
А 01648. Цена 5 р. 60 к. Заказ № 4238.

Издательство социально-экономической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

В 1959 году
издательство
социально-экономической литературы
выпускает следующие книги
по всеобщей истории

I. ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ

Всемирная история, т. VI.
75 л., 200 тыс. экз. Цена 40 руб.

Всемирная история, т. VII.
75 л., 200 тыс. экз. Цена 40 руб.

Хрестоматия по всеобщей истории, тома 10, 11, 12.
120 л., 100 тыс. экз. Цена каждого тома 17 руб.

II. МОНОГРАФИИ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Полтавский М. А., канд. истор. наук. Баварская Советская Республика.
6 л. 8 тыс. экз. Цена 1 р. 75 к.

Драбкин Я. С., канд. истор. наук. Революция 1918—1919 гг. в Германии.
25 л. 10 тыс. экз. Цена 13 р. 35 к.

Кожевникова Л. П., канд. истор. наук. Рабочее и социалистическое движение во Франции в 1917—1920 гг.
10 л., 10 тыс. экз. Цена 4 р. 50 к.

Керженцев П. М. История Парижской коммуны 1871 г.
Изд. 2-е, 34 л., 100 тыс. экз. Цена 14 р. 60 к.

Гарушиянц Ю. М. «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае.
2 л., 100 тыс. экз. Цена 90 коп.

III. УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Новая история, т. III.
50 л., 100 тыс. экз. Цена 11 р. 50 к.

Новейшая история.
50 л., 300 тыс. экз. Цена 11 р. 50 к.

Объем и цены указаны ориентировочно.

**По мере выхода из печати
указанные книги поступят в продажу
в магазины книгорогов
и райпотребкоопераций.**

